

2024

№2 (8)

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ
им. проф. М. А. БОНЧ-БРУЕВИЧА»
(СПбГУТ)

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ

№ 2 (8)

Научное периодическое сетевое издание

Санкт-Петербург

2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гехт А. Б. – заведующий кафедрой истории и регионоведения, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Неровный А. В. – заместитель заведующего кафедрой истории и регионоведения СПбГУТ (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Цверианашвили И. А. – заместитель декана факультета Социальных цифровых технологий (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Бекшаева Н. Э. – специалист по учебно-методической работе кафедры истории и регионоведения (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Алёшин А. С. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасов В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Ачкасова В. А. – доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Барышников В. Н. – доктор исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Белов В. В. – доктор психологических наук, доцент (НГУ физической культуры физической культуры, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург, Россия)

Белова Е. В. – кандидат психологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Борисова Н. А. – кандидат технических наук, доктор исторических наук, доцент Центральный музей связи имени А. С. Попова, Санкт-Петербург, Россия)

Бурлина Е. Я. – кандидат искусствоведения, доктор философских наук, профессор (Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия)

Васильева Е. В. – кандидат культурологии, доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия)

Вольфсон М. Б. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Воронов И. И. – доктор исторических наук, доцент, (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Герашенко Л. И. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Гончарова Е. А. – доктор филологических наук, профессор (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия)

Губанов И. Б. – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Завалишин А. Ю. – доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Зиновьева Е. И. – доктор филологических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Зотова А. В. – доктор исторических наук, академик РАН (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Иваненко А. В. – кандидат педагогических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Измозик В. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Ипполитов Г. М. – доктор исторических наук, профессор (Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, Самара, Россия)

Камедина Л. В. – доктор культурологических наук, профессор (Забайкальский государственный университет, Чита, Россия)

Ковалёв Б. Н. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Краснова Е. В. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Кулик С. В. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург, Россия)

Кульназарова А. В. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Лейбенсон Ю. Т. – кандидат исторических наук, доцент (филиал МГУ в г. Севастополе, Севастополь, Россия)

Макаров В. В. – доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Мальченкова А. Е. – кандидат социологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Марков А. П. – доктор педагогических наук, доктор культурологии (Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов, Санкт-Петербург, Россия)

Мешков А. В. – кандидат экономических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Микешин М. И. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Михеева Н. М. – кандидат политических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Непомнящий А. А. – доктор исторических наук, профессор (Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия)

Полторац С. Н. – доктор исторических наук, профессор (Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия)

Пученков А. С. – доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рудник С. Н. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский горный университет, Санкт-Петербург, Россия)

Рупасов А. И. – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия)

Сидорова Н. А. – кандидат культурологических наук, доцент (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия)

Стародубцев М. П. – доктор педагогических наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Сыроватская Е. Ф. – кандидат филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Хлезов А. А. – кандидат исторических наук, доктор философских наук, профессор (Севастопольский государственный университет, Севастополь, Россия)

Чернов С. А. – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Цыгоняева А. Ю. – кандидат философских наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Эйдемиллер К. Ю. – кандидат географических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яковлев О. А. – кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

Яценко М. В. – доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

М. А. Аверьянов

Из истории российско-китайских отношений: экспедиции И. Петлина и Ф.И. Байкова.....7

М. В. Башкинцева, Е. А. Евсеев, С. А. Набойченко

Обобщение опыта развития военной связи в структуре военной организации
российского государства.....13

А. А. Комарова

Моя родословная.....17

И. И. Воронов, В. П. Тихоньких

Очерк восточной политики Польши 1918 - 1939 гг.....35

М. В. Башкинцева, Е. А. Евсеев, С. А. Набойченко

Исторический опыт мобилизационного развертывания войск связи красной армии
(1939–1941 гг.)47

К. А. Веденина

Из истории политической географии: установление границ в Арктике в начале
XX века.....55

О. Л. Мальцева, У. В. Фортунова

«Святой долг службы дороже для меня жизни». Роль полевой почты в русской армии и
деятельность чинов почтового ведомства в Отечественной войне 1812 года.....63

А. А. Вербицкий, В. Ю. Семин, С. М. Островерхий, А. В. Пелогейко

Подготовка Дальневосточного театра военных действий в отношении связи к
наступательным операциям Советских Вооружённых Сил против Квантунской армии Японии
в августе-сентябре 1945 г.74

ФИЛОСОФИЯ

В. П. Тихоньких

Искусственный интеллект - интеллектуальный инструмент.....80

ПОЛИТОЛОГИЯ

У. В. Миронова

Сотрудничество Туркменистана и Великобритании на современном этапе.....92

Р. А. Жадан

Основные течения феминизма в современной Турции.....100

ПСИХОЛОГИЯ

А. А. Стецко, Д. В. Шутман

Эмоциональный интеллект в межличностных коммуникациях.....109

ЭКОНОМИКА

К. М. Antonov, V. A. Ivanova

Process mining as the latest tool of process management.....118

ФИЛОЛОГИЯ

Е. И. Зиновьева, М. С. Лобеева

Стереотипная формула *бить челом* в старорусском языке XVI-XVII веков.....124

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

В. С. Измозик

Интересное исследование регионального аспекта истории Гражданской войны.
Рецензия на книгу Позднякова А. С. «Вятская губерния в годы Гражданской войны:
чрезвычайные органы власти»136

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ЭКСПЕДИЦИИ И. ПЕТЛИНА И Ф. И. БАЙКОВА

М. А. Аверьянов

*Статья представлена научным руководителем,
к.и.н., доцентом, зав. каф. истории и регионоведения А. Б. Гехтом*

В статье изучаются первые попытки установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. Отдельное внимание уделяется историческому контексту, на фоне которого разворачиваются описываемые события. Так, в рамках рассмотрения экспедиции Ивана Петлина дается краткая характеристика российского присутствия на Дальнем востоке в начале XVII века, а при изучении посольства Ф. И. Байкова затрагивается вопрос установления в Китае династии Цин. Также авторами анализируется влияние двух приведенных дипломатических миссий на дальнейшее развитие отношений между Россией и Китаем.

Ключевые слова: дипломатические отношения, российско-китайские отношения, посольский этикет и церимониал, российское посольство в Китай, маньчжурское завоевание Китая.

Введение

Относительно недавно, в 2018 году, Российская Федерация и Китайская Народная Республика отметили юбилей – ровно 400 лет с момента установления двусторонних отношений. Точкой отсчета принято считать состоявшуюся в 1618 году экспедицию казака Ивана Петлина, которой удалось первой среди русских миссий достичь Пекина.

Прежде чем перейти непосредственно к изучению данного исторического события, остановимся кратко на ситуации, сложившейся на тот момент в регионе. Активное освоение просторов Сибири началось еще в конце XVI века. Первые экспедиции снаряжались не государством, а частными лицам – купцами, стремившимися завладеть пушной. Она высоко ценилась в Европе и выступала в качестве основного экспортного товара в торговле со многими странами. Несколько позднее начинают отправляться и полноценные экспедиции, формировавшиеся государственными чиновниками. Они подходили к вопросу освоения новых земель более

обстоятельно – закладывали поселения (на рубеже XVI и XVII веков появляются Тюмень, Сургут, Томск и т. д.), прокладывают пути сообщения с центральной частью страны («Бабиновская дорога»), не забывая при этом и о добыче драгоценной пушнины (на осваиваемых территориях вводился особый налог, собираемый в шкурках пушного зверя – ясак). Из наиболее известных землепроходцев середины XVII века можно выделить Семена Дежнева, первым прошедшего проливом, разделяющим североамериканский и евразийский континенты, Василия Пояркова, вышедшего к Охотскому морю по реке Амур, а также Ерофея Хабарова, обложившего ясаком народы, проживавшие вдоль Амура, и защищавшего приграничные районы от нападков маньчжур [1].

Основная часть

Переходя к изучению экспедиции Ивана Петлина стоит, однако, уточнить, что называть ее следует именно так – использовать термин «посольство» было бы не совсем корректно, поскольку официальные московские власти в ор-

ганизации данного похода участия не принимали. Он был снаряжен по личной инициативе томского воеводы, что было в начале XVII века обычной практикой. Во многом это было обусловлено отдаленностью центрального руководства, отсутствием надежных путей сообщения между центром и периферийными областями, а равно и тем, что в эпоху Смуты развитие отношений с государствами на восточных границах теряет свою актуальность [2].

Таким образом, весной 1618 года экспедиция, имевшая целью расширение географических знаний о регионе, поиск новых торговых путей и установление связей с далеким Китаем, отправилась в путь. За почти четыре месяца нахождения в пути русская миссия преодолела монгольские земли и достигла Пекина – столицы империи Мин. Однако, об установлении дипломатических отношений как таковых, во время этого визита, речи идти не могло по целому ряду причин. Во-первых, как уже говорилось ранее, миссия была направлена неофициально, а значит и ни о какой верительной грамоте от русского государя и речи быть не могло, что в свою очередь исключало и всякую возможность надеяться на аудиенцию с императором или его приближенными советниками [2]. Во-вторых, необходимо сделать небольшое отступление и отметить, что императоры китайских династий, согласно существующему поверью, имели более высокий статус чем все прочие правители. Направление же дипломатической миссии расценивалось как признание последними своего статуса вассала, а подарки, преподнесение которых предусматривала дипломатическая традиция, являлись ничем иным как подвозом дани, в ответ на который император правящей династии как бы «даровал» правителю конкретной страны его текущие полномочия. Экспедиция же И. Петлина не только не имела официальной грамоты, но и не привезла с собой никаких подноше-

ний императору, лишившись, таким образом, возможности вести с ним какие-бы то ни было переговоры. В-третьих, установлению отношений препятствовало и отсутствие в составе миссии квалифицированного переводчика, а, следовательно, и значительных трудностей в коммуникации с китайской стороной, осуществлявшейся исключительно через монгольских послов, присоединившихся к русской миссии [3].

Однако, несмотря на все упомянутые проблемы, экспедицию И. Петлина невозможно назвать неудачной. Так, русским послам была вручена императорская грамота, разрешавшая деятельность российских купцов и посланников на территории Срединной Империи. Однако об этом станет известно лишь более полувека спустя, когда данный документ будет, наконец, переведен на русский язык [3]. Значительный вклад внесла экспедиция и в расширение имеющихся географических знаний о данном регионе. Были собраны подробные сведения о землях, через которые проходила экспедиция, а также о самом Китае, его экономическом положении и политическом устройстве. Кроме того, впервые был проложен сухопутный маршрут в Китай, пролежавший через Сибирь и территорию Монголии. Таким образом, несмотря на то, что в ходе первого контакта Русского государства и Срединной империи, двусторонние дипломатические отношения не были установлены, была, тем не менее, заложена основа для последующих контактов [4].

Если описанная выше экспедиция была организована по инициативе местных властей, то посольство 1654-1658 годов уже представляло российскую сторону официально. Возглавлять его было доверено Федору Исаковичу Байкову, представителю боярской знати и известному уже на тот момент путешественнику. Однако, забегая вперед, стоит отметить, что успехом данная миссия также не увенчалась.

Не задались отношения между российской делегацией и встречающей стороной практически сразу – после пересечения границы они, вопреки сложившейся дипломатической традиции, не поступили на полное обеспечение принимающего государства. По прибытии в столицу Срединной Империи посольству было запрещено покидать постоянный двор, на котором они были размещены. Однако, несмотря на весьма холодную встречу, настоящие разногласия начинаются именно на этапе вступления сторон в переговоры. Здесь необходимо сделать небольшое отступление и обозначить, что русские послы не были наделены свободой вести переговоры по своему усмотрению. Отправляя посольство в другую страну, его главе, а равно и всем прочим участникам, от лица Государя Московского выдавались не только грамоты подтверждающие их статус посланников, но и четкие указания, касающиеся, в частности, круга тем, которые можно и, соответственно, нельзя обсуждать с другой стороной, а равно и того, что позволялось делать посланникам, покуда за ними закреплялся столь высокий статус. Именно на этой почве и возникли разногласия – Байков, к величайшему неудовольствию китайской стороны, категорически отказался обсуждать напряженную ситуацию, возникшую в Приамурье, регионе, владение которым Русским государством в ходе вооруженных конфликтов активно оспаривалось китайской стороной [4].

Отдельной темой для обсуждения является и церемониал, сложившийся при императорском дворе. Так, например, послы, предстающие перед императором, должны были совершать унижительный для их положения обряд коленопреклонения. Здесь следует вновь обратиться к статусу, приписывавшемуся российским послам того времени, и отметить, что они выступали в роли прямых представителей своего государя и говорили, как бы, от его имени. Кроме

того, Россия, в отличии от небольших государств, окружавших Срединную Империю и не имевших возможности противостоять ей, а следовательно, вынужденных ей подчиниться, стремилась к установлению равноправных отношений с Китаем. Принимая во внимание все вышесказанное, становится понятно, почему Байков оказался непреклонен и в вопросах соблюдения придворного этикета и наотрез отказался выполнять положенные ритуалы. Таким образом, ввиду возникновения непреодолимых противоречий в диалоге между российской и китайской сторонами, посольству Байкова не осталось ничего иного как отправиться в обратный путь [5].

Однако, как и в случае с экспедицией И. Петлина, невыполнение поставленных целей отнюдь не свидетельствовало о неудаче направленного посольства. Так, на географических картах, силами участников экспедиции Байкова, был зафиксирован наиболее быстрый и легкий маршрут в Китай. Кроме того, были получены и ценнейшие сведения относительно торговой сферы. Было установлено, например, что российские товары практически не пользуются на территории Срединной империи спросом, за исключением, разве что, пушнины. Ценная информация была получена и в отношении политического устройства Китая, в частности, стало известно, что в стране произошла смена правящей династии [5].

Многочисленные племена Маньчжур (именуемых также Чжурчжэнями), которые вели преимущественно кочевой образ жизни, были окончательно объединены ханом Нурхацы в 1582 году. К началу XVII века, ощущая свое превосходство над погрязшей в коррупции и непрекращающихся крестьянских восстаниях империей Мин, маньчжуры сначала прекращают выплату дани в ее пользу, а затем переходят к активным завоеваниям. В 1619 году они захватывают Ляодунский полуостров, превращая его в плацдарм для своей дальней-

шей экспансии. В 1629 году состоялся первый набег Чжурчженей во главе с ханом Абахаем на северокитайские провинции, а в 1639 году окончательно был покорен Корейский полуостров, находившийся в вассальной зависимости от империи Мин [6].

К этому времени до предела обострилась внутривнутриполитическая обстановка в самой Средней империи. Массовые недовольства крестьян собственным бедственным положением вылились в широчайшее народное восстание под предводительством Ли Цзы-чена. Войска повстанцев захватили Пекин и начали расправляться с ненавистными чиновниками, считавшимися первопричиной всех народных бед. Чжу Ю-цзян – последний император династии Мин покончил с собой, а вся уцелевшая аристократия сбежала в Манчжурию – под покровительство своих недавних врагов. Одним из ее представителей был и ранее командовавший императорской армией генерал У Сань-гуй, который объединив свои силы с маньчжурскими, смог таки летом 1644 года разбить повстанцев и захватить Пекин. Тем не менее, Ли Цзы-чен смог сбежать, укрывшись вместе со своими сторонниками в провинции Шанси. Это послужило началом изнурительной гражданской войны, завершившейся лишь к 1664 году с подавлением большинства очагов сопротивления маньчжурскому завоеванию. Воцарение династии Цин предопределило дальнейший путь развития всей китайской цивилизации. Ее развитие в политическом и экономическом плане постигла стагнация, продолжавшаяся несколько столетий, кроме того, страна оказалась полностью отрезана от внешнего мира. Начавшееся еще в середине XVII века отставание развития Империи Цин объясняет то, с какой легкостью в XIX веке Китай превратится в

полуколонией не только европейских стран, но и Японии [6].

Не ускользнули эти фундаментальные изменения, потрясшие Китай, и от внимания русских послов. Байков даже выделял ряд особенностей как во внешности и поведении, так и в одежде, по которым можно было с легкостью отличить китайца от маньчжура. Что же касается дальнейшего развития двусторонних отношений, то в данном процессе немаловажную роль сыграло знакомство с обычаями и церемониалом, приятным при императорском дворе. Несмотря на то, что культурные различия на данном этапе оказались серьезной преградой для завязывания двусторонних отношений, полученные таким образом сведения стали неоценимым подспорьем для организации последующих посольств и экспедиций, уже принимавших в расчет опыт «неудачного» посольства Байкова [5].

Заключение

Таким образом, рассмотрев первые попытки установления отношений между Россией и Китаем, можно отметить, что в начале – середине XVII века две державы еще только «знакомятся» друг с другом. Происходит взаимное приобщение к культуре и обычаям, начинается обмен сведениями, закладываются основы и принципы дальнейшего развития двусторонних отношений. Несмотря на то, что добиться их прочного установления на данном этапе так и не удалось, траектория дальнейшего их становления, тем не менее, была определена. В некоторой степени, поспособствовали этому и действия Ф. И. Байкова, отказавшегося признавать вассалитет своей державы и заложившего тем самым основу для дальнейшего развития отношений двух держав.

Список источников и литературы

1. *Благодер Ю. Г.* Россия и Китай: практика двусторонней дипломатии (XVII – XVIII вв.) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 3-

1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-praktika-dvustoronney-diplomatii-xvii-xviii-vv> (дата обращения: 15.10.2023).
2. Зубков К. И. «Волнь» колонизационной активности в процессе освоения восточных регионов России (XVI - начало XX вв.) / Зубков К. И., Побережников И. В., Шумкин Г. Н. // Исторический курьер. 2019. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volny-kolonizatsionnoy-aktivnosti-v-protssesse-osvoeniya-vostochnyh-regionov-rossii-xvi-nachalo-xx-vv> (дата обращения: 05.11.2023).
3. Коршунова, Т. А. Первые посольства русских в Китае в XVII веке // Молодой исследователь: от идеи к проекту : Материалы VI студенческой научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 26–29 апреля 2022 года / Отв. редактор Д. А. Михеева. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2022. – С. 372-373.
4. Панюкова Г. А. Восстановление экспедиции Ивана Петлина (400-летию установления дипломатических отношений России с Китаем) // МНИЖ. 2016. №4-7 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-ekspeditsii-ivana-petlina-400-letiyu-ustanovleniya-diplomaticheskikh-otnosheniy-rossii-s-kitaem> (дата обращения: 14.10.2023).
5. Цисельская Е. С. Байков и Семедо у ворот Срединной империи: поступление новых сведений о Китае в Россию и Европу в середине XVII в. // Вестник РУДН. История России. 2009. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baykov-i-semedo-u-vorot-sredinnoy-imperii-postuplenie-novyh-svedeniy-o-kitae-v-rossiyu-i-evropu-v-seredine-xvii> (дата обращения: 14.10.2023).
6. Chirkova K. D. Establishment of diplomatic relations between Russia and China in the 17th century / Chirkova K. D., Ganzhara I. V. // Российский государственный гуманитарный университет. Сборник статей по материалам студенческих научных семинаров. 2021. С. 69-80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48597314> (дата обращения: 14.10.2023).

Аверьянов Максим Алексеевич – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), Averyanov00@yandex.ru

Гехт Антон Борисович – к.и.н., доцент, зав. кафедрой истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), a.geht@yandex.ru

EXCERPTS ON THE HISTORY OF RUSSIAN-CHINESE RELATIONS: EXPEDITIONS OF I. PETLIN AND F. BAIKOV

M. A. Averyanov

The article studies the first attempts to establish diplomatic relations between Russia and China. Special attention is paid to the historical context, against the background of which the described events unfold. Thus, within the framework of consideration of Ivan Petlin's expedition a brief characteristic of Russian presence in the Far East in the beginning of the XVII century is given, and when studying F. Baikov's embassy the question of establishment of the Qing dynasty in China is touched upon. The authors also analyse the influence of the two diplomatic missions on the further development of relations between Russia and China.

Keywords: diplomatic relations, Russian-Chinese relations, ambassadorial etiquette and ceremonial, Russian embassy to China, Manchurian conquest of China.

References

1. *Blagoder YU. G.* Rossiya i Kitaj: praktika dvustoronnej diplomatii (XVII – XVIII vv.) [Russia and China: the practice of bilateral diplomacy (XVII-XVIII cc.)] // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. [Scientific Notes of Kazan University

Series Humanities.] 2010. – № 3-1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-kitay-praktika-dvustoronney-diplomatii-xvii-xviii-vv> (last request: 15.10.2023).

2. *Zubkov K. I.* «Volny» kolonizacionnoj aktivnosti v processe osvoeniya vostochnyh regionov Rossii (XVI - nachalo XX vv.) ["Waves" of colonisation activity in the process of development of the eastern regions of Russia (XVI - early XX centuries)] / Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V., Shumkin G. N. // *Istoricheskij kur'er*. [Historical Courier] 2019. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/volny-kolonizatsionnoj-aktivnosti-v-protsesse-osvoeniya-vostochnyh-regionov-rossii-xvi-nachalo-xx-vv> (last request: 05.11.2023).

3. *Korshunova, T. A.* Pervye posol'stva russkih v Kitae v XVII veke [The first Russian embassies to China in the 17th century] // *Molodoj issledovatel': ot idei k proektu : Materialy VI studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Joshkar-Ola, 26–29 aprelya 2022 goda* [Young researcher: from idea to project : Proceedings of the VI Student Scientific and Practical Conference, Yoshkar-Ola, 26-29 April 2022] / Otv. redaktor D. A. Miheeva. – Joshkar-Ola: Marijskij gosudarstvennyj universitet, 2022. – p. 372-373.

4. *Panyukova G. A.* Vosstanovlenie ekspedicii Ivana Petlina (400-letiyu ustanovleniya diplomaticheskikh otnoshenij Rossii s Kitaem) [Restoration of Ivan Petlin's expedition (400th anniversary of the establishment of diplomatic relations between Russia and China)] // *MNIZH*. – 2016. – № 4-7 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-ekspeditsii-ivana-petlina-400-letiyu-ustanovleniya-diplomaticheskikh-otnosheniy-rossii-s-kitaem> (last request: 14.10.2023).

5. *Cisel'skaya E. S.* Bajkov i Semedo u vorot Sredinnoj imperii: postuplenie novyh svedenij o Kitae v Rossiyu i Evropu v seredine XVII V. [Baikov and Semedo at the gates of the Middle Empire: the arrival of new information about China in Russia and Europe in the mid-seventeenth century] // *Vestnik RUDN. Istoriya Rossii*. [RUDN Bulletin. History of Russia] 2009. – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/baykov-i-semedo-u-vorot-sredinnoj-imperii-postuplenie-novyh-svedeniy-o-kitae-v-rossiyu-i-evropu-v-seredine-xvii> (last request: 14.10.2023).

6. *Chirkova K. D.* Establishment of diplomatic relations between Russia and China in the 17th century / Chirkova K. D., Ganzhara I. V. // *Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. Sbornik statej po materialam studencheskih nauchnyh seminarov*. [RUDN University. Collection of articles based on the materials of student scientific seminars] 2021. – p. 69-80. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48597314> (last request: 14.10.2023).

Averyanov Maxim Alexeyevich – Master's student, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), Averyanov00@yandex.ru

Gekht Anton Borisovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), a.geht@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023; принята к публикации: 21.01.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Аверьянов М. А. Из истории российско-китайских отношений: экспедиции И. Петлина и Ф. И. Байкова // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2024. – № 2(8). – С. 7-12.

FOR CITATION:

Averyanov M. A. Iz istorii rossijsko-kitajskih otnoshenij: ekspedicii I. Petlina i F. I. Bajkova [Excerpts on the history of russian-chinese relations: expeditions of I. Petlin and F. Baikov] // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 7-12.

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ СВЯЗИ В СТРУКТУРЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

М. В. Башкинцева, Е. А. Евсеев, С. А. Набойченко

В статье представлены основные аспекты создания войск связи. Развитие военной связи было определено её важной ролью в управлении войсками. Подробно изложена последовательность становления войск связи и зарождения в качестве самостоятельного специального рода войск. На данный момент войска связи постоянно находятся в боевой готовности. Войска являются одной из главных составляющих успешного завершения вооруженных конфликтов, контртеррористических, специальных и миротворческих операций.

Ключевые слова: войска связи, военная связь, средства связи, управление войсками, структура военной организации.

История развития войск связи с древнейших времен до наших дней свидетельствует о сложном и славном пути, который прошла военная связь. Эта связь развивалась в зависимости от способа производства, экономической структуры общества, системы классовых отношений, особенностей исторического развития страны, ее национальных особенностей и традиций.

Развитие военной связи на Руси началось в период формирования классового общества у восточных славян, создания государства и вооруженных сил.

Наша Родина дала миру целую плеяду выдающихся ученых и конструкторов, которые своими открытиями и изобретениями внесли достойный вклад в развитие всех видов связи вообще и военной связи в частности.

Изобретение русскими учеными телеграфа, радио, применение телефона и использование этих средств связи в интересах управления войсками вызвали переворот в военной связи, что привело к появлению подразделений и частей связи. Возникла необходимость в управлении этими частями, зародилась служба связи как специальная служба общевойсковых штабов.

До Великой Октябрьской социалистической революции военная связь в армии рассматривалась главным обра-

зом как связь командования. Связь взаимодействия достаточного развития не получила и специально не выделялась. Не были выделены в самостоятельные специальные войска и войска связи. Отсутствие централизованного руководства военной связью тормозило дальнейшее развитие войск связи.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции молодая Советская Республика оказалась в окружении враждебных империалистических государств; отчаянное сопротивление оказали и свергнутые эксплуататорские классы. Силы внутренней и внешней контрреволюции стремились уничтожить первое в мире государство рабочих и крестьян.

Обстоятельства требовали организовать защиту социалистического Отечества и создать Вооруженные Силы, способные отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

При создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии была поставлена задача создания новых специальных войск – войск связи. Необходимость и неотложность решения такой задачи вызывалась тем, что формирование частей и соединений молодой Красной Армии, объединение их в армии и фронты требовало организации надежного управления ими. Твердое, гибкое и непрерывное

управление войсками было возможно только при широком использовании всей системы государственной связи и создании специальных войсковых частей и подразделений связи, объединенных единым руководством.

Работа по созданию частей и подразделений связи началась с формированием частей, соединений и объединений Красной Армии. С весны 1918 года стали осуществляться мероприятия по централизации руководства военной связью, которые завершились созданием Управления связи Красной Армии 20 октября 1919 года. Этот день является днем рождения Войск связи Советских Вооруженных Сил как самостоятельных специальных войск.

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции, исходя из требований к управлению войсками, на основе опыта боевых действий Красной Армии были выработаны взгляды на организацию связи, использование различных средств связи и руководство службой связи со стороны командиров и штабов.

Личный состав войск связи проявил массовый героизм, беспримерное мужество и высокое воинское мастерство. Революционный Военный Совет Республики высоко оценил работу войск связи в годы гражданской войны. «За доблестную, тяжелую и в высшей степени полезную работу на пользу Советской России, – указывалось в приказе РВСР №421 от 17 февраля 1921 года, – Реввоенсовет Республики от лица Республики объявляет благодарность всему комиссарскому, командирскому и красноармейскому составу войск связи Красной Армии».

Предвидя характер будущих войн и роль связи в них, В. И. Ленин рекомендовал, что «...ни в коем случае не следует жалеть средств на доведение до конца дела организации радиотелефонной связи...» [1].

Руководствуясь этим указанием вождя, КПСС и Советское правительст-

во, укрепляя оборону страны, рассматривали вопросы совершенствования военной связи как одну из важных задач строительства Советских Вооруженных Сил. В период между гражданской и Великой Отечественной войнами, несмотря на непродолжительность его по времени и недостаточно развитую промышленную базу нашей страны, войска связи были дважды перевооружены техникой связи отечественного производства.

С особой убедительностью роль военной связи, как основного средства обеспечения управления вооруженной борьбой, подтвердила Великая Отечественная война. Опыт войны показал, что без устойчивой связи невозможно обеспечить управление войсками, а следовательно, и достичь победы. В одной из директив Ставки Верховного Главнокомандования указывалось: «Связь – основное средство, обеспечивающее управление войсками. Потеря связи есть потеря управления войсками, а потеря управления войсками в бою неизбежно ведёт к поражению».

Значение войск связи в обеспечении управления войсками в годы Великой Отечественной войны постоянно возрастало. Это выразилось в повышении удельного веса войск связи в общей системе Советских Вооруженных Сил. «Численность войск связи за время войны выросла в 4 раза. По мере накопления опыта, освоения новых технических средств связисты всё более успешно справлялись с выполнением сложных задач по обеспечению бесперебойного управления войсками» [2].

Войска связи выполнили возложенные на них задачи в годы войны и внесли весомый вклад в разгром ненавистного врага. Родина по достоинству оценила ратный труд военных связистов. За годы войны 303 военных связиста были удостоены звания Героя Советского Союза, 106 отважных связистов стали полными кавалерами ордена Славы, десятки тысяч награждены орденами и меда-

лями СССР, около 600 частей связи отмечено наградами Родины, более 200 из них – дважды, 58 отдельным частям связи присвоены наименования гвардейских, многие части удостоены почетных наименований городов.

Богатейший опыт, накопленный войсками связи в годы Великой Отечественной войны, был обобщен, изучен и положен в основу их послевоенного развития.

В условиях деятельности Коммунистической партии Советского Союза уделялось постоянное внимание вопросам дальнейшего укрепления обороноспособности страны, развитию Вооруженных Сил и военной науки.

«Ни у кого не должно быть сомнений и в том, – говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев на XXV съезде КПСС, – что наша партия будет делать все, чтобы славные Вооруженные Силы Советского Союза и впредь располагали всеми необходимыми средствами для выполнения своей ответственной задачи – быть стражем мирного труда советского народа, оплотом всеобщего мира» [3].

В обеспечении постоянной боевой готовности Советских Вооруженных Сил большая роль принадлежала и войскам связи.

На современном этапе боевые действия требуют эффективного управления войсками и оружием, применения современных средств и комплексов вооружения, военной и специальной тех-

ники. Высокий уровень информационного обеспечения боевых действий войск (сил) становится определяющим фактором достижения стратегического и оперативно-тактического превосходства над противником.

Основное сосредоточение усилий по развитию системы связи Вооруженных сил ВС РФ направлено на её перевод от технологий построения первичной и вторичных сетей связи к технологиям построения единой транспортной (стационарной и полевой) сети связи, сетей доступа и объектовых сетей пунктов управления ВС РФ. Одной из первоочередных задач строительства в области военной связи является создание и развёртывание объединённой автоматизированной цифровой системы связи (ОАЦСС) ВС РФ на основе применения последних отечественных разработок в области современных цифровых средств спутниковой, радио-, радиорелейной и тропосферной связи, а также цифровых систем передачи информации с применением волоконно-оптических технологий.

Войска связи в мирное время постоянно несут боевое дежурство, обеспечивая непрерывное и устойчивое управление, как стратегическими ядерными силами, так и силами общего назначения. Они честно и мужественно выполняли и выполняют свой долг в вооруженных конфликтах, контртеррористических, специальных и миротворческих операциях.

Список источников и литературы

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т.45, с.195.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 т. 6. М., 1965, с. 208.
3. Материалы XXV съезда КПСС. Политиздат, М., 1976, с. 83.

Башкинцева Мария Викторовна – младший научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), bashkinceva@gmail.com

Евсеев Евгений Анатольевич – научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), evseev.1973@mail.ru

Набойченко Сергей Александрович – кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), fire30@mail.ru

GENERALIZATION OF THE EXPERIENCE OF DEVELOPING MILITARY COMMUNICATIONS IN THE STRUCTURE OF THE MILITARY ORGANIZATION OF THE RUSSIAN STATE

M. V. Bashkintseva, E. A. Evseev, S. A. Naboychenko

The article presents the main aspects of the creation of signal troops. The development of military communications was determined by its important role in command and control. The sequence of the formation of the signal troops and the emergence as an independent special kind of troops is described in detail. At the moment the communications troops are constantly on alert. Troops are one of the main components of the successful completion of armed conflicts counter-terrorism special and peacekeeping operations.

Keywords: signal troops, military communications, means of communications, command and control, structure of military organization.

References

1. *Lenin V. I.* Poln. sobr. soch. [Complete Works], T. 45, Page 195. (In Russ.)
2. *Istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza 1941-1945* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945] T. 6., M., 1965, page 208. (In Russ.)
3. *Materialy XXV s"ezda KPSS* [Materials of the XXV CPSU Congress]. Politizdat, M., 1976, page 83. (In Russ.)

Bashkintseva Maria Viktorovna – Junior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); bachkinceva@gmail.com

Yevseyev Evgeny Anatolyevich – Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); evseev.1973@mail.ru

Nabojchenko Sergej Aleksandrovich – Ph.D. of Military Sciences, associate professor, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), fire30@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 10.03.2024; принята к публикации: 28.03.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Башкинцева М. В., Евсеев Е. А., Набойченко С. А. Обобщение опыта развития военной связи в структуре военной организации Российского государства // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 13-16.

FOR CITATION:

Bashkintseva M. V., Evseev E. A., Naboychenko S. A. Obobshchenie opyta razvitiya voennoj svyazi v strukture voennoj organizacii Rossijskogo gosudarstva [Generalization of the experience of developing military communications in the structure of the military organization of the Russian state] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 13-16.

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ**А. А. Комарова**

*Статья представлена научным руководителем
д.и.н., профессором В. С. Измоzikом*

От редакции. В течение нескольких лет при изучении курса «История России» наши студенты писали работу «Моя родословная». Одним из самых интересных оказалось исследование студентки 1 курса Анастасии Комаровой. Написанная хорошим литературным языком, работа отразила те социальные процессы, которые происходили в России, в СССР на протяжении XX века. Настя прослеживает судьбы пяти поколений своего рода с начала XVIII в. Здесь миграция населения, превращение огромной массы крестьянства, основного населения страны в начале XX в. в горожан; преодоление социального раскола, как результат Великой Российской революции 1917-1922 гг. (среди предков автора крестьяне и дворяне); политические, экономические и социальные катаклизмы (т.н. «раскулачивание», голод, политические репрессии, Великая Отечественная война). Среди Настиных родственников пять человек подверглись репрессиям, участниками войны были четверо, один из них погиб. Еще один родственник умер в блокадном Ленинграде. Здесь присутствуют ответственный партийный работник и бывший уездный исправник в царской России. Вместе с тем, мы видим движение от неграмотных бабушек к людям с высшим образованием. А главное, наверно, в том, что все эти люди трудолюбивые, как правило, увлеченные своим делом; способные противостоять любым испытаниям; несущие доброту и заботу не только своим родным, но и всем окружающим. Надеемся, что данный текст окажется интересным для наших читателей, а кто-то из них, возможно, займется и своим генеалогическим древом. Журнал и в дальнейшем намерен публиковать наиболее содержательные работы наших студентов.

Статья посвящена истории рода Ивановых-Сукниных-Сафроновых-Комаровых-Пучковых-Щуко-Тороповых-Хотеновых на протяжении пяти поколений с начала XVIII в. Здесь переплелись судьбы крестьян, казаков, дворян и их потомков: тружеников, переживавших все свершения и трагедии российской истории.

Ключевые слова: Ивановы, Сукнины, Сафроновы, Комаровы, Пучковы, Щуко, Тороповы, Хотеновы.

Родословная по линии отца**Прапрапрадед**

Моисей Алексеевич Иванов (1883, пос. Рычковка, Переволоцкая волость, Оренбургской губернии – 1932?) 9 ноября 1901г. женился в 18 лет на дочери казака Александре Александровне Мордвинцевой (ей было 15,5 лет). Было большое хозяйство: земля, скотина; нанимали людей, работники нужны были. Растили детей Ивана, Клавдию, Татьяну, Наталью. Жена умерла, женился второй раз, а тут волна расказачивания в Оренбуржье с конца 1920-х гг. В 1928-29 (?) году отправили в Казахстан в Акмолинск (Акмола) [1]. В семье сохранились две версии произошедшего:

1. Ехали обозом на быках, с молодой женой, с грудным ребенком и двумя взрослыми дочками Натальей (1914-?) и Татьяной (1913-?). Отец умер по дороге, вырыли яму и всех умерших людей, и отца тоже, там закопали. Остановились где-то в Казахстанской степи, дали лопаты, и люди сами копали землянки, чтобы жить. Но они там оставались 3-4 года, затем разрешили вернуться домой.

2. До железнодорожной станции Сырт на санях везли, но Моисей знал, что внук родился, вернулся бегом на хутор Васильевка увидеть и проститься с Петром и с сыном Иваном, потом от станции состав формировали и повезли

в Акмолинск. Там прожили 3-4 года. Умер от туберкулёза.

Когда Наталье исполнилось 18 лет, она вышла замуж за сотрудника НКВД. Через год Татьяне исполнилось 18 лет, ей помогли получить паспорт и вернуться домой в с. Рычковку. Наталья вернулась гораздо позже [1].

В браке Моисея и Александры родился Иван. Прапрадед — Иванов Иван Моисеевич (01.11.1908, пос. Рычковка, Переволоцкая волость, Оренбургской губернии; потом хутор Васильевка; потом село Подгородняя Покровка — 04.05.1991). С будущей женой Феодорой в детстве пели на крыльцах в Никольской церкви села Рычковка. Иван ребенком помогал строить эту церковь. У отца было большое хозяйство, вот и женили Ивана в 18 лет на 17-летней Феодоре Сукниной. Потом был первым комсомольцем в селе. Племянник невестки работал в Правлении, однажды прибежал вечером и предупредил, что придут отца рассказывать. В ту же ночь молодые переселились в сарай с детьми. Было очень холодно, окна засыпали золой, чтобы не продувало.

А потом стали набирать людей на строительство Магнитогорского металлургического комбината, Иван вызвался в первых рядах, ведь надо было «клеймо» сына казака смывать. В передовиках был - на все руки мастер. По семейным преданиям, однажды приехал на Магнитку «дедушка Калинин» (М. И. Калинин, Председатель ЦИК СССР, Председатель Президиума Верховного Совета СССР), лучших хотел в Москву забрать на Всесоюзные курсы профсоюзных работников, а Иван отказался, ведь если узнают про отца — не вернуться ему домой. А жена дома с детьми ждала телеграмму, не дай Бог, ведь прятаться придется... Вернулся домой, работали, детей рожали, а тут война! [1].

На Великую Отечественную войну призвали 19 октября 1941 года, демобилизовали в мае 1945г., закончил войну в Кенигсберге. Красноармеец, пулемет-

чик, слесарь артиллерийского полка, 3-й Белорусский фронт. Ремонтировал пушки. Приказом от 23 марта 1945 г. по 1981 зенитному артиллерийскому полку 66 зенитной артиллерийской Борисовской дивизии Резерва Главного Командования был награжден медалью «За отвагу» за то, что в ходе операции отремонтировал три орудия, чем способствовал выполнению боевой задачи, а также 21 марта 1945 г. взял в плен трех солдат противника [2]. Был контужен. Мало рассказывал про войну: «...из реки пушки утопленные доставали в ноябре месяце,... немцев около охраняемого объекта встретил, и страшно было, «...аж пилотка на волосах поднялась».

После войны переселились в село Подгороднюю Покровку Оренбургского р-на Оренбургской области. А сколько трудиться пришлось! Но смекалка с ним была всегда. Работал кузнецом в подсобном хозяйстве Вагоно-ремонтного завода. Звали его в колхоз, а жена не пускала, говорила: «пять бездельников там собрались, а мы сами выживем». Время прошло и пришлось вступить в колхоз, работал и кузнецом, и плотником, и на пилораме и на току. Вместе с детьми, а потом с внуками косили сено, сушили, складывали, все это вручную. Пасли коров, сажали огород, жили натуральным хозяйством. Было время за трудовни работали - это отмечали (палочки ставили) те дни, что отработали, а по итогам года, если останется от сдачи государству, получали пшеницу или что-то другое. До осени 1953 г. облагалось налогом все крестьянское хозяйство, был установлен лимит на количество домашнего скота (куры, гуси, овцы, коровы...). В обмен на сданную сельхозпродукцию можно было приобрести промышленные товары. После его отмены, можно было излишки выращенного своими руками на рынок отвезти, продать и помочь детям - отправить в город и дать образование. Огород большой сажали и виноград, и помидоры, излишки возил на рынок — «в люди выходил».

На праздники Рождества, на Пасху, собирались у них дома, а на Троицу ездили в лес, очень много народу. Любили работать и любили веселиться, пели много песен. В 1976 году сыграли «Золотую свадьбу» (50 лет), в ЗАГСе их поздравляли. Очень было неожиданно и трогательно, когда принесли телеграмму с поздравлениями от Муслима Магомаева с Тамарой Синявской (они в тот год жили целый месяц в Оренбурге на гастролях) [1].

Прапрапрадед

Сукнин Федор Моисеевич (1874, пос. Рычковка, Переволоцкая волость, Оренбургской губернии – 1938). 24 января 1893г. женился в 19 лет на дочери казака Татищевской станицы девице Анастасии Григорьевне Горбуновой (1875 г.р.). Вспоминали, что у него была белая борода «лопатой», любил рыбачить и работать. Было у него во владении 40 десятин земли. Затем работал сторожем в колхозе «имени Сталина» [1]. Федор Моисеевич был репрессирован как враг народа. 22 апреля 1938г. 22.04 осужден тройкой при УНКВД по Оренбургской области к ВМН. Реабилитирован 12 июня 1989 г. [3].

Вырастили 4-х детей: Иван (1894 г.р.), Евгения (1896 г.р.), Татьяна (1904 г.р.), Феодора (1909-1987). Еще шестеро детей: Зиновий (1896), Наталья (1905-1906, умерла от холеры), Агафья (1906), Георгий (1903), Марфа (1908), Алексей (1911) умерли маленькими [1].

Прапрабабушка — Иванова (Сукнина) Феодора Федоровна (06.09.1909 – 02.09.1987). Жили в деревне, вела хозяйство, ждала мужа, помогала ему, детей растила, учила. Вырастили и выучили вместе с мужем пятерых детей: Петра, Елену, Александру, Анастасию и Татьяну. Когда дети подросли, паспортов не давали и учиться не пускали в город, чтобы люди в селе оставались... В войну зимой собирала изпод снега колоски, сушила на печи, толкла с сушёной картошкой и пекла лепешки, корова была всегда, дети не

знали голода, так и выжили. А потом в колхозе работала пекарем – у себя на летней кухне в печке пекла хлеб для колхозников. Печь была большая, очень вкусные лепешки со сметаной пекла...

Вырастила 8 внуков, которые каждое лето жили у нее. Каждому внуку к 1-му классу привозила самое большое, самое красное яблоко с рынка. Многому учила и говорила: «девчата глядитесь чаще в зеркало, никто не скажет – чума-зая ты или лохматая, а зеркало скажет!» Труженица, растила детей и внуков так, чтобы уважали старших, и не «перечили» взрослым. Ругалась, говорила «начикаю», или «в озеро вас в банное». Строгая, но очень справедливая и добрая была. В 1975 году всем троим внукам и четверым дочкам подарила золотые серьги. Учила работать с малых лет на огороде и в доме, и сараи мазать глиной с навозом, чтобы лучше держалась, и пироги печь. На Рождество научила ходить к родственникам калядовать. Было трудно, но весело! [1].

В браке Ивана и Феодоры родился Петр. Прадед — Иванов Петр Иванович (12.06.1928 – 19.10.2013). В войну с 13 лет, мальчишкой работал на тракторе, затем на грузовой машине. Закончил начальную школу, а потом курсы в Автодорожном техникуме. В 1955 г. переехал жить в г. Оренбург. Работал водителем автобуса междугородных рейсов. Много грамот и медалей. Всегда на доске почета фотография висела за хороший труд. Без шуток и прибауток не обходился. Обладавал интуицией и мог прогнозировать какие-то события, например, когда лучше посадить или убрать урожай, не то дожди пойдут. Родители помогли купить небольшой домик в городе Оренбурге, в районе, который назывался Красный городок. Потом вместе с отцом в 1961 г. построили большой дом, как они говорили из «просто-лесца» (рубил кленовые деревья в лесу) и шпал, в котором жили до конца своих дней. В 1968 г. построил баню и собирал всех на открытие, а потом и по

субботам попариться. Вся родня, знакомые, соседи часто собирались большими компаниями, всех угощали и привечали. Большой погреб сделал и следил, чтобы все полочки были заняты соленьями и вареньями. А жена, Саша, старалась с ним вместе. Какие помидоры растили, до 700 грамм один! Виноград над верандой вместо навеса был. Первый телевизор на улице в 1963 году купил, «Рекорд», черно-белый с пленкой радужной. Вся улица приходила смотреть кино и «Спокойной ночи, малыши». А в 1965 г. купил детям пианино и радовался, гордился, что девчата могут цыганочку играть, а гости плясать! Любой инструмент в его гараже «знал свое место», машину любую мог отремонтировать, а уж свою холил и лелеял – «Жигули-03» модели служила ему 34 года. Ему было 85 лет, а на машине ездил и никого не слушал, что руки не держат руль, что реакция за рулем не та, что раньше, отбирали права и ключи, не хотел расставаться с рулем. В Санкт-Петербург приезжал на парад смотреть, а внуки устроили ему юбилейный праздник – очень гордый был за внучат и правнуков. Вспоминают его как труженика, веселого, смекалистого и умного. Любил работать, детей и внуков учил этому. Хоронили его «как генерала», очень много пришло народу с его родной автоколонны, в которой проработал 45 лет, соседи, близкие [1].

Прапрадед Сафронов Иван Лаврентьевич (1901, село Кривле-Илюшено Куюргазинского уезда, Оренбургской губернии – 09.12.1942). Затем он перебрался на хутор Лысов Камноозерного района, затем в поселок Карачи Оренбургского р-на, Оренбургской области. Иван работал механизатором в колхозе, на фронт призвали в августе 1942 г. Красноармеец 18 кавалерийского полка 21 армии И. Л. Сафронов 2 декабря был доставлен в полевой подвижный госпиталь (ППГ) № 503 и 9 декабря 1942 г. скончался. Похоронен на кладбище (могила № 2) в хуторе Селивановский Клетского района Волгоградской области [4].

Прапрабабушка Сафронова (Лапшина) Наталья Ивановна (25.08.1906, село Кривле-Илюшено Куюргазинского уезда, Оренбургской губернии – 26.02.1992). Рассказывала, что, когда была девочкой, в лесочке гуляли, а пульки свистели и мимо пролетали – это Дутовцы наступали. Армия атамана Оренбургского казачьего войска А. И. Дутова (1879-1921) с переменным успехом вела борьбу с Красной армией. В 9-летнем возрасте Наташа с сестрами Ульяной, Феней, Анфисой и Феней осталась сиротой. Вышла замуж за Ивана, дети родились: Николай (1927-1990), Анна (1927-2020) и Шура (1931). В селе церковь большая стояла, ее разрушить готовились, так жители спасали иконы, прятали на чердаке, в подполе, кто как мог. У нас осталась маленькая икона Николая чудотворца в медном окладе. Большая была икона в рост человека Табынской Божией матери [икона Богородицы, почитаемая в Русской Православной Церкви чудотворной. Наибольшее распространение почитание получило в Башкортостане, Оренбургской, Самарской и Челябинской областях, некоторых областях Казахстана], ее прятали у соседей уже после, когда в Карачах жили, т. к. дочка Анна с ней жила, и работала учительницей, нельзя было иконы в доме иметь [1].

Была неграмотная, но вырастила и выучила троих детей, перенесла голод и нищету. Муж погиб, одна с детьми жила в маленькой землянке. В войну жила с ними семья эвакуированных из Ленинграда – Михеева Екатерина Максимовна с сыном Володей. После снятия блокады за ними приехал муж. Потом они приезжали не раз в Оренбург, дружили с нашей семьей. В память об этом в нашей семье хранится Тульский самовар. Рассказывала, что в голодные годы собирали лебеду, сушили корни, перемалывали и пекли лепешки. Цикорий собирали и заваривали вместо чая, сушили морковь и тоже пили вместо чая (но это не всегда). Шила и перешивала оде-

жду всему селу. Вместо сантиметра была верёвочка, а шила после одной примерки и пальто и платья, никогда не ошиблась. Пряла и чесала пух и шерсть, вязала всем Оренбургские пуховые платки, паутинки, носки, варежки. Верила в Бога, сначала ходила пешком, а потом появилась возможность ездить на автобусе в церковь, соблюдала все посты. До последнего дня не могла сидеть без дела, хоть пух теревить просила [1].

В браке Ивана и Натальи родилась Александра. Прабабушка — Иванова (Сафронова) Александра Ивановна (07.11.1931, хутор Лысов, Оренбургского р-на, Оренбургской области – 26.11.2021, СПб.). Закончила педагогическое училище, работала учительницей начальных классов вместе с сестрой Анной Ивановной в селе Подгородняя Покровка. Транспорта не было, а из поселка Карачи, где тогда жили, до П. Покровки расстояние километров 25, не всегда попутно ехали подводы или машины, часто приходилось ходить пешком, однажды переходила реку Урал и провалилась в воду, вышла мокрая и бежала домой в Карачи. В Подгородней Покровке ее заметила Феодора Федоровна Иванова и женила на ней своего сына Петра в 1953 г.

Жили в маленьком домике на ул. Кокинской, родились дети Люба (1955), Лиля (Лидия) (1957), Сергей (1961-1982), который умер от болезни почек. В частном доме не было никаких удобств, воду приходилось носить в ведрах с колонки, которая была на другой улице. Убирала, стирала, огород сажала, готовила на керосинке и на керогазе. Учила чистоте и порядку, при этом успевала вышивать картины, выбивать наволочки и подзорники [полоса ткани с вышивкой или кружевом, пришиваемая к одному из длинных краев простыни, так что при застеленной постели подзор остаётся открытым и свисает над полом], а утром в 5 часов мужа Петю провожала в рейс с горячими беляшами.

А какие праздники устраивали, дни рождения! 7 ноября собирались все в доме после демонстрации, до 30-и человек гостей. Всегда находила, чем угостить, накормить. Плясали, пели. Она была запевалой, очень красивый голос у нее, столько песен знала! Рассказывали, что восьмилетней девочкой она запеваля песню «Бродяга судьбу проклиная...» с мужчинами и «тянула», ведь это протяжная, длинная песня. Каждую субботу она пекла торт, потому что приходили гости и соседи попариться в бане! Уважала мужа и учила детей и внучат, что слово отца - закон! Работала воспитателем в детском саду, но были частые мигрени, и пришлось перейти на другую работу кассиром – приемщицей в ателье. С 2012 года стала путаться и терять память, Альцгеймер.... [1].

Прапрадед Комаров Василий Николаевич (1905, Оренбург – 1963), член ВКП (б), сотрудник райкома партии, г. Орск Чкаловской (Оренбургской) области, затем Орского горкома партии [1], был избран депутатом Верховного Совета РСФСР первого созыва 26 июня 1938 г. от г. Орска. В 1941 г. работал в Куйбышевском РК ВКП (б) г. Ленинграда. 28 июня 1941 г. был по партийной мобилизации в звании батальонного комиссара (майора) направлен в Красную Армию. Служил старшим инструктором оргпартработы Политотдела 266 стрелковой дивизии 21-й армии Брянского фронта. В августе 1941 г. был прикреплен к 1010 стрелковому полку. 19 августа полку была поставлена задача выбить немцев из деревни Марьино Добрушского района Гомельской области. В ходе боя во время возникшего замешательства принял командование бойцами. Полк задачу выполнил, но Василий Николаевич был тяжело ранен осколком мины. Выбыл из эвакогоспиталя № 1658 30 марта 1943 г., признан инвалидом второй группы и комиссован. Вернулся в г. Чкалов (Оренбург), стал зав. отделом торговли и пищевой промышленности Обкома ВКП (б), затем

членом партколлекции, но по состоянию здоровья ушел на пенсию. Ходил с костылем. 29 августа 1944 г. Кагановичским райвоенкоматом г. Оренбурга был представлен к награждению орденом Отечественной войны II степени. Это представление было утверждено 23 сентября 1944 г., а Указ о награждении вышел 21 февраля 1945 г. [2]. Был награжден также орденом Красного Знамени, и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Любил рыбалку, ездил с внуком Серёжей маленьким на инвалидной машине [1].

Прапрабабушка Комарова (Говорова) Домна Михайловна (1904-1991), родилась в Шарлыкском районе Оренбургской области, приехала в город, поступила на работу на телефонную станцию. Проработала 2 года, встретился Василий, понравились друг другу и поженились. Работала домохозяйкой, верной женой. Жили в г. Оренбурге, на центральной улице Советской, дом 10. Сын Анатолий (1935 -) уехал учиться в Ленинград, вернулся с молодой женой и маленьким Серёжей. Не по нраву была невестка, но прожили вместе долгие годы, и когда молодые получили квартиру в заводском районе, собрала комод, шифоньер и поехала за ними. Младшая дочь Мая (1940 -) уехала учиться в г. Свердловск в Уральский политехнический институт, а потом по распределению уехала на работу на Челябинский металлургический завод, так и осталась там жить, вышла замуж за Терентьева Юрия, родились девочки Татьяна и Ольга [1].

В браке Василия и Домны родился Анатолий. Прадедушка — Комаров Анатолий Васильевич (17.04.1935, Чкалов (Оренбург) — 14.02.1991, Оренбург). Закончил Ленинградский Военно-Механический институт. По распределению уехал в Оренбург и всю жизнь работал на Оренбургском Машиностроительном заводе (В 1941 г. завод № 47 из Ленинграда был эвакуирован в г. Оренбург, в 1961 г. завод № 47 пере-

именован в Оренбургский машиностроительный завод, а с 1968 г. стал именоваться ПО «Стрела»). Стал заместителем главного конструктора Центрального конструкторского бюро машиностроения (ЦКБМ). Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью академика В. Н. Челомея.

Приехал после института с молодой женой и с ребенком, жили всю жизнь вместе с родителями, и внук Сережа вырос в любви и ласке. Анатолий любил мотоциклы, увлекался фотографией, шахматами, выписывал журнал с шахматными задачами, очень хорошо рисовал (сохранились карандашные рисунки). Был всесторонне развитым человеком. От завода получили 3-х комнатную квартиру, и мать поехала с молодой семьёй на ул. Одесскую, дом 144, кв. 65. Это был заводской район, и школа, и магазины, и Дворец культуры «Россия». Собирались дружной компанией, все заводские, образованные, некоторые учились тоже в Ленинграде, спорили, смеялись, слушали музыку, много пели, всегда танцевали. Жена умерла, женился второй раз, и прожил во втором браке с Ниной Николаевной Уваровой 10 лет [1].

Прапрадед Пучков Алексей Николаевич (12.02.1895, д. Левайцево, Угличский район, Ярославская область — 01.1942, Ленинград). Участник Первой мировой войны. В 1930 г. уехал в Ленинград, работал на заводе № 174 им. Ворошилова (танковый завод) литейщиком, поэтому на фронт не взяли [1]. **Документ:** «Место проживания: Московское шоссе, д. 11/13, корп. 10, кв. 51. Дата смерти: январь 1942. Место захоронения: неизвестно» [4].

Прапрабабушка Пучкова (Косурова) Анна Владимировна (18.10.1906, д. Ермолино, Угличского района, Ярославской обл. — 25.10.1995). В 1929 г. вышла замуж за Алексея. В 1939 г. уехала к мужу в Ленинград с двумя детьми, Владимиром и Риммой. В 1941 г. в начале июня отправили детей к бабушке в деревню Ермолино Угличского рай-

она на каникулы, а 22 июня началась война. От голода умер муж Алексей. Три дня не могла вынести, потом кого-то нашла в помощь, отвезла на саночках куда-то в ангар. Добираться к детям пришлось через Ладогу на грузовой машине. Была свидетелем того как тонули и уходили под лёд машины с людьми... Через месяц добралась в деревню, дети ее не узнали (почерневшая, исхудала), три дня даже говорить не могла, спала. В ленинградскую квартиру больше не вернулась. Да и заняли ее быстро другие жильцы.

Работала уборщицей на Угличской ГРЭС, получила там квартиру, всю жизнь «садила» огород, трудилась и помогала детям. Строгая была, но справедливая. Ходила в лес за малиной, собирала грибы и солила в бочонках. На завтрак каждый день варила себе манную кашу, на обед был всегда борщ, на ужин чай с хлебом и маслом, посыпанный сахаром [1]

В браке Алексея и Анны родилась Римма. Прабабушка — Римма Алексеевна Комарова (Пучкова) (26.06.1934, д. Ермолино, Угличского района, Ярославской обл. – 08.12.1980, Оренбург). Закончила Ленинградский Технологический институт, химик-технолог. На танцах встретила красивого парня («обычный стилинга», сказала подружкам), с которым связала свою судьбу. После защиты дипломной работы родился сын Сергей (1957 г.). С ним уехала в Углич к маме на год, пока муж Анатолий заканчивал последний курс и был на практике в море на корабле. Потом поехала по распределению мужа в г. Оренбург. Работала всю жизнь на том же Машиностроительном заводе, начальником химической лаборатории. Очень много читала, всегда выписывала подписные издания (просто так в магазине хорошие книги купить было трудно). «Советский экран» – это ее любимый журнал был, а Василий Лановой – кумир. Римма всегда выделялась среди друзей – красивая, стройная, высокая,

все старалась успеть сделать вперед других, и это у нее очень хорошо получалось. Сама шила наряды себе и подругам, сыну шила модные рубашки и брюки. А ее любовь к сыну, а потом и внуку была необыкновенной. Очень жаль, что рано перестало биться ее больное сердце [1].

В браке Анатолия и Риммы родился Сергей. Дедушка — Комаров Сергей Анатольевич (1957, г. Ленинград – 16.06.2009, Оренбург). Закончил Оренбургский политехнический институт, электротехнический факультет, по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий городов и сельского хозяйства». С детства увлекался радиолобительством. Когда в 4-м классе собрал первый радиоприемник, был гордый, счастливый. Потом научился ловить зарубежные радиостанции, услышал, что есть музыка не та, которую по телевизору или по радио слушали, заболел ей — очень любил Битлз, рок, рок-н-ролл. Элтон Джон был его кумиром до конца дней. После института — полтора года армия, на Аппаратном заводе работал в конструкторском бюро, руководил разработкой новых магнитофонов «Илеть», «Нота». А в 1990-е годы завод распался, он перешёл на машиностроительный завод, где работали родители — внедрял робототехнику. Там освоил программирование и системотехнику, занимался любимым делом всю жизнь! [1]

Всегда был дружелюбный, люди тянулись к нему и на работе, и домой приходили, было о чем поспорить, поговорить. Очень много читал, увлекался фотографией, не было ни одного вопроса, на который он не мог ответить. Собрал большую коллекцию виниловых пластинок, собирая музыкальные альбомы, самостоятельно выучил английский язык (переводил слова песен), что очень пригодилось ему в дальнейшей работе. Музыка звучала дома всегда. Очень жаль, что не дожил до настоящего времени, когда в маленьком телефоне и музыка, и фото, и новости, и друзья. Всю

жизнь мечтал жить в Ленинграде, по этому, когда сын сказал, что хочет ехать туда учиться, не возражал, конечно [1].

В браке Петра Иванова и Александры Сафроновой родилась Лилия (Лидия). Бабушка — Комарова Лилия Петровна (04.03.1957, Оренбург). Закончила Оренбургский политехнический институт, электротехнический факультет, по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий городов и сельского хозяйства». Вторая специальность — Организация и планирование производства. Работала в межрайонном предприятии электросетей, в Оренбургэнерго, а потом 30 лет отработала в предприятиях связи.

На дневное отделение не поступила, только на вечернее, поэтому работала и училась одновременно. Познакомилась с Сергеем ещё на вступительных экзаменах, говорит, что он был очень красивый, длинноволосый... Однажды, на второй год учебы, когда всей группой решили поехать на ипподром, а поехали только они двое, выиграли 3руб. 65 коп. Пошли в кафе «Отдых» и проели. А потом полтора года и дня не было, чтобы они не встречались — виделись каждый день. Любовь была необыкновенная, так и не расставались никогда больше. В 1977 году поженились. Жили с родителями в заводском красивом районе, потом переехали в центр города, на самую красивую улицу Б. Хмельницкого. Рядом кинотеатры, концертный зал, очень часто посещаемые места. С сыном ходили зимой на лыжах, недалеко в Зауральную рошу, осенью за грибами. Любили ходить гулять по старому городу. Всегда дом был полон друзьями, старалась угостить, накормить, просто доброе слово сказать, с соседями дружила, выручали друг друга и в радости, и в горе [1].

В браке Сергея и Лили родился Алексей [1]. **Папа** — **Алексей Сергеевич Комаров** (25.01.1978, Оренбург). Закончил Санкт-Петербургский педагогический институт им. А. И. Герцена по двум специальностям: полито-

лог и юрист. Алексей с детства любил читать книги, читал и пересказывал интересные моменты. С 5-лет занимался фигурным катанием вместе с сестрой Кристиной. Результат был замечательный — научился фонарик и ласточку делать, но главное не падать и с тех пор может кататься на коньках. Ходил в шахматную школу, потом с дедом играл. Занимался большим теннисом три года, а потом на уроке рисования объявили, что можно сделать рисунок и отправить на конкурс в Германию. Нарисовал пером и тушью старенькую свою прабабушку за прялкой, бабушку со спицами, вязавшую тонкую паутинку, а рядом дочку, которая растягивает готовый платок. Эту работу взяли на выставку и не вернули, но порекомендовали ему идти учиться в художественную школу, которую он закончил с отличием. Его работы выставлялись в городском выставочном зале, в школе устраивали персональную выставку. Увлекался марками — что-то осталось от отца, а потом свои покупал, в основном пейзажи. Увлёкся фотографией (наверное, гены), красивые и не очень моменты жизни старается запечатлеть.

Много читает, любознательный был и есть всю жизнь и сейчас ездит по России, по ее красивым местам, узнает и ищет что-то новое. Был и на Байкале, и на Волге, на Ладоге и на Енисее. За границу много ездит и всюду познает все новое интересное... Любовь к литературе и искусству помогла привить школа, преподаватель литературы и русского языка научила оценивать прочитанное, глубоко вникать в суть произведений. Все это и сыграло роль в выборе жизненного пути. Всегда внимательный и заботливый, решительный и смелый. В школьные годы всегда сам выбирал себе занятие по вкусу, и искал, то, что ему было интересно и по силам, всегда сам записывался в кружки, в секции. Поехал в Ленинград учиться, где и познакомился с будущей женой. Старается передать все лучшее, что узнал, своей дочке [1].

Родословная по линии матери Род Щуко-Тороповых.

В 1888 г. в семье польского дворянина Щуко Владислава Иосифовича и Щуко Надежды (прапрапрадедушки и прапрапрабабушки) родилась дочь Софья (1888-1986), бабушка Торопова Евгения Борисовича (дедушки). В семье было шестеро детей: дочери Вера, Софья, Мария, и сыновья Николай, Евгений и Борис. О своем отце Софья Владиславовна рассказывала немного, на вопрос, кем был ее отец, отвечала кратко: «Он был главный полицейский». В России Владислав Иосифович оказался после восстания 1863-1864 гг. в Польше. О том, как он попал в полицию, не известно [1] Благодаря Памятным книжкам Новгородской губернии (1879-1910 гг.) удалось узнать, что Щука (Щуко) Владимир (Владислав) Иосифович начинал с того, что с 1879 г., не имея чина, исполнял должность секретаря Череповецкого полицейского управления [в Российской империи с 1721 г. все государственные должности делились на 14 классов. Получивший низший, 14-й класс, мог рассчитывать в дальнейшем на продвижение по этой лестнице]. В 1884 г. он уже губернский секретарь (чин 12 класса и право на личное почетное гражданство), в 1886 г. он – коллежский секретарь (чин 10 класса), в 1888 г. – титулярный советник (чин 9 класса), в 1893 г. – коллежский асессор (чин 8 класса, право на личное дворянство), с 1907 г. надворный советник (чин 7 класса, соответствовал подполковнику в армии и капитану в гвардии), с 1910 г. коллежский советник (чин 6 класса, соответствовал полковнику в армии и капитану 1 ранга на флоте, давал право на личное дворянство). В 1884 г. губернский секретарь В. И. Щука являлся становым приставом 2 стана Череповецкого уезда Новгородской губернии, располагаясь в селе Никольском. В императорской России становой пристав возглавлял стан — полицейско-административную единицу из нескольких волостей. На нем

лежали все исполнительные, следственные и судебно-полицейские дела в стане каждого уезда. Он назначался губернатором из кандидатов, представленных местным дворянством. Постепенно меняются места и должности его работы. С 1890 г. он становой пристав 1-го стана Кирилловского уезда, с 1901 г. помощник Кирилловского уездного исправника, с 1907 г. Белозерский уездный исправник, с 1908 г. Череповецкий уездный исправник, с 1910 г. Кирилловский уездный исправник. Г. Кириллов был центром самого отдаленного северо-восточного уезда Новгородской губернии. Уездный исправник – это глава уездной полиции, избирался дворянами уезда на три года. Должность давала право на потомственное дворянство. Но в условиях Первой российской революции 1905-1907 гг. этот пост даже в провинции был весьма хлопотным и даже опасным. Одновременно занял почетную должность председателя Кирилловского местного комитета Российского общества Красного Креста [6].

Старшая сестра Софьи Владиславовны – Вера официально была признана первой красавицей г. Череповца. Но, к сожалению, была не очень счастлива в браке. Муж ее был довольно жестокий человек, прабабушка рассказывала, что поколачивал ее. Сын Николай был гардемарином и прожил долгую жизнь в Москве (примерно до 1970 г.). Во всяком случае, в конце 1920-х гг. он жил в Москве по адресу: Лучников пер., 5, кв. 4, и работал в «Электросельстрое» [7, с.648]. По семейным рассказам Евгений и Борис Щуко были юнкерами. Оба погибли во время Первой мировой войны (1914-1918 гг.) [1].

Софья Владиславовна вышла замуж за **Торопова Николая Васильевича**. У них было двое детей – Зоя и Борис (папа дедушки Жени). В семье **Торопова Н. В.** все, как и положено в дворянских семьях – один сын врач (Юрий), один священник (Дмитрий, служил в церкви в г. Мышкин), один –

юрист (Николай). Прапрадедушка Николай закончил Ярославский университет [1]. С 1904 г. помощник секретаря Череповецкого окружного суда, с 1915 г. судебный следователь по городу Череповцу и важнейшим делам 1-го участка в чине коллежского асессора [8].

Прапрадедушка был заядлый картежник. Перед тем как сесть за игральный стол всегда наливал стопочку холодной водочки и приговаривал: «По жилочкам потекло». Софья Владиславовна любила и почитала своего мужа и всегда обращалась к нему по имени отчеству, и в разговоре с другими людьми никак иначе его не называла. Она никогда не работала, хотя имела педагогическое образование, всю свою жизнь посвятила мужу и детям. Прапрабабушка очень любила читать, даже когда зрение ухудшилось, просила читать ей книги вслух, свободно говорила на французском, играла на фортепиано. Прожила долгую жизнь, ее не стало в возрасте 98 лет. Она всегда была добра и нежна, ее нельзя было застать дома в растрепанном состоянии. Дворянское воспитание не позволяло ей встречать людей, да и просто находиться в доме, в халате. «Халатик нужно надевать только чтобы дойти от уборной до спальни». Всегда в белой кофточке с жабо и брошкой и длинной темно-синей юбке. При встрече нежно обхватывала руками голову и целовала в лоб. А без гостинцев от нее невозможно было уйти [1].

Семья Николая Васильевича и Софьи Владиславовны жила в большом доме с прислугой. После революции их «уплотнили», и в одну из небольших комнат был подселен сотрудник НКВД. Работа Николая Васильевича находилась не далеко, и он всегда приходил домой на обед. По семейным рассказам в один из таких дней в комнату постучал сосед с просьбой поменяться комнатами, поскольку его была меньше. Однако, Николай Васильевич ему уверенно отказал. Вечером того же дня в дом нагрянули люди в форме и забрали его.

Больше его уже никто не видел. Бабушке Соне удалось один лишь раз съездить к нему в лагерь. Охваченные ужасом близкие никогда не говорили о прапрадедушке практически до конца их дней. Похоронка приходила на Николая Васильевича дважды с разницей в семь лет: одна – в 1942, другая – в 1949. Реабилитирован он был посмертно. После чего государством была назначена прапрабабушке пенсия по потере кормильца – 12 руб. [1]. **Документ** же гласит следующее: «Торопов Николай Васильевич. Дата рождения: 1873 г. Место рождения: с. Захарино Ярославской обл. Пол: мужчина. Профессия / место работы: ФАБРИКА "ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА" г. ЧЕРЕПОВЦА. Место проживания: г. Череповец, ул. Энгельса, 14. Мера пресечения: арестован. Дата ареста: 20 октября 1937 г. Обвинение: к. - р.[контрреволюционная] агитация. Осуждение: 5 ноября 1937 г. Осудивший орган: тройка УНКВД ВО [Вологодской области]. Приговор: 10 лет ИТЛ [Исправительно-трудовых лагерей]. Дата реабилитации: 28 мая 1956 г. Реабилитирующий орган: ВОЛОГОДСКИМ ОБЛАСТНЫМ СУДОМ» [9].

В годы войны семья жила очень тяжело, в центре города были развернуты госпитали, куда свозили раненных в боях солдат. Бои проходили близко, всего в 500 км от города. В постоянном ожидании смерти прабабушка Соня сшила из одеял себе на похороны тряпочные тапочки. Но судьба была к ней благосклонна, и эти тапочки донашивала тетя Ира, когда приезжала в гости [1].

Прадедушка Торопов Борис Николаевич (21.03.1911 – 30.01.1982) закончил в г. Череповце Политехнический техникум по специальности механик. Немного ходил на речных судах, затем работал на предприятии «Череповецлес» (от этого названия возникла улица «Ветка Чола»), с 1953 года на коксохимическом производстве. Был человеком очень талантливым. Писал маслом пейзажи, для своих детей – Ирины

и Евгения – сам изготавливал лыжи, санки, ремонтировал обувь. Мебель в доме тоже была сделана его руками. Каждый Новый год на елке появлялись самодельные игрушки и гирлянды. В общем был на все руки мастер. Дворянская выправка Бориса Николаевича видна на всех фотографиях – туго наутюженные стрелки на брюках, осанка, уверенный взгляд. Все это результат воспитания Софьи Владиславовны. **Зоя Николаевна** (сестра Бориса Николаевича) всегда жила с Софьей Владиславовной. К сожалению, замужем она не была, но всегда помогала в воспитании внучатых племянниц – Натальи и Ирины. Последние годы жизни они полностью были на ее попечении. Борис Николаевич сосватал Коломникову Веру Ивановну, и они поженились. Вера Ивановна родом из Ленинградской области. Родилась в селе Дубровка [1].

Вера Ивановна (24.01.1915 – 14.01.1970) была мастером на деревоотделочном комбинате. Война заставила ее переквалифицироваться, и она стала поваром. Очень трудолюбивая женщина, никогда не сидела без дела. В тяжелое время работа повара выручала всю семью. В семье были двое детей: мальчик Женя и девочка Ира. Времена были голодные, и дети целый день ждали, когда придет мама и накормит. Маленькие Женя и Ира имели одну привычку, когда усаживались за стол. Бабушка приносила из столовой только котлеты, которые раскладывались каждому по тарелкам, а гарнир был общий и стоял на середине стола. Поэтому всегда первым уплетался гарнир, чтобы больше досталось. До сих пор дедушка Женя первым съедает на своей тарелке гарнир, а потом уже мясо. Это привычка с детства [1].

Линия бабушки (род Хотеновых).

Начну повествование с того, что по известным нам сведениям в 1822 г. из Красноуфимска (в 199 километрах к западу от Екатеринбурга) более 30 семей казаков пограничья (станция ранее бы-

ла на границе Российской империи) были переселены в новое пограничье (с киргизами (казахами), тогда не входившими в Российскую империю) на укрепление Троицкой пограничной линии. Среди них была и семья казака старовеера **Филиппа Дмитриевича Хотенова** (1798 г.р.). У него были мать **Авдотья Алексеевна** (1754 г.р.) и жена **Надежда Силантьевна** (1803 г.р.). Заглянув в глубь веков рода Хотеновых, можно почти уверенно сказать, что мой прадедушка, Василий Максимович Хотенов, прямой потомок красноуфимского казака Дмитрия, родившегося предположительно в районе 1750-го года (вероятно, жене Авдотье Алексеевне ровесник). Алексей, отец Авдотьи, родился в первой половине XVIII века (1700- 1734 гг.?), но он, наш предок, в другой ветке Рода, имя (фамилию) которого мы пока не знаем [1].

Максим Евграфович Хотенов (12.11.1950-02.06.2021) (прапрадедушка) и его жена **Акулина Григорьевна Сулёмова** (прапрабабушка), в девичестве. Всего у них родилось 6 сыновей и 7 дочерей. Почти все рождались через 2 года (в нечётные годы) в последовательности «мальчик-девочка». Один раз была двойня (девочки). В марте 1930 года Хотеновых (несколько семей) «раскулачили». Старшего брата Максима Семёна Евграфовича Хотенова, кавалера трёх медалей Святого Георгия, с семьёй и матерью выслали в Ханты-Мансийск, младшего брата Афанасия с семьёй, через Тюмень, тоже в Ханты-Мансийск. А семью Максима – в город Губаху (ныне Пермской области), поселили в Кизеловском районе, деревне(?) Семхоз (семеноводческое хозяйство). Максима отправили работать в шахту по добычи соли. Ехали по морозу, снег и бураны. С собой разрешено было взять только одежду. Не все выдержали дорогу – у каждой семьи случились смерти малых детей или пожилых родителей ... Перед отправкой (погрузка на сани) на поселение организовывали переключку, про-

верку – всех ли захватили «врагов народа», «кулаков», ... В семье Максима чекисты (?) не обнаружили Алексея!!! Сразу допрос: «Куда дели, спрятали ребёнка?». Родители: «Вот - все наши дети». Какое-то время поиск продолжался, пока кто-то из родителей спросил, а есть ли в списке Сергей. Но больше в списках никого не было. Вот тогда и вспомнили: «Так вот он: у вас – Алексей, а у нас – Сергей». По этим воспоминаниям мне казалось, что говорили «под ногами крутился» (???), но на тот момент ему должно было быть с полгода (!!!). В дороге простудились трое младших (2 дочери погодки и Сергей). По приезду в Губаху у Акулины Григорьевны отобрали, не смотря на её протесты и сопротивление, дочерей. Но сына, обхватив его двумя руками и прижав к груди, не отдала, хотя и пальцы пытались разжать. Дочери (Нюра 1927 г.р. и Шура 1928 г.р.) умерли в течении недели с промежутком в несколько дней, практически сразу, т. к. их больных, с температурой помыли в холодной больнице. Сергея же мать выносила и подняла на ноги - сама! Здесь уже возраст «похож» на полгода. Так как семья была репрессирована, то семейный уклад изменился. Это ударило по всем членам семьи. В Черноречье Василий и его братья и сёстры лишились деда Евграфа, бабушку Марфу отправили на Север (с семьёй старшего сына Семёна Евграфовича) [1]. **Документ:** «Хотенов Семен Евграфович. Родился в 1887 г., Челябинская обл., с. Черноречье; Ссылный. Работник сельхозартели. Проживал: п. Ярки Ханты-Мансийского р-на. Арестован 3 декабря 1937 г. Приговорен: тройка Омского УНКВД 3 января 1938 г. Приговор: ВМН Расстрелян 21 января 1938 г. Место захоронения – Ханты-Мансийск. Реабилитирован в апреле 1959 г.» [10].

Родителям Василия было 42 и 40 лет. Из семерых детей, выехавших из села (станции) Черноречье, в Сельхозе осталось пятеро (Петя – 13 лет, Катя – 11 лет, Вася – 9 лет, Анфиса 7 лет и Сер-

гей – 1 год). Двое старших (Егор 1913 года рождения, Зина 1915 г.р.), трое младших (Николашенька 1925 г.р., близняшки Полина и Таня 1926 г.р.) умерли в Черноречье. Максима (казак – землепашец) отправили работать в шахту коневодом (для перевозки добытого сырья использовались лошади и телеги/вагонетки). В 1932 г. родилась Пелагея. В 1936 г. Максим Евграфович пошёл в лес, нарубил дров, вспотев, окунулся в озеро, и слёг с пневмонией, от которой вскоре и умер. Осталась Акулина Григорьевна с 6 детьми одна. Как и все женщины того времени она была хозяйкой по дому (умела прясть, готовить еду, делать запасы на зиму, содержать дом и детей). Но она закончила 4 класса церковно-приходской школы – в то время это соответствовало приблизительно нашему среднему образованию [1].

Вскоре Пётр воспользовался вызовом двоюродной сестры (Агрипина Павловна Трушникова) и уехал в Самарканд (Узбекистан), где устроился, женился, работал долгое время. Из-за повреждения глаза (бельмо от удара лыжной палкой в детской то ли драке, то ли забаве) на фронт его не взяли, но определили в Трудовую армию. Задача её состояла в постройке в тылу зданий, сооружений, домов/бараков для эвакуированных заводов и персонала. Бригады (подразделения) формировались, в основном, из национальных меньшинств. Он был на должности переводчика с узбекского [1].

Екатерина заневестилась, её жених был главным инженером одной из шахт. После аварии на шахте, как это нередко случалось в то время, его посадили в тюрьму. В 1943 г. его должны были выпустить. Екатерина съездила к Петру и вместе с его женой Александрой Зиновьевной и их маленькой дочкой Людмилой вернулась в Семхоз (или Губаху). Однако в дороге Катя заболела тифом, металась в бреду. Ко всему у них похитили все вещи. С трудом добрались до дома. Когда Акулина Григорьевна открыла

дверь, Катя на пороге, успев выкрикнуть: «Маменька!», потеряла сознание. Как лечить тиф, никто не знал. Катю положили на кровать, а под её подушку топор. Кто-то из соседей посоветовал: «Если топор не почувствует, то выздоровеет». Утром Катя пожаловалась: «Маменька, как будто на топоре лежала». В этот же день она умерла. А жених (его фамилию, имя, возраст никто не помнит), узнав о её смерти, за несколько дней до освобождения наложил на себя руки [1].

Хотенов Василий Максимович (09.05.1921, село Черноречье, Кочкарский район Челябинской области – 02.01.1997?) — прадедушка. Он был 5-м ребёнком в семье. Закончил 7 классов. Он прошёл Великую Отечественную войну «от звонка до звонка». Был неоднократно ранен, контужен, даже похоронен(!). Был в пехоте, но затем дороги войны прошёл на танке. Закончилась его фронтовая дорога в Кёнигсберге (ныне Калининград). [1]. Его призвали в армию 5 июня 1941 г. [4]. Начал участвовать в боевых действиях с февраля 1942 г. на Волховском фронте в частях 376 дивизии [2]. Дивизия формировалась с 23 августа 1941 года в Кузбассе. 29 декабря 1941 года дивизия прибыла на Волховский фронт, не будучи полностью укомплектована вооружением. Так, ручных пулемётов имелось только 8,3 % от положенных по штату, станковых пулемётов 4,6 %, миномётов не было вообще, не хватало автоматов и средств связи. На 1 января 1942 г. в дивизии насчитывалось 10530 человек, а на 1 марта 1942 года 3310 человек. В марте дивизия была вновь пополнена и по приказу командования фронтом начала переброску за 150 километров к Мясному Бору, где сложилась угрожающая ситуация в горловине прорыва 2-й армии. С 24 марта 1942 г. дивизия в непрерывных боях несла огромные потери, постоянно пополняясь [11]. В это время Василий Максимович уже служил командиром отделения автоматчиков в 261 стрелковом полку 2-й дивизии четвертого фор-

мирования, которая также пыталась деблокировать 2-ую армию.

5 мая 1942 г. он был ранен, а 8 мая по пути в госпиталь в районе Малой Вишеры получил тяжелое ранение вторично [2]. По выздоровлении ему дали отпуск по ранению. В регистрационной карточке, заполненной на военно-пересыльном пункте, отмечено, что он некоторое время проживал в г. Губаха, Петровский поселок, д.97, кв.4 и работал в горисполкоме. Но уже 14 июня 1943 г. Василий Максимович выбыл в 19 запасный (учебный) танковый полк, находившийся в Нижнем Тагиле, а с января 1944 г. вновь на фронте в 25-й Кировоградской ордена Суворова Краснознаменной танковой бригаде. Здесь он радист-пулеметчик танка Т-34. Стал кандидатом в члены ВКП (б). Был ранен 2 августа 1944 г. [2].

Это было самое тяжёлое ранение. Их танковая бригада готовилась к атаке в районе города Каунас. Ожидая сигнала, командир танка расположился у люка водителя, Василий Максимович высунулся из верхнего люка. В это время танки были обнаружены самолётом/ами? противника. Посыпались бомбы. Одна бомба разорвалась рядом с их танком. Командиру оторвало ноги. Василий получил множественные ранения. Осколок пробил правую руку и вошёл в лёгкое, другой осколок попал в ягодицу, третий сорвал карман с документами (они упали в танк, а потом по ним «определили», что в погибшем танке находился Хотенов Василий Максимович). От взрыва его голова ударилась о крышку люка, кровь залила всю голову и лицо. Он потерял сознание, получив сильную контузию. Товарищи погрузили командира на телегу и отправили в госпиталь, а стрелка-радиста посчитали убитым и закопали в воронке от бомбы. Высветилась ракета и танки ушли в последний бой (почти всю танковая бригада была уничтожена в этих боях в Литве) [1]. Действительно, 14-15 августа 25 танковая бригада в бою за город Ра-

сейный вышла из окружения, потеряв все свои танки [12]. На сайте «ОБД Мемориал» гвардии старший сержант В. М. Хотенов так и значится убитым 2 августа 1944 г. и похороненным в деревне Застребье Каунасского уезда [13].

Выжил Василий, благодаря «мародёрству» местных жителей. Войны трудное время и для тех, кто в бою, и для тех, кто в тылу, а ещё труднее, когда по мирным жителям проходит война в одну, а потом в другую сторону. Полячка и литовка (в числе других местных жителей), дождавшись ухода танков, приступили к прочёсыванию места их стоянки. Эти женщины увидели торчащий из земли сапог. Танкисты перед боем получили новое обмундирование (в том числе и юфтевые сапоги). Они его раскопали и сняли с ноги «погибшего». Рассудив, что сапогу должна быть пара, они продолжили «раскопки», нашли второй, а уже снимая его, поняли, что тело тёплое, и кровь сочится. Откопали молодого танкиста, притащили в свой дом, помыли, перевязали – выходили [1].

Мать получила похоронку, всплакнула, горячо помолилась (она всегда молилась за здоровье своих детей, особенно, которым было трудно). Ей дали положенные в этом случае деньги, она отказывалась, не веря похоронке (их она не трогала, положив за божничку). Спустя какое-то время (месяц-два) она получила письмо от сына из госпиталя и его фотографию. Радостная она вернула деньги, сказав: «Жив мой Васятка!» [1]. А Василий Максимович после госпиталя в декабре 1944 г. в очередной раз вернулся на фронт. Теперь он был старшиной танковой роты 4-й штурмовой инженерно-саперной Духовщинской ордена Суворова бригаде Резерва Главного Командования. В наградном листе было отмечено, что «под огнем противника образцово выполнял задания командования по обеспечению танкистов». Приказ о награждении старшего радиста пулеметчика 513 отдельного огнеметно-танкового полка В. М. Хотенова орденом

Красной Звезды вышел 20 апреля 1945 г. [2]. Его демобилизовали 18 октября 1945 г. [4].

К концу Великой Отечественной войны у Акулины оставалось в живых 5 детей (сын Василий и дочь Анфиса на фронте, а сын Пётр – на трудовом). В тылу она была с Сергеем и Полиной. Василий войну вспоминать не любил, и очень мало рассказывал о ней своей семье, боясь напугать...

Из-за повреждения лёгкого и необходимости содержания семьи Василий, инвалид, (даже приходилось скрывать инвалидность, иначе не брали на работу машинистом, экскаваторщиком), часто менял места жительства (Троицк, Магнитогорск, Тихорецк, Бирма, Сатка, Новосибирск и Севастополь) [1].

Бабушка — Торопова Ольга Васильевна

Родилась в городе Тихорецк 12 ноября 1950 года. С юных лет была самым активным ребенком в семье, постоянно участвовала во всех школьных мероприятиях, вокальных конкурсах, в институте участвовала в строительных отрядах, прекрасно водила мотоцикл. Закончила Ленинградский Технологический Институт, где на первом курсе познакомилась с бабушкой — Тороповым Евгением Борисовичем. Бабушка была очень чутким, романтичным человеком, говорила, что ей часто снились вещие сны, и она обладала прекрасной интуицией. Она рассказывала, что незадолго до встречи с бабушкой ей снился сон с загадочным молодым человеком, а когда она встретила бабушку, то сразу поняла, это он — ее будущий муж! В их счастливом браке родилась моя мама — Торопова Елена Евгеньевна и мой дядя — Торопов Максим Евгеньевич. Бабушка была очень талантливым человеком в различных сферах, активно занималась рукоделием, до конца жизни пела в хоре. Работала в мэрии города Череповца в отделении социальной защиты населения. Является ветераном труда.

На пенсии посвящала почти все свое свободное время воспитанию и образованию внучек — меня и моей сестры Тороповой Ольги Максимовны. Водила нас в школу и в различные секции, помогала с уроками и, особенно, с математикой, так как разбиралась в ней лучше всех в нашей семье. Каждое лето мы проводили с ней в деревне, где занимались садоводством, играли в бадминтон и катались на речку, а по вечерам бабушка делала нам очень вкусный горячий шоколад [1]. Тороповой Ольги Васильевны не стало 02.06.2021, из-за тяжелой формы COVID-19.

Дедушка — Торопов Евгений Борисович

Родился 2 июня 1950 года в городе Всеволожск. С детства был очень прилежным и аккуратным, прекрасно учился в школе. Поступил в Ленинградский Технологический Институт, но не успел его закончить, так как вскоре родилась моя мама и заботы о содержании молодой семьи легли на плечи дедушки. В то время недавно построенный Череповецкий химический комбинат предлагал вакансию с дальнейшим предоставлением жилья, и дедушка вместе с семьей переехал в Череповец, где работал до выхода на пенсию. В настоящее время имеет орден Ветерана труда. В 2013 году они переехали в Санкт-Петербург, чтобы быть ближе к семье.

Дедушка с бабушкой были очень гармоничной парой — бабушка была очень активной, эмоциональной, а дедушка во многом дополнял ее своим спокойным и рассудительным характером. Для нашей семьи дедушка это пример настоящего мужчины — на него всегда можно положиться, он всегда поддержит в трудную минуту и придаст уверенность в себе. На пенсии так же, как и бабушка, очень много проводил времени со мной, он очень любил ходить со мной в художественную школу и на экскурсии в Эрмитаж [1].

Мама — Комарова (Торопова) Елена Евгеньевна

Родилась в г. Севастополь 3 января 1974 года. С отличием закончила музыкальную школу, Череповецкое музыкальное училище, Санкт-Петербургский педагогический университет им. Герцена, Санкт-Петербургский Университет сервиса и экономики, по образованию музыкант и экономист.

В детстве была очень послушным ребенком, всегда помогала родителям и как старшая сестра помогала в воспитании брата. Поскольку училась в музыкальном училище, музыка для нее имеет огромное значение, мама очень хорошо поет и умеет играть на фортепиано, в молодости была концертующей пианисткой, играла с оркестрами, работала в детском музыкальном театре. С моим папой они познакомились в студенческие годы. Вскоре после того как родилась я, мама получила образование экономиста и начала карьеру бухгалтера. Сейчас она работает в крупной логистической компании, но продолжает заниматься музыкой — уже несколько лет она поет в хоре Санкт-Петербургского Государственного Университета.

Так же, как и бабушка, мама очень творческий человек — она умеет плести Вологодское кружево, хорошо шьет и вышивает, в детстве моими любимыми подушками были те, которые украсила вышивкой мама, а сейчас она с радостью помогает мне с шитьем различных костюмов, которых не найти в магазине. В детстве она учила меня играть на фортепиано, к сожалению, тогда я не была достаточно усидчивой чтобы освоить этот навык, но мама все равно привила мне любовь к музыке и искусству — она много рассказывала о композиторах и классических произведениях, мы очень часто ходили в театр и по сей день я посещаю мамины концерты!

Заключение

Фамилии, годы жизни, фотографии... Разные поколения, города, судьбы, даже века. Ничего необычного. На первый взгляд.

Но как мы отличны друг от друга своими путями, которые пройдены и только намечаются: кто-то из нас был казаком и пахал землю (и таких в моем роду сотни, от Ярославщины и Вологодчины до Оренбуржья), другой получил образование и проектировал двигатели для космических ракет, третий работал на заводе и производил сталь, кто-то работал на оборону Ленинграда в войну и не пережил голод блокады! А сколько сильных женщин было рядом с этими мужчинами: на их плечах был и дом, и дети, борьба с голодом, грязью, уют для

всей семьи. Сильные, по-своему интересные люди, несущие на себе радости и сложности своего времени. Творящие своими делами, большими и не очень, историю, которую я сейчас изучаю – история будет живой, благодаря делам нашей семьи, которые я буду помнить. География семьи от Крымских берегов, Оренбургских степей, Вологодских лесов до Петербурга, где я очутилась сейчас. Во мне сохранилась память и дыхание всех этих людей, они живы, благодаря тому, что есть я.

Список источников и литературы

1. Архив автора.
2. Сайт «Подвиг народа». [Электронный ресурс]. – URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (дата обращения: 23.10.2023)
3. Книга памяти Оренбургской области. [Электронный ресурс] // Официальный сайт мемориального проекта «Бессмертный барак» – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kp_orenburg_tom_1/ (дата обращения: 19.10.2023)
4. Информационная система «Память народа» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (дата обращения: 12.11.2023)
5. Книга памяти «Блокада. 1941-1944». Т.25. СПб.: Нотабене, 2005.
6. Памятные книжки Новгородской губернии на 1879-1910 гг. Новгород, 1879-1910.
7. Вся Москва на 1930 г. М., 1930. Раздел VIII.
8. Памятная книжка Новгородской губернии на 1915 год. Новгород, 1915. С.12; Памятная книжка Новгородской губернии на 1916 год. Новгород, 1916. С.12, 192.
9. Книга памяти Вологодской обл. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Вологодской области. – Вологда, 1998-2017. URL: http://volgda-oblast.ru/o_region/kniga-pamyati-novaya/. (дата обращения: 25.10.2023)
10. Книга памяти Тюменской обл. [Электронный ресурс] // Официальный сайт мемориального проекта «Бессмертный барак» – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kniga_rasstrelyannykh_tyumen/ (дата обращения: 19.10.2023)
11. 376-я стрелковая Кузбасско-Псковская Краснознаменная дивизия [электронный ресурс] // Сайт, посвященный соединениям РККА в годы Великой Отечественной войны. – URL: <https://www.rkkawwii.ru/division/376sdf1> (дата обращения: 21.10.2023)
12. Сражение за Расейняй 14-16 августа 1944 года. [Электронный ресурс] // Блог altyn73. – URL: <https://altyn73.livejournal.com/> (дата обращения: 06.11.2023)
13. Обобщенный банк данных «Мемориал». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Военно-мемориальной компании – URL: <https://xn--b1aqfv.xn--p1ai/poleznaya-informaciya/obobshchennyu-bank-dannykh-memorial/> (дата обращения: 05.12.2023)

Комарова Анастасия Алексеевна — студентка бакалавриата, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); anastaxyz@yandex.ru

Измолик Владлен Семенович – научный руководитель – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); izmozik@mail.ru

MY FAMILY TREE

A. A. Komarova

*The article is presented by the scientific supervisor,
Doctor of Historical Sciences, Professor V. S. Izmozik*

The article is devoted to the history of the Ivanov-Suknin-Safronov-Komarov-Puchkov-Shchuko-Toropov-Khotenov family for five generations since the beginning of the XVIII century. The destinies of peasants, Cossacks, nobles and their descendants are intertwined here: workers who chewed through all the achievements and tragedies of Russian history.

Keywords: Ivanovs, Sukins, Safronovs, Komarovs, Puchkovs, Shchuko, Toropovs, Khotenovs.

References

1. Arhiv avtora [The author's archive].
2. Sajt «Podvig naroda» [The website "Feat of the people"] [electronic resource]. – URL: <https://podvignaroda.ru/?#tab=navHome> (last request: 23.11.2023)
3. Kniga pamyati Orenburgskoj oblasti. [The book of memory of the Orenburg region] [electronic resource] // Oficial'nyj sajt memorial'nogo proekta «Bessmertnyj barak» [The official website of the Immortal Barrack Memorial Project] – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kp_orenburg_tom_1/ (last request: 19.10.2023)
4. Informacionnaya sistema «Pamyat' naroda» [The information system "Memory of the people"] [electronic resource]. – URL: <https://pamyat-naroda.ru/> (last request: 12.11.2023)
5. Kniga pamyati «Blokada. 1941-1944» [The book of memory "Blockade. 1941-1944"]. T.25. SPb.: Notabene, 2005. (In Russ.)
6. Pamyatnye knizhki Novgorodskoj gubernii na 1879-1910 gg. [Commemorative books of the Novgorod province for 1879-1910.] Novgorod, 1879-1910. (In Russ.)
7. Vsyä Moskva na 1930 g. [The whole of Moscow in 1930] M., 1930. Razdel VIII. (In Russ.)
8. Pamyatnaya knizhka Novgorodskoj gubernii na 1915 god. [The commemorative book of the Novgorod province for 1915] Novgorod, 1915. P.12; Pamyatnaya knizhka Novgorodskoj gubernii na 1916 god. [The commemorative book of the Novgorod province for 1916] Novgorod, 1916. P.12, 192. (In Russ.)
9. Kniga pamyati Vologodskoj obl. [The Book of memory of the Vologda region.] [electronic resource] // Oficial'nyj portal Pravitel'stva Vologodskoj oblasti. [The official portal of the Vologda Oblast Government] – Vologda, 1998-2017. URL: http://vologda-oblast.ru/o_regione/kniga-pamyati-novaya/. (last request: 25.10.2023)
10. Kniga pamyati Tyumenskoj obl. [The book of memory of the Tyumen region.] [electronic resource] // Oficial'nyj sajt memorial'nogo proekta «Bessmertnyj barak» [The official website of the Immortal Barrack Memorial Project] – URL: https://bessmertnybarak.ru/books/kniga_rasstrelyannykh_tyumen/ (last request: 19.10.2023)
11. 376-ya strelkovaya Kuzbassko-Pskovskaya Krasnoznamyonnaya diviziya [376th Infantry Kuzbass-Pskov Red Banner Division] [electronic resource] // Sajt, posvyashchennyj soedineniyam RKKA v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Website dedicated to the Red Army formations during the Great Patriotic War]. – URL: <https://www.rkkawwii.ru/division/376sdf1> (last request: 21.10.2023)
12. Srazhenie za Rasejnyaj 14-16 avgusta 1944 goda. [The Battle of Raseiniai on August 14-16, 1944.] [electronic resource] // Blog altyn73 [Altyn73 blog]. – URL: <https://altyn73.livejournal.com/> (last request: 06.11.2023)
13. Obobshchennyj bank dannyh «Memorial» [The generalized Memorial Data Bank] [electronic resource] // oficial'nyj sajt Voенno-memorial'noj kompanii [the official website of the

Military Memorial Company] – URL: <https://xn--b1aqfv.xn--p1ai/poleznaya-informaciya/obobshchenny-bank-dannykh-memorial/> (last request: 05.12.2023)

Komarova Anastasia Alekseevna — undergraduate student, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); anastaxyz@yandex.ru

Izmozik Vladlen Semyonovich – scientific supervisor – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.11.2023; принята к публикации: 21.01.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Комарова А. А. Моя родословная // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 17-34.

FOR CITATION:

Komarova A. A. Moya rodoslovnaya [My family tree] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 17-34.

ОЧЕРК ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ 1918 - 1939 гг.*И. И. Воронов, В. П. Тихоньких*

Целью данной работы является изучение основных истоков и направлений внешней политики Польской республики на востоке 1918 – 1939 гг. Получив независимость после 123-летнего перерыва, Польша, не считаясь с объективной реальностью, попыталась раздвинуть свои границы до пределов прежней Речи Посполитой. Но, не справившись с поставленной задачей, уже через 21 год Польская республика вновь утратила свою независимость.

Ключевые слова: Польша, Р. Дмовский, Ю. Пилсудский, прометеизм, междуморье.

После окончания Первой мировой войны Советская Россия 29 августа 1918 г. [9, с. 460]. предоставила Польше независимость. 28 июня 1919 г. государственный статус Польской республики в Версальском договоре подтвердили страны Антанты [1, с. 40]. При этом, у восстановившейся после 123-летнего перерыва Польши были территориальные претензии ко всем своим соседям.

Восстанавливая Польшу и желая сделать из неё противовес СССР и Германии, страны-победители постарались максимально удовлетворить польские территориальные притязания. По итогам Версальского мирного договора от 28 июня 1919 г. к Польше отошли часть Верхней Силезии, части Познани, западной Пруссии, Померании и Восточной Пруссии, с общим числом жителей, если включить и Силезию, в 3 млн человек, из них 1,2 млн немцев. Данциг, ставший вольным городом, лишил Германию 327 тыс. граждан, в том числе 315 тыс., составляющих 97% населения Данцига, немцев [1, с. XXIX-XXX]. Из всех территориальных потерь наиболее тяжелыми для Германии стали восточные. Так, из утраченной Германией 13,5% довоенной площади, Польша получила 8,53% [2, с. 156-157]. Естественно такое положение Германия не могла терпеть вечно. Тем не менее, благодаря странам победителям территориальный вопрос с Германией был решен сразу и, в общем, в польских интересах.

Что касается России то восточные границы Польши оставались неурегулированными. Даже когда Польша вошла в состав России в среде польских националистов вопрос о восточной границе был одним из основных. Польские идеологи и мыслители обосновывали и развивали тезис о главной роли Польши на востоке в качестве барьера, отделяющего западную цивилизацию от варварского азиатско-византийского востока. Развивалась мысль об особом польском характере, гарантирующем существование и развитие Польши как демократического государства.

Идея геополитического проекта «Polska od morza do morza» входила в программы большинства польских политических партий конца XIX – начала XX в. Исключение составляли только левые партии – Социал-демократия Королевства Польского и Литвы, Национально-Демократическая партия и Польская Социалистическая партия. Основная проблема, с которой сталкивались польские внешнеполитические доктрины, состояла в нахождении Польши между Германией и Россией не желавших возрождения Речи Посполитой. Геополитические амбиции Польши подогревались положением наиболее сильного государства среди лимитрофов Восточной Европы. В польской политической элите и у большинства поляков возникла иллюзия, о возможности вновь объединить эти народы в рамках регио-

нальной польской империи, и восстановить Речь Посполитую. Но, превращение Польши в регионального лидера не отвечало интересам не только Германии и России, но и других стран-лимитрофов. Стремление достичь несбыточного результата, буферное геополитическое положение и великодержавная психология, выраженная в крайнем этноцентризме, делали внешнюю политику Польши агрессивной в отношении всех своих соседей [20, с. 22].

Польская историография традиционно выделяет два основных направления внешней политики. Они названы по основным польским королевским династиям средневековья. Первая пястовская ориентирована на активные отношения с Германией и пассивную политику на восточном направлении. Вторая ягеллонская, наоборот, предполагает активную политику на восточном направлении. Она выражается в идеологии «покорения Востока» и создания «Великой Польши» как основной восточноевропейской региональной державы. Эта дилемма выбора актуальна для поляков до сих пор.

После создания польского независимого государства идея «Великой Польши» получила дальнейшее развитие у Романа Дмовского и Юзефа Пилсудского. Продвигая общую политическую линию, они расходились лишь в методах и формах ее реализации. Лидер Национально-демократической партии Р. Дмовский полагал, что главная опасность для Польши исходит от Германии. Поэтому необходимо создать польское моноэтническое государство с прочной границей с Россией на востоке. Это обеспечило бы возможность спокойных межгосударственных отношений с Россией перед лицом немецкой угрозы. Р. Дмовский объявил лозунг «Польша для поляков». Для него важно было создать польский этнический монолит, противостоящий Германии. Для достижения этой цели он предлагал ассимили-

ровать другие народы, проживавшие на территории Польши [20, с. 17-19].

О белорусах, литовцах и украинцах Р. Дмовский отзывался как о «поляках низшего сорта», неспособных к собственной государственности. Официально заявляя о восточных землях как исконно польских. Но, ассимиляции мешало широкое распространение и глубокое укоренение среди населения восточных земель русской культуры. Главным инструментом в борьбе с русской культурой стала полонизация непольского населения. Например, белорусы-католики рассматривались как потенциальные поляки, подлежащие первоочередной полонизации, а православных белорусов для начала требовалось лишить русской культурной среды [28, с. 94-97].

Польская Республика крайне враждебной относилась к любым элементам русской культуры. Особенно тяжелым было положение православной церкви, храмы которой закрывались и уничтожались. В 1922 г. под давлением правительства собор епископов Православной церкви в Варшаве провозгласил автокефалию, отделившую её от московского патриархата. В 1924 г. константинопольский патриарх Григорий VII признал отделение особым актом Томасом, а 1825 г. автокефалия была утверждена окончательно. В 1918 – 1933 г. православная церковь лишилась ок. 500 храмов, включая памятники XVI в. Преподавание закона божия было почти полностью перешло на польский язык, задерживалось содержание православного духовенства, обсуждалась унификация церковного календаря [4, с. 262-263, 265, 272-273, 278]. Не менее активно преследовались и русскоязычные периодические издания. Например, в 1932 г. были закрыты газеты «Под небом Полесья» и «Пинский голос». В рамках политики «дерусификации» запрещалось преподавание на русском языке и сокращалось число русских школ. Если на 2 мил жителей Западной Белоруссии в 1922/1923 гг. приходилось 32 начальных школы, то

в 1938/1939 гг. их осталось всего пять [28, с. 106, 108, 110].

Глава Польской республики Ю. Пилсудский в отличие от Р. Дмовского хотел создать не только польское моноэтническое государство. Он стремился воссоздать Речь Посполитую как федерацию Литвы и Белоруссии под эгидой Польши с небольшим буферным украинским государством между Польшей и Россией [21, с. 124-125]. Федеративный проект позволял «сохранить лицо», поскольку присоединение этих стран было бы воспринято как агрессия не только сторонниками большевиков и белых в России, но и на Западе.

Так, Польша предложила Литве восстановить союзное государство, а когда литовцы отказались в 1920 г. Польша захватила Вильнюс и Литве пришлось перенести столицу в Каунас. Но Польша стала претендовать уже и на этот город с прилегающим районом, а также на Мемель (Клайпеду). В 1923 г. передача Польше Виленского края была утверждена на международном уровне. Литва это решение не признала и прекратила дипломатические и экономические связи со Второй Речью Посполитой [20, с. 65].

Но, основным препятствием при воссоздании Речи Посполитой Ю. Пилсудский видел Россию, притом в любом её виде. Поэтому главной задачей Польши было расчленение и уничтожение России как единого государства. Только после этого можно было реализовать проект «Polska od morza do morza». Эти идеи опирались на идеологию «прометеизма» которая с получением независимости стала основным смыслом политики польской элиты в межвоенный период.

Идея прометеизма была сформулирована Ю. Пилсудским еще во время Русско-Японской войны. Тогда подданный Российской империи, и лидер Польской партии социалистов Ю. Пилсудский предложил Японии план по разрушению России. В 1904 г. в переписке с министерством иностранных дел Японии он заяв-

лял, что следует «разделить русское государство на основные составные части и предоставить самостоятельность насильно включенным в состав империи странам. «Мы считаем это, писал он, не только осуществлением устремлений нашей родины к самостоятельности, но и гарантией этой самостоятельности, поскольку Россия, лишившись своих завоеваний, будет настолько ослабленной, что перестанет быть грозным и опасным соседом» [18, с. 98].

Возглавив Польшу и опираясь на содействие стран-победителей, Ю. Пилсудский стал продвигать геостратегический проект Междуморье. Его концепция исходила из необходимости учреждения Польшей союза государств в треугольнике Балтийского – Черного – Адриатического морей. Первоначально проект предполагал Польско-Литовскую федерацию с Белорусской автономией. Украина и Румыния объединялись с Польшей в военно-политическую конфедерацию. Финляндии, Латвия, Эстония и Азербайджан, Грузия, Армения формировали союзные «Балтийский блок» и «Федеративное государство Кавказа». Во второй половине 20-х – первой половине 30-х гг. к проекту Междуморье добавилась тактика «прометеизма». Был создан «Лига Прометей» из эмигрантов-националистов, боровшихся с СССР. Суть идеологии прометеизма состояла в разрушении СССР путем разжигания во входящих в его состав народах национализма и сепаратизма. Как Прометей принес огонь людям, так Польша принесёт свободу поработённым Москвой народам. Проекты «Междуморье» и «Прометей» тайно поддерживали спецслужбы Франции и Великобритании [15, с. 12-14].

Структуры «Прометей» включали:

1. Клуб «Прометей» или Лигу угнетаемых Россией народов: Азербайджана, Дона, Карелии, Грузии, Идель-Урала, Ингрии, Крыма, Коми, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины.

Клуб имел молодежную и женскую секции (1928 г., Варшава).

2. Ежемесячник «Promethe» (1926 г., Париж), публиковал статьи: по внутреннему положению и внешней политике СССР; посвященные народам, «борющимся за свое освобождение»; корреспонденцию из СССР и обзор деятельности «прометейских» организаций; организовывал антисоветские вечера, банкеты, семинары и международные антисоветские акции.

3. Агентство «Офинор» (1927 г., Рим), занимавшееся провоцированием антисоветских выступлений западноевропейской прессы через ангажированное освещение ситуации в СССР и т. п. Важной частью «прометейской» работы были молодежная политика и подготовка офицеров из эмигрантов. Для молодежи организовывались курсы подготовки молодых «прометейцев» к управлению освобожденными от русских государствами. Для привлечения молодежи использовалась стипендия в размере 150 – 300 злотых. Основанием её получения была антисоветская деятельность в «Прометее» либо связанных с ним организациях. Особое внимание уделялось подготовке военных кадров. В 20-х гг. в польскую армию офицерами-контрактниками принимались грузины, украинцы-петлюровцы, азербайджанцы, представители горного Кавказа и др. народов. Под руководством польской контрразведки «Прометей» вел против СССР агентурно-диверсионную работу и устраивал политические провокации. Финансировался Прометей из фонда «N», сформировавшегося II отделом Генерального штаба, министерствами иностранных и внутренних дел Польши. В 1936 г. один месяц «прометейской» работы обошелся Польской республике в 7 091 228 злотых. И это без учета оплаты руководивших прометейской работой контрразведчиков, офицеров-контрактников и выплаты большей части стипендий [5, с. 334-336, 349-356].

В случае успеха «прометеизма» Польша должна была занять место России как геополитического лидера как на территориях, когда-то входивших Речь Посполитую, так и во всей Восточной Европе [17, с. 19-20.]. Но у федеративной концепции, были и серьезные изъяны. На территориях, которые следовало присоединить к Польше на востоке, программа федерации поддерживалось далеко не всеми жителями. Не было и достаточной поддержки её и в самой Польше. Также были опасения союза России и Германии, что стало бы угрозой существованию польского государства.

В реализации идеологии «прометеизма» камнем преткновения стали границы Польши с Россией. Западные границы Польши с Германией, были устанавлены без военного сопротивления Германии. И это было воспринято польской элитой как восстановление исторической справедливости. Установление восточных границ с Россией осложнялось дипломатическими проблемами и военными действиями. Ю. Пилсудский не верил в надежность послевоенного устройства Восточной Европы, и считал необходимым обеспечить безопасность Польши военным путем. В частности, за счет выгодной восточной границы включавшей земли Белоруссии и Украины. Исходя из этой геополитической цели, Ю. Пилсудский сформулировал курс, направленный на развязывание войны с Россией.

Во время советско-польской войны 1919 – 1921 гг. новая граница была предложена 11 июля 1920 г. британским министром иностранных дел Д. Керзоном с учетом этнографического фактора. Граница, названная «линией Керзона», проходила по линии: Гродно – Яловка – Немиров – Брест-Литовск – Дорогуск – Устилуг, восточнее Грубешова, через Крылов, западнее Равы Русской, восточнее Перемышля до Карпат. Линия восточной границы, получившая подтверждение 5 – 16 июля 1920 г. на конференции союзных держав в г. Спа,

считалась советским правительством справедливой. Польша стремившаяся возродить Речь Посполитую естественно не могла признать «линию Керзона», рассчитывая приобрести значительно больше, пользуясь слабостью России истощенной мировой войной, иностранной военной интервенцией и гражданской войной [17, с. 114-115].

Потерпев неудачу в советско-польской войне РСФСР 12 октября 1920 г. подписала с Польшей договор о перемирии. Согласно ст. 1 договора граница устанавливалась на 150 – 200 км. восточней от линии Керзона. 18 марта 1921 г. в Риге РСФСР и УССР подписали с правительством Польши мирный договор. Западные страны 14 марта 1923 г. своим решением закрепили польские завоевания. К Польше отошли Виленская область, Западная Белоруссия, Западная Волынь и Восточная Галиция [10, с. 618-642], площадью в 200 тыс. кв. км при общей площади межвоенной Польши в 380 тыс. кв. км. [21, с. 21-22]. Естественно, новая граница устанавливалась без учета интересов местного населения. Под видом борьбы с распространением коммунизма велась борьба с Россией как таковой, независимо от того, «белая» она или «красная», т. к. Россия виделась главным препятствием на пути превращения Польши в регионального лидера.

Ю. Пилсудский и польская политическая элита понимала, невозможность восстановления в начале XX в. средневековой Речи Посполитой. Но если западные границы Польши вписывались в концепцию «от можа до можа», обеспечивая выход к Балтийскому морю, и были гарантированы Англией и Францией, то на востоке таких гарантий не было. Получить желаемое Польша могла только в результате расчленения СССР.

После прихода нацистов к власти в Германии, Англия и Франция со всей полнотой ощутили опасность с ее стороны. Выход из этой ситуации они видели в направлении агрессии Германии про-

тив СССР. Это вполне соответствовало настроением Польши, которая, проявив редкую геополитическую недальновидность, планировала расчленив СССР совместно с Германией. Геополитическая мечта лишить Россию статуса субъекта мировой политики затмила реальность того, что Германии требовалась территория Польши, очищенная от поляков. СССР однозначно считался Польшей вероятным противником, а Германия как союзником.

Международные договоры польского руководства отличались ситуативностью в выборе партнеров и союзников. Первоначально польские интересы активно поддерживала Франция, заинтересованная в противовесе Германии на Востоке. Поэтому 19 и 21 февраля 1921 г. были подписаны польско-французский политический договор и секретная военная конвенция. А 28 августа 1924 г. страны заключили дополнительное военное соглашение о взаимопомощи. 15 января 1931 г. Польша продлила военный союз, а 20 июня заключила новое военное соглашение [3, с. 23, 48]. Однако, обрести в Польше достойного союзника Франции так и не удалось.

Вскоре Польша склоняется к союзу с Германией. В 1933 г. Польская республика стала первым государством (после Ватикана), официально признавшим нацистский рейх, обеспечив ему международную поддержку. А к СССР Польша относилась по-прежнему враждебно. Так, вместо предложенного СССР в январе 1934 г. пакта о взаимопомощи, Польша предпочла тогда же подписать соглашение с Гитлером [5, с. 321].

«Декларация о неприменении силы между Польшей и Германией» от 26 января 1934 г. хотя формально назвалась пактом о ненападении, фактически являлась союзным договором. Так в тексте сказано: «Оба правительства заявляют о своем намерении непосредственно договариваться о всех вопросах, касающихся их обоюдных отношений, какого бы рода они ни были». Германо-

польское соглашение, в отличие от польско-советского пакта от 22 июля 1932 г., сохраняло силу даже при вступлении одной из договаривающихся сторон в войну с третьим государством. Документ не фиксировал признание Германией своих восточных границ, что свидетельствовало о скрывающихся за германо-польским пактом территориальных претензиях стран подписантов к третьим странам и прежде всего Австрии, Чехословакии, Литве и СССР [14, с. 68, 71]. Союз нацистской Германии и националистической Польши подтверждает информация советской Службы внешней разведки. К пакту Гитлера-Пилсудского прилагался секретный протокол, по которому взамен на германские обязательства не выступать против Польши, та в случае нападения на Германию обязалась соблюдать строгий нейтралитет [24, с. 18, 28, 134-135].

В преддверии «аншлюса» Германии с Австрией 11 марта 1938 г. Польша потребовала от Литвы признания за ней фактической государственной границы означавшей передачу Польше г. Вильно и Виленской области. Германия в этом вопросе встала на сторону Польши. Только благодаря советско-французскому вмешательству удалось спасти литовский суверенитет, целостность страны [17, с. 240-241] и восстановить дипломатические отношения с Польшей [20, с. 65]. Позиция Франции вызвала негодование в Польской республике [8, с. 113] и еще больше сблизила националистическую Польшу с нацистской с Германией.

Агрессивные намерения Польши вскоре проявились в Лиге Наций. Так, в январе 1938 г. при обсуждении в Лиге Наций ст. 16 о коллективной безопасности Устава именно Польша, особенно добиваясь её отмены [12, с. 624], что соответствовало и интересам Германии. Кроме того, дальнейшему польско-германскому сближению способствовало и единство и в антисемитских взглядах. Польское правительство фактически взяло курс на выселение из страны ев-

рейского населения. Так в 1937 г. была отправлена комиссия на Мадагаскар с целью определения возможности переселения туда евреев из Польши [20, с. 64-65]. 20 сентября 1938 г. Гитлер обсудил с послом Польши в Германии Ю. Липским раздел Чехословакии и еврейский вопрос. О своих впечатлениях Ю. Липский восторженно сообщил министру иностранных дел Польши Ю. Беку. «Его (Гитлера) осенила мысль о решении еврейской проблемы путем эмиграции в колонии в согласии с Польшей, Венгрией, а может быть и Румынией (тут я ответил, что, если это найдет свое разрешение, мы поставим ему прекрасный памятник в Варшаве)» [11, с. 206-214]. При подготовке Мюнхенского соглашения 1938 г. Польская республика постаралась заблокировать возможную помощь Чехословакии со стороны СССР. 14 - 19 сентября 1938 г. поляки провели «Большие маневры на Волыни». Затем, несмотря на предупреждение СССР от 23 сентября 1938 г., Польша участвовала в разделе Чехословакии [20, с. 50-51] захватив часть Тешинской и Фриштатской областей [7, с. 32-34]. У. Черчилль имел все основания уподобить Польшу «гиене», которая «с жадностью приняла участие в разграблении и уничтожении чехословацкого государства» [25, с. 163].

Обеспечив союз с Германией, Польская республика готовилась к войне с СССР. Но, германское руководство в отношении Польши просто блефовало, делая вид, что между странами нет антагонистических территориальных противоречий. Дальнейшее сотрудничество Польши с Германией уперлось в территориальный вопрос, который проявился уже при разделе Чехословакии. Польша тогда потребовала важный железнодорожный узел г. Богумин и Германия уступила, оговорив права немецкого меньшинства [26, с. 12, 15]. За оказанную поддержку Берлин надеялся на уступку Варшавы в решении вопроса о «польском коридоре» и будущем «воль-

ного города» Данциг в котором проживало ок. 300 тыс. немцев [22, с. 66]. 24 октября 1938 г. Гитлер предложил передать Данциг под управление Германии. Для связи Германии с Восточной Пруссией следовало проложить через территорию Польши экстерриториальные автостраду и железную дорогу. Взамен Гитлер обещал гарантировать особые права поляков в Данциге и «польском коридоре», продлить действие германо-польского договора о ненападении, присоединение Польши к антикоминтерновскому пакту и территории советской Украины. Не добившись ясного ответа от Польши на свои предложения, Германия 12 марта 1939 г. санкционировала передачу Закарпатья Венгрии, что вызвало недовольство Польши [13, с. 32-33].

Но Польша планировала стать региональным лидером не только на суше, но и на море. Поэтому Варшава не хотела отказаться от претензий на Данциг даже в обмен на Украину и 23 марта 1939 г. начала частичную мобилизацию. 26 марта 1939 г. польское руководство окончательно отказалось принять немецкое предложение о территориальном урегулировании, заявив 28 марта, что изменение статус-кво в г. Данциг будет приравнено к нападению на Польшу [16, с. 44]. В противостоянии с Германией Польша решила опереться на Англию и Францию. 4-6 апреля 1939 г. Варшава получила гарантии Англии на случай агрессии Германии в отношении Польши или г. Данциг [21, с. 242]. Так, польское руководство спровоцировало Гитлера на подготовку войны.

28 апреля 1939 г. Гитлер заявил о денонсации германо-польского пакта о ненападении, включив тем самым Польшу в зону потенциальной агрессии. Надеясь получить англо-французскую поддержку, Польша игнорировала потенциального союзника СССР. Даже за считанные дни до вторжения германских войск польское руководство категорически отказывалось принимать какую

бы то ни было помощь со стороны СССР [6, с. 13].

В итоге курс Польши во главе с Ю. Пилсудским и министром иностранных дел Беком на сотрудничество с нацистской Германией стал роковым для польского народа. Перед началом Второй мировой войны именно Варшава помешала заключению военного соглашения между СССР, Великобританией и Францией при участии Польши. Хотя борьба с Германией могла бы стать прочным фундаментом геополитического союза СССР и Польши, который стал бы для нее спасительным. Вероятно, она бы даже сохранила определенные ей Антантой границы.

Усилия СССР по созданию системы коллективной безопасности в Европе не увенчались успехом. Запад намеренно затягивал переговоры и не мог решить окончательно, кто для него представляет большую опасность - СССР или Германия. В этой ситуации руководство СССР приняло решение прекратить бесплодные переговоры с Англией и Францией и заключить с Германией договор о ненападении. 23 августа 1939 г. был подписан Московский договор о ненападении Германии и СССР. Во 2 ст. договора говорилось, что «в случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая договаривающаяся сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу». Это было важно в том смысле, что СССР не мог быть втянут в войну на стороне Германии, а Германия также не обязана была воевать с СССР за другую страну. Это означало, что ни Германия, ни СССР воевать за Польшу не будут. Было понятно, что Германия не собирается терпеть оккупацию Польшей ее территорий по Версальскому миру [27, с. 5-6].

Пакт СССР с Германией от 23 августа 1939 г. стал последним из договоров европейских стран с Германией о ненападении, подписанных перед Второй мировой войной. Этот договор не противо-

речил ни международной дипломатической практике, ни действующему международному праву. Это действие советского правительства не было чем-то особенным. В то время кроме Польши такие договоры с Германией имели: Великобритания (30 сентября 1938 г.) и Франция (6 декабря 1938 г.) [11, с. 241, 257].

1 сентября 1939 г. Германия начала вторжение в Польшу. За 18 дней, польская армия была уничтожена, правительство бежало из страны, и Польская республика прекратила свое существование как геополитическая реальность. Проект «Polska od morza do morza» потерял свою актуальность. 17 сентября 1939 г. СССР приступил к воссоединению своих исторических территорий. Сейчас на западе бытует мнение, о преступных действиях СССР, ставших «ударом в спину» Польской Республике. Но эти утверждения не соответствуют действительности. Во-первых, Польша сама готовилась к нападению на СССР. А во-вторых, желание вернуть захваченные поляками в результате советско-польской войны земли, не может быть преступным и является законным. Предали Польшу именно западные союзники [6, с. 15], которые хоть и объявили войну Германии, но реально никакой помощи не оказали.

Советско-германский пакт о ненападении нужно рассматривать как большой успех советской дипломатии, которая смогла использовать европейский кризис в своих интересах. Т. е. переиграть британскую дипломатию, остаться вне европейской войны и получить более широкое пространство для манёвра между воюющими группировками [15, с. 66]. Этот договор позволил СССР оттянуть войну и дал дополнительное время для подготовки к ней. Неизбежность войны для руководства СССР была очевидной. Вопрос заключался лишь во времени ее начала и уровне подготовки страны к военным действиям. Договор Германии и СССР был поддержан У. Черчиллем: «В пользу Советов нужно сказать, что Советскому

Союзу было жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий с тем, чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских калёным железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 г., когда они бросились в наступление на немцев, ещё не закончив мобилизации. А теперь их границы были значительно восточнее, чем во время первой войны. Им нужно было силой или обманом оккупировать прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут. Если их политика и была холодно расчётливой, то она была также в тот момент в высокой степени реалистичной» [25, с. 189].

Восстановив с помощью России после 123-летнего перерыва свою государственность, Польша особенно болезненно относилась её укреплению. Идеологической основой Польской республики стало самодостаточное, единое и сильное государство, объединяющее Восточную Европу. Но, сложное геополитическое положение Польши между Россией и Германией резко ограничило её возможности и повлияло на внешнеполитические ориентиры.

В геополитике государства делится на две основные группы - субъекты и объекты мировой политики. Польша не вписывалась в эту дихотомию, но не хотела мириться со статусом объекта. Варшава прилагала усилия по обретению геополитической субъектности и стремилась стать региональным лидером и получить право договариваться на равных. Притязания Польши были основаны на «исторической памяти» имперского опыта некогда существовавшей Речи Посполитой. При этом я память о былом величии достигнутым в прошлом путем завоевания своих слабых соседей усиливала стремление к завоеваниям без учета военных и иных возможностей. Став независимой, Польша

по-прежнему оставалась объектом геополитической ответственности и политики великих держав как буферное и барьерное государство [23, с. 22]. В итоге Польша не выдержала груза геополитической ответственности и, приобретя независимость, она вновь через 21 год ее потеряла.

Список источников и литературы

1. Версальский мирный договор / Под ред. Ю. В. Ключникова. М., 1925. 198 с.
2. *Космач В. А.* «Унижение в Версале»: итоги Первой мировой войны для Германии // Псковский военно-исторический вестник. № 1. 2015. С. 155-167.
3. *Бабенко О. В.* Польша в системе международных отношений 1919 – 1939 гг. М.: РАН ИНИОН, 2011. 82 с.
4. *Балахтин М.* «Возвращение украденных латинских душ»: политика колонизации православия в межвоенной Польше // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. №4(37). С. 261-284.
5. *Былинин В. К., Зданович А. А., Коротяев В. И.* Организация «Прометей» и «прометейское» движение в планах польской разведки по развалу России / СССР. // Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М.: Кучково поле, 2007. С. 318-414.
6. *Вусатюк О. А.* Польша - поджигатель Второй мировой войны // Свободная мысль. 2019. № 4 (1676). С. 5-18.
7. Год кризиса. 1938 - 1939: документы и материалы / Под ред. А. П. Бондаренко и др. М.: Политиздат, 1990. Т. 1. 555 с.
8. *Гришин Я. Я.* Необычный ультиматум // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 147, Кн. 1. Гуманитарные науки. 2005. С. 103-122
9. Документы внешней политики СССР. Т. I. М.: ГОСПОЛИИЗДАТ, 1959. 776 с.
10. Документы внешней политики СССР. Т. 3. М.: ГОСПОЛИИЗДАТ, 1959. 381 с.
11. Документы и материалы кануна второй мировой войны. Т. I. Ноябрь 1937 – 1938 гг. М.: ГОСПОЛИИЗДАТ, 1948. 368 с.
12. История дипломатии / Под ред. В. П. Потёмкина. Т. 3: Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919 - 1939). М.; Л.: Госполитиздат, 1945. 883 с.
13. *Зубов И. В., Кочергин В. Б.* К вопросу о причинах резкого ухудшения отношений между Германией и Польшей весной 1939 года, нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 года и заключения договора о ненападении между Германией и СССР в августе 1939 года // Проблемы социальных и гуманитарных наук. №4 (25). 2020. С. 26-36.
14. *Климовский Д. С.* Зловещий пакт. Минск: Изд-во БГУ, 1968. 175 с.
15. *Ларуэль М., Ривера Э.* Концепция Междуморья: от Пилсудского до Трампа. М.: Институт внешнеполитических исследований и инициатив, 2019. 64 с.
16. *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939 – 1941 гг. М.: Вече, 2000. 544 с.
17. *Мельтюхов М. И.* Советско-польские войны: Военно-политическое противостояние 1918 – 1939 гг. М.: Яуза, Эксмо, 2004. 672 с.
18. *Наленч Д., Наленч Т.* Юзеф Пилсудский – легенды и факты. М.: Изд-во полит. лит., 1990. 399 с.
19. Польша в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: Издательство «Индрик», 2012. 952 с.
20. Польша в борьбе за Восточную Европу 1920 – 2020 // Под ред. В. Ю. Крашенинниковой. М.: Издательство «Кучково поле», 2020. 176 с.
21. Польша в XX веке. Очерки политической истории // Отв. ред. А. Ф. Носкова. М.: ИНДРИК, 2012. 952 с.
22. *Полунин Е. С.* Формирование немецких меньшинств в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы по итогам Первой мировой войны // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. №3. 2018. С. 63-68.

23. *Постников Н. Д.* Этноцентризм как исторический императив Польши в отношении с восточными соседями // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 16-25.

24. Секреты польской политики. 1935 – 1945: сборник документов / Сост. Л. Ф. Соцков. М.: Служба внешней разведки, 2009. 382 с.

25. *Черчилль У. С.* Вторая мировая война Т. 1. М.: Терра; Книжная лавка - РТР, 1997. 336 с.

26. *Шагалов В. А.* Богумин как инструмент политической игры Германии осенью 1938 года // Международные отношения и общество. 2021. Т. 3. № 2. С. 8-16.

27. *Шишкин И. С.* Безупречный Пакт: Кто разрушил Британскую империю. М.: Наше Завтра, 2021. 195 с.

28. *Шевченко К. В.* Русский мир в борьбе за выживание: западнорусские земли в составе Польши в 1919 – 1939 гг. // Университетский вестник. 2016 г. № 1 (17). С. 91-111.

Воронов Иван Иванович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), ivan.voronov@mail.ru

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

AN ESSAY ON THE EASTERN POLICY OF POLAND 1918 – 1939

I. I. Voronov, V. P. Tikhonkikh

The purpose of this work is to study the main origins and directions of the foreign policy of the Polish Republic in the east in 1918 - 1939. Having gained independence after a 123-year break, Poland, regardless of objective reality, tried to push the boundaries to the limits of the former Polish-Lithuanian Commonwealth. But having failed to cope with the task, after 21 years Poland again lost its independence.

Keywords: Poland, R. Dmowski, J. Pilsudski, Prometheism, Intermarium.

References

1. Versal'skiy mirny'y dogovor [The Treaty of Versailles] / Pod red. YU. V. Klyuchnikova. М., 1925. 198 p. (In Russ.)

2. *Kosmach V. A.* «Unijenie v Versale»: itogi Pervoy mirovoy voyny' dlya Germanii ["Humiliation at Versailles": the results of the First World War for Germany] // Pskovskiy voenno-istoricheskij vestnik [Pskov Military Historical Bulletin]. № 1. 2015. P. 155-167. (In Russ.)

3. *Babenko O. V.* Pol'sha v sisteme mejdunarodny'h otnosheniy 1919 - 1939 gg. [Poland in the system of international relations 1919 – 1939.] М.: RAN INION, 2011. 82 p. (In Russ.)

4. *Balahtin M.* «Vozvrasch'enie ukradeny'h latinskih dush»: politika polonizacii pravoslaviya v mejvoennoy Pol'she ["The Return of Stolen Latin Souls": The Polonization Policy of Orthodoxy in Interwar Poland] // Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubejom. [State, religion, Church in Russia and abroad] 2019. №4 (37). P. 261-284. (In Russ.)

5. *By'linin V. K., Zdanovich A. A., Korotaev V. I.* Organizaciya «Prometey» i «prometeyskoe» dvizhenie v planah pol'skoy razvedki po razvalu Rossii / SSSR. [The Prometheus organization and the Prometheus movement are among the plans of Polish intelligence for the collapse of Russia / the USSR.] // Trudy' Obsch'estva izucheniya istorii otechestvenny'h spetslujb [Proceedings of the Society for the Study of the History of Russian Special Services]. Т. 3. М.: Kuchkovo pole, 2007. P. 318-414. (In Russ.)

6. *Vusatyuk O. A.* Pol'sha - podjigatel' Vtoroy mirovoy voyny' [Poland is an arsonist of the Second World War] // Svobodnaya my'sl' [Free thought.] 2019. № 4 (1676). P. 5-18. (In Russ.)

7. God krizisa. 1938 - 1939: dokumenty' i materialy [The year of the crisis. 1938 - 1939: documents and materials] / Pod red. A.P. Bondarenko i dr. M.: Politizdat, 1990. T. 1. 555 p. (In Russ.)

8. *Grishin YA. YA.* Neoby'chny'y ul'timatum [An unusual ultimatum] // Ucheny'e zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. [Scientific notes of Kazan State University.] Tom 147, Kn. 1. Gumanitarny'e nauki. 2005. P. 103-122 (In Russ.)

9. Dokumenty' vneshney politiki SSSR. [Documents of the USSR's foreign policy.] T. 1. - M.: GOSPOLIIZDAT, 1959. 776 p. (In Russ.)

10. Dokumenty' vneshney politiki SSSR. [Documents of the USSR's foreign policy.] T. 3. M.: GOSPOLIIZDAT, 1959. 381 p. (In Russ.)

11. Dokumenty' i materialy' kanuna vtoroy mirovoy voyny' [Documents and materials on the eve of the Second World War]. T. I. Noyabr' 1937 – 1938 gg. M.: GOSPOLIIZDAT, 1948. 368 p. (In Russ.)

12. Istoriya diplomatii [The history of diplomacy] / Pod red. V. P. Pote'mkina. T. 3: Diplomatiya v period podgotovki Vtoroy mirovoy voyny' (1919 - 1939) [Diplomacy in the period leading up to World War II (1919 - 1939)]. M.; L.: Gospolitizdat, 1945. 883 p. (In Russ.)

13. *Zubov I. V., Kochergin V. B.* K voprosu o prichinah rezkogo uhudsheniya otnosheniy mejdu Germaniyei i Pol'shey vesnoy 1989 goda, napadeniya Gitlera na Pol'shu v sentyabre 1939 goda i zaklyucheniya dogovora o nenapadenii mejdu Germaniyei i SSSR v avguste 1939 goda [To the question of the causes of the sharp deterioration of relations between Germany and Poland in the spring of 1989, Hitler's attack on Poland in September 1939 and the conclusion of a non-aggression treaty between Germany and the USSR in August 1939] // Problemy' social'ny'h i gumanitarny'h nauk. [Problems of social sciences and humanities] №4 (25). 2020. P. 26-36. (In Russ.)

14. *Klimovskiy D. S.* Zlovesch'iy pakt [The Sinister Pact]. Minsk: Izd-vo BGU, 1968. 175 p. (In Russ.)

15. *Larue'l' M., Rivera E`.* Konceptiya Mejdumor'ya: ot Pilsudskogo do Trampa. [The concept of Intermarriage: from Pilsudski to Trump.] M.: Institut vneshnepoliticheskikh issledovaniy i iniciativ [Institute of Foreign Policy Studies and Initiatives], 2019. 64 p. (In Russ.)

16. *Mel'tyuhov M. I.* Upusch'enny'y shans Stalina. Sovetskiy Soyuz i bor'ba za Evropu: 1939 – 1941 [Stalin's missed chance. The Soviet Union and the Struggle for Europe: 1939 – 1941]. M.: Veche, 2000. 544 p. (In Russ.)

17. *Mel'tyuhov M. I.* Sovetsko-pol'skie voyny': Voенно-politicheskoe protivostoyanie 1918 – 1939 gg [The Soviet-Polish Wars: The Military-political confrontation of 1918 – 1939]. M.: YAuz, E`ksmo, 2004. 672 p. (In Russ.)

18. *Nalench D., Nalench T.* YUzef Pilsudskiy - legendy' i fakty' [Jozef Pilsudski – legends and facts]. M.: Izd-vo polit. lit., 1990. 399 p.

19. Pol'sha v XX veke. Oчерki politicheskoy istorii [Poland in the XX century. Essays on political history] / Otv. red. A. F. Noskova. M.: Izdatel'stvo «Indrik», 2012. 952 p. (In Russ.)

20. Pol'sha v bor'be za Vostochnuyu Evropu 1920 - 2020. [Польша в борьбе за Восточную Европу 1920 – 2020] // Pod red. V. YU. Krashenninikovoy. M.: Izdatel'stvo «Kuchkovo pole», 2020. 176 p. (In Russ.)

21. Pol'sha v XX veke. Oчерki politicheskoy istorii [Poland in the XX century. Essays on political history] // Otv. red. A. F. Noskova. M.: INDRIK, 2012. 952 p. (In Russ.)

22. *Polunin E. S.* Formirovanie nemeckih men'shinstv v stranah Central'noy, Vostochnoy i YUgo-Vostochnoy Evropy' po itogam Pervoy mirovoy voyny' [The formation of German minorities in the countries of Central, Eastern and Southeastern Europe following the First World War] // Vestnik Voronejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology]. №3. 2018. P. 63 - 68. (In Russ.)

23. *Postnikov N. D.* E'tnocentrizm kak istoricheskiy imperativ Pol'shi v otnoshenii s vostochnymi sosedyami [Ethnocentrism as a historical imperative of Poland in relation to its Eastern neighbors] // Vestnik asociacii vuzov turizma i servisa [Bulletin of the Association of Universities of Tourism and Service]. 2009. № 3. P. 16-25. (In Russ.)

24. *Sekrety' pol'skoy politiki. 1935 – 1945: sbornik dokumentov* [Secrets of Polish politics. 1935 – 1945: collection of documents] / Sost. L. F. Sockov. M.: Sluzhba vneshney razvedki, 2009. 382 p. (In Russ.)

25. *CHerchill' U. S. Vtoraya mirovaya voyna* [World War II] T. 1. M.: Terra; Knijnaya lavka - RTR, 1997. 336 p.

26. *SHagalov V. A. Bogumin kak instrument politicheskoy igry' Germanii osen'yu 1938 goda* [Bogumin as an instrument of Germany's political game in the autumn of 1938] // *Mejdunarodny'e otnosheniya i obsch'estvo* [International relations and society]. 2021. T. 3. № 2. P. 8-16. (In Russ.)

27. *SHishkin I. S. Bezuprechny'y Pakt: Kto razrushil Britanskuyu imperiyu* [The Flawless Pact: Who Destroyed the British Empire]. M.: Nashe Zavtra, 2021. 195 p. (In Russ.)

28. *SEvchenko K. V. Russkiy mir v bor'be za vy'jivanie: zapadnorusskie zemli v sostave Pol'shi v 1919 - 1939 gg.* [The Russian world in the struggle for survival: the Western Russian lands as part of Poland in 1919 – 1939.] // *Universitetskiy vestnik* [University Bulletin]. 2016 g. № 1 (17). P. 91- 111. (In Russ.)

Voronov Ivan Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), ivan.voronov@mail.ru

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 04.12.2023; принята к публикации: 29.02.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Воронов И. И., Тихоньких В. П. Очерк восточной политики Польши 1918 – 1939 гг. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 35-46.

FOR CITATION:

Voronov I. I., Tihon'kih V. P. Ocherk vostochnoj politiki Pol'shi 1918 – 1939 gg. [An essay on the eastern policy of Poland 1918 – 1939] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 35-46.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ МОБИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВОЙСК СВЯЗИ КРАСНОЙ АРМИИ (1939–1941 ГГ.)

М. В. Башкинцева, Е. А. Евсеев, С. А. Набойченко

В статье проведен анализ опыта мобилизационного развертывания войск связи Рабоче-крестьянской Красной армии (далее – РККА, Красная армия) накануне и в начальный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. В статье выявлены недостатки, негативно повлиявшие на проведение мобилизационных мероприятий в войсках связи, что в дальнейшем сказалось на состоянии управления Красной армией в начальный период войны. Автор пришел к выводу, что просчеты, имевшие место в исследуемый период, стали одной из причин затруднения в вопросах управления войсками западных приграничных округов и даже, в отдельных случаях, его потери на длительный срок.

Ключевые слова: войска связи, вооруженные силы, война, мобилизация, мобилизационная готовность, мобилизационные мероприятия, управление войсками.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг., начавшаяся для СССР с тяжелых поражений и завершившаяся победой, – это очень сложный противоречивый период в жизни страны и советского народа. Несмотря на то, что руководство страны знало о готовящейся агрессии Германии на Советский Союз, не были приняты решительные и своевременные меры по подготовке экономики и Вооруженных Сил к войне.

Одной из причин поражения Красной армии в первых операциях начавшейся войны являлась слабая боевая и мобилизационная готовность войск приграничных военных округов, в том числе частей связи.

Вопреки ожидаемому противником поражению Красной армии, советские войска, отступая под ударами врага, усиливали сопротивление. Причиной этому явилось то, что за счет проведенных мобилизационных мероприятий в стране была развернута и приведена в боееспособное состояние многомиллионная армия. К глубокому сожалению это произошло уже в ходе войны, а не в предусмотренные для этого плановые сроки.

К началу вероломного вторжения Германии, войска Красной армии имели

опыт проведения мобилизационного развертывания. Мобилизационные мероприятия в СССР проводились накануне захвата Чехословакии Германией в марте 1939 г., когда Советский Союз выступил с решительной поддержкой чешского народа, и в период советско-финляндской войны (ноябрь 1939 г. – март 1940 г.).

В первом случае, делая все возможное, чтобы предупредить нападение Германии на Чехословакию, советское правительство заблаговременно приняло необходимые меры по приведению в боевую готовность своих вооруженных сил для оказания немедленной и эффективной военной помощи Чехословакии, если она за ней обратится.

26 июля 1938 г. Главный Военный Совет Красной армии принял постановление преобразовать Киевский и Белорусский военный округа, находившиеся ближе всего к Чехословакии, в особые военные округа. В соответствии с приказом народного комиссара обороны К. Е. Ворошилова, изданным в порядке реализации этого постановления началось срочное формирование крупных армейских групп: в Киевском особом военном округе трех оперативных групп – Житомирской, Винницкой, Одесской,

а также кавалерийской групп; в Белорусском особом военном округе двух армейских групп – Витебской и Бобруйской. Срок окончания этих мероприятий был определен к 1 сентября 1938 г.

Армейские группы оперативного назначения включали в свой состав несколько стрелковых дивизий, танковые бригады, артиллерийские и инженерные части, в том числе части связи. В ходе формирования этих армейских объединений особое внимание обращалось на пополнение личным составом, военной техникой, боеприпасами, горючим.

Всего за период с конца июля до 1 сентября 1938 г. в вооруженные силы было призвано из запаса в общей сложности до 330 тыс. человек командного, политического, младшего командного и рядового составов. Задержано увольнение десятков тысяч младших командиров, выслуживших установленные сроки.

Таким образом, проведенное отмотобилизование и комплекс мероприятий подготовки войск к оказанию помощи Чехословакии охватили всю европейскую часть СССР. Крупные мобилизационные мероприятия были проведены в короткий срок с большой четкостью и организованностью. Отмотобилизованные войска были готовы выполнять поставленные задачи.

До начала советско-финляндской войны так же было проведено отмотобилизование соединений и частей, спланированных к участию в боевых действиях, до штатов военного времени. Начавшаяся 7 августа 1939 г. мобилизация, охватившая шесть западных военных округов страны, была закончена, в основном, 14 сентября. Были приведены в боевую готовность войска Киевского и Белорусского особых военных округов, созданы Управления Украинского и Белорусского фронтов. В состав Белорусского фронта (командующий фронтом командарм 2-го ранга Ковалев М. П.) были включены 4 армии, конно-механизованная подвижная группа и отдельный стрелковый корпус. В состав Украинского

фронта (командующий фронтом командарм 1-го ранга Тимошенко С. К.) вошли три армии. Отмотобилизование проводилось скрытно, укомплектование войск было качественным.

В результате изменений границ СССР в 1939–1940 гг., к июню 1941 г. на Западных границах СССР были развернуты войска Ленинградского и Одесского военных округов, Прибалтийского, Западного и Киевского особых военных округов.

Исходя из задач прикрытия государственной границы, войска округов были укомплектованы стрелковыми, механизированными, авиационными, танковыми и кавалерийскими дивизиями, стрелковыми бригадами, механизированными и кавалерийскими корпусами. Во всех частях и соединениях имелся соответствующий комплект войск связи.

Перед Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. войска связи подразделялись на воинские части и подразделения, организационно входившие в состав соединений и частей различных родов войск, и на части резерва Главного Командования (РГК). При этом к частям связи относились части, непосредственно подчинявшиеся центру, а также окружные и армейские.

По плану Генерального штаба в военное время в состав частей РГК должны были входить: отдельные полки связи (ОПС) фронтового и армейского типа; отдельные линейные батальоны связи (ОЛБС), также двух типов; отдельные телеграфно-строительные роты (ОТСР), отдельные телеграфно-эксплуатационные роты (ОТЭР), отдельные радиодивизионы особого назначения (ОРСНАЗ), отдельные роты световой сигнализации, военно-голубиные станции, а также полевые почтовые учреждения, склады и мастерские связи. Непосредственно перед началом войны в Красной армии имелся следующий комплект частей связи центрального и окружного подчинения: 19 отдельных полков связи (14 окружных и 5 армейских), 25 отдельных батальонов связи,

16 радиодивизионов (ОРСНАЗ), одна рота световой сигнализации, 8 голубиных станций, а также другие части связи и военно-учебные заведения. Общая численность личного состава всех частей, заведений и учреждений достигала 45-47 тыс. человек, при некомплекте офицерского состава 24%, сержантов – около 10% [5]. При этом, в среднем сухопутные войска были не укомплектованы командными кадрами на 16% [1].

По своей организационно-штатной структуре существовавшие полки и батальоны связи отличались от фронтовых и армейских полков (батальонов) связи военного времени. Например, фронтовой полк связи по штату военного времени состоял из телеграфно-телефонного батальона, радиобатальона, кабельно-шестовой роты и роты подвижных средств связи. Общая численность полка достигала 739 человек.

В армии разворачивались: один полк связи, два отдельных батальона связи, три телеграфно-строительных, пять кабельно-шестовых и одна эксплуатационно-телеграфная рота. Армейский полк связи по своей организации был аналогичен фронтовому полку связи, но меньше по численности – по штату он имел 684 человек.

Кроме того, в частях и соединениях армий должны были быть развернуты следующие части и подразделения связи:

- в артиллерийской батарее – отделение связи;
- в стрелковом батальоне (артдивизионный) – взвод связи;
- в стрелковом полку – рота связи;
- в кавалерийском полку – полуэскадрон связи;
- в артиллерийском полку – взвод связи батареи управления;
- в танковом полку – взвод связи;
- в стрелковой дивизии – отдельный батальон связи;
- в кавалерийской дивизии – эскадрон связи;
- в танковой бригаде – рота связи;

в стрелковом (механизированном) корпусе – отдельный батальон связи;

в кавалерийском корпусе – дивизион связи.

Вместе с тем, в приграничных военных округах части связи, выдвинутые совместно со своими штабами на новые рубежи после договора с Германией от 28 сентября 1939 г. [2], имели значительный некомплект, который так и не был восполнен с началом боевых действий. Некоторые штабы приграничных округов и штабы армий практически не имели связи для управления войсками прикрытия.

Существовавшие части связи могли быть лишь базами будущих формирований, готовивших кадры для частей, развертываемых при мобилизации. На них возлагалось формирование всего комплекта фронтовых и армейских частей связи, а также запасных частей. Каждая из частей должна была сформировать от 8 до 14 отдельных частей связи. Коэффициент развертывания частей связи (отношение кадрового состава к приписному, исходя из штатной численности частей) был очень высок и составлял по командному составу – 1:6 и по общей численности – 1:5. Это было ненормальным явлением, если учесть тот факт, что в частях существовал значительный некомплект кадрового командного состава [5].

В то же время предполагалось, что обеспечение связи высшего военного командования будет осуществляться по воздушным линиям связи Наркомата связи, то есть развертывания частей для обеспечения связи в стратегическом звене управления даже не предполагалось.

Принятое требование к мобилизационной готовности частей связи, порядок их мобилизационного развертывания могли быть приемлемыми для тех военных округов, которые формировали войска второго и последующих эшелонов, размещенных, в основном, вдоль старой советской границы (до 1939 г.) и далее на восток. Мобилизационное развертывание частей связи предполагалось

лось проводить одновременно с формированием фронтовых и армейских аппаратов управления и подчиненных им войск, а боевое слаживание вновь сформированных частей и подразделений проводить вне воздействия противника, имея в виду наличие мобилизационного периода, образованного в результате приграничного сражения. К проведению мобилизационных мероприятий в незапланированных районах войска связи приграничных военных округов себя не готовили. Поэтому при обеспечении связи в первых сражениях штабы приграничных военных округов, объединений и соединений могли рассчитывать только на полный состав отдельных полков связи, батальонов и других подразделений связи с переводом их на штаты военного времени. Остальные линейные и другие части и подразделения связи, входящие соответственно во фронтовую или армейский комплект военного времени, должны были поступать по мере их отмотобилизования.

Однако при этом до конца не были решены некоторые первоочередные вопросы. Так, мобилизационные планы (расписания) с учетом новых условий своевременно не уточнялись, поэтому данные в них были неточными и устаревшими. Крайний вариант мобилизационного плана Вооруженных Сил был утвержден только в феврале 1941 г. Генеральным штабом в марте того же года военным округам была поставлена задача внести корректировку в предыдущие мобилизационные планы к 1 мая 1941 г., время на проведение которой было продлено еще до 20 июля текущего года [1]. То есть, к началу войны его не завершили.

Разработанные к тому времени мобилизационные планы развертывания войск и обеспечения фронтов и армий штатным комплектом частей связи, соответствовали лишь потребностям управления в мирное время, при наличии мобилизационного периода с началом войны и условиях ведения боевых

действий за пределами границ [6]. В то же время, они никак не обеспечивали потребностей управления войсками при внезапном нападении. Внезапность начала войны никто не предполагал, наоборот, в средствах массовой информации широко пропагандировался мирный договор с Германией. Это парализовало работу командиров и штабов, породило самоуверенность должностных лиц, недобросовестное отношение к мобилизационной работе. К организации и проведению мобилизационных мероприятий стали относиться формально.

Не было конкретного решения о сроках выполнения мобилизационных мероприятий и поставки мобилизационных ресурсов на укомплектование приграничных частей. Взаимодействие с военными комиссариатами в новых районах было организовано на низком уровне.

Отсутствовала и эффективная мобилизационная подготовка в войсках, в том числе подготовка командного состава РККА не соответствовала требованиям времени [4]. Горький опыт начала войны убеждает в том, что без мобилизационной подготовки офицерского состава немыслима организация мобилизационной работы в войсках в целом.

Анализ советско-финляндской войны вскрыл недостатки в организации мобилизационной работы в Ленинградском военном округе. Какие-то выводы были сделаны руководством страны и армии, но по-настоящему уроки этой войны были не осмыслены. Налицо была явная недооценка морально-политической, боевой и мобилизационной готовности армии и народа к возможной, реальной войне.

В свою очередь, опыт мобилизации 1941 г. показал, что, несмотря на имеющиеся мобилизационные документы, ряд формирований Красной армии были приведены в боевую готовность не полностью и с большими трудностями, а некоторые и вовсе не были отмотобилизованы.

Этому «способствовали» следующие причины.

Не были спланированы мобилизационные мероприятия по вопросам обеспечения отмобилизования соединений и частей в условиях применения противником массированного воздушного удара – планировалось провести все мероприятия в мобилизационный период. По этой же причине не были определены основные, и запасные маршруты подачи мобилизационных ресурсов и техники, районы вывода их из-под возможных ударов противника, меры по укрытию личного состава и техники, а также инженерное оборудование районов сосредоточения и другие вопросы.

До конца так и не был отработан и согласован с военными комиссариатами порядок призыва и поставки мобилизационных ресурсов из приграничных промышленных городов, что с началом войны вносило как неразбериху в решение мобилизационных вопросов, так и дезорганизацию в проведение эвакуационных мероприятий.

Командиры воинских частей и подразделений связи, военные комиссары неправильно оценивали обстановку и условия, в которых им придется в случае нападения противника проводить мобилизацию. По этой причине при планировании не предусматривались все осложнения, возможные в первые часы начавшейся войны. Командиры не готовили себя и подчиненных к преодолению возникающих трудностей (внезапность нападения противника, действия разведывательно-диверсионных групп, хорошо и заблаговременно подготовленное сопротивление националистического подполья, вражеской агитации и пропаганды). К тому же было велико недоверие к населению новых районов, не велся учет специалистов связи.

Основным способом формирования частей считался способ отмобилизования войск в пунктах постоянной дислокации. Это значительно сокращало время доставки военнообязанных, улучшались

условия их приема и размещения, достигалось лучшее взаимодействие между воинскими частями и военными комиссариатами, а также значительно повышались полнота и качество материального снабжения развертываемых войск.

Порядок подъема по тревоге и вывод войск в районы предназначения были спланированы, по данным вопросам неоднократно проводились тренировки. Однако, не до конца был решен вопрос оповещения и порядок включения развернутых и дублирующих каналов связи. В результате активных действий противника, система связи и оповещения в ночь с 21 на 22 июня 1941 г. была нарушена. Директива Генерального штаба № 1 [3], переданная вечером 21 июня 1941 г. в военные округа, предупредившая о возможном нападении Германии, была получена с опозданием, а Западный особый военный округ ее вообще не получил. На передачу директивы в войска ушло несколько часов. Многие соединения и части не успели получить необходимые распоряжения и поэтому не заняли рубежи обороны. К тому же советскому командованию пришлось столкнуться с трудностями в обеспечении твердого управления войсками. Например, многие соединения и части связи к началу войны оказались занятыми на строительстве, а поэтому не могли быть немедленно привлечены к восстановлению нарушенной связи и обеспечению управления войсками [6].

Таким образом, непосредственно перед началом Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в войсках связи вопросам мобилизационной готовности, мобилизационной подготовке и мобилизационной работе внимание уделялось недостаточно. В результате отсутствия качественной организации и проведения мобилизационной подготовки, проявилась халатность и нерешительность отдельных командиров в проведении мобилизационной работы в войсках. Мобилизационные планы устарели и потеряли свою актуальность. Вопросами

изучения мобилизационного ресурса, организацией его поставки в войска в исполнительный период ни в частях, ни в военных комиссариатах не занимались всерьез. Контроль над решением мобилизационных вопросов в частях связи носил формальный характер, как следствие, они имели низкую мобилизационную готовность.

Из-за внезапного нападения противника войска связи приступили к решению практических вопросов мобилизации без мобилизационного периода. В результате было сорвано формирование воинских частей связи в ряде приграничных округов. Из-за этого начальники связи фронтов и армий первого эшелона не получили всего комплекта положенных им частей связи, а отдельные полки и батальоны связи, существовавшие в мирное время, вынуждены были действовать лишь в том составе, в котором их застала война, что, естественно, отразилось на состоянии связи, и, как следствие, на состоянии управления войсками. Например, на Западном фронте связь с войсками была потеряна. Пункты управления штабов армий на-

ходились на удалении 50-100 км, а штаб фронта располагался в Минске на недосягаемом для армейских радиостанций расстоянии. Поэтому командование фронтом только через полтора часа узнало о начале войны [1].

Постоянное совершенствование способов и вариантов развязывания и ведения современной войны, использование новейших средств вооружения, а также все более возрастающая роль факторов времени, требуют осмысления опыта Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и извлечения из него уроков для оценки современного состояния боевой и мобилизационной готовности Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе и войск связи.

Изучение и анализ исторического опыта мобилизационного развертывания войск связи Красной армии (1939–1941 гг.), выявление просчетов в организации мобилизационной готовности войск (сил), мобилизационной работы и мобилизационной подготовки личного состава, поиск путей их решения являются актуальными и в настоящее время.

Список источников и литературы

1. *Бабин А. И.* Канун и начало Великой Отечественной войны. М. 1991. – С. 21-31
2. *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. [Электронный ресурс]. – URL: <http://militera.lib.ru> (дата обращения: 20.10.2023).
3. *Брычков А. Н., Никонов Г. П., Петрушкин А. А.* Невыполненная директива. // Военно-промышленный курьер. № 23 (638), 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://vpk-news.ru> (дата обращения: 27.10.2023.)
4. *Евсеев Е. А.* Мобилизационная подготовка офицеров Красной армии накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3. – С. 3.
5. История военной связи. Т. 2. Военная связь в годы Гражданской войны и мирного строительства. СПб. 1999. 211, – С. 215.
6. Связующее звено победы / авт. и составитель В. С. Хохлов. М. 2015. – С. 174-456.

Башкинцева Мария Викторовна – младший научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), bachkinceva@gmail.com

Евсеев Евгений Анатольевич – научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), evseev.1973@mail.ru

Набойченко Сергей Александрович – кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник, Военная академия связи им. С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), fire30@mail.ru

HISTORICAL EXPERIENCE OF MOBILIZED EXTENSION OF COMMUNITIES OF THE RED ARMY (1939–1941 GG.)

M. V. Bashkintseva, E. A. Evseev, S. A. Naboychenko

The article analyzes the experience of the mobilization deployment of communications troops of the Workers 'and Peasants' Red Army (hereinafter - the Red Army, Red Army) on the eve and in the initial period of the Great Patriotic War of 1941-1945. The article identifies shortcomings that negatively influenced the conduct of mobilization activities in the communications troops, which further affected the state of the Red Army's command during the initial period of the war. The author came to the conclusion that the miscalculations that occurred when conducting the investigated processes were one of the reasons for the difficulty in managing the troops of the western border districts and even, in some cases, his losses for a long time.

Keywords: liaison forces, armed forces, war, mobilization, mobilization readiness, mobilization measures, command and control of troops.

References

1. *Babin A. I.* Kanun i nachalo Velikoj Otechestvennoj vojny [The eve and the beginning of the Great Patriotic War]. M. 1991. – S. 21-31 (In Russ.)
2. *Bezymenskij L. A.* Gitler i Stalin pered skhvatkoj [Hitler and Stalin before the fight] [electronic resource]. – URL: <http://militera.lib.ru> (last request: 20.10.2023).
3. *Brychkov A. N., Nikonov G. P., Petrushkin A. A.* Nevypolnennaya direktiva [Unfulfilled directive] // Voенно-promyshlennyj kur'er [Military-industrial courier]. № 23 (638), 2016. [electronic resource]. – URL: <http://vpk-news.ru> (last request: 27.10.2023.)
4. *Evseev E. A.* Mobilizatsionnaya podgotovka oficerov Krasnoj armii nakanune Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. [Mobilization training of Red Army officers on the eve of the Great Patriotic War of 1941-1945.] / Gumanitarnye problemy voennogo dela [Humanitarian problems of military affairs]. 2018. № 3. – P. 3. (In Russ.)
5. *Istoriya voennoj svyazi* [The history of military communications]. Т. 2. Voennaya svyaz' v gody Grazhdanskoj vojny i mirnogo stroitel'stva [Military communication during the Civil War and peaceful construction]. SPb. 1999. 211, – P. 215. (In Russ.)
6. *Svyazuyushchee zveno pobedy* [The link of victory] / avt. i sostavitel' V. S. Hohlov. M. 2015. – P. 174-456. (In Russ.)

Bashkintseva Maria Viktorovna – Junior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); bachkinceva@gmail.com

Yevseyev Evgeny Anatolyevich – Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); evseev.1973@mail.ru

Nabojchenko Sergej Aleksandrovich – Ph.D. of Military Sciences, associate professor, senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), fire30@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 10.03.2024; принята к публикации: 28.03.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Башкинцева М. В., Евсеев Е. А., Набойченко С. А. Исторический опыт мобилизационного развертывания войск связи красной армии (1939–1941 гг.) // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 47-54.

FOR CITATION:

Bashkintseva M. V., Evseev E. A., Naboychenko S. A. Istoricheskij opyt mobilizacionnogo razvertyvaniya vojsk svyazi krasnoj armii (1939–1941 gg.) [Historical experience of mobilized extension of communities of the red army (1939–1941 gg.)] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 47-54.

ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ: УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАНИЦ В АРКТИКЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

К. А. Веденина

Статья посвящена важному временному отрезку в освоении Арктики. XX век – это то время, когда Арктика ещё не была территориально закреплена какими-либо правовыми документами или государствами. Однако именно в это время разгорается настоящее соревнование за право владения арктическими зонами. В статье рассматриваются вопросы о территориальной принадлежности до установления современной геополитической ситуации в Арктике, территориальные конфликты между рядами стран, решение Конвенции ООН по морскому праву и спорные моменты впоследствии согласования установленных международных норм.

Ключевые слова: Арктика, арктическая зона, геополитика, национальные интересы, морское право.

По окончании девяносто летнего союза со Швецией, Норвегия отделилась в 1905 году. Несмотря на первоначальную напряженность, войну удалось предотвратить, когда шведы признали независимость Норвегии. Норвегия уже заявляла о себе в Арктике, и норвежский исследователь Руаль Амундсен стал первым, кто достиг долгожданного Северо-Западного прохода, еще когда шли переговоры о независимости. Самым значимым вопросом для Норвегии стал вопрос о правовом статусе архипелага Шпицбергена.

Исторически архипелаг Шпицберген был признан независимым, и даже Российская империя совместно с гражданами других государств занимались

деятельностью на территории архипелага. Всё изменилось в момент открытия месторождений каменного угля и других природных ресурсов на Шпицбергене. Правительство России объявило о своих намерениях управления архипелагом, основываясь на ранее осуществляемую деятельность в научной и промышленной областях. Швеция ещё в 1871 году заявляла о намерении присоединения архипелага к своей территории, но была отвергнута другими державами. Позже она уже не сможет претендовать на Шпицберген, однако активно выступала против присоединения данного значимого территориального элемента к Норвегии или России.

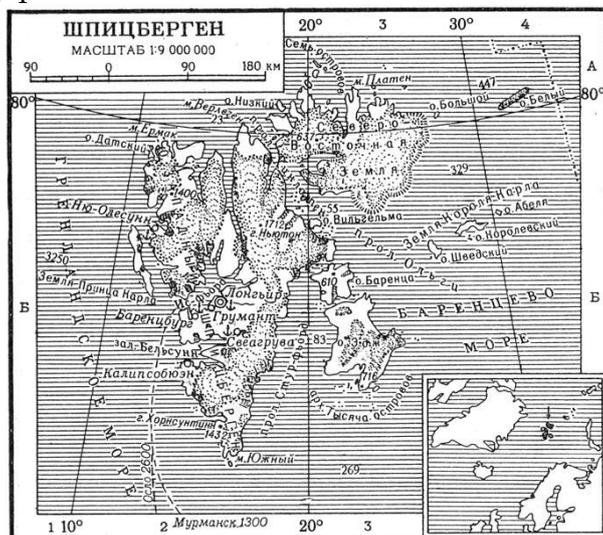

Рис. 1. Архипелаг Шпицберген на карте

Благодаря записям известного русского полярного исследователя В. А. Русанова, мы можем проанализировать ситуацию, связанную с архипелагом Шпицберген, со стороны России тех времен: «Конечно, теперь уже слишком поздно думать об овладении Шпицберген, но я думаю, что еще не поздно озаботиться о совладении, наряду с другими заинтересованными государствами. Все наши «исторические права» на Шпицбергене не будут иметь никакого реального значения, если мы не сумеем перекинуть мост между прошлым и настоящим и, если мы не перейдем поспешно по этому шаткому мосту и не приступим сейчас же к созидательной работе на Шпицбергене. Как ни слаба связь между прошлым русским Грумантом и современным иностранным Шпицберген, но все же она есть, и беспристрастно учесть ее поэтому не мешает» [1, с. 25] [2, с. 4].

Накануне Первой мировой войны, состоялась конференция, на которой активно проходили переговоры о международном статусе архипелага Шпицбергена. Однако результаты конференции были не завершены и данный вопрос был надолго заморожен. Только послевоенные переговоры 1920 года привели к заключению Договора о Шпицбергене, который подтвердил суверенитет Норвегии над территорией.

После подтверждения полного суверенитета Норвегии и ее ответственности за управление островами, в Договоре делается попытка обеспечить экономические интересы иностранных граждан. Например, Норвегия не может относиться к другим гражданам менее благосклонно, чем к своим собственным гражданам в определенных областях, и налоги, взимаемые на Шпицбергене в связи с добычей полезных ископаемых, могут использоваться исключительно для местных целей. Более того, острова не могут использоваться в «военных целях», и на островах не допускается строительство военных укреплений.

Советский Союз не присутствовал на переговорах по Договору из-за продолжающейся гражданской войны, поэтому единственной заботой в то время было то, будут ли Советы оспаривать Договор, учитывая географическую близость Советской России к этому району и претензии на историческое использование. Однако в 1924 году советское правительство безоговорочно и односторонне признало суверенитет Норвегии над архипелагом и присоединилось к договору в 1935 году. Советский Союз предпринял несколько попыток получить особый статус Шпицбергена после Первой мировой войны и позже, в 1944 году, когда министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов предложил министру иностранных дел Норвегии Трюгве Ли отказаться от договора в пользу двустороннего соглашения. Однако Норвегия решительно отвергла это предложение.

В начале XX века преимущества Арктики открыли для себя и другие державы - Великобритания, Германия, США. Знаменитая экспедиция Р. Э. Пири, которые многие исследователи ставят под сомнения из-за множества несоответствий в обстоятельствах, стала примером того, как США были не заинтересованы в освоении Арктики. Доктор исторических наук, профессор – Голдин В. И. – пишет: «Так, Р. Э. Пири отправился с экспедицией на покорение Северного полюса и водрузил там флаг США. Но в ответ на его телеграмму президенту страны У. Х. Тафту, в которой сообщалось, что «полюс находится в его распоряжении», тот ответил, что «затрудняется найти применение для этого интересного и щедрого дара». Понадобились годы, чтобы американские власти в полной мере осознали значение Северного полюса и заявили о своих претензиях в отношении его. Великобритания действовала на арктическом направлении не только собственными усилиями, но в том же 1909 году правительство Канады, доминиона Британской империи, объявило своей собственностью все земли и остро-

ва, как открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, лежащие к западу от Гренландии, между Канадой и Северным полюсом». [1, с. 26]

Во время Второй мировой войны Арктика не являлась местом боевого действия в военном планировании США. Когда два острова в цепи Алеутских островов — Атту и Кыска — были оккупи-

рованы японскими войсками в 1942 году, Аляска перестала быть крайней северной границей государства. Когда Алеутские острова были возвращены американскими и канадскими войсками в 1943 году после ожесточенных боев в суровых условиях, Арктика официально была нанесена на военные карты США.

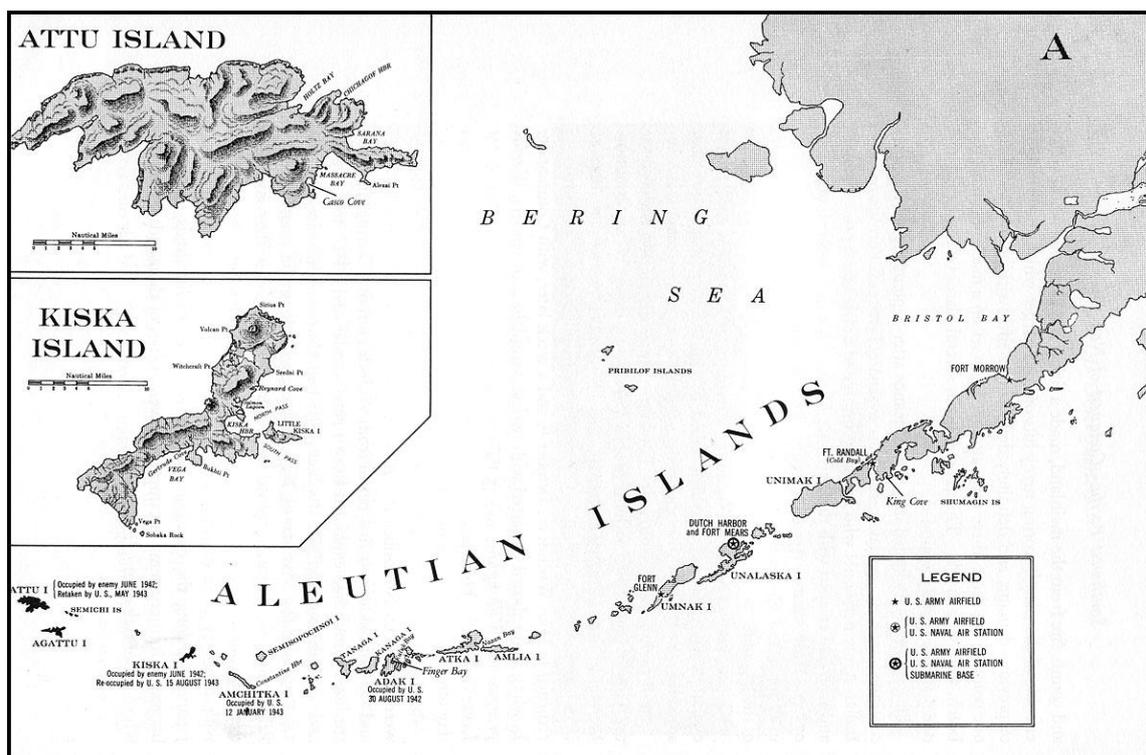

Рис. 2. Острова Атту и Кыска на карте

В 1941 году, во время предполагаемого периода нейтралитета США, Соединенные Штаты направили войска в Исландию, с разрешения исландского правительства, чтобы освободить её от британских войск, которые вторглись в Исландию и оккупировали ее, чтобы не допустить, чтобы остров стал принадлежать Германии. Как Германия, так и Соединенные Штаты установили метеорологические станции в Гренландии, отправляя жизненно важные метеорологические данные своим планировщикам по обе стороны Атлантики.

После окончания Второй мировой войны огромная военная машина США была быстро демонтирована, и Арктика в очередной раз утратила актуальность.

Но быстро стало очевидно, что Советский Союз и Соединенные Штаты не разделяли одинаковое видение послевоенной Европы, и с началом холодной войны Арктика снова стала театром операций [3, р.3].

Послевоенные годы можно охарактеризовать как геополитический разворот сил на международной арене. Главные геополитические поражения потерпел Советский Союз, который в 1948 году потерял одного из главных противников в Северной Европе – Финляндию. Доктрина Паасикиви-Кекконена позволяла реализовывать дружественные финно-советские отношения. Однако, Советскому Союзу не удалось реализовать грамотные взаимоотношения

с Норвегией, благодаря чему СССР не укрепила свои геополитические позиции.

Арктике отводилась новая и жизненно важная роль в годы Холодной войны из-за роста военных технологий. После Второй мировой войны США беспокоились из-за угрозы нападения на территорию, в том числе с применением ядерного оружия. В первые дни Холодной войны угроза исходила от советских бомбардировщиков дальнего действия, летевших из России над Северным по-

люсом, а затем в Северную Америку. В 1960-х годах возникла новая угроза – советские межконтинентальные баллистические ракеты (МБР), летящие по тому же маршруту над Полюсом. К угрозе советских МБР позже присоединились баллистические ракеты подводных лодок, которые дали советскому военноморскому флоту возможность запустить ядерное оружие у побережья Атлантического океана, создавая угрозу территориальной суверенности США.

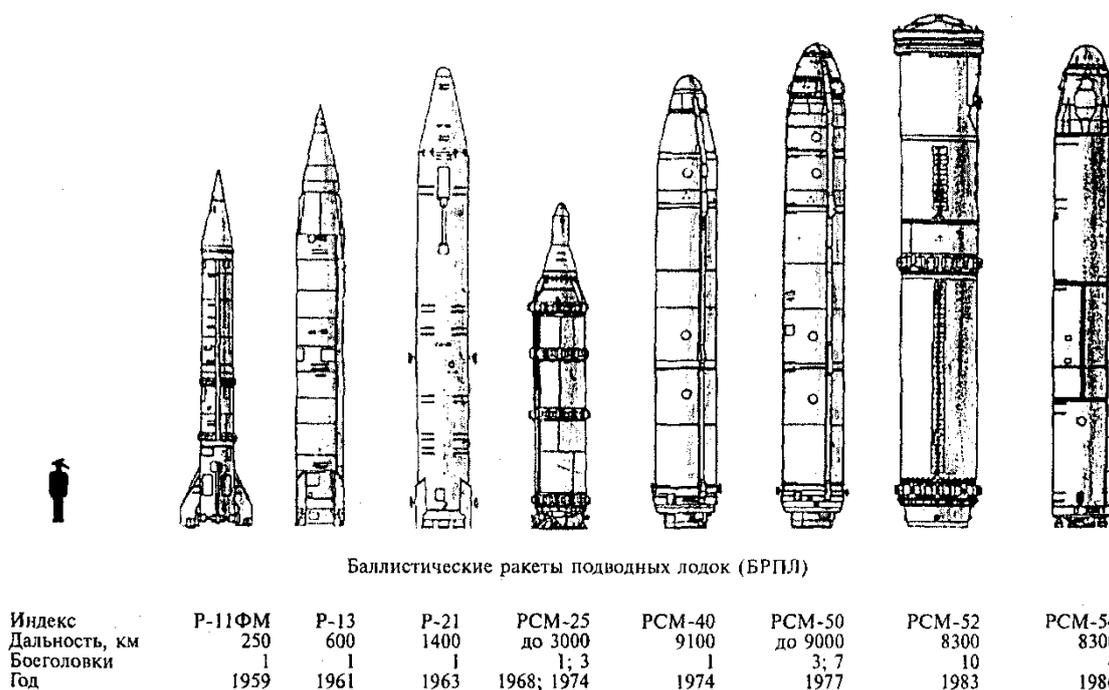

Рис. 3. Графическая схема советских баллистических ракет подводных лодок (модернизация ракетного комплекса Д-9Р)

Чтобы противостоять новой угрозе, исходящей из Арктики, Соединенные Штаты и Канада вложили большие средства в модернизацию системы противовоздушной обороны Северной Америки. В Канаде радары составляли Северную систему для предупреждения о наступлении, установленную по всей верхней части Канадской Арктики; южнее, на Аляске и в глубине Канады, страны построили линию предупреждения, узлы связи и авиабазы для перехвата любых советских бомбардировщиков, пересекающих Полюс, которые обнаружили радары. Чтобы объединить эти датчики и самолеты в сеть противо-

воздушной обороны, Соединенные Штаты и Канада совместно разработали и укомплектовали Североамериканское командование воздушной обороны в Колорадо. В Европейской Арктике Соединенные Штаты и союзники НАТО также вложили средства в противовоздушную оборону для отслеживания советских подводных лодок, кораблей и самолетов Северного флота Советского Союза [3, р.4].

Военное противостояние, начавшееся между двумя государствами, усилило роль Арктики на мировых позициях. Характер освоения арктических зон был связан с милитаризацией, однако

также носил в себе интенсивное мирное освоение в некоторых странах.

В послевоенные годы правительства под эгидой ООН реализуют работу, направленную на установление правил, касающиеся морских границ, претензий на внешний континентальный шельф, суверенных прав на ресурсы и защиты морской среды. Это действие впоследствии стало называться переделом Арктики [3, р.3]. Для этого были организованы три Конференции ООН по морскому праву, последняя из которых действует

и сегодня, её подписали 157 государств (ЮНКЛОС).

В некотором смысле, ЮНКЛОС, как самый продолжительный договор в истории Организации Объединенных Наций, создает важный для Арктики свод правил, который признает три различные категории государств: прибрежные, портовые и флагманские. Все арктические государства являются участниками Конвенции, за исключением Соединенных Штатов.

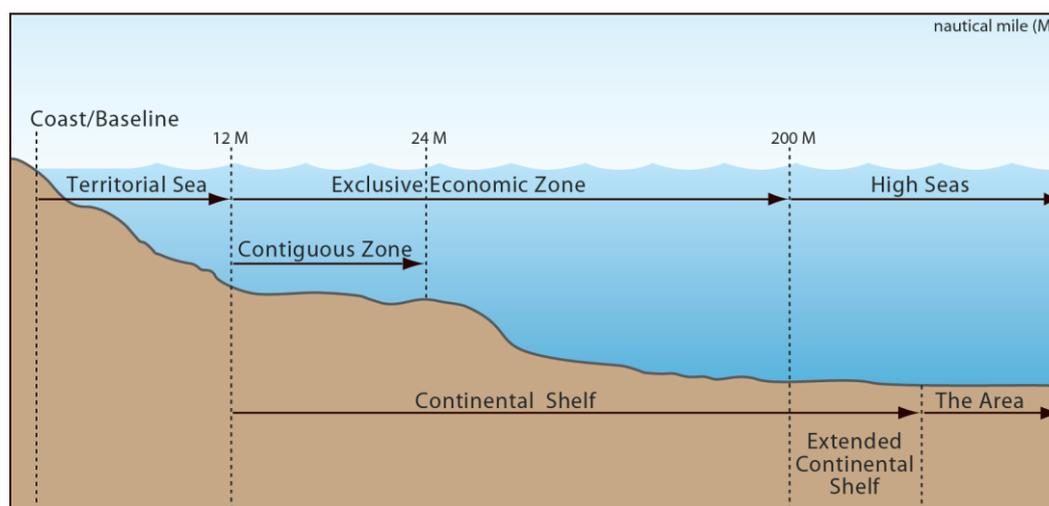

Рис. 4. Морские зоны в соответствии с Конвенцией

Юрисдикция и суверенитет прибрежных государств различаются в зависимости от морской зоны, описанной в Конвенции. Прибрежному государству предоставляется полный суверенитет и максимальная юрисдикция в его внутренних водах, однако право мирного прохода иностранных судов признается в случае исторического режима совместного суверенитета над районом.

В пределах 12 морских миль прибрежные государства заявляют права на свое территориальное море. Они пользуются полным суверенитетом над этим районом, но их юрисдикция ограничена правами иностранных судов на мирный проход, если это не наносит ущерба порядку, миру или безопасности государства. Для прибрежных государств является постоянной проблемой максимальное расширение зоны своего территориаль-

ного моря в целях защиты окружающей среды и природных ресурсов. В настоящее время пять арктических государств заявляют о своей максимальной 12-мильной зоне территориального моря, в то время как Дания простирает одно из них всего на 3 морские мили.

В прилегающей к территориальному морю зоне протяженностью до 24 морских миль прибрежные государства могут осуществлять свою юрисдикцию в отношении иностранных судов для предотвращения нарушений таможенного, налогового, иммиграционного и санитарного законодательства. Однако этим государствам предоставлены права принимать правила по предотвращению загрязнения в исключительной экономической зоне протяженностью 200 морских миль. Фактический арест и задержание допускаются только в том случае,

если проходящее судно наносит серьезный ущерб побережью, прибрежному государству, морской среде и ее ресурсам. Шесть арктических государств претендуют на исключительную экономическую зону (ИЭЗ) протяженностью 200 морских миль, кроме того, Норвегия претендует на свою зону вокруг Шпицбергена и Ян-Майена.

ЮНКЛОС утверждает, что прибрежные страны обладают исключительными суверенными правами на разведку своих природных ресурсов, полезных ископаемых и других неживых ресурсов на своем континентальном шельфе, который простирается на 200 морских миль от береговой линии, и включает морское дно и недра подводных районов за пределами территориального моря. Конвенция требует, чтобы флагманские государства обладали юрисдикцией в отношении своего судна в открытом море, допуская исключения, когда другие международные соглашения предусматривают иное. Флагманские государства следят за тем, чтобы судно соответствовало международным стандартам охраны на море, техническим, административным и правовым правилам.

Полномочия, предоставленные портовым государствам, касаются контроля за условиями, при которых иностранные суда заходят в их порты. Можно легко заявить, что портовые государства могут обеспечивать исполнение любых полномочий в отношении иностранного судна, которое добровольно находится в его порту. Он может принять решение о расследовании или даже судебном преследовании иностранных судов за загрязнение окружающей среды и другие нарушения законодательства государств.

ЮНКЛОС определяет использование международных проливов как право на транзитный проход. Государства, граничащие с проливом, не могут приостанавливать проход иностранных судов и могут принимать законы о загрязнении из источников, применимые к ино-

странным судам, только в том случае, если они соответствуют международным стандартам. [5]

С распадом СССР, Арктика, на международной арене, стала значимой и для других стран. Финляндия развернула свой интерес в сторону Арктики, используя стратегию природоохранной повестки дня, что в дальнейшем способствовало созданию Арктического Совета, чья деятельность основывается на сфере экологических интересов. Также Финляндия инициировала создание «Северного измерения», создав, тем самым, поле для международного сотрудничества стран в Арктике.

Впервые термин «Северное измерение» (СИ) был использован в 1997 году премьер-министром Финляндии Пааво Липпонен в речи, подчеркивающей коренные отличия новых стран-членов от старых. После расширения в 1995 г. ЕС стал частью естественного СИ, благодаря новым странам-членам ЕС, и Пааво Липпонен заявил о необходимости создания стратегии. Стратегию необходимо было направить на использование возможностей, существующих в регионе. 14 июня 2000 г. Советом Европейского Союза был одобрен план действий внешней и трансграничной политики «Северного измерения» до 2003 г. План действий состоял из двух частей. Горизонтальная часть – это основные проблемы Северной Европы, приоритеты действий, согласованные со странами-партнерами, а также правовые, институциональные и финансовые рамки деятельности, связанной с «Северным измерением». Эксплуатационная часть – это цели и перспективы действий в течение 2000-2003 гг. Данный план действий имел рекомендательный характер для соответствующих субъектов при подготовке стратегий и проектов, которые финансировались бы институтами ЕС.

Норвегия стала инициатором создание Совета Баренцева/Евро-Арктического региона. На сегодняшний день членами Совета Баренцева/Евроарктического ре-

гиона являются Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Швеция и Европейская комиссия. Председательство в Совете Баренцева/Евроарктического региона по очереди осуществляют Финляндия, Норвегия и Швеция. Тринадцать стран или аналогичных субнациональных образований образуют Региональный совет Баренцева региона [1, с. 30].

Таким образом, страны, изначально имеющие широкий круг интересов в Арктике, приобрели достаточное количество конкурентов за арктические территории. До сих пор Норвегия и Россия ведут обсуждения о спорных территориях архипелага Шпицбергена. Однако это не единственный территориальный конфликт между арктическими государствами. В настоящее время компромисс не найден в вопросах территориальной принадлежности между Канадой, Данией и Россией. Кроме того, к арктической гонке присоединяются страны, совершенно не имеющие выходов к территории Арктики, такие как Китай, Германия и Франция. Политика их медленно, но точного завоевания арктических территорий кроется в лояльной и вспо-

могательной политике (например, всевозможные организации, объединения, ассоциации, связанные между собой социальной и экологической политиками). Создавая всё больше таких взаимно помогающих организаций, арктические государства (Норвегия, Канада, Дания, США, Россия) рискуют создать благоприятные условия для адаптации стран, не имеющих выхода к Арктике. С противоположной стороны, все арктические страны, заполучив выгодные для себя территории, ведут арктическую политику совершенно по-разному, что в некоторых случаях вынуждает обращаться за помощью, например, к странам Западной Европы. К сожалению, геополитические споры арктических стран отражаются на коренном населении Арктики. Арктическая повестка дня – это совокупность многих факторов, которые в течение времени комбинируются или, наоборот, распадаются. Важно внимательно изучать и анализировать тенденции в Арктике для того, чтобы быть свидетелем истинной сути в долгоиграющих геополитических конфликтах.

Список источников и литературы

1. *Голдин, В. И.* Арктика в международных отношениях и геополитике в XX – начале XXI века: вехи истории и современность // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011 – С. 22-34.
2. Цит. по: Наука на Шпицбергене: История российских исследований. – СПб – 2009 - 4 с.
3. Partners, Competitors, or a Little of Both?: Russia and China in the Arctic [electronic resource] // Center for a new American security – Mar. 1, 2021 – pp. 3-6.
4. A quick start guide to the law of the seas in the Arctic // The Arctic Institute – p.3.
5. UNCLOS // Arctic portal [electronic resource]. – URL: <https://arcticportal.org/shipping-portal/governance/unclos> (дата обращения: 16.03.2024).

Веденина Ксения Александровна – магистрант, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, специалист по учебно-методической работе 1 категории факультета Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента Национального исследовательского университета Высшая школа экономики НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург (г. Санкт-Петербург, Россия), stonojenko@bk.ru

FROM THE HISTORY OF POLITICAL GEOGRAPHY: THE ESTABLISHMENT OF BORDERS IN THE ARCTIC AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

K. A. Vedenina

The article is devoted to an important time period in the development of the Arctic. The 20th century is a time when the Arctic has not yet been geographically secured by any legal documents or states. However, it was at this time that the real competition for the right to own the Arctic zones flared up. The article examines the issues of territorial affiliation before the establishment of the modern geopolitical situation in the Arctic, territorial conflicts between a number of countries, the decision of the UN Convention on the Law of the Sea and controversial issues after the harmonization of established international norms.

Keywords: Arctic, Arctic zone, geopolitics, national interests, maritime law.

References

1. Goldin, V. I. Arktika v mezhdunarodnyh otnosheniyah i geopolitike v HKH – nachale XXI veka: vekhi istorii i sovremennost' [The Arctic in international relations and geopolitics in the XX - early XXI century: milestones of history and modernity] // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. – 2011 – P. 22-34. (In Russ.)
2. Cit. po: Nauka na SHpicbergene: Istoriya rossijskih issledovanij [Science in Svalbard: The History of Russian Research]. – SPb – 2009 - 4 p. (In Russ.)
3. Partners, Competitors, or a Little of Both?: Russia and China in the Arctic [electronic resource] // Center for a new American security – Mar. 1, 2021 – pp. 3-6.
4. A quick start guide to the law of the seas in the Arctic // The Arctic Institute – p.3.
5. UNCLOS [electronic resource] // Arctic portal. – URL: <https://arcticportal.org/shipping-portlet/governance/unclos> (last request: 16.03.2024).

Vedenina Ksenia Alexandrovna – Master's student, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications, specialist in educational and methodological work of the 1st category of the Faculty of St. Petersburg School of Economics and Management of the National Research University Higher School of Economics of the Higher School of Economics - St. Petersburg (St. Petersburg, Russia), stonojenko@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 26.03.2024; принята к публикации: 04.04.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Веденина К. А. Из истории политической географии: установление границ в Арктике в начале XX века // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 55-62.

FOR CITATION:

Vedenina K. A. Iz istorii politicheskoy geografii: ustanovlenie granic v Arktike v nachale XX veka [From the history of political geography: the establishment of borders in the Arctic at the beginning of the XX century] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 55-62.

УДК 356.13
ГРНТИ 03.23.31

«СВЯТОЙ ДОЛГ СЛУЖБЫ ДОРОЖЕ ДЛЯ МЕНЯ ЖИЗНИ» РОЛЬ ПОЛЕВОЙ ПОЧТЫ В РУССКОЙ АРМИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧИНОВ ПОЧТОВОГО ВЕДОМСТВА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

О. Л. Мальцева, У. В. Фортунова

В статье рассматривается становление полевой почтовой связи в русской армии в Отечественной войне 1812 года. Военное командование уделило должное внимание формированию полевой почтовой связи, в основном правильно определило ее значение для управления армиями в военное время и порядок пересылки по полевой почте как казенной, так и частной корреспонденции, понимая, что от своевременной передачи донесений во многом зависит исход любого военного столкновения. Раскрывается деятельность в военной кампании первого полевого инспектора почт Западных армий Ф. О. Доливо-Добровольского и чинов почтового ведомства.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., полевая почта, Полевой почтамт, управление армиями в военной кампании, полевой почт-директор, полевой инспектор почт Западных армий.

В Отечественную войну 1812 г. России с Францией полевая почта получила свое дальнейшее развитие. Управление русскими армиями осуществлялось в соответствии с положениями военного устава «Учреждение для управления Большой Действующей армии», введенного 27 января 1812 г. [10].

Устав состоял из четырех частей и ряда положений, касающихся деталей организации и осуществления управления войсками. В уставе были определены обязанности и права главнокомандующего и штабов армий, корпусов и дивизий, организация штаба русской армии, а также полевого управления армии (рис. 1).

Согласно уставу, в армии главное управление полевыми почтами возлагалось на второе отделение Дежурного генерала. Дежурный генерал утверждал расписание отправки военной корреспонденции и необходимое количество лошадей на полевых станциях, выдавал подорожные, контролировал расход денежных средств, назначал определенные дни и часы отправления казенной корреспонденции, разрешал прием на

полевую почту частной корреспонденции, наблюдал за деятельностью полевых почтовых учреждений.

Казенная корреспонденция принималась в Полевом почтамте для отправления по почте или по эстафете только через Дежурного генерала, через которого раздавалась также получаемая по полевой почте корреспонденция. Во всем остальном почтовые операции производились на основании внутренних почтовых инструкций. Отправка частной корреспонденции, минуя Полевой почтамт, запрещалась. Дежурному генералу подчинялись присылаемые по распоряжению штаба для связи офицеры, ординарцы, посыльные и курьеры. Начальник главного штаба основные распоряжения по связи отдавал через Дежурного генерала и наблюдал за точным их выполнением. Второму отделению подчинялось управление почтами и военные дороги [10].

При главном дежурстве армий предусматривались должности старших адъютантов, которые (гл. I отдел XIII §§ 261-264) «управляют отделениями оною, развозят важнейшие приказа-

ния... Все старшие адъютанты в день сражения находятся при своих генералах. Старшие адъютанты имеют мундир, особо для них установленный» [10].

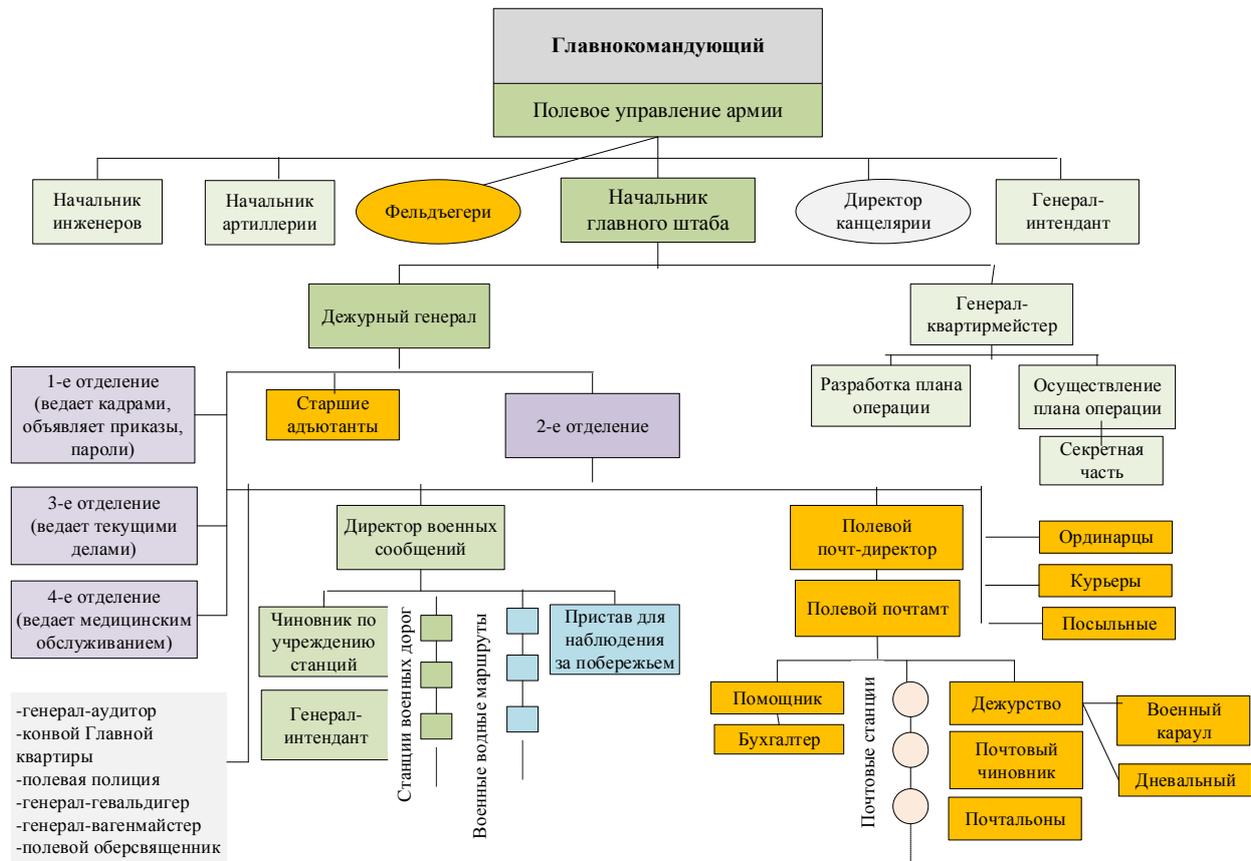

Рис. 1. Полевое управление русской армии согласно «Учреждению для управления Большой Действующей армией» 1812 г.

Личный состав конвоя Главной квартиры мог быть также использован (гл. I отдел XV § 267 п. 5) «для верного и скорого доставления сношений между чиновниками Генерального штаба» и в нижестоящие штабы. Учитывая, что лица конвоя должны служить и для связи, § 289 устава предусматривал, «чтобы офицеры оною (конвоя) были с хорошими способностями и познаниями, унтер-офицеры грамотные, и, если можно, знающие язык той земли, где война происходит, рядовые расторопные и вообще благонадежные». Для «отличия» § 292 все служащие в конвое носят на касках, шапках и шляпах зеленую ветвь.

Ординарцами (гл. II отдел III § 341-356) назначались поручики, подпоручики, прапорщики и унтер-офицеры, выделяемые из войск, входящих в состав армий. При направлении из части они получали от полковых адъютантов спе-

циальный документ (записку), подтверждающий их назначение и указывающий время их явки в штаб (рис. 2).

При ординарцах состояли рядовые, назначаемые для посылок. Ординарцы посылались с приказаниями только к тем частям, от которых они наряжались. Они могли быть пешие и конные и сменялись ежедневно. Ординарцы и посыльные, выделяемые для этой цели из состава конвоя Главной квартиры, могли быть на некоторое время бессменными.

Для контроля за прохождением документов в пакет вкладывалась печатная расписка с указанием времени отправления. На этой расписке адресат отмечал время поступления пакета и расписывался в его приеме. При возвращении ординарца назад на расписке указывалось время его убытия. Форма расписки представлена на рис. 3.

Все старшие и генеральские адъютанты, (гл. II отдел IV § 357-363) имеющие право передавать устные приказа-

ния, должны быть известны командирам и иметь особенный мундир или знак.

№ 10.

З а п и с к а.

1812 года Февраля 9 дня. На ординарцы къ Командиру 2 Корпуса Генераль - Лейтенанту N. N. наряженъ такого-то пѣхотнаго полка Поручикъ N. N., коему приказано явиться къ Дежурному Штабъ-Офицеру того Корпуса ко 2 часу по полудни. Изъ полка же оны отправленъ въ 7 часу по полуночи.

Полковий Адъютантъ N. N.

Рис. 2. Печатная записка, подтверждающая назначение ординарца в штаб

В состав второго отделения дежурного генерала входил полевой почт-директор, руководивший Полевым почтамтом, и директор военных сообщений.

Полевой почтамт действовал согласно «Положения для Полевого Почтамта при Большой Действующей армии», в точности определявшее порядок пересылки по полевой почте как казенной, так и частной корреспонденции. «Число чиновников и почтальонов в состав Полевого почтамта входящих определялось особым штатом. Все чиновники и служители Полевого Почтамта назначаются от Почтового департамента. Почт-директор определяется высочайшим указом по представлению главнокомандующего» [10]. Чиновники должны были быть отличного поведения, знать иностранные языки, все учреждения и порядок почтовой части.

В обязанности полевого почт-директора входило открытие Полевого почтамта и почтовых станций. Он определял количество почтовых лошадей на каждой станции. Отправление и получение всей переписки в армии производилось только через Полевой Почтамт, в котором всегда находились дежурный, дневальный, почтальон и военный караул.

Казенная почта доставлялась в Полевой почтамт при реестре из главного дежурства. По указанию начальни-

Ф о р м а р о с п и с к и.

1812 года Генваря 10 дня пакетъ подь N 10. со вложениемъ повеления отъ такого-то или денегъ, отправленъ съ ординарцомъ такимъ-то въ 9 часовъ по полуночи.

(Подпись отправлявшаго.)

Полученъ исправно въ 12 часовъ по полуночи Орданарець обратно отправленъ въ 1 часъ по полудни тогоже дня.

(Подпись получившаго.)

Т о м ъ XXXII

Рис. 3. Печатная расписка с указанием времени отправления

ка второго отделения Дежурного генерала казенная почта отправлялась в определенные дни и часы. Почтальон вез пакеты с документами от одной станции до другой, где передавал их следующему почтальону. Для доставки важных документов наряжались особые курьеры, получавшие специальную инструкцию. Срочность пакета определялась вторым отделением Дежурного генерала. Выдача пакетов по адресатам производилась под расписку.

Военная почта организовывалась вдоль военных сухопутных дорог и водных сообщений, служивших коммуникациями армии. Военные дороги могли быть четырех видов: «1) от армии в Империю, 2) от одной армии к другой, 3) от Главной квартиры или от сосредоточия действий к разным пунктам операционной линии, 4) постоянные и временные». Военные дороги управлялись: генерал-интендантом армии (по снабжению их лошадьми, подводами и фуражом) и Дежурным генералом (по учреждению станций, пристаней, надзору за их исправностью и движением) [10].

За наблюдением за порядком на военных дорогах и водных военных маршрутах назначался директор военных сообщений, который подчинялся Дежурному генералу по вопросам передвижения.

Перед началом Отечественной войны была введена новая должность – полевой инспектор почт. Им был назначен военный советник Ф. О. Доливо-Добровольский, которому 2 мая 1812 г. в городе Вильно главнокомандующий генерал М. Б. Барклай-де-Толли вручил свидетельство о назначении на новую должность.

Основные обязанности полевого инспектора почт заключались в следующем: наблюдать за четкой работой полевых почтовых станций; контролировать прохождение документов (почты); следить, чтобы на каждой станции были «прибавочные» (сверх штата) лошади для фельдъегерей и курьеров; составлять расчет на прибавку лошадей; обеспечивать безостановочный проезд военных чинов по дорогам тех губерний, в которые «прибавочные» лошади не назначены, выделение для этого почтовых лошадей из наличного числа. Он поддерживал связь с местным руководством губерний.

12 июня 1812 г. армия Наполеона вторглась на территорию России. 13 июня император Александр I подписал манифест о начале войны.

Наполеоновской армии противостояли русские войска 1-й Западной армии под командованием генерала от инфантерии князя П. И. Багратиона, армия находилась в районе Вильно и прикрывала Петербургское направление. 2-й Западной армией, располагающейся возле Белостока и прикрывающей направление на Москву, под командованием военного министра, генерала от инфантерии М. Б. Барклай-де-Толли. 3-й Западной армии под командованием генерала от кавалерии А. П. Тормасова; она располагалась у Луцка и прикрывала Киевское направление [4, с. 1092].

Почтовый департамент, осуществлявший руководство работой всех почтовых учреждений в стране, с началом военных действий выделил персонал и средства для Полевых почтамтов. Во главе каждого Полевого почтамта был

поставлен полевой почт-директор, которому подчинялись все чиновники и почтальоны полевой почты, замещавшиеся Почтовым департаментом. В ведении полевого почт-директора находились постоянные и временные станции, учрежденные для сообщений с русскими пограничными почтовыми учреждениями. Главное руководство полевой почтой возлагалось на Дежурного генерала армии.

В ходе войны, командующие армиями связь с подчиненными командирами корпусов осуществляли конными посыльными. Для устной передачи важных приказаний (о выступлении, движении или перемене мест и др.) отправлялись генеральские адъютанты. Все старшие и генеральские адъютанты, имеющие право передавать устные приказания, имели особый мундир или знак.

Для надежности в сложной боевой обстановке приказания посылались по двум разным маршрутам. Командиры корпусов с командирами дивизий взаимодействовали через конных и пеших ординарцев. В штабе корпуса организацией связи ведал дежурный штаб-офицер. Связь армии с тылом осуществлялась курьерами и фельдъегерями.

Для отражения наполеоновского нашествия 6 июля был опубликован царский Манифест и его воззвание к жителям «Первопрестольной столице нашей Москве» с призывом «для надежнейшей обороны, собрать новые внутренние силы» зачинателем которых была бы «древняя столица предков наших, Москва» и «да умножатся оные, начиная с Москвы, во всей обширной России».

В состав корпуса Московского ополчения входило 3 дивизии, начальниками которых были назначены генерал-майоры В. Н. Чичерин, Н. М. Арсентьев, Ф. И. Талызин. В состав дивизий входили конный полк, восемь пеших полка и три егерских полка.

В этот период полевой инспектор почт Ф. О. Доливо-Добровольский выполнял поручения по организации почтовых станций в западных губерниях.

Из письма министра внутренних дел О. П. Козодавлева на имя главнокомандующего князя М. И. Голенищева-Кутузова от 21 августа 1812 г. видно, что полевой инспектор почт Ф. О. Доливо-Добровольский блестяще выполнил возложенное на него поручение по организации в западных губерниях почтовых станций и «своею отличною деятельностью и усердием к службе заслужил благоволение к себе государя» [1, с. 14]. В этом же письме сказано, что Ф. О. Доливо-Добровольский был командирован Министром внутренних дел в распоряжение князя М. И. Голенищева-Кутузова в армию.

По поданному прошению из прежней службы Ф. О. Доливо-Добровольский был уволен и поступил во 2-й Егерский полк Московского ополчения; был переименован в подполковники с ношением армейского мундира с золотыми эполетами.

Во время Бородинского сражения полевой инспектор почт подполковник Ф. О. Доливо-Добровольский находился на батарее М. И. Кутузова и руководил организацией полевой почты Ставки М. И. Кутузова с Москвой и Петербургом. Также поддерживал связь с периферией на глубину 600-800 км. На такие расстояния связь достигалась при помощи полевой почты, фельдъегерской связи и посылкой специальных курьеров.

М. И. Кутузов в ходе Бородинского сражения контролировал общий ход боя «посылкой своих представителей с широкими полномочиями, личным общением и отдачей приказов через штабных офицеров (адъютантов было 38 чел.)» [3, с. 405].

Управление войсками М. И. Кутузовым осуществлялось путем письменных директив, приказаний, сообщений и донесений. На всех этапах войны М. И. Кутузов умело управлял войсками не только на поле боя, но и на всем театре военных действий. Развернув широко работу своего штаба (велись журнал боевых действий, журнал входящих документов) М. И. Кутузов принял меры к

поддержанию связи со страной отдельными армиями, действующими в отрыве от главных сил. Управление в звене дивизия – батальон осуществлялось посредством пеших ординарцев и сигналов, передаваемых с помощью труб и барабанов.

Уже в сентябре Ф. О. Доливо-Добровольский назначается на должность полевого инспектора почт Западных армий. Вот как об этом пишет М. И. Голенищев-Кутузов 11 сентября 1812 г. Ф. О. Доливо-Добровольскому «Так как Вы по высочайшему его императорского величества в отличии от других инспекторов почт наименованы Полевым инспектором почт, избраны его величеством для наблюдения за исправностью почт вообще, то по отличной Вашей деятельности и расторопности предписываю Вам оставаться при мне и принять в полное и непосредственное заведывание и распоряжение полевых почт-директоров с их почтами, чиновниками и служителями, из коих учредить Полевой почтамт при главном моем дежурстве с надлежащим его действием и восстановить полевую курьерскую почту для отправляемых по воинским надобностям, для которой иметь лошадей по мере надобности; также делать прибавку на почтовых станциях лошадей для безостановочного проезда фельдъегерей и курьеров, сколько где по Вашему соображению признано нужным будет, и восстановить новые тракты по сношению с господином дежурным генералом и генерал-квартирмейстером, для чего о выполнении Ваших требований прилагается у сего открытое предписание. Полевой почте курьерских лошадей и ямщиков довольствоваться казенным фуражем и провиантами» [11].

13 сентября 1812 г. полевой инспектор почт Западных армий Ф. О. Доливо-Добровольский докладывал Министру внутренних дел об учреждении Полевого почтамта при Главной квартире главнокомандующего всеми армиями в составе: почт-директора, помощника, экспедитора, бухгалтера (все

по 1), канцелярских служащих – 3, почтальонов – 6. Также при инспекторе почт положено было иметь 2-х чиновников Почтового департамента.

Соответственно при всех армиях и отдельных корпусах были организованы Полевые почтамты. Штат Полевого почтамта армии: полевой почт-директор, помощник, бухгалтер, служителей – 3, почтальонов – 5 [11]. Через почтамт пересылались письма, предписания и донесения. Корреспонденция из армий направлялись два раза в неделю в полевой почтамт, состоящий при главнокомандующем всех армий.

14 сентября Наполеон занял Москву. Московский почтамт бдительно охранялся от пожара и расхищения. Во время оккупации в здании Московского почтамта размещалась французская почта, осуществлявшая пересылку военной корреспонденции. Наполеон отсюда ежедневно отправлял несколько драгун с сумками писем за плечами, которые направлялись по смоленскому тракту и доставляли в Париж указы [8, с. 194].

Оставив Москву, русская армия сосредоточилась в районе Тарутино. Тарутинская позиция давала большие выгоды в стратегическом отношении. От Москвы в направлении Тарутино проходили три главные дороги: первая – через Боровок, Малоярославец; средняя – Вороново, Тарутино и левая – через Подольск, Серпухов, Тарусу. Все эти пути сходились в Калуге. К лагерю, расположенному в Тарутино на средней дороге, проходила сеть рокадных дорог, что давало возможность поддерживать связь ординарцами, курьерами и полевой почтой с действующими соединениями, партизанами; с районами комплектования ополчения и с императорской Главной квартирой в Петербурге – фельд-егерями. Граф Милорадович устроил летучую почту из казаков.

В результате хорошо действовавшей почтовой связи и связи с адъютантами и курьерами с районами набора

рекрутов, пополнение армии шло непрерывно.

6 октября подполковник 2-го Егерского полка Московского ополчения Доливо-Добровольский принял участие в бою под Тарутиным. За отличие в сражении 9 октября 1812 года Доливо-Добровольский утвержден в чине полковника.

9 октября курьер доставил донесение, что армия французов во главе с Наполеоном отходит к Малоярославцу. М. И. Кутузов, получив донесение, принял энергичные меры для срыва плана Наполеона двигаться на Калугу и прорваться в районы, не разоренные войной.

12 октября состоялось сражение под Малоярославцем, которое заставило наполеоновскую армию отступить по Смоленской дороге и ставило ее в крайне тяжелое положение. В этом сражении полковник Доливо-Добровольский был ранен в грудь, но продолжал распоряжаться движением почт. В Записках участника московского ополчения редактора «Русского вестника» Сергея Глинки имеются заметки о восстановлении связи лично Ф. О. Доливо-Добровольским несмотря на полученную им рану: «Забыв свою личность и опасаясь, чтобы в тех важных обстоятельствах не было что-нибудь упущено: он решился сам отправиться в путь для надзирания. Доктор говорит: нельзя; вы умрете! – Ну! Так что ж? – отвечает Флор Осипович. – Будь воля божья! Святой долг службы дороже для меня жизни». Обложенный подушками, он садится в коляску. Но нужно торопиться; тогда он садится на коня и скачет верхом. Не щадя жизни, Флор Осипович выполнял свой долг. Доливо-Добровольский встретил государя в Видзах. «Обрадованный государь... ласково сказал: зачем ты сражался? Герой отвечал: сердце порывалось на общее дело» [5, с. 345-346]. За свой подвиг полковник Доливо-Добровольский был награжден золотой шпагой [9, с. 152].

Сражение под Малоярославцем явилось поворотным моментом в ходе Отечественной войны 1812 года. Здесь была вырвана стратегическая инициатива у противника, отсюда началось изгнание захватчиков из России.

После оставления французами Москвы уже 3 ноября тайный советник Московский гражданский губернатор Н. В. Обресков (командир 4-го егерского полка Московского ополчения) докладывал фельдмаршалу Кутузову о том, что он «уже занялся приведением почт в прежний порядок, дабы повсюду открыть сообщение без наималейшего помешательства» [2, с. 14]. Вскоре Московский почтамт возобновил работу по перевозке почт, эстафет и курьеров по всем прежним трактам, какие были до вхождения французов в Москву. Почтовые станции из разоренных селений переносились в те, которые остались целыми и, таким образом, скоро уже начала функционировать почта. По мере продвижения русских войск были восстановлены прежние почтовые тракты от Смоленска до Москвы и через Велиж на Усвят.

Для скорейшего сообщения между столицей и некоторыми губернскими городами, для перевозки почт, эстафет, курьеров и посылаемых по воинским поручениям чиновников, необходимо было учредить новые тракты и восстановить обмен корреспонденцией по существующим почтовым трактам. Этими вопросами занялся полевой инспектор почт Ф. О. Доливо-Добровольский.

Во-первых, были восстановлены тракты от Санкт-Петербурга через Тихвин, Устюжну и Мологу до Ярославля, во-вторых, от Санкт-Петербурга через Новгород, Вышний Волочек, Бежецк и Углич на Ярославль, в-третьих, от Устюжны до Вологды. Эти тракты были усилены до 500 лошадей: на каждой станции теперь находилось до 50 лошадей, причем они употреблялись только для перевозки почты, эстафет, курьеров и военных чиновников и не предназначались для проезжающих по частным

вопросам. Вот как вспоминал С. Н. Глинка о кипучей деятельности Доливо-Добровольского: «Полевой инспектор почт как будто бы сам в себе размножался. Он действует днем; бодрствует среди кипения нашествия и почти в виду неприятеля предварительно облетает дороги...» [5, с. 344]. Почтовая служба была организована настолько четко, что фельдъегеря по хорошим дорогам проезжали на лошадях до 400 верст в сутки.

Кроме этого утверждались новые семь трактов: 1) от Ярославля через Ростов и Владимир до Рязани; 2) от Ярославля через Нерехту, Шую, Суздаль во Владимир; 3) от Ярославля через Владимир и Шацк до Тамбова; 4) от Вологды в Нижний Новгород через Буй, Галич, Кадом и Балахну; 5) от Вологды через Галич, Макарьев, Варнавин и Семенов в Нижний Новгород; 6) от Вологды в Казань через Кадом, Макарьев на Устюжну; 7) от Вологды до Владимира [1, с. 5, 15-19].

10 декабря полевой инспектор почт Западных армий Доливо-Добровольский у местечка Михалишек встретил Александра I [8, с. 368], а позже прибыл в Вильно. Им был установлен новый график приема/выдачи корреспонденции: для военных – ежедневно, для частных лиц – только по вторникам и четвергам. Отправление почты производилось по средам и пятницам. Прием и отправка эстафет – в любое время [1, с. 23-24]. Продолжилось восстановление трактов от Вильно к Гродно и Риге через Друю к Пскову и к Минску.

Работники полевых почтамтов работали с большим старанием в приказе № 64 от 31 марта, подписанном генерал-фельдмаршалом М. И. Кутузовым-Смоленским, в одном из параграфов приказа говорится: «Находящиеся в полевом почтамте чиновники, за отличную службу и расторопную деятельность, в продолжении всей настоящей кампании оказанную... награждаются: полевые почт-директора – Кантер и Гоменович, помощник Гольмстрем, титулярные

советники (капитаны): Шахматов, Подвысоцкий, Вотнинг орденами св. Владимира 4-й степени без банта; губернские секретари (лейтенанты): Рейтер, Яценко, коллежские регистраторы (прапорщик) Кабршитъ и Либельт и канцелярист Шульц следующими чинами» [7, с. 89].

Несмотря на все трудности, с которыми пришлось столкнуться, чины почтового ведомства с честью выполнили свой долг перед Родиной. Так, титулярный советник Ботвинко при «вступлении неприятеля в границы нашего Отечества во все время употребляем им был и отличился искусством в отвращении неприятеля с дороги, ведущей в Малороссию». За это титулярному советнику Ботвинко объявлено было высочайшее благоволение, о чем и сообщено за № 2284-м Полевому почт-директору.

«Могилевской почтовой конторы Бабиновецкий почтовый экспедитор коллежский регистратор Шостаков во время вступления французов, хотя и не имел от начальства своего предписания о выезде его от должности, но, спасая казенный интерес, потерял все свое имение, вывез вверенной ему экспедиции дела и вещи, казне принадлежащие, в Смоленскую губернию; затем, присоединяясь в отряде Дибича, будучи всегда в виду, по добровольной охоте и усердию к Отечеству, ездил с командами в партии (т. е. с разъездами на разведки о неприятеле), причем «по известности ему деревень и местоположения этих губерний», был поводом к ловлению неприятельских мародеров, вместе с воинами нападавал на неприятеля, убивал и брал в плен. Этот доблестный почтовый чиновник мало того, что исполнил долг своей службы по тому ведомству, в котором служил, сохранив казенное имущество, но он оказался добровольным воином и оказал, по знанию местности, немаловажную услугу войскам» [1, с. 8, 16].

В ходе войны были созданы специальные отряды из регулярных войск, действовавшие партизанскими методами. Организовав стихийно возникшую

партизанскую войну русского народа против интервентов, М. И. Кутузов требовал и от командиров партизанских отрядов поддержания устойчивой связи со штабом главнокомандующего, между собой и с отрядами регулярных войск, выделенных для партизанских действий. Это обеспечило единство действий партизанских отрядов и их взаимодействие при нанесении ударов по врагу.

При проведении наступления управление войсками Кутузовым осуществлялось путем директив, приказов, приказаний, сообщений и донесений.

Таким образом, накануне Отечественной войны 1812 года был введен в действие устав «Учреждение для управления Большой Действующей армией», в котором описаны функции второго отдела Дежурного генерала, ведающего вопросами организации полевой почты. Введены в армии Полевые почтамты на основании особого «Положения для Полевого почтамта при Большой Действующей армии» и обязанности ее начальника в действующей армии. Создание такого органа позволило более четко организовать полевую связь главным образом по линии сношений армии с правительством и страной. Определены обязанности посыльных, ординарцев, адъютантов, курьеров, фельдъегерей, осуществляющих доставку и вручение адресатам всех видов почтовых отправок. Введены специальная форма и знаки для лиц, поддерживающих связь.

Установлена ответственность за состоянием военных дорог, развертывание на них почтовых станций, обеспечение станции подвижным составом, охрану и укомплектование их личным составом. Определено время отправок и доставки пакетов. Ведена новая должность полевой инспектор почт.

В ходе войны М. И. Кутузовым была разработана теория и практика управления войсками, четко определявшие службу адъютантов, ординарцев, посыльных, курьеров, фельдъегерей

и полевой почты, облегчившие работу штабов и командиров. Введенная должность полевого инспектора почт Западных армий, а вместе с ней учреждение Полевого почтамта при Главной квартире главнокомандующего всеми армиями и соответственно при всех армиях и отдельных корпусах с организованными Полевыми почтамтами во главе с почт-директорами, позволила четко организовать работу полевой курьерской почты и восстановить почтовые тракты. Проведенные мероприятия доказали, что связь должна действовать беспрепятственно и безотказно.

Штабы русской армии являлись действительными помощниками войскового начальника в управлении и обеспечении связи, не превращаясь в канцелярию, в этом и заключалась их принципиальная разница по сравнению с французскими.

Наряду с этим, отметим, что 600-тысячная французская армия, пришедшая в Россию с Наполеоном, также потребовала соответствующего изменения форм и методов управления войсками. Для этого Наполеон создал многочисленный штаб с отделами и управлениями, каждое из которых выполняло опре-

деленные функции. Во главе штаба был поставлен начальник главного штаба, которому подчинялись штабы корпусов и дивизий. Так как Наполеон лично управлял военными действиями, его начальник штаба занимался главным образом канцелярской перепиской и организацией службы связи. Наполеон управлял войсками в период операции письменными приказами и приказаниями, а в бою – устными приказаниями, ведя наблюдение за полем боя с какого-либо возвышенного места.

Основными средствами связи в штабе Наполеона являлись особо доверенные офицеры и генералы, специально подобранная группа личных адъютантов полководца, а также многочисленные офицеры, унтер-офицеры и рядовые из войсковых частей, прикомандировываемые к нему на время операции или боя.

Средством передвижения для всех служила лошадь и повозка. Наряду с этим на территории Франции для передачи важных правительственных сообщений стал применяться семафорный оптический телеграф, изобретенный Клодом Шаппом [6, с. 31-32].

Список источников и литературы

1. *Апухтин В. Р.* Полевая почта Отечественной войны. СПб., 1812. С. 5-8, 14-24.
2. *Апухтин В. Р.* Сердце России первопрестольная столица Москва и Московская губерния в Отечественную войну: АИ 1812 – НШ 1912: Очерки и архивные материалы. М., 1912. С. 14.
3. *Бескровный Л. Г.* Отечественная война 1812 года. М., 1962. С. 344, 405.
4. Военный энциклопедический словарь. Редкол.: А. П. Горкин, В. А. Золотарев и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. С. 1092.
5. *Глинка С. Н.* Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения. СПб.: тип. Императорской Российской Академии, 1836. С. 345-346.
6. *Дубовко В.* Из истории войск и службы связи. // Связь Красной армии. 1945. № 11. С. 31-32. В 1794 году французский механик и изобретатель Клод Шапп создал первый в Европе оптический телеграф для передачи на расстояние человеческой речи условными знаками. Впервые Наполеон воспользовался линиями оптического телеграфа Шаппа в апреле 1809 г. В России телеграф Шаппа был введен с некоторыми усовершенствованиями в 1833 г. Он соединил Санкт-Петербург и Варшаву.
7. История военной связи Российской армии. Зарождение военной связи, ее становление и развитие в России. / Под общ. ред. генерал-лейтенанта Е. А. Карпова. Т. 1. СПб., 1999. С. 89

8. *Любецкий С. М.* Рассказы из Отечественной войны 1812 года. Ч. 1. Ч. 2. От Немана до Москвы. От Москвы до Немана: От начала войны до вступления союз. войск в Париж с описанием празднеств и увеселений в Москве по случаю взятия Парижа союз. войсками в 1814 г., марта 19-го: Патриот. песни, анекдоты и описание карикатур того времени: Кн. Для чтения всех возрастов: В 2 ч. М., 1880. С. 194, 368.

9. Московское дворянство в 1812 году. М., 1912. С. 152.

10. ПСЗ РИ. Т. 32. 1812-1814 гг. № 24975.

11. ЦГИА. Ф.1289. Оп. 1 Д. 266. Л. 1, 27-30.

Мальцева Ольга Львовна – к.воен.н., доцент кафедры экологической безопасности телекоммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), maltsevavkn@mail.ru

Фортунова Ульяна Владимировна – экономист АО «НТЦ ВСИ «СУПЕРтел ТАЛС» (г. Санкт-Петербург, Россия), taxav@bk.ru

"THE HOLY DUTY OF SERVICE IS MORE PRECIOUS TO ME THAN LIFE" THE ROLE OF FIELD MAIL IN THE RUSSIAN ARMY AND THE ACTIVITIES OF THE RANKS OF THE POST OFFICE IN THE PATRIOTIC WAR OF 1812

O. L. Maltseva, U. V. Fortunova

The article examines the formation of field postal communication in the Russian army in the Patriotic War of 1812. The military command paid due attention to the formation of field postal communications, basically correctly determined its importance for the management of armies in wartime and the procedure for sending both government and private correspondence by field mail, realizing that the outcome of any military conflict largely depends on the timely transmission of reports. The activities of the first field inspector of posts of the Western armies F.O. in the military campaign are revealed. Dolivo-Dobrovolsky and the ranks of the post office.

Keywords: Patriotic War of 1812, field post office, Field post office, army management in a military campaign, field post director, field inspector of posts of Western armies.

References

1. *Apukhtin V. R.* Polevaya pochta Otechestvennoj vojny [Field mail of the Patriotic War]. St. Petersburg, 1812. pp. 5-8, 14-24. (In Russ.)

2. *Apukhtin V. R.* Serdce Rossii pervoprestol'naya stolica Moskva i Moskovskaya guberniya v Otechestvennuyu vojnu: AI 1812 – NII 1912: Ocherki i arhivnye materialy [The heart of Russia, the Mother See of Moscow and the Moscow province in the Patriotic War: A I 1812 – N II 1912: Essays and archival materials]. M., 1912. P. 14. (In Russ.)

3. *Beskrovny L. G.* Otechestvennaya vojna 1812 goda [The Patriotic War of 1812]. M., 1962. pp. 344, 405. (In Russ.)

4. Voennyj enciklopedicheskij slovar' [Military encyclopedic dictionary]. Editors: A. P. Gorkin, V. A. Zolotarev and others. M.: Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya [The Great Russian Encyclopedia], 2002. p. 1092. (In Russ.)

5. *Glinka S. N.* Zapiski o 1812 gode Sergeya Glinki, pervogo ratnika Moskovskogo opolcheniya [Notes on the year 1812 by Sergei Glinka, the first soldier of the Moscow militia]. St. Petersburg: tip. Imperatorskoj Rossijskoj Akademii [printing house of Imperial Russian Academy], 1836. pp. 345-346. (In Russ.)

6. *Dubovko V.* Iz istorii vojsk i sluzhby svyazi [From the history of the troops and the communications service]. // Svyaz' Krasnoj armii [Communications of the Red Army]. 1945. No. 11. pp. 31-32. In 1794, French mechanic and inventor Claude Chappe created Europe's first optical telegraph for transmitting human speech over a distance using conventional signs. Napole-

on first used the lines of the Chappe optical telegraph in April 1809. In Russia, the Schapp telegraph was introduced with some improvements in 1833. It connected St. Petersburg and Warsaw. (In Russ.)

7. *Istoriya voennoj svyazi Rossijskoj armii. Zarozhdenie voennoj svyazi, ee stanovlenie i razvitie v Rossii* [The history of military communications of the Russian army. The origin of military communications, its formation and development in Russia]. / Pod obshch. red. general-lejtenanta E. A. Karpova [Under the general editorship of Lieutenant General E. A. Karpov]. Vol. 1. St. Petersburg, 1999. p. 89 (In Russ.)

8. *Lyubetsky S. M. Rasskazy iz Otechestvennoj vojny 1812 goda* [Stories from the Patriotic War of 1812]. Part 1. Part 2. Ot Nemana do Moskvy. Ot Moskvy do Nemana: Ot nachala vojny do vstupleniya soyuz. vojsk v Parizh s opisaniem prazdnestv i uveselenij v Moskve po sluchayu vzyatiya Parizha soyuz. vojskami v 1814 g., marta 19-go: Patriot. pesni, anekdoty i opisanie karikatur togo vremeni [From the Neman to Moscow. From Moscow to the Neman: From the beginning of the war to the entry of the Union. troops to Paris with a description of the festivities and amusements in Moscow on the occasion of the capture of Paris Union. troops in 1814, March 19th: Patriot. songs, anecdotes and descriptions of caricatures of that time]: Book. For reading of all ages: At 2 a.m., 1880. pp. 194, 368. (In Russ.)

9. *Moskovskoe dvoryanstvo v 1812 godu* [The Moscow nobility in 1812]. M., 1912. p. 152. (In Russ.)

10. The complete collection of laws of the Russian Empire V. 32. 1812-1814 rr. № 24975. (In Russ.)

11. The Central State Historical Archive of St. Petersburg F.1289. In. 1. C. 266. Archive 1, 27-30. (In Russ.)

Maltseva Olga Lvovna – Candidate of Military Sciences, Associate Professor of the Department of Environmental Safety of Telecommunications, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), malcevavn@mail.ru

Fortunova Ulyana Vladimirovna – economist JSC "STC HTS "SUPERTEL DALIS", St. Petersburg, Russia (St. Petersburg, Russia), taxav@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 18.03.2024; принята к публикации: 28.03.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Мальцева О. Л., Фортунова У. В. «Святой долг службы дороже для меня жизни». Роль полевой почты в русской армии и деятельность чинов почтового ведомства в Отечественной войне 1812 года // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8).– С. 63-73.

FOR CITATION:

Maltseva O. L., Fortunova U. V. Svyatoj dolg sluzhby dorozhe dlya menya zhizni». Rol' polevoj pochty v russkoj armii i deyatel'nost' chinov pochtovogo ведомства v Otechestvennoj vojne 1812 goda ["The holy duty of service is more precious to me than life". The role of field mail in the Russian army and the activities of the ranks of the post office in the patriotic war of 1812] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 63-73.

УДК 355/359

ПОДГОТОВКА ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ОТНОШЕНИИ СВЯЗИ К НАСТУПАТЕЛЬНЫМ ОПЕРАЦИЯМ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ ПРОТИВ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ ЯПОНИИ В АВГУСТЕ-СЕНТЯБРЕ 1945 Г.

А. А. Вербицкий, В. Ю. Семин, С. М. Островерхий, А. В. Пелогейко

В статье раскрываются особенности подготовки Дальневосточного театра военных действий в отношении связи для проведения наступательных операций по разгрому милитаристской Японии на завершающем этапе Второй мировой войны.

По нашему мнению в современной военно-исторической литературе этот важнейший аспект Советско-японской войны, оказавший большое влияние на обеспечение управления войсками в ходе подготовки и ведения боевых действий, освещён очень слабо. Выражаем уверенность, что данная статья в определённой степени позволит устранить данное упущение и поможет читателям уяснить одно из важных слагаемых победоносного завершения войны Советским Союзом, а именно грамотной и качественной подготовке войсками связи театра военных действий к проведению наступательных операций на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Дальний Восток; Квантунская армия; театр военных действий; наступательная операция; управление войсками; обеспечение связи; Забайкальский фронт; 1-й Дальневосточный фронт; 2-й Дальневосточный фронт; проводная связь; узел связи; контрольно-испытательный пункт; Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке; темп наступления; радиосвязь; радиостанция; Наркомат Связи.

После победоносного завершения Великой Отечественной войны и безоговорочной капитуляции фашистской Германии были созданы благоприятные условия для разгрома милитаристской Японии на Дальнем Востоке¹.

В соответствии с договорённостями, заключёнными с лидерами США и Великобритании в ходе Ялтинской конференции от 11 февраля 1945 г. Советский Союз обязался вступить в войну против Японии через 2-3 месяца после капитуляции Германии и окончания войны на советско-германском фронте 9 августа Советский Союз объявил войну Японии и за сравнительно короткое время (с 9 по 22 августа полностью разгромил противника.

При подготовке Советских Вооружённых Сил к войне с Японией одним из самых сложных и проблемных вопросов была подготовка Дальневосточного ТВД к наступательным операциям в отношении связи.

Подготовка театров военных действий к наступательным операциям в отношении связи заключалась в развитии оси связи в районах, в которых развёртывались и готовились к наступательной операции большие массы войск; в обеспечении проводной связи с войсками при их выходе на исходное положение; в подготовке связи к обеспечению управления войсками в наступательной операции, осуществляемой высокими темпами.

Эти работы начали проводиться ещё задолго до планирования связи на операцию и выполнялись линейными частями связи фронтов и армий с большим напряжением.

Особенно большую работу пришлось выполнить войскам связи Забайкальско-

¹ Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Ставка – фронт. Под общей редакцией полковника Гордон Л. С. (главный редактор), генерал-майора войск связи в отставке Гурьянова Н. Л., полковника запаса Балаева Н. И., полковника запаса Жарова П. А., полковника запаса Соколова Б. Д.). Л., ВАС, 1961. С. 626-629.

го фронта. Это объяснялось тем, что в довоенное время основное внимание уделялось обороне Приморья, как району, наиболее угрожаемому со стороны империалистической Японии. Поэтому в Приморье сеть телеграфно-телефонной связи была развита, а в Монгольской Народной Республике, при сосредоточении там большого количества войск, имевшихся постоянных линий связи оказалось далеко не достаточно. Для восполнения этого пробела войска связи Забайкальского фронта и его армий в короткий срок выполнили большую работу по ремонту и реконструкции существовавших постоянных линий связи и постройке новых.

Всего части связи фронта (127-й отдельный полк связи, 318-й, 319-й и 486-й отдельные линейные батальоны связи, 59-я, 592-я, 1135-я и 1251-я отдельные телеграфно-строительные роты) за двенадцать дней построили 465 км новых линий с подвеской 2870 километром и оборудовали 15 узлов связи и 26 контрольно-испытательных пунктов.

Сосредоточение в полосе 1-го Дальневосточного фронта четырёх общевойсковых и одной воздушной армий, а также большого числа различных частей и соединений усиления потребовало дополнительного развития телеграфно-телефонной связи в Приморье и тщательного ремонта существовавших линий связи. В соответствии с возникшими потребностями в связи линейные части 1-го Дальневосточного фронта менее чем за один месяц отремонтировали 7056 км столбовой линии, произвели реконструкцию шести участков постоянной линии протяжённостью 286 км, построили 443 км новых линий, подвесили дополнительно 2448 километром и построили вспомогательные узлы связи и контрольно-испытательные пункты в 34 местах.

Большое внимание при подготовке Дальневосточного театра военных действий к операции было обращено на ис-

пользование местных линий и узлов связи, на окольцевание этих узлов, усиление их аппаратурой и источниками питания.

Во всех фронтах и армиях производился сбор и изучение имевшихся разведывательных данных по связи – о наличии, ёмкости, состоянии и направлении постоянных линий связи, о местах возможной заготовки столбов, состоянии дорог и т. п.

Для проверки и уточнения имевшихся данных по связи на территории Маньчжурии и получения новых были созданы специальные команды, которым вменялось в обязанность в ходе наступления вести разведку связи на уровне передовых стрелковых частей.

Наибольшие трудности по обеспечению проводной связи в ходе наступательной операции стояли перед Забайкальским фронтом. Большой размах операции, почти полное отсутствие в приграничной полосе местных постоянных линий связи и совершенно безлесная местность потребовали заблаговременного сосредоточения большого количества строительных материалов как можно ближе к линии фронта и непрерывного их подвоза к месту работ в дальнейшем.

Учитывая эти трудности, управлением связи Забайкальского фронта к началу операции было заготовлено и подвезено к государственной границе свыше 10000 телеграфных столбов, 600т провода и большое количество прочих строительных материалов.

Для подвоза такого количества материалов был мобилизован автотранспорт всех фронтовых частей связи, а для вывоза его в ходе операции к месту работ было выделено Военным Советом фронта 500 автомашин. Однако ввиду трудностей, возникших с их доставкой на фронт и укомплектования их водителями, линейные части связи Забайкальского фронта получили к началу операции только 100 автомашин.

В 1-м и 2-м Дальневосточных фронтах вопрос с обеспечением проводной связи в ходе операции разрешался легче. Их войска наступали в лесистой местности, в которой можно было производить заготовку столбов и, кроме того, вдоль большинства дорог проходили постоянные линии связи.

Большой размах операций и значительные расстояния между штабами Верховного Главнокомандующего, Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, фронтов и армий потребовали специальной подготовки радиосредств и организации радиосвязи между указанными выше штабами на совершенно иных основаниях по сравнению с тем, как это практиковалось в войне с фашистской Германией.

Ввиду использования для связи мощных радиостанций Наркомата Связи ДРК-60 и ДРК-15, а также осуществления радиосвязи путём ретрансляции потребовалась специальная подготовка личного состава радиостанций и организация специальных служебно-слуховых антенн.

Практика обеспечения радиосвязи слуховой и особенно буквопечатанием через ретрансляцию на дальние расстояния показала, что дело это является довольно сложным и требует хорошей сработанности между радиостанциями военными и Наркомата Связи. Кроме самой техники установления радиосвязи через ретрансляцию, требуется хорошее знание прохождения на разных участках тракта радиосвязи различных частот и их умелого выбора в зависимости от времени года и суток.

Учитывая эти особенности обеспечения работы связи на дальние расстояния, при подготовке операций на все предназначенные для ретрансляции мощные радиостанции НКС были назначены коменданты связи, подобраны дневные и ночные волны.

Одновременно с подготовкой театра военных действий к предстоявшим наступательным операциям в войсках свя-

зи проводилась усиленная и многообразная подготовка личного состава и материальной части.

Эта подготовка имела очень большое значение, так как переброшенные с Запада части и подразделения связи не были подготовлены к работе в специфических условиях Дальнего Востока, а местные войска связи не имели боевого опыта по обеспечению связи в сложных условиях наступательных операций и боёв.

При проведении этой работы широко использовался опыт Великой Отечественной войны в Европе, особенно операций последних двух лет, когда войска связи обеспечивали управление при высоких темпах наступления.

В подготовке личного состава частей и подразделений связи особое внимание было обращено на то, чтобы дать им в короткие сроки навыки в быстрой ориентировке и работе на незнакомой местности в трудных условиях – под палящими лучами солнца и при ограниченном питьевом режиме, на совершенно пустынной местности безо всяких ориентиров; в горно-таёжной местности без дорог и даже троп; в болотистых поймах рек и т. п. Эти навыки прививались частям и подразделениям связи на специальных учениях по связи, а также на учениях с войсками.

Особое внимание было уделено подготовке экипажей и материальной части радиостанций. С радистами проводились специальные занятия в условиях сильных атмосферных помех, непосредственно с эфира. Для сколачивания сетей взаимодействия проводились специальные радиоучения.

Для обеспечения связи при резких изменениях обстановки и на случай других непредвиденных обстоятельств готовились укомплектованные первоклассными радистами переносные радиостанции для их быстрой доставки в нужные места самолётами и автомобилями.

Все радиостанции были подвергнуты тщательному осмотру и профилак-

ческому ремонту. Колёсные радиостанции были подготовлены к длительным перемещениям в условиях бездорожья и в большинстве были переоборудованы на автомашины повышенной мощности и проходимости. На случай отставания радиостанций выделялись буксировочные средства и специальные команды для сопровождения радиостанций в труднопроходимых местах.

В отношении проводной связи осуществлялись аналогичные мероприятия по подготовке личного состава и материальной части к работе в специфических условиях Дальнего востока и по сосредоточению строительных материалов (столбов, проволоки, крючьев, изоляторов и т. п.) возможно ближе к границе.

Большая работа была также проведена по подготовке подвижных средств и самолётов связи. С водителями машин

и лётчиками проводились специальные занятия по ориентированию на местности по карте и местным предметам. Совершались поездки и полёты по неизвестным маршрутам, лётчики тренировались по посадке самолётов на непригодные для этого площадки, а также в связи с землёй путём сбрасывания вымпелов и подхватывания донесений с земли «кошкой».

Таким образом, большая подготовительная работа, проведённая штабами Главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке, фронтов и армий, а также подчинёнными им войсками связи обеспечила в ходе проведения наступательных операций против Квантунской армии надёжное управление войсками и силами Советских Вооружённых Сил.

Список источников и литературы

1. Связь в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941-1945 гг. Ставка – фронт. (Под общей редакцией полковника Гордон Л. С. (главный редактор), генерал-майора войск связи в отставке Гурьянова Н. Л., полковника запаса Балаева Н. И., полковника запаса Жарова П. А., полковника запаса Соколова Б. Д.). Л., ВАС, 1961. С. 626-665.

2. Военные связисты в дни войны и мира. Бородин, А. И.; Балаев, Н. И.; Гордон, Л. С. – М.: Воениздат, 1968. - 168 с.

3. Военные связисты в боях за Родину. Под ред. А. И. Белова. – М.: Воениздат, 1984. – 272 с.

Вербицкий Александр Анатольевич – к.в.н., старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), verbicki@yandex.ru

Семин Владимир Юрьевич – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), v.u.semin@mail.ru

Островерхий Сергей Михайлович – старший научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого, (г. Санкт-Петербург, Россия), ostrov61@yandex.ru

Пелогейко Александр Викторович – научный сотрудник, Военная академия связи имени С. М. Будённого (г. Санкт-Петербург, Россия); pelogeiko@gmail.com

PREPARATION OF THE FAR EASTERN THEATER OF MILITARY OPERATIONS IN RELATION TO THE CONNECTION TO THE OFFENSIVE OPERATIONS OF THE SOVIET ARMED FORCES AGAINST THE WANTUNG ARMY OF JAPAN IN AUGUST-SEPTEMBER 1945

A. A. Verbitsky, V. Yu. Semin, S. M. Ostroverhiy, A. V. Pelogeiko

The article reveals the specifics of the preparation of the Far Eastern Theater of Military operations in relation to communications for offensive operations to defeat militaristic Japan at the final stage of World War II.

In our opinion, in modern military historical literature, this most important aspect of the Soviet-Japanese war, which had a great impact on ensuring the management of troops during the preparation and conduct of hostilities, is very poorly covered. We express confidence that this article will, to a certain extent, eliminate this omission and help readers understand one of the important components of the victorious end of the war by the Soviet Union, namely the competent and high-quality training of the Theater of operations communications troops to conduct offensive operations in the Far East.

Keywords: Far East; Kwantung Army; theater of military operations; offensive operation; command and control; communications; Trans-Baikal Front; 1st Far Eastern Front; 2nd Far Eastern Front; wired communication; communications hub; control and testing point; Commander-in-Chief of Soviet troops in the Far East; pace of offensive; radio communication; radio station; People's Commissariat of Communications.

References

1. Svyaz' v Velikoj Otechestvennoj vojne Sovetskogo Soyuza 1941-1945 gg. Stavka – front. [Communications in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945. The bid is the front] (Pod obshchej redakciej polkovnika Gordon L. S. (glavnyj redaktor), general-majora vojsk svyazi v otstavke Gur'yanova N. L., polkovnika zapasa Balaeva N. I., polkovnika zapasa ZHarova P. A., polkovnika zapasa Sokolova B. D. [Under the general editorship of Colonel Gordon L. S. (editor-in-chief), Major General of the signal forces, retired Guryanov N. L., Colonel of the reserve Balaev N. I., colonel of the reserve Zharov P. A., Colonel of the reserve Sokolov B. D.]). L., VAS, 1961. P. 626-665. (In Russ.)

2. Voennye svyazisty v dni vojny i mira [Military signalmen in the days of war and peace]. Borodin, A. I.; Balaev, N. I.; Gordon, L. S. – M.: Voenizdat, 1968. - 168 p. (In Russ.)

3. Voennye svyazisty v boyah za Rodinu [Military signalmen in the battles for the Motherland]. Pod red. A. I. Belova. – M.: Voenizdat, 1984. – 272 p. (In Russ.)

Verbitsky Aleksandr Anatol'evich – Ph.D., senior researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia), verbicki@yandex.ru

Semin Vladimir Yuryevich – Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), v.u.semin@mail.ru

Sergey Mikhailovich Ostroverhiy – Senior Researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps, (St. Petersburg, Russia), ostrov61@yandex.ru

Pelogeiko Aleksandr Viktorovich – researcher, Budyonny Military Academy of the Signal Corps (St. Petersburg, Russia); pelogeiko@gmail.com

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024; принята к публикации: 17.04.2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Вербицкий А. А., Семин В. Ю., Островерхий С. М., Пелогейко А. В. Подготовка дальневосточного театра военных действий в отношении связи к наступательным операциям советских вооружённых сил против квантунской армии Японии в августе-сентябре 1945 г. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 74-79.

FOR CITATION:

Verbitsky A. A., Semin V. Yu., Ostroverhiy S. M., Pelogeiko A. V. Podgotovka dal'nevostochnogo teatra voennyh dejstvij v otnoshenii svyazi k nastupatel'nyim operaciyam sovetskih vooruzhyonnyh sil protiv kvantunskoj armii Yaponii v avguste-sentyabre 1945 g. [Preparation of the Far Eastern theater of operations in relation to communications for offensive operations of the Soviet armed forces against the Kwantung Army of Japan in August-September 1945.] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 74-79.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 004.8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ - ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

В. П. Тихоньких

В статье с социально - философских позиций рассматривается проблема взаимодействия интеллекта человека и интеллекта сложных компьютерных систем как особого интеллектуального инструмента. Предпринимаются попытки анализа этого взаимодействия в настоящее время и в исторической перспективе. Рассмотрены оценки значимости и перспективы тенденций развития электроники в рамках понятия «искусственный интеллект» - интеллектуальный инструмент.

Ключевые слова: интеллект человека, искусственный интеллект, саморазвитие, мышление, когнитивные функции.

Введение

Как научное направление искусственный интеллект (ИИ) появляется в 1940-х годах после появления ЭВМ, когда Норберт Винер создал свои основополагающие работы по новой науке – кибернетике. Искусственный интеллект понимается им как направление информатики, целью которого является разработка аппаратно-программных средств, позволяющих пользователю решать свои интеллектуальные задачи. Это относится к области изучения и производства систем, обладающих интеллектуальными способностями человека: способность обучению и к логическому суждению. Информация переводится в электронную форму и создается специфическое сетевое пространство – пространство Гутенберга как метрического аналога сети Интернета.

Система искусственного интеллекта – это программная система, имитирующая на компьютере процесс мышления человека. Создание такой системы требует изучения процесса мышления человека, естественного интеллекта (ЕИ), решающего определенные задачи или принимающего решения в конкретной области, последовательность этого процесса, и разработки методики программных средств, воспроизводимых на компьютере. «Разумные» искусственные

системы можно разделить на два уровня: системы, обладающие узким, ограниченным, интеллектом и системы с общим, высоким интеллектом. В настоящее время стали заметны тенденции к объединению этих частей в единое целое.

В классическом смысле под естественным интеллектом понимают качественный показатель человеческой психики: умение приспосабливаться; способность обучаться через накапливаемые знания и опыт; возможность использовать полученные навыки и знания для взаимодействия с окружающим миром. Именно интеллект включает в себе способности каждого индивида к изучению действительности, в которой он живет: мыслительные функции, анализ новых данных, погружение в окружающую среду и т. д.

Основная часть

Конкретный и осязаемый искусственный интеллект стал одним из главных трендов нашего времени. Хотя до сих пор не ясно, сможем ли мы когда-либо создать искусственный интеллект, способный соперничать с естественным интеллектом. Но в современной науке уже возникла проблема соотношения естественного и искусственного интеллекта. Появилось множество исследований сравнения их характеристик. Ис-

кусственный интеллект наделяется свойствами, которые присущи человеческому мозгу: разум, способность к обучению, творчеству и саморазвитию [6]. Машины, наделенные интеллектом, по мнению ряда ученых способны решать широкий спектр задач и соответствуют ожиданиям Тьюринга. Однако большинство современных систем ИИ ограничены и подходят для выполнения только конкретной задачи.

В XXI в. мы являемся свидетелями быстрого прогресса в развитии искусственного интеллекта, связанного с разработкой больших языковых моделей (LLM), таких как ChatGPT, Microsoft Copilot и Google Bard. Однако эти достижения в их практическом использовании, если они представляются в научном и в общественном сознании только полезными, несут огромную опасность. Поэтому весьма важно найти точку совместимости развития человека и прогресса техники. Дубровский Д. И. вполне обоснованно утверждает, что «разработка проблемы искусственного интеллекта необходимо связана с результатами исследования естественного интеллекта, который не ограничивается когнитивными функциями, представляет сознательную деятельность в целом» [3]. Без глубокого понимания сути естественного мышления человеческого мозга, невозможно понять сути «мышления» машины [19].

Единственный объект способный мыслить – это человеческий мозг, Поэтому любое искусственное мыслящее устройство, считает нейрокибернетика, должно воспроизводить его структуру. И поэтому она ориентирована на программно-аппаратное моделирование структур, подобных структуре мозга, на создание элементов, аналогичных нейронам, и на их объединении в функционирующие системы – нейронные сети. Первые нейросети были созданы в 1956–1965-х гг. Это были не вполне удачные попытки создать системы, моделирующие человеческий глаз и его взаимодей-

ствие с мозгом. И в наше время нейросети все еще далеки от естественных возможностей человеческого мозга.

Вид Homo Sapiens возник в результате естественного отбора посредством неслучайного сохранения случайных мутаций. Вместе с эволюцией Homo Sapiens происходит биологическая эволюция мозга человека. Усложняются обратные связи с природной и социальной средой [7,с.8]. В результате возникает универсальный природный компьютер – мозг Homo Sapiens. Благодаря экспрессии головного мозга человек сумел достичь господства в биосфере планеты. Но это не только биологический, но и культурный результат эволюции: биоартефак. Усложнение функций мозга человека в результате развития наук и накопления знаний, в конечном итоге порождает уникальный феномен эволюции естественного интеллекта - искусственный интеллект, созданного вне мозга человека, но являющегося его продуктом. Поэтому осмысливая взаимодействие человека и искусственного интеллекта, мы должны исходить из понимания функциональных особенностей мозга человека и особенностей биологического развития естественного интеллекта, носителем которого является мозг Homo Sapiens, как результат биологического и социального развития, обладающего сознанием.

Для умственной деятельности человека характерны «внезапно рождающиеся» мысли, которые символизируются термином «эврика». Внезапность появления совершенно новых мыслей субъективно воспринимается как «откровение», «озарение», но в своей основе это результат длительного накопления и обработки информации. Внезапность появления новой мысли есть результат проникновения информации, организованной и обработанной на подпороговом уровне в область сознания. В этом случае для воздействия на психику человека используются стимулы, не осознаваемые человеком, но фиксируемые его

сенсорной системой. У компьютера такое качество «мыслительной деятельности» невозможно, поскольку он не имеет психики, души. Человеческий мозг способен к импровизации, а компьютер лишен такого свойства.

Исследования Тихомирова О. К. подтверждают, что информационная обработка входных сигналов, которые получает мозг человека, является многоступенчатой. Если понятие алгоритма вообще применимо к работе мозга, то в решении задач участвует сразу много алгоритмов, частично взаимно связанных и частично независимых. Мозг человека складывается из комплекса подсистем, работающих независимо друг от друга. То, что мы называем «сознанием» может увлечь в сторону от сознательно поставленной задачи, хотя в сознании еще нет никакого иного конкретного плана действий. Подсознательные области, еще до того как они могут передать в сознание готовый результат информационной обработки извещают сознание о назревающей «неожиданности» [16, с.20-30].

Мы столкнулись с проблемой, когда благодаря когнитивной эмпатии интеллектуального процесса, сравнения, аналогии, мы наделяем компьютер человеческими чертами и считаем интеллект машины тождественным интеллекту человека. Компьютер антропоморфизируется, а вместе с ним антропоморфизируется ИИ. Логика творчества часто ведет к очеловечиванию того, что не является человеком. Когда мы работаем с компьютером, мы собственное сознание часто приписываем компьютерным программам, которые лишь имитируют нашу сознательную деятельность. Тогда как компьютер сложное мехатронное устройство, инструмент, машина и он не может иметь сознания и мышления. В отличие от человека ИИ не имеет души, морали и понимания справедливости. У него нет доброй или злой воли. Нет абстрактного мышления, в человеческом понимании, воображения, он не может «мыслить»

логически на уровне человека и естественно не может сделать открытия. Используется только то, что вложено в него человеком и может лишь сопоставлять данные в поиске заданной задачи. Компьютер принимает «решение» путем перебора алгоритмов представленных в его программном коде. Используя компьютер можно выиграть время за счет ускорения процесса необходимых вычислений, что приводит к очень высоким результатам поиска решений поставленной задачи.

ИИ отражает уровень ЕИ, человеческого состояния, какие мы, таков и искусственный интеллект, таковы и технологии. Ему чуждо самостоятельное понимание, что позитивно, а что негативно. И как почти любой инструмент он может быть функционально позитивен или негативен. Но он способен решать, и очень быстро, сложные задачи и это создает иллюзию его самостоятельной активной и глубокой мыслительной деятельности. При этом все вычислительные процессы инициируются командами человека, а данные используются этими командами лишь в случае необходимости. Иначе говоря, данные пассивны, а команды активны [9, с.25]. Полезность искусственного интеллекта зависит от стратегии программирования и направлений его использования. От того, кто его программирует, кто его использует, какие цели преследуются пользователем и как ИИ комбинирует вложенные в него данные.

Здесь прав Тьюринг А.: «...даже допустив возможность создания материала, не отличимого от человеческой кожи, мы все же чувствуем, что вряд ли имеет смысл стараться придать «мыслящей машине» большее сходство с человеком, одевая ее в такую искусственную плоть» [17, с.3]. Смысл этого суждения в том, чтобы компьютер мыслил как человек, необходимо воспроизвести его до подобия человека. Таубе М. указывает на схожесть результатов деятельности человека и машины, но при этом под-

черкивает серьезность различий процессов, которые к этим результатам приводят [15, с.65-75].

Поэтому нельзя переносить наблюдения, сделанные при изучении устройств, запрограммированных для решения конкретных физических задач, на область психической деятельности человека. У разных людей к одним и тем же результатам приводят различные мозговые процессы. Даже один и тот же человек, перед которым несколько раз ставятся задачи, принадлежащие с алгоритмической точки зрения к одному и тому же классу, такие, для которых известен алгоритм решения, решает их различными способами. Мы имеем нерегулярность человеческого поведения, которая затрудняет моделированием мозговых процессов.

Сегодня нам известно, что мысль представляет собой импульс, который проходит по нервным волокнам нашего тела и что скорость этого импульса можно измерить довольно точно. Мыслительная деятельность мозга определяется его анатомией и физиологией, и ничем более. Сознание является следствием работы частей мозга, действующих по отдельности или вместе. Это взаимодействие чрезвычайно сложно организованной совокупности молекул. Многие свойства мысли стали понятными благодаря химическому анализу нуклеиновых кислот ДНК и РНК, и их действующих агентов – белков. Что позволило в определенной степени приближенности понять отличия мыслительной деятельности человека и работы компьютера.

Существуют два крайних противоположных взгляда на работу мозга. Согласно первому мозг, во всяком случае, высшие его разделы, кора головного мозга, эквипотенциален. Его любая часть может заменить собой любую другую часть, и не существует никакой локализации функций. Такая возможность для компьютера сомнительна. Согласно другому взгляду мозг представляет собой схему, все блоки которой предельно

специализированы: каждая отдельная его функция локализована во вполне определенном месте. С одной стороны, любой лишенный мистики подход к работе мозга должен связывать физиологию с анатомией – любая функция мозга должна обеспечиваться соответствующим расположением нейронов или иной формой организации мозга. С другой стороны, считается, что естественный отбор, чтобы обеспечить точность работы мозга и защитить его от различного рода случайностей, привел к избыточности в его конструкции. Того же следует ожидать и от непредсказуемых путей эволюции, которыми следовал мозг человека [12].

Обычно плотность информации при работе современной электронной вычислительной машины составляет около одного миллиона битов на кубический сантиметр. Эта величина получена путем деления всего количества информации, имеющейся в компьютере, на его объем. Человеческий мозг содержит около 10^3 битов в объеме немного больше, чем 10^3 кубических сантиметров, около десяти миллиардов битов на кубический сантиметр. Таким образом, наш мозг имеет в десять тысяч раз более плотную «упаковку» информации, чем компьютер. Другими словами, современная электронная вычислительная машина, способная обрабатывать объем информации, доступный человеческому мозгу, должна быть в десять тысяч раз больше его по размерам.

Выяснилось, что мысль человека – это относительно медленный процесс. Преимущество компьютера над мозгом человека чисто техническое. Современные компьютеры могут обрабатывать информацию со скоростью от 1 016 до 1 017 битов в секунду, что в десять миллиардов раз быстрее, чем в мозге. При такой невысокой скорости обработки данных мозг человека должен быть чрезвычайно удачно устроен и заполнен, чтобы решать так много задач лучше, чем самый совершенный компьютер [12].

Преимущество компьютера в том, что если человеку для решения какой-либо задачи необходимо потратить значительное время, то компьютер может проделать это за долю секунды. Человек мыслит со скоростью 33,3 бита в секунду, а интернет передает информацию со скоростью 500 Мегабит [19]. Скорость прохождения сигнала в компьютере близка к скорости света, а максимальная скорость передачи информации нейронами головного мозга лишь 120 м/с. Это гораздо медленнее скорости света (300 000 м/с) [20]. Есть и другие значения скорости движения мысли человека, но все они далеки от скорости света [13].

Мозг как система, в которой функционируют значения информации, с информационно-приспособительной точки зрения, несравненно более универсальный, чем вычислительная машина, работающая со скоростью порядка несколько десятков миллионов или даже миллиардов операций в секунду. Компьютер усиливает, но не развивает интеллектуальную деятельность человека, беря ее значительную часть на себя. Он может улучшить и ускорить работу исследователя, проанализировав за него огромную базу данных. Человек при работе с компьютером нужен, чтобы следить за ходом его функционирования, действиями, делать выводы, корректировать алгоритмы, но наделяние ИИ разумом, таким как у человека ошибочно. Компьютер самостоятельно, без участия человека, не может придумать то, что было неизвестно, «открыть» новое с нуля. Человек же способен это сделать.

Задачи искусственного интеллекта состоят в том, чтобы извлечь пользу из вычислительных машин и понять принципы его функционирования, считает Стерлинг Л. [14]. Кибернетик Нельсон Н. видит проблемную область ИИ в решении «интеллектуальных» задач с помощью автоматических методов используя вычислительные машины [8, с.6]. ЭВМ обладают чем-то, что приблизительно можно описать как мышление, но это «мыш-

ление» принципиально отличается от человеческого мышления [18, с.7, 11-12].

Машина может лишь воспроизводить вложенную в нее программу, хотя и может найти способы решения задачи, не предусмотренные человеком. В результате появления и развития наук, связанных с созданием искусственного интеллекта, когнитивных наук, к которым относятся – нейронауки, психология, философия, лингвистика, вышли на новый виток своего развития. Именно достижения и открытия в этих дисциплинах привели к тому, что искусственный интеллект как отдельная отрасль научного знания, получил почву для дальнейшего развития и стал неотъемлемой частью современной жизни, частью которой является цифровой мир [22, с. 1].

Идея, что естественный интеллект не просто может искусственно имитироваться, но что он по своей сути является не чем иным, как сложно устроенным вычислением, была воспринята рядом психологов (когнитивная психология), некоторыми лингвистами и специалистами в области нейронаук и т. д. Разработки в области искусственного интеллекта породили т. н. «когнитивную революцию». Современные когнитивные исследования невозможны без обращения к моделям искусственного интеллекта, без обсуждения возможностей и границ применимости этих моделей при изучении интеллекта человека. В рамках когнитивной науки стало возможным взаимодействие разных дисциплин, как эмпирических и экспериментальных, так и теоретических. Но исследование когнитивных процессов так и не привело к созданию единой когнитивной науки [21, с.12,17].

Анализ понимания сознания и субъективного мира человека ставит вопрос о пределах применения вычислительного подхода в изучении когнитивных процессов человека. Информацию окружающего мира, идущую извне, часто нельзя предугадать. Человеческие

действия и функционирование социальных институтов невозможно представить лишь как набор алгоритмизируемых правил. Само по себе изучение работы нейронных сетей не может дать ответ на вопрос о природе сознания. Последнее определяется не просто работой мозга, а отношением познающего субъекта к внешнему миру, включающему как мир природного окружения, так и мир, созданный самим человеком – мир культуры [21, с.16-17].

Многие ученые считают, что придет время, и развитие искусственного интеллекта обгонит интеллектуальное развитие человека и он «сознательно» восстанет против людей. Компьютерные алгоритмы теоретически способны бесконечно совершенствовать свой «ум», «ум» алгоритмов, и в конечном итоге искусственный интеллект обгонит по своему развитию интеллект человека и станет господствующим. [12, с.21-22]. Однако если в мозге человека в процессе биологической эволюции могут появиться новые синапсы, то в компьютере могут ли появиться новые алгоритмы без участия человека сами по себе? Тем не менее, ряд крупных ученых допускают возможность «восстания» и видят в этом опасность для человечества. В частности, физик-теоретик, космолог и писатель Стивен Хокинг относит такой вариант развития ИИ к смертельной угрозе для человечества. Хокинг говорит о конце света, спровоцированном ИИ, при котором сверхразумные машины будущего уничтожат нас в погоне за своими целями господства на нашей планете. Такой же мысли придерживается Бостром Н. в книге «Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии» [2]. Мы должны подумать об этике искусственного интеллекта, о его взаимодействии с живой материей. Он должен быть лишен враждебности способной нанести вред человеку.

Победа искусственного интеллекта над естественным интеллектом, человеком, обосновывается также эволюционной борьбой за существование. Согласно

этому закону Природы отдельный доминирующий вид не может господствовать вечно, он всегда уступает место другому виду. При борьбе видов за существование на нашей планете, всегда побеждал тот, у кого был более совершенный мозг. Это относится ко всем живым организмам. Если ИИ станет совершеннее и умнее человека, то гипотетически может появиться искусственный сверхразумный искусственный «вид». И предсказать его отношение к человеку невозможно. Столкнувшись с людьми, автоматы будут использовать те же приемы, что и люди – блокировка связи, нарушение обмена информацией, физическое уничтожение конкурента и т. д. [4, с.178-181]. Его поведение ИИ станет не «человекоподобным», а «человеческим», со всеми вытекающими отсюда последствиями. Предполагается, что ИИ может уничтожить человека как конкурента.

ИИ, подчиняясь интеллекту Homo Sapiens, претерпевает искусственный отбор. Потребности социальной среды и конкуренции требуют наиболее эффективных компьютерных систем. В результате серии трансформаций, преобразующих одну форму ИИ в другую, создается его все более совершенная форма. В технике человек делает целенаправленный выбор и, реализуя его, накапливает и отбирает предпочтительные для него изменения, используя достижения современной и прошлой науки и техники. Природа, меняя свойства и функции организмов, проводя естественный отбор, не имеет цели. При этом проектов механизмов эволюционного отбора в технике всегда больше, чем необходимо и из них отбирается также как и в живом мире наиболее совершенный, наиболее отвечающий цели. Здесь техника и физика напоминает биологию.

Весьма актуальна мысль Рассела А.: техническое развитие достигло таких темпов, что инновации превысили все достижения человеческой цивилизации за все предшествующее время ее существования. Однако эти успехи могут

принести людям больше вреда, чем пользы, поскольку моральный уровень человека не только не повысился, но и упал [1,с.20]. Эта мысль Рассела относится к научно-техническим достижениям и моральному состоянию человечества XIX века. Но она актуальна и в начале XXI века, поскольку сохранилось и углубилось несоответствие прогресса техники и прогресса культуры человека. Она созвучна с процессом развития цифровой цивилизации и возникает каждый раз, когда речь идет о появлении революционной технологии, которая может приносить как огромную пользу, так и огромный вред. Природа, техника и наука не жестоки сами по себе, но они не прощают ошибок и пренебрежительного к ним отношения. Не жесток и ИИ, но он равнодушен, также как равнодушна Природа. Он нейтрален, но нейтральность может быть и выражением враждебности. ИИ также как и Природа не соизмеряет свои вызовы с нашими умениями, нашими ресурсами, или тем, сколько свободного времени у нас есть, чтобы обдумать проблему. Он может рассчитать наиболее оптимальный вариант бюджета государства, но не предусмотреть выплаты пенсий или катастрофически снизить затраты на медицину, образование и оборону. Искусственный интеллект может понадобиться для того, чтобы прогнозировать биржевые курсы виртуальных денег и создавать богатства из ничего, из обычного мошенничества, пусть и легального. Мы проектируем, создаем, и при этом почти бессильны в предсказании последствия наших действий.

Будет ли ИИ постоянно совершенствоваться? Весьма интересна мысль биолога Маркова А. в статье «Глупеет ли человечество?» Он пишет: «... у ученых есть основания полагать, что генетическая эволюция интеллекта у современных людей (по крайней мере, в наиболее изученных обществах, обозначаемых аббревиатурой WEIRD: западные, образованные, индустриальные, бога-

тые, демократические) направлена совсем не в ту сторону, в какую хотелось бы. Эта направленность, конечно, задается культурой. Люди, возможно, постепенно глупеют на генетическом уровне. В это может быть, трудно поверить, потому что фенотипически мы скорее умнеем. На это указывает, в частности, так называемый эффект Флинна (который, правда, в некоторых странах уже сходит на нет и даже поворачивает вспять), а также непрекращающийся рост уровня образования. Но вот генетический базис интеллекта у нас, по-видимому, потихоньку портится. Цивилизация радикально изменила среду обитания человека и существенно ослабила естественный отбор»[5,с.1-3]. Отсюда должен «глупеть» и искусственный интеллект.

В историческом процессе, наряду с прогрессом и явными достижениями в разных областях жизни, прорывами в технике и технологии, четко выделились процессы разрушения и деградации. А это говорит о том, что в мировом развитии процессы распада преобладают над процессами созидания. Рельефно обнаружилось нисходящее развитие во всех основных сферах жизнедеятельности общества и людей. Без регулирования развития науки увеличивается риск вымирания человека вследствие появления новых технологий. Проблема способностей людей во многом зависит от интеграции человека и компьютерной техники. Компьютер заменяет человеческий разум, усиливает его, но насколько это полезно для нашего будущего. Здесь уместно обратиться к роли разума в эволюции человека как вида. Весьма негативную роль в этой эволюции может сыграть и гипертрофированное развитие искусственного интеллекта.

В свойствах каждого биологического вида заложены причины его гибели. Шкловский И. С. выдвигает гипотезу «тупиковой ветви» развития человека как вида из-за чрезмерного развития его разума. Выделившись из природы благодаря своему разуму, человек стал пе-

редельвать окружающую среду, приспособив ее к своим нуждам. В результате численность человечества перестала регулироваться естественными процессами и начала неудержимо расти. Одновременно растет и интенсивность воздействия человека на окружающую его природу. Возникает вопрос, не является ли чрезмерное развитие разума человека по сравнению с другими существами на Земле и его самоубийственное использование тупиком эволюции человека как вида? Человек как вид наделенный разумом, выходит из равновесия с биосферой и вступает в фазу взрывной экспансии. Разум становится могучим самостоятельным фактором, который ведет к уничтожению собственной среды обитания и это хорошо видно на примере последствий жизнедеятельности человечества. В результате разум перестает быть средством обеспечивающим выживание вида, считает Шкловский. Для обеспечения существования вида *Homo Sapiens* было бы вполне достаточно мозга неандертальца [23, с. 319-320]. Не исключено, что ИИ лишь усилит негативные последствия, высказанные в гипотезе Шкловского.

Вот что пишет Шкловский далее: «Если мы придерживаемся вполне единственного взгляда, что разум есть одно из «изобретений» эволюционного процесса, то не следует забывать, что не все «изобретения» в конечном итоге являются полезными для данного вида. ... огромная часть «изобретений» не нужна и даже вредна для процветания вида. Так возникают «тупиковые ветви» на стволе дерева эволюции. Характерным признаком эволюционного тупика у некоторого вида служит гипертрофия какой-нибудь функции, приводящая к прогрессивно растущему нарушению гармонии. И невольно напрашивается аналогия: а не является ли современные гипертрофированные в высшей степени противоречивые «применения» разума у вида *Homo sapiens* указанием на грядущий эволюционный тупик этого вида? Дру-

гими словами, не является ли самоубийственная деятельность человечества (чудовищное накопление ядерного оружия, уничтожения окружающей среды) [в том числе создание и развитие ИИ, как технологической функции разума человека] такой же гипертрофией его развития, как рога и панцирь какого-нибудь трициратопса или клыки саблезубого тигра?» [23, с. 319-320]. Подавляющее большинство ученых видят бесконечное и безграничное будущее развитие человечества в связи с саморазвитием ИИ, но на самом деле не исключено, что это тупик, подобный развитию естественного разума о котором пишет Шкловский.

Законы физики, природы, ставят пределы развития и существования, и сам человек имеет пределы развития и существования. Думается, что этот закон обязательный и для усовершенствования компьютера. У нас возникла иллюзия, что ИИ может развиваться безгранично, поскольку еще не достигнуты пределы человеческого мозга в его совершенствовании.

Восстанут машины или не восстанут это лишь предположения. А то, что появился особый социальный слой, основывающий свое существование на использовании искусственного интеллекта реально. Переход на новый технологический уровень в обществе всегда сопровождался появлением социального слоя, контролирующего или владеющего новыми технологиями, используя их в собственных интересах. Для создания электронной техники требуются конструкторы, обслуживающий персонал, а вместе с ними появляется и криминальный элемент. В последнее время появились сетевые взломщики, создатели компьютерных вирусов, а также и другие компьютерные преступники, такие как кардеры, крэкеры, скрипт-кидди. Распространенным явлением стали хакеры – злоумышленники, добывающие конфиденциальную информацию в обход систем защиты (например, «хакер паролей», «сетевой хакер»), они ищут слабые

места в системе ИИ, используя их в своих корыстных целях. Значительное количество хакеров состоит на военной службе и террористов, которые занимаются взломом систем безопасности с целью разведки, организации боевых действий, диверсий или терактов. Программа компьютера всегда отражает определенные стратегии и социальные интересы, задачи и цели общества в целом и его отдельных социальных слоев и групп.

Пока неясно, как будет применяться искусственный интеллект, и как будет проходить его развитие. Мы находимся в самом начале этого процесса. Но ясно одно – опасность искусственного интеллекта исходит от самого человека, от его моральных и нравственных качеств. Технический прогресс имеет две стороны: прогрессивную, т. е. он полезен для человека и негативную – приносит вред. Если ранее развитие технологий и техники оставляло пространство для адаптации к ним человека, то теперь, технологии развиваются такими высокими темпами и достигли такого уровня влияния на человека и среду его обитания, что пространство для такой адаптации чрезвычайно сузилось. Мы вступили на грань, если не гибели от развития технологий, то с сложной проблемой контроля их развития. Чтобы идти в ногу с искусственным интеллектом, мы обязаны уметь адаптироваться к нему.

Искусственный интеллект вбирает в себя практически весь потенциал интеллектуальных достижений человечества. Является продуктом всего человечества, вернее наиболее одаренной его части. Он уже сейчас превосходит уровень работоспособности конкретной личности. Если понимать интеллект человека как интеллект всего человечества, то ИИ не может его превзойти, поскольку он вторичен относительно интеллекта человека. На современном этапе развития искусственных систем интеллекта пока рано говорить о том, что они способны полностью заменить человека во всех сферах жизни.

Заключение

Искусственный интеллект уже реальность и он стремительно совершенствуется. Но пути дальнейшего продвижения прогресса без социального и философского осмысления этого направления технологического развития человечества невозможны и будут пагубными. Всякое человеческое сообщество, на какой бы ступени развития оно ни находилось, характеризуется познанием в форме науки, искусства или религии, управлением и обучением. Тем самым познание ставится выше технологии. Познание структурирует информационное пространство и в значительной степени и создает его. В то время как технология лишь связывает области этого пространства с областями онтологического мира. Технологии лишь узкий класс проектов из информационного мира в объективный мир. Неконтролируемое «свободное» развитие ИИ, может привести к потере смысловой связности цивилизации. Мы вписаны в парадигму времени, когда человечество стало достаточно развитым, чтобы сделать грандиозные научные открытия, достичь значительного технического прогресса и одновременно сумело создать себе сложные и опасные проблемы, но мы оказались не способными, чтобы их решить. Произошел дисбаланс прогресса человека и прогресса техники. Искусственный интеллект, по-видимому, очередная такая проблема. Не исключено, что прогресс превратился в процесс ради себя самого, когда уже невозможно разделить приносимую им пользу и наносимый ущерб. Он стал разрушительным.

Тем не менее, вряд ли кто – либо усомнится в том, что технологии связанные с ИИ являются незаменимыми помощниками человека и играют важную роль в решении многих вопросов. Безусловно, такой искусственный «мозг» представляет несомненную ценность – это высокоэффективный инструмент и его использование зависит от его создателя. Необходима разработка таких сис-

тем искусственного интеллекта, которые не враждебны, а доброжелательны в отношении человека, которые будут не его хозяевами, а его помощниками. Такого результата ИИ может достигнуть при условии, если его техническая эволюция будет контролироваться человеком, перед которым стоит цель достижения доброжелательности ИИ к своему создателю. Т. е. естественным разум сам должен быть доброжелательным к обществу. А это далеко не так.

Контролируемость ИИ зависит от программного ограничения, которое создается человеком, и в поведение робота с ИИ определяет именно человек. Про-

блема в том, что сегодня искусственный интеллект участвует в управлении информационными системами не только гражданского, но и военного назначения. Поэтому необходимо соблюдать баланс между уровнем применения ИИ и наличием достаточных знаний и навыков работы с ИИ. Мы живем в такое время, когда наш мир изменяется столь стремительно, как никогда ранее, и, хотя изменения эти по большей части дело наших собственных рук, пренебрегать ими невозможно. Нам необходимо адаптироваться к этому миру и одновременно управлять им.

Список источников и литературы

1. *Александров, В. В.* Интеллект и компьютер – Санкт-Петербург: Издательство «Анатолия», 2004. – 285 с.
2. *Бостром, Н.* Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии - Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 490 с.
3. *Дубровский, Д. И.* Сознание, мозг, искусственный интеллект – Москва: Стратегия-Центр, 2007. – 263с.
4. *Лем С.* Непобедимый // Лем С. Первый контакт. – М.: АСТ; Астрель, 2012. – 224 с.
5. *Марков А.* Глушеет ли человечество? // Троицкий вариант 07.09.2021 / № 337. С. 1–3.
6. *Никитин, А. В.* Эволюционный путь саморазвития искусственного интеллекта [электронный ресурс]. URL: <http://trinitas.rurur/doc/0016/001c/00161450.pdf> (дата обращения: 25.12.2023)
7. *Нильсон, Нильс Дж.* Искусственный интеллект: Методы поиска и решений – Москва: Мир, 1973. – 270 с.
8. *Обухова, Л. Ф.* Психология развития. Исследование ребенка от рождения до школы - Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 275 с.
9. *Остроух, А. В.* Введение в искусственный интеллект – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. – 250 с.
10. *Пиаже, Ж.* Психология интеллекта. Генезис числа у ребенка. Логика и психология // Избранные психологические труды. – Москва: Просвещение, 1969. – 659 с.
11. *Пиаже, Ж.* Психология интеллекта – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 192 с.
12. *Саган, К.* Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого разума – Санкт-Петербург: Амфора. ТИД Амфора, 2005. – 265 с.
13. *Соснило, А. И.* Атлас искусственного интеллекта для бизнеса и власти – Санкт-Петербург: Университет ИТМО, 2022. – 98 с.
14. *Стерлинг, Л., Шапиро, Э.* Искусство программирования на языке Пролог – Москва: Мир 1990г. – 235 с.
15. *Таубе, М.* Вычислительные машины и здравый смысл: Миф о думающих машинах / Перевод с англ. С. С. Вениаминов; Предисловие акад. А. И. Берга - Москва: Прогресс, 1964. – 183 с.
16. *Тихомиров, О. К.* Психология мышления: Учебное пособие – М.: Издательство Московского университета, 1984 – 272 с.
17. *Тьюринг, А. М.* Может ли машина мыслить? (С приложением статьи Дж. фон Неймана «Общая и логическая теория автоматов». Пер. и примечания Ю. В. Данилова): ГИФМЛ. – Москва, 1960. 36 с.

18. *Тьюринг, А. М.* Вычислительные машины и разум – Москва: АСТ, 2018. – 125 с.
19. *Хамфрис, М.* Скорость мысли. Грандиозное путешествие сквозь мозг за 2,1 секунды – Москва: Individuum, 2022. – 304 с.
20. Немецкие ученые выяснили, что пик скорости мышления приходится на 30 лет [электронный ресурс] // Новостной портал Steppe. – URL: <https://the-steppe.com/novosti/nemeckie-uchenye-vyuasnili-cto-pik-skorosti-myshleniya-prihoditsya-na-30-let> (дата обращения: 07.09.2023)
21. Человек и системы искусственного интеллекта/Под ред. акад. РАН В. А. Лекторского. - Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр», 2022. – 328 с.
22. Что мы думаем о машинах, которые думают: Ведущие мировые ученые об искусственном интеллекте. - Москва: Альпина нон фикшн, 2017. – 548 с.
23. *Шкловский, И. С.* Вселенная, жизнь, разум / Под ред. Н. С. Кардашева и В. И. Мороза. 6-е изд. доп./ – Москва: Наука, 1987. – 320 с.

Тихоньких Виктор Петрович – историк, независимый исследователь, (г. Абакан, Россия), victor.tikhonkikh@mail.ru

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IS AN INTELLIGENT TOOL

V. P. Tikhonkikh

The article considers the problem of interaction between human intelligence and the intelligence of complex computer systems as a special intellectual tool from a social and philosophical point of view. Attempts are being made to analyze this interaction at the present time and in a historical perspective. Assessments of the significance and prospects of trends in the development of electronics within the framework of the concept of "artificial intelligence" - an intelligent tool are considered.

Keywords: human intelligence, artificial intelligence, self-development, thinking, cognitive functions.

References

1. *Alexandrov, V. V.* Intellect i komp'yuter [Intellect and computer] – St. Petersburg: Izdatel'stvo «Anatoliya» [Publishing House "Anatolia"], 2004. -285 p. (In Russ.)
2. *Bostrom, N.* Iskusstvennyj intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii [Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies] –Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2016. - 490 p. (In Russ.)
3. *Dubrovsky, D. I.* Soznanie, mozg, iskusstvennyj intellekt [Consciousness, brain, artificial intelligence] – Moscow: Strategiya-Centr [Strategy Center], 2007. - 263s. (In Russ.)
4. *Lem S.* Nepobedimyj [Invincible] // *Lem S.* Pervyj kontakt [The first contact]. - M.: AST; Astrel, 2012. – 224 p. (In Russ.)
5. *Markov A.* Glupeet li chelovechestvo? [Is humanity getting stupid?] // Troitskiy variant [The Trinity version] 07.09.2021 / No. 337. pp. 1-3. (In Russ.)
6. *Nikitin. A. V.* Evolyucionnyj put' samorazvitiya iskusstvennogo intellekta [The evolutionary path of self-development of artificial intelligence] [electronic resource] / URL: <http://trinitas.ru/rus/doc/0016/001c/00161450.pdf> (last request: 25.12.2023) (In Russ.)
7. *Nilson, Nils J.* Iskusstvennyj intellekt: Metody poiska i reshenij [Artificial intelligence: Methods of search and solutions] – Moscow: Mir, 1973. - 270 p. (In Russ.)
8. *Obukhova, L. F.* Psihologiya razvitiya. Issledovanie rebenka ot rozhdeniya do shkoly [Psychology of development. The study of a child from birth to school] – Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. – 275 p. (In Russ.)
9. *Ostroukh, A. V.* Vvedenie v iskusstvennyj intellekt [Introduction to artificial intelligence] – Krasnoyarsk: Scientific and Innovation Center, 2020. – 250 p. (In Russ.)
10. *Piaget, J.* Psihologiya intellekta. Genezis chisla u rebenka. Logika i psihologiya [The psychology of intelligence. The genesis of a number in a child. Logic and Psychology] // Izbrannye

psihologicheskie trudy [Selected psychological works]. – Moscow: Prosveshchenie, 1969. – 659 p. (In Russ.)

11. *Piaget, J.* Psihologiya intellekta [Psychology of intelligence] – St. Petersburg: Peter, 2003. – 192 p. (In Russ.)

12. *Sagan, K.* Drakony Edema. Rassuzhdeniya ob evolyucii chelovecheskogo razuma [Dragons of Eden. Reasoning about the evolution of the human mind] – St. Petersburg: Amphora. TID Amphora, 2005. – 265 p. (In Russ.)

13. *Sosnilo, A. I.* Atlas iskusstvennogo intellekta dlya biznesa i vlasti [Atlas of artificial intelligence for business and government] – St. Petersburg: ITMO University, 2022. – 98 p. (In Russ.)

14. *Sterling, L., Shapiro, E.* Iskustvo programmirovaniya na yazyke Prolog [The art of programming in the Prologue language] – Moscow: Mir 1990 - 235 p. (In Russ.)

15. *Taube, M.* Vychislitel'nye mashiny i zdravyy smysl: Mif o dumayushchih mashinah [Computing machines and common sense: The Myth of thinking machines] / Translated from the English by S. S. Veniaminov; Preface by Academician A. I. Berg/M. Taube. - Moscow: Progress, 1964. - 183 p. (In Russ.)

16. *Tikhomirov, O. K.* Psihologiya myshleniya: Uchebnoe posobie [Psychology of thinking: A textbook] – M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta [Moscow University Press], 1984 – 272 p. (In Russ.)

17. *Turing, A. M.* Mozhet li mashina myslit'? [Can a machine think?] (With the appendix of J. von Neumann's article "General and logical theory of automata". Trans. and notes by Yu. V. Danilov)": GIFML. – Moscow, 1960. 36 p. (In Russ.)

18. *Turing, A. M.* Vychislitel'nye mashiny i razum [Computing machines and reason] – Moscow: AST, 2018. – 125 p. (In Russ.)

19. *Humphries, M.* Skorost' mysli. Grandioznoe puteshestvie skvoz' mozg za 2,1 sekundy [The speed of thought. A grandiose journey through the brain in 2.1 seconds] – Moscow: Individuum, 2022. – 304 p. (In Russ.)

20. Nemeckie uchenye vyyasnili, chto pik skorosti myshleniya prihoditsya na 30 let [German scientists have found out that the peak of the speed of thinking occurs at 30 years] [electronic resource] // Novostnoj portal Steppe [Steppe News Portal]. – URL: <https://the-steppe.com/novosti/nemeckie-uchenye-vyyasnili-chto-pik-skorosti-myshleniya-prihoditsya-na-30-let> (last request: 07.09.2023) (In Russ.)

21. CHelovek i sistemy iskusstvennogo intellekta [Man and artificial intelligence systems]/Ed. acad. RAS V. A. Lectorsky. – St. Petersburg: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr» [Publishing house "Law Center"], 2022. – 328 p. (In Russ.)

22. CHto my думаем о машинах, которые думают: Vedushchie mirovye uchenye ob iskusstvennom intellekte [What do we think about machines that think: The world's leading scientists about artificial intelligence]. – Moscow: Alpina nonfiction, 2017. – 548 p. (In Russ.)

23. *Shklovsky, I. S.* Vselennaya, zhizn', razum [The universe, life, mind] / Edited by N. S. Kardashev and V. I. Moroz. 6th ed. supplement – Moscow: Nauka, 1987. – 320 p. (In Russ.)

Tikhonkikh Viktor Petrovich – historian, independent researcher, (Abakan, Russia), victor.tikhonkikh@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 22.12.2023; принята к публикации: 20.02.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Тихоньких В. П. Искусственный интеллект - интеллектуальный инструмент // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 80-91.

FOR CITATION:

Tihon'kih V. P. Iskustvennyj intellekt - intellektual'nyj instrument [Artificial intelligence is an intelligent tool] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 80-91.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

СОТРУДНИЧЕСТВО ТУРКМЕНИСТАНА И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

У. В. Миронова

*Статья представлена научным руководителем
ст. преп. каф. ИРВ Цвериганшвили И. А.*

Туркменистан и Великобританию территориально разделяют более четырех тысяч километров. Но в современном мире, в котором активно формируется единое экономическое и культурное пространство, любые дистанции и различия между странами отходят на второй план. Государства, о которых идет речь, стремятся к конструктивному взаимодействию, ведущему к новому уровню устойчивого развития.

Ключевые слова: сотрудничество, развитие, экономика, политика, связи, дипломатия.

Обретя независимость, Туркменистан избрал многовекторный курс своей внешней политики, в основе которого лежат такие принципы, как нейтралитет, миролюбие, добрососедство и взаимовыгодное сотрудничество. Следуя избранным направлениям, за двадцать пять лет Туркменистан установил дружественные, взаимовыгодные и конструктивные двусторонние отношения со многими странами мира.

Одним из важнейших партнеров для Туркменистана стала Великобритания, с которой дипломатические отношения были установлены в январе 1992 года. Страны имеют общие интересы в ключевых областях сотрудничества: политике, экономике, энергетике, инвестициях и образовательных программах. Желание Туркменистана сотрудничать с британской стороной мотивировано тем, что Великобритания занимает одну из лидирующих позиций в производстве электрооборудования, в области электроники, нанотехнологий, фармацевтики, финансов и многих других отраслей экономики [5]. Великобритания, являющаяся крупным экспортером высоких технологий, товаров и капитала, проявляет интерес преимущественно к импорту химической продукции, энергоресурсов, текстиля и продукции легкой промыш-

ленности и инициирует сотрудничество в масштабных проектах и как прямой инвестор, и как инвестор участник. Туркменистан и Великобритания видят перспективы двусторонних отношений в мощном транзитном потенциале, которым обладает центральноазиатское государство. Через территорию страны проходит удобный маршрут с Запада на Восток, что чрезвычайно выгодно для развития экономических связей европейских стран со странами Юго-Восточной Азии. Деловые круги Великобритании также готовы активизировать сотрудничество в реализации Туркменистаном масштабных проектов в сфере развития массового и спорта высших достижений.

Общий объем товарооборота между Великобританией и Туркменистаном за период с апреля 2022 года по март 2023 года составил 52 млн. фунтов стерлингов, увеличившись на 30%, или на 12 млн. фунтов стерлингов в текущих ценах по сравнению с аналогичным периодом прошлых лет. Такие данные приведены в торгово-инвестиционном бюллетене британского Департамента Бизнеса и Торговли [11].

За отчетный период общий объем экспорта Королевства в Туркменистан составил 37 миллионов фунтов стерлингов, увеличившись на миллион фунтов

стерлингов в годовом исчислении. Из всего стоимостного объема экспорта в Туркменистан на долю товаров приходится 15 миллионов фунтов стерлингов (40,5%) и 22 миллиона фунтов стерлингов (59,5%) – на долю услуг. При этом впечатляющего роста достиг импорт из Туркменистана в Великобританию. Этот показатель вырос на 400% и составил 15 миллионов фунтов стерлингов (рост на 12 миллионов фунтов стерлингов в текущих ценах, по сравнению с периодом апрель 2021 года – март 2022 года). В структуре импорта из Туркменистана стоимость импортированных товаров равна 10 миллионам фунтов стерлингов (66,7%) и стоимость услуг – 5 миллионов фунтов стерлингов (33,3%). В товарном экспорте из Великобритании в Туркменистан доминирует продукция следующих групп: химикаты, общепромышленное оборудование, самолеты, электротовары. В номенклатуре импорта из Туркменистана в Великобританию выделяются такие товарные группы, как неорганические химикаты, механические электрогенераторы, общепромышленное оборудование, металлические руды и лом, очищающие средства [2].

Взаимный интерес и здоровый прагматизм определяют этапы отношений между двумя странами. «Туркменистан намерен на конструктивной взаимовыгодной основе развивать широко-масштабное сотрудничество с Великобританией», – подчеркивал Президент Гурбангулы Бердымухамедов, и называл Великобританию «одним из крупных долгосрочных партнеров нашей страны» [5]. Правительство Великобритании также придает большое значение укреплению традиционного межгосударственного сотрудничества с Туркменистаном, в котором видит перспективного и надежного торгового партнера и высоко оценивает политическую деятельность главы Туркменского государства по обеспечению мира и стабильности в регионе и решению глобальных современных проблем. Встречи на высо-

ком уровне способствуют интенсивному развитию отношений. В 2015 году Тобиас Эллууд, старший государственный министр Министерства иностранных дел Великобритании, посетил страну и был принят президентом Бердымухамедовым. Туркменистан также посетили такие высокопоставленные британские чиновники, как торговый посланник премьер-министра Великобритании Чарльз Хендри и сопредседатель Туркменобританского торгово-промышленного совета Рональд Нэш [1].

Профессор Франкопан из Оксфордского университета комментирует: «Великобритания – одно из немногих мест, имеющих миссию в каждой из пяти центральноазиатских республик, но это не отражено в языке и ритуалах ... вам нужно либо прислушиваться к лидеру, либо делать вид, что вы прислушиваетесь. Недостаточно иметь очень опытных послов, пытающихся показать, что к ним прислушиваются» [8].

Главное место в двусторонних отношениях занимает сотрудничество в экономической сфере. Во внешнеторговом обороте Туркменистана на 2016 год Великобритания занимала восьмое место. Союз с Великобританией, как одним из мировых рынков и экономических центров, открывает огромные возможности для устойчивого экономического роста. Отмечая профессиональный и ответственный подход британских партнеров к вопросам взаимовыгодного сотрудничества, президент государства подчеркивает необходимость наличия в экономике передового опыта и потенциала ведущих британских компаний [5].

Туркмено-Британский торгово-промышленный совет координирует торгово-экономические отношения. Ключевыми векторами развития взаимодействия между странами являются топливно-энергетический комплекс, торговля и экономика, транспорт и связь, инновационные технологии, туризм и спорт. 9 июня 2016 года в Ашхабаде состоялось одно из заседаний Туркмено-Британского

торгово-промышленного совета, по итогам которого был подписан пакет документов. Представители британских компаний также провели встречи в министерствах и ведомствах центральноазиатской страны. Делегацию дружественной страны возглавила торговый посланник премьер-министра Великобритании, член парламента баронесса Эмма Николсон Уинтерборнская.

Британские инвестиции в Туркменистане сосредоточены в основном в нефтегазовом секторе. Здесь важные позиции занимают компании Dragon Oil, Gaffney, Cline & Associates и Burren Energy. В частности, компания Dragon Oil работает в каспийском секторе с 1999 года и является одним из крупнейших иностранных инвесторов. Burren Energy работает в западном Туркменистане, а также стала крупным инвестором в нефтегазовом секторе. Обладая четвертыми по величине запасами природного газа в мире, Туркменистан активно привлекает британскую компанию Gaffney, Cline & Associates для проведения независимого аудита запасов нефти и газа, в том числе территории огромного месторождения Галкыныш. Также подписан меморандум о сотрудничестве в сфере энергетики с Великобританией, в Ашхабад регулярно приезжают делегации Министерства энергетики Великобритании.

Большой потенциал Туркменистана и успешно реализуемая в 2010-х годах президентом Гурбангулы Бердымухамедовым стратегия по диверсификации экономики страны объясняют сильную заинтересованность британского бизнеса в расширении влияния на туркменский рынок. Одним из главных моментов, связавших интерес не только британского, но и всего европейского бизнес-сообщества к Туркменистану, стал путь лидера нации Гурбангулы Бердымухамедова по обеспечению надежных и безопасных поставок энерго-ресурсов на мировые рынки. Это было продемонстрировано на прошедшем в Лондоне в октябре 2015 года двух-

дневном форуме «Нефтегазовая промышленность Туркменистана – инвестиционные возможности». Отмечая, что среди основных приоритетов для стран ЕС – обеспечение энергетической безопасности и открытие новых энергетических коридоров в Европу, участники форума выразили готовность к реализации совместных проектов, предложив Туркменистану свой богатый опыт и новейшие технологии.

Высоким уровнем взаимодействия характеризуются и отношения в гуманитарной сфере. Университеты Великобритании, такие как Стратклайд, Борнмут, Ковентри, Университет им. Хэрриота и Уатта в рамках программы Евросоюза TEMPUS помогают туркменским специалистам разрабатывать программы и методики изучения и преподавания иностранных языков, совершенствовать переводческую практику. Плодотворное сотрудничество сложилось между Туркменистаном и колледжем Лафборо в сфере подготовки кадров в сфере туризма и спорта, а также с колледжем сельского хозяйства и садоводства герцогства Каллингтон и бизнес-школой Хаддерсфилда. Результатом совместной работы стала реализация десяти программ. В научной сфере примером успешного сотрудничества является совместная работа с офисом ЮНЕСКО в Ашхабаде и Королевским обществом охраны птиц Великобритании по номинированию государственных заповедников Койтендаг и Бадхыз в Список всемирного природного наследия.

Большой интерес к образованию в Великобритании проявился на образовательной конференции в Ашхабаде с 10 по 12 октября 2023 года. По приглашению Министерства образования Туркменистана посольство Великобритании представило образовательные программы Великобритании и некоторые из различных учебных заведений Великобритании. Профессор Эндрю Линн, проректор и глава Колледжа свободных искусств и наук Вестминстерского универ-

ситета, и доктор Сиддхарт Саксена из Кембриджского университета смогли посетить мероприятие. Туркменские студенты проявили значительный интерес к обучению в Великобритании и стипендиям Chevening. Также был проявлен интерес к стипендиям Фонда Джона Смита и возможностям, которые они предоставляют для внесения позитивного вклада в общество. На стенде также была представлена информация о школах Великобритании, предлагающих обучение уровня А.

Посол Великобритании Стивен Конлон сказал: «Я был впечатлен уровнем владения английским студентами и энтузиазмом по поводу образовательных программ Великобритании. Мы с моей командой стремимся поддержать британские университеты, которые хотят продвигать свои курсы или организовать партнерские отношения в Туркменистане. Эта ярмарка демонстрирует высокий неиспользованный спрос на британское образование» [7].

Исторические памятники и уникальное культурное наследие привлекают британских туристов, на сайте британского правительства даже приведена краткая инструкция и свод информации о путешествии в Туркменистан [9]. Поддерживая интерес британцев к стране, Посольство Туркменистана в Великобритании по случаю 25-летия независимости организовало совместно с Кембриджским форумом Центральной Азии (англ. Cambridge Central Asia) в Кембриджском университете выставку фотографий и картин, отражающие историю, традиции и достижения суверенного государства.

Неотъемлемым фактором расширения двустороннего взаимодействия является развитие межпарламентских связей. Подписан меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству между парламентами Туркменистана и Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Ярким показателем активного внимания Британии

к стране являются визиты в Туркменистан членов королевской семьи. В ноябре 2013 года президент Гурбангулы Бердымухамедов принял принца Эндрю, герцога Йоркского, прибывшего в столицу для участия в международной выставке и конференции «Международное сотрудничество в нефтегазовой отрасли Туркменистана: потенциал, достижения, приоритеты». В ходе встречи глава государства и его гость отметили большие перспективы для активизации взаимовыгодного партнерства на основе накопленного обширного опыта эффективного сотрудничества в различных сферах и выразили уверенность в дальнейшем позитивном развитии Туркменистана. Британские отношения, отражающие общие интересы.

5 июля 2023 года Министр иностранных дел Туркменистана Рашид Мередов провёл переговоры с Парламентским заместителем государственного секретаря Министерства иностранных дел, по делам содружества и развития Великобритании, министром Лео Доэрти, сообщает МИД Туркменистана [3]. В ходе встречи представители государств обсудили актуальные вопросы двусторонней повестки дня, затрагивающие широкий спектр направлений политического, дипломатического, торгово-экономического, культурного и гуманитарного характера. Мередов обозначил эффективность развития туркмено-британского взаимодействия. В этом контексте, он подчеркнул, что участие Президента Туркменистана Сердара Бердымухамедова на церемонии коронации Короля Карла III в мае текущего года, считается важным событием в усилении межгосударственных связей [4].

Страны демонстрируют готовность к дальнейшему взаимодействию по таким перспективным вопросам, как развитие торгово-экономического сотрудничества в сфере энергетики, изменения климата, сельского и водного хозяйства. Туркменская сторона подчеркнула важность роли парламентской дипломатии и высказала предложение по активиза-

ции межпарламентских связей. Дипломаты отметили, что в Туркменистане существует позитивное взаимодействие в сферах культуры, археологии, образования и изучения английского языка.

По итогам встречи состоялась церемония подписания меморандума о намерениях между внешнеполитическими ведомствами Туркменистана и Великобритании. По сообщению посольства Великобритании в Туркменистане, Лео Доррти также встретился с вице-премьером Язмырадовым, курирующим аграрный сектор, и министром сельского хозяйства и охраны окружающей среды Алтыевым.

Туркменистан является страной, имеющей приоритет в области прав человека по мнению Великобритании. Хотя страна подписала большинство международных документов по правам человека и его национальное законодательство содержит положения о защите основных прав человека, их реализация остается проблематичной. Гражданские свободы и свобода выражения мнений серьезно ограничены. Freedom House неизменно ставит Туркменистан в самый низ своих глобальных рейтингов свободы. Правозащитники работают только за пределами страны. Они делают заслуживающие доверия заявления о пытках и жестоком обращении в тюрьмах.

Правительство контролирует СМИ. В 2022 году организация «Репортеры без границ» поставила Туркменистан на 177-е место из 180 стран, которые она охватывает. Оценки населения, имеющего доступ в Интернет, невелики, и многие сайты заблокированы. Аналогичным образом заблокированы почти все социальные сети.

Правительство Туркменистана участвует в совещаниях ОБСЕ по человеческому измерению и в системе универсального периодического обзора ООН. Национальный план действий правительства в области прав человека был запущен в 2016 году и обновлен в 2021 году. Конституция содержит положения о правах человека, в том числе о незави-

симом омбудсмене по правам человека. Разрыв между законодательством и реализацией, тем не менее, остается большим, а отсутствие прозрачности со стороны правительства затрудняет мониторинг. Посольство Великобритании в Ашхабаде взаимодействует с правительством Туркменистана по вопросам прав человека, в частности в областях правосудия, благого управления, прав женщин и девочек, свободы выражения мнений, религии и убеждений и использования принудительного труда. Посольство работает в партнерстве с ООН над финансированием проектов по учету гендерной проблематики [10].

7 декабря 2023 года Посольство Великобритании в Туркменистане и Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) подписали Меморандум о взаимопонимании (MoU) для продолжения совместной работы на третьем этапе подготовки и поддержки разработки проекта Национальной системы инвентаризации выбросов парниковых газов в Туркменистане. Целью проекта при поддержке Посольства Великобритании является содействие разработке проекта новой Национальной системы инвентаризации парниковых газов, которая позволит правительству Туркменистана оценить фактические объемы выбросов парниковых газов и позволит правительству принять необходимые меры для сокращения внутренних выбросов в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и обязательств по Парижскому соглашению. Постоянная и хорошо функционирующая система инвентаризации парниковых газов позволит правительству Туркменистана, соответствующим министерствам и государственным агентствам своевременно оценивать и регистрировать объем фактически выброшенных парниковых газов и предпринимать скоординированные действия на отраслевом уровне для поддержки и содействия общим национальным усилиям по

борьбе с изменением климата и остановке глобального потепления.

Эта инициатива основывается на текущей работе Посольства Великобритании в области климата и еще больше укрепляет успешное партнерство с ПРООН в продвижении и поддержке конкретных действий в области изменения климата в Туркменистане. Стивен Конлон, посол Его Величества в Туркменистане, сказал: «Мы гордимся продолжением нашего сотрудничества с ПРООН в рамках этого очень важного проекта, который направлен на поддержку национальных усилий Туркменистана по сокращению внутренних выбросов парниковых газов. Современная и укрепленная будущая система инвентаризации парниковых газов на национальном уровне поможет Туркменистану эффективно выполнять свои обязательства по глобальному выделению метана и поможет правительству в практической реализации Определяемого на национальном уровне взноса (NDC), утвержденного Президентом Туркменистана в 2022 году в рамках обязательств Туркменистана по Парижскому соглашению по климату. Это позволит улучшить национальную отчетность для отслеживания прогресса в достижении целей NDC и пересмотра будущих целей, что приведет к улучшению разработки политики на основе фактических данных и интеграции кадастра в национальную политику развития».

Нарине Саакян, постоянный представитель ПРООН в Туркменистане, заявила: «Мы рады сотрудничать с нашим постоянным партнером, Посольст-

вом Великобритании в Туркменистане, в целях поддержки усилий Туркменистана по выполнению обязательств РКИК ООН и Парижского соглашения по сокращению выбросов парниковых газов и внесению доли страны в глобальных усилиях по борьбе с изменением климата. ПРООН по-прежнему привержена укреплению национальной устойчивости и повышению адаптационного потенциала для противодействия негативным последствиям изменения климата» [6].

Четвертьвековая история отношений независимого Туркменистана и Великобритании раскрыла перед народами двух стран немало интересных аспектов взаимодействия в области истории, культуры и традиций и сблизила их. Время и события показали, что интересы Туркменистана и Великобритании тесно переплетены. Сегодня мы можем говорить о взаимодействии, налаженном в политической, экономической и культурной сферах. Но о так называемой любви речи не идет, основной интерес Великобритании заключается в дешевых ресурсах Туркменистана, для которого королевство является сильным, богатым и надежным партнером. Отношения с Соединенным Королевством сосредоточены на изменении климата, зеленой экономике, гендерном равенстве, образовании, региональной безопасности и правах человека. Страны также осознают себя надежными и ответственными партнерами. Инвестиционные возможности партнерства послужат дальнейшему развитию национальных экономик и культурно-гуманитарных связей.

Список источников и литературы:

1. В МИД Туркменистана был принят дипломат из Великобритании [электронный ресурс] // EvrazesNews.com – URL: <http://evrazesnews.ru/index.php/news/article/view/12/21090> (дата обращения: 09.01.2024).
2. Импорт из Туркменистана в Великобританию вырос на 400% – Департамент бизнеса и торговли [электронный ресурс] // NewCentralAsia. – URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/08/19/import-iz-turkmenistana-v-velikobritaniyu-vyros-na-400-departament-biznesa-i-torgovli/> (дата обращения: 09.01.2024).

3. МИД Туркменистана провел туркмено-британские политические консультации [электронный ресурс] // NewCentralAsia. – URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/07/06/mid-turkmenistana-provel-turkmeno-britanskiye-politicheskiye-konsultatsii/> (дата обращения: 17.10.2023).

4. Президент Туркменистана участвовал на церемонии коронации короля Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [электронный ресурс] // Профессиональные союзы Туркменистана. – URL: <https://www.tkamm.gov.tm/ru/content/16546> (дата обращения: 09.01.2024).

5. Туркменистан – Великобритания: конструктивное взаимодействие на паритетных началах [электронный ресурс] // Туркменистан Золотой век. – URL: <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/26456/turkmenistan---velikobritaniya:-konstruktivnoe-vzaimodeistvie-na-paritetnykh-nachalakh> (дата обращения: 17.10.2023).

6. British Embassy Turkmenistan and UNDP continue cooperation on climate [электронный ресурс] // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-embassy-turkmenistan-and-undp-continue-cooperation-on-climate> (дата обращения: 09.01.2024).

7. British education at the Annual Education Fair in Ashgabat. [электронный ресурс] // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-education-at-the-annual-education-fair-in-ashgabat> (дата обращения: 09.01.2024).

8. Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia [электронный ресурс] // UK Parliament. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5803/cmselect/cmcaff/1158/report.html> (дата обращения: 09.01.2024).

9. Foreign travel advice Turkmenistan [электронный ресурс] // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/foreign-travel-advice/turkmenistan> (дата обращения: 09.01.2024).

10. Guidance Overseas business risk: Turkmenistan [электронный ресурс] // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/overseas-business-risk-turkmenistan/overseas-business-risk-turkmenistan> (дата обращения: 09.01.2024).

11. Trade and Investment Factsheet [электронный ресурс] // GOV.UK. – URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/658057bd83ba38000de1b7ad/turkmenistan-trade-and-investment-factsheet-2023-12-21.pdf> (дата обращения: 09.01.2024).

Миронова Ульяна Владиславовна – бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия); uly4mironova@yandex.ru

COOPERATION BETWEEN TURKMENISTAN AND THE UNITED KINGDOM AT THE PRESENT STAGE

U. V. Mironova

Turkmenistan and Great Britain are geographically separated by more than four thousand kilometers. But in the modern world, in which a common economic and cultural space is actively being formed, any distances and differences between countries fade into the background. The States in question are striving for constructive cooperation leading to a new level of sustainable development.

Keywords: cooperation, development, economy, politics, communications, diplomacy.

References

1. V MID Turkmenistana byl prinyat diplomat iz Velikobritanii [A diplomat from the United Kingdom was received at the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan] // EvrazesNews.com – URL: <http://evrazesnews.ru/index.php/news/article/view/12/21090/> (last request: 09.01.2024). (In Russ).

2. Import iz Turkmenistana v Velikobritaniyu vyros na 400% – Departament biznesa i torgovli [Import from Turkmenistan to Great Britain increased by 400% – Department of business and trading] // NewCentralAsia. – URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/08/19/import-iz-turkmenistana-v-velikobritaniyu-vyros-na-400-departament-biznesa-i-torgovli/> (last request: 09.01.2024). (In Russ).

3. MID Turkmenistana provel turkmeno-britanskiye politicheskie konsul'tacii [The Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan held Turkmen-British political consultations] // NewCentralAsia. – URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/07/06/mid-turkmenistana-provel-turkmeno-britanskiye-politicheskiye-konsultatsii/> (last request: 17.10.2023). (In Russ).

4. President Turkmenistana uchastvoval na ceremonii koronacii korolya Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii [The President of Turkmenistan participated in the coronation ceremony of the King of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland] // Professional'nye soyuzy Turkmenistana [Trade unions of Turkmenistan]. – URL: <https://www.tkamm.gov.tm/ru/content/16546> (last request: 09.01.2024). (In Russ).

5. Turkmenistan – Velikobritaniya: konstruktivnoe vzaimodejstvie na paritetnykh nachalah [Turkmenistan – Great Britain: constructive cooperation on a parity basis] // Turkmenistan Zolotoj vek [Turkmenistan Golden age]. – URL: <https://www.turkmenistan.gov.tm/ru/post/26456/turkmenistan---velikobritaniya:-konstruktivnoe-vzaimodejstvie-na-paritetnykh-nachalakh> (last request: 17.10.2023). (In Russ).

6. British Embassy Turkmenistan and UNDP continue cooperation on climate // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-embassy-turkmenistan-and-undp-continue-cooperation-on-climate> (last request: 09.01.2024).

7. British education at the Annual Education Fair in Ashgabat // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/news/british-education-at-the-annual-education-fair-in-ashgabat> (last request: 09.01.2024).

8. Countries at crossroads: UK engagement in Central Asia // UK Parliament. – URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm5803/cmselect/cmcaff/1158/report.html> (last request: 09.01.2024).

9. Foreign travel advice Turkmenistan // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/foreign-travel-advice/turkmenistan> (last request: 09.01.2024).

10. Guidance Overseas business risk: Turkmenistan // GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/overseas-business-risk-turkmenistan/overseas-business-risk-turkmenistan> (last request: 09.01.2024).

11. Trade and Investment Factsheet // GOV.UK. – URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/658057bd83ba38000de1b7ad/turkmenistan-trade-and-investment-factsheet-2023-12-21.pdf> (last request: 09.01.2024).

Mironova Uliana Vladislavovna – bachelor's student, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); uly4mironova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 22.12.2023; принята к публикации: 20.02.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Миронова У. В. Сотрудничество Туркменистана и Великобритании на современном этапе // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 92–99.

FOR CITATION:

Mironova U. V. Sotrudnichestvo Turkmenistana i Velikobritanii na sovremennom etape [Cooperation between Turkmenistan and the United Kingdom at the present stage] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 92–99.

УДК 323.22
ГРНТИ 04.41.63

ОСНОВНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ФЕМИНИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Р. А. Жадан

*Статья представлена научным руководителем
к.и.н., доцентом каф. истории средних веков СПбГУ Терентьевой Е. А.*

В статье рассмотрены основные течения феминизма (светский (кемалистский), радикальный и исламский) в современной Турции, их исторические корни, актуальные проблемы, а также влияние женского движения на политические и социокультурные процессы в стране.

Ключевые слова: феминизм, Турция, проблемы, равенство.

После реформ Ататюрка, на протяжении большей части XX и XXI вв., Турция является светским государством; однако все это время она остается страной с ярко выраженным комплексом противоречий и контрастов в культурной, политической и экономической сфере. В связи с особым географическим положением Турции, на протяжении семи веков здесь сосуществовали ислам и христианство, а с XIX в. – признаки западного прогресса и восточного традиционализма [3]. И даже в XX в., несмотря на то, что страна объявила об отделении религии от государства, ислам по-прежнему во многом определяет основы ее жизненного уклада, вследствие чего в турецком обществе женский вопрос в западном понимании остается нерешенным до сих пор.

Именно Ататюрк, который внес значительный вклад в развитие Турецкой Республики, впервые дал женщинам право на равенство. В 1924 г. он ввел закон о едином образовании: теперь девочки и мальчики могли учиться наравне. В то же время в Конституции было закреплено положение о «равенстве всех граждан, независимо от пола». А через год вышел новый отдельный закон «О внешнем виде» [4], который отменил обязательное ношение чадры и традиционных элементов женского турецкого костюма. Женщины того времени могли

одеваться по-европейски, пользоваться косметикой и носить укороченные юбки. В 1930 г. турецкие женщины получили первые политические права, а буквально через четыре года уже смогли баллотироваться на выборах в парламент и муниципалитет, опередив в этом смысле женщин целого ряда западных стран. Ататюрк, казалось, смог избавить Турцию от многовековых исламских устоев путем различных преобразований и вестернизации.

Однако в дальнейшем развитие женских прав в Турецкой Республике значительно замедлилось, а последствия масштабных реформ Ататюрка в этой области оказались относительно ограниченными. Во-первых, некоторые положения в трудовом кодексе ограничивали возможности женщин работать в традиционных отраслях и на низкооплачиваемых должностях. Во-вторых, с 1935 г. до начала 2000-х гг. должность министра занимало всего лишь 6 женщин; подобное положение сохранялось не только в политике, но и в образовании, и научной среде [2]. Поэтому в ходе разногласий, революций, переворотов и забастовок были созданы различные женские партии («Рефах», «Фазилет», «Мазлумдер» и др.). И если до 1970-х гг. это не радикально отличало ситуацию в Турции от ситуации в ведущих странах Запада, то в последние десятилетия XX в.

проявились принципиальные различия в путях развития турецкого и европейского общества. В 80-е годы XX в., после периода военных диктатур, в Турции начался процесс демократизации и либерализации экономики, однако сохранялись определенные авторитарные тенденции. В Европе в эти годы в области женских прав и женского движения, наоборот, наблюдался значительный прогресс. Помимо различных проблем, которые возникли в Турции после военных переворотов, турецкое общество столкнулось с ограничением свободы слова, а также с рядом нарушений прав человека, что значительно отличало ее от европейских стран того времени.

На протяжении XX века три волны феминизма в западном мире неизбежно оказывали влияние на развитие женского движения в Турции, которая была втянута в орбиту культурного воздействия Запада. Однако это влияние не было ни одинаковым, ни однозначным. Первая волна феминизма начала формироваться в период модернизации и секуляризации под руководством Ата-тюрка. В этот период женщины начали активно бороться за право участвовать в политической и образовательной сфере, а также выступали за равные права и вели борьбу за ликвидацию патриархальных структур. Вторая волна феминизма (1970-1980 гг.) была связана с глобальными изменениями в разных сферах, касающихся женских прав. В данный период женщины-активисты начали выступать активно против патриархального миропорядка, борясь за легализацию абортов, изменение в трудовых правах и защищая жертв от домашнего насилия со стороны мужей и родителей. Третья волна феминизма (1990-е г.) значительно повлияла на женские права в Турции. Именно в этот период активисты способствовали расширению женских прав в социально-экономических сферах, а также знаменовали переход от бинарной политики к принятию различий (признания идеи

множественности гендеров) [7]. Третья волна, в отличие от второй, дала право обсуждать свою феминистскую политику с более широкой точки зрения, чем их предшественницы [10]. В ее рамках также затрагивались вопросы сексуальности и культурного многообразия; активисты стремились создать более инклюзивное и разнообразное движение. Именно третья волна способствовала созданию различных женских организаций, которые значительно повлияли на изменение определения понятия «женщина» в турецком обществе.

Развитие трех волн феминистского движения в Турции отражает постепенное изменение взглядов и целей активистов, создавая при этом различные стратегии по защите женских прав и выступая в международных организациях. Все это способствовало огласке женских проблем, существовавших в турецком обществе, на международном уровне, не только благодаря выступлениям в иностранных организациях, но и при тесном сотрудничестве со СМИ (на локальном и международном уровне).

Несмотря на то, что Турция является светским государством, здесь феминизму приходится бороться с мусульманскими традициями, сталкиваясь с особыми вызовами, связанными с интерпретацией религиозных текстов и традиционными представлениями о роли женщины в обществе. Вследствие различных противоречий на протяжении XX в. в Турции сформировались три течения феминизма: светское, исламское и радикальное, причем два из них обязаны своим возникновением общемировым процессам третьей волны феминизма (1990 г.).

Светский (Кемалистский) феминизм (1923 год). Данное направление возникло в начале XX века в период модернизации и секуляризации турецкого общества под руководством Мустафы Кемала Ататюрка, в период провозглашения Турецкой Республики. Для сторонников кемализма женщина символизировала новое государство [3].

Считалось, что новая турецкая женщина – образованная, способствующая развитию страны, и в то же время остающаяся хорошей матерью и женой. Однако, несмотря на существенные изменения в обществе и гарантии, не все женщины имели равные с мужчинами права в различных сферах. По словам турецкой исследовательницы Д. Кандиуоти, турецкие женщины были эмансипированы, но не свободны [4]. С одной стороны, турецкие женщины имели доступ к образованию, работе и другим сферам, что свидетельствует о процессе эмансипации. С другой стороны, они были ограничены, так как женщины продолжали сталкиваться с насилием и социокультурными факторами со стороны традиционного общества, государства и

религиозных установлений. Несмотря на эти ограничения, светский феминизм продолжает развиваться и привлекать все большее количество сторонников в современной Турции для решения различных проблем. Наиболее яркими представительницами этого течения являются Х. Э. Адывар и Ф. Алие.

Халиде Эдип Адывар (1884 – 1964 гг.) (рис. 1) – турецкая писательница и общественный деятель, сторонница феминизма в Турции, она поднимала в своих произведениях проблемы семейных отношений, образования и политики, ее усилия внесли значительный вклад в развитие турецкого феминизма и вдохновили многих женщин не сдаваться и бороться за свои права до конца.

Рис. 1. Халиде Эдип Адывар

Фатма Алие (1862 – 1936 гг.) (рис. 2) – турецкая феминистка, активистка, педагог, переводчик и основательница первой женской организации в Турции «Общество защиты прав женщин Османской империи», которая занималась защитой женщин от домашнего насилия и

боролась за равноправие. Фатма Алие разрабатывала различные инструменты и способы распространению знаний среди женщин, она верила, что таким образом турецкие женщины могли достичь независимости и возможности самореализации.

Рис. 2. Фатма Алие

Исламский феминизм (1990-е годы). В свете социальных противоречий, связанных с проблемой ношения хиджаба в общественных местах, было принято решение создать организации по поддержке женских прав. Исламистские структуры в современной Турции представлены как часть правительственных партий, а также как автономные организации. Последние начали создаваться позже партийных комитетов, их формирование было связано с проблемой «тюрбанов». Примерами таких организаций могут служить «Женская платформа столиць», «Озгюр-дер» [2] и другие ассоциации, которые активно занимаются вопросами, касающимися прав женщин в контексте исламской культуре. В продвижении религиозных женщин в политику сыграла большую роль партия «Рефах», причем в эту организацию входили

не только женщины, но и мужчины, и именно они составляли большую часть. Считалось, что исламские активисты сами не стремились к публичности, предпочитая скрытые методы воздействия.

Особую роль в исламском феминизме играет Сейран Атеш (рис. 3). Она родилась в Стамбуле в 1963 г. в курдско-турецкой семье. Сейран Атеш утверждает: «Патриархат – мой закоренелый враг, не ислам сам по себе или мужчина» [5]. Несмотря на сказанное, борьба с традиционными исламскими нормами вылилась для нее в борьбу и с мужчинами. По ее мнению, главная причина всех бед – стремление мужчины к подавлению женщины. Сейран Атеш многие годы борется с многочисленными проблемами (угнетение женщин в обществе, насилие в семье не только над девочками, но и над мальчиками и др.).

Рис. 3. Сейран Атеш

Многие сторонники светского течения феминизма придерживаются мнения, что ислам в своей сущности враждебен по отношению к женщине, и поэтому, чтобы достичь равноправного положения в обществе, женщина должна придерживаться менее религиозных убеждений. В то же время исламисты высказывают совсем противоположную точку зрения: они считают, что в исламе нет женского вопроса, и что религия натурализует роль женщины как матери и жены [1].

Радикальный феминизм (1990-е годы). Он состоит в основном из журналистов и активистов. Основными принципами этого направления являются отказ от традиционных гендерных ролей и критика культуры насилия и угнетения женщин в обществе. Одним из ключевых достижений феминизма в Турции является повышение осведомленности общества о соответствующих проблемах. Однако некоторые общественные группы и политические силы агрессивно реагируют на радикальные идеи, следовательно, это приводит к конфликтам и противодействиям. Данное движение имеет значительные преимущества, так как состоит из журналистов. В результа-

те, во-первых, различные партии радикального феминизма способны публиковать оперативно новости и материалы в газетах, журналах, освещая важные проблемы, события, связанные с женским вопросом. Во-вторых, они могут формировать общественное мнение при помощи различных журналистских приемов и играть ключевую роль в информационном пространстве. Однако радикальный феминизм способствует развитию антифеминистской реакции, так как резкие радикальные высказывания вызывают негативную ответную реакцию, которая сказывается на имидже феминизма в целом. Иногда радикальный феминизм принимает форму ненависти и агрессии по отношению к мужчинам, что затрудняет возникновению диалога между женщиной и мужчиной. Все это отчасти затрудняет достижение целей феминизма в целом и усугубляет социальные конфликты в Турции.

Между существующими течениями феминизма в Турции существуют недопонимания и разногласия, иногда коммуникация между ними и вовсе отсутствует. Во-первых, некоторые организации

выступают за радикальные изменения, в то время как другие предпочитают более умеренный подход. Во-вторых, присутствуют различия в приоритетах, то есть организации фокусируются на разных проблемах. По этой же причине многие поставленные цели достигаются медленно или не достигаются вовсе. Но все эти течения играют важную роль в борьбе за права женщин в современной Турции. Несмотря на различные вызовы и препятствия, они продолжают бороться за свободу. Их главная цель на протяжении всего их существования одна – устранение дискриминации женщин [9].

Благодаря усилиям женских организаций и партий, многое изменилось в положительную сторону. Институт статистики Турции обнародовал статистику за 2008 и 2021 год. Согласно результатам Национальной базы данных статистики образования, в 2008 году доля женщин в возрасте 25 лет и старше, получивших хотя бы один уровень образования – составляла 72,6%, мужчин – 89,8%, а в 2021 году женщин – 87,3% и 97,1 процентов для мужчин. Более того, 67,6 процентов женщин с высшим образованием работают [11]. Исходя из этих данных можно сделать вывод о том, что с 2008 по 2021 год наблюдается увеличение доли женщин в возрасте 25 лет и старше, получивших хотя бы один уровень образования, что свидетельствует о повышении доступности

образования женщин в Турции и их активном участии в образовательных процессах. Однако по сравнению с западными странами, где к образованию практически каждый человек имеет доступ, Турции необходимо продолжать работать над обеспечением равных возможностей в образовании и трудоустройстве для женщин.

С одной стороны, происходит развитие феминизма в современной Турции, а с другой – исламизации, что вызывает напряженность и конфликты между этими течениями. Решение Турции выйти из Стамбульской конвенции¹ в 2021 г. стало серьезным ударом по женским движениям в данной стране, вызвав очередную волну разногласий в обществе и недоверие к президенту Турции; проходили митинги под лозунгом «Мы не боимся. Мы не будем повиноваться» [6].

Сегодня феминизм в Турции стал одним из ключевых движений, влияющих на социокультурные и политические процессы в стране. Деятельность женских организаций способствовала тому, что женщин начали признавать и уважать в турецком обществе. Однако недостаточное взаимодействие между партиями и организациями порождает ряд проблем, главной из которых остается проблема эффективности решения основных задач современного феминизма.

¹ Международное соглашение Совета Европы против насилия в отношении женщин и насилия в семье.

Список источников и литературы

1. *Адаян Т. А.* К вопросу о правовом статусе женщины в Турецкой Республике // Теория и практика общественного развития. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-zhenschiny-v-turetskoy-respublike> (дата обращения: 10.02.2024).
2. *Адаян Т. А.* Развитие женского движения в Турецкой Республике (конец XX – начало XXI века) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. №1 (173). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zhenskogo-dvizheniya-v-turetskoy-respublike-konets-xx-nachalo-xxi-veka> (дата обращения: 12.02.2024).
3. *Байбатырова Н. М.* Отражение процессов исламизации и секуляризации турецкого общества в прессе // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-protsessov-islamizatsii-i-sekulyarizatsii-turetskogo-obschestva-v-pressе> (дата обращения: 26.02.2024).
4. *Сулейманова З. А.* Реформы Мустафы Кемалю // Научный журнал. 2017. №2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mustafy-kemalya> (дата обращения: 08.02.2024).
5. *Михалева А. В.* Исламский феминизм Сейран Атеш // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-feminizm-seyran-atesh> (дата обращения: 12.02.2024).
6. В Турции прошли протесты в связи с выходом из Стамбульской конвенции [электронный ресурс] // Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/world/757033> (дата обращения: 02.03.2024).
7. *Cagla Diner, Şule Toktaş* Waves of feminism in Turkey: Kemalist, Islamist and Kurdish women's movements in an era of globalization. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/19448950903507388?needAccess=true> (дата обращения: 15.02.2024).
8. *Doroll F.* Post-Gezi Islamic Theology Intersectional Islamic Feminism in Turkey. Review of Middle East Studies 2016. 157-171 с. – URL: https://web.archive.org/web/20200311135238id_/https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/837B40989B72468C6D49784DFAA2769F/S2151348116001385a.pdf/div-class-title-post-gezi-islamic-theology-intersectional-islamic-feminism-in-turkey-div.pdf (дата обращения: 12.02.2024).
9. *Saruhan, I.* Secular and Islamic Feminism in Turkey: Polarized by current politics or two sides of the same coin. – URL: <https://hdl.handle.net/1887/3192811> (дата обращения: 08.02.2024).
10. *Urooj Yahya, Rahila Anwar, Sajida Zaki* Third Wave Feminism // Third Wave Feminism And Women's Invisibility In The Discourse Of Politics Pakistan Journal of Gender Studies. 2021. – URL: https://www.researchgate.net/publication/354533764_Third_Wave_Feminism_Third_Wave_Feminism_And_Women%27s_Invisibility_In_The_Discourse_Of_Politics (дата обращения: 02.03.2024).
11. Институт статистики обнародовал статистику за 2022 год [электронный ресурс] // YeniSafak. – URL: <https://www.yenisafak.com/ru/world/1999> (дата обращения: 08.02.2024)

Жадан Роман Алексеевич – магистр 2 курса группы ЗР-21М, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Zhadan_2000@bk.ru

Терентьева Екатерина Анатольевна – научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории средних веков, институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, (г. Санкт-Петербург, Россия), e.a.terenteva@bk.ru

THE MAIN TRENDS OF FEMINISM IN MODERN TURKEY

R. A. Zhadan

This article examines the main trends of feminism (secular (Kemal), radical and Islamic) in modern Turkey, their historical roots, current issues, as well as the influence of the women's movement on political and socio-cultural processes in the country.

Keywords: Feminism, Turkey, issues, equality.

References

1. *Adayan T. A.* K voprosu o pravovom statuse zhenshchiny v Tureckoj Respublike [On the issue of the legal status of women in the Republic of Turkey] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2012. No1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovom-statuse-zhenschiny-v-turetskoy-respublike> (last request: 10.02.2024).
2. *Adayan T. A.* Razvitie zhenskogo dvizheniya v Tureckoj Respublike (konec XX – nachalo XXI veka) [The development of the women's movement in the Turkish Republic (the end of the XX – beginning of the XXI century)] // *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennye nauki* [News of universities. The North Caucasus region. Series: Social Sciences]. 2013. №1 (173). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-zhenskogo-dvizheniya-v-turetskoy-respublike-konets-xx-nachalo-xxi-veka> (last request: 12.02.2024).
3. *Baibatyrova N. M.* Otrazhenie processov islamizacii i sekulyarizacii tureckogo obshchestva v presse [Reflection of the processes of Islamization and secularization of Turkish society in the press] // *Vestnik SPbGU. YAzyk i literatura.* [Bulletin of St. Petersburg State University. Language and literature]. 2010. №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-protsessov-islamizatsii-i-sekulyarizatsii-turetskogo-obshchestva-v-presse> (last request: 26.02.2024).
4. *Suleymanova Z. A.* Reformy Mustafy Kemalya [Mustafa Kemal's reforms] // *Nauchnyj zhurnal* [Scientific Journal]. 2017. No2 (15). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformy-mustafy-kemalya> (last request: 08.02.2024).
5. *Mikhaleva A. V.* Islamskij feminizm Seyran Atesh [Islamic feminism Seyran Atesh] // *Vestnik Permskogo federal'nogo issledovatel'skogo centra* [Bulletin of the Perm Federal Research Center]. 2018. №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-feminizm-seyran-atesh> (last request: 12.02.2024).
6. V Turcii proshli protesty v svyazi s vyhodom iz Stambul'skoj konvencii [There were protests in Turkey in connection with the withdrawal from the Istanbul Convention] [electronic resource] // *Interfaks* [Interfax]. – URL: <https://www.interfax.ru/world/757033> (last request: 02.03.2024).
7. *Cagla Diner, Şule Toktaş* Waves of feminism in Turkey: Kemalist, Islamist and Kurdish women's movements in an era of globalization URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/19448950903507388?needAccess=true> (last request: 15.02.2024).
8. *Doroll F.* Post-Gezi Islamic Theology Intersectional Islamic Feminism in Turkey. Review of Middle East Studies, 2016. 157-171 c. – URL: https://web.archive.org/web/20200311135238id_/https://www.cambridge.org/core/services/aop-cambridge-core/content/view/837B40989B72468C6D49784DFAA2769F/S2151348116001385a.pdf/div-class-title-post-gezi-islamic-theology-intersectional-islamic-feminism-in-turkey-div.pdf (last request: 12.02.2024).
9. *Saruhan, I.* Secular and Islamic Feminism in Turkey: Polarized by current politics or two sides of the same coin. URL: <https://hdl.handle.net/1887/3192811> (last request: 08.02.2024).
10. *Urooj Yahya, Rahila Anwar, Sajida Zaki* Third Wave Feminism // *Third Wave Feminism And Women's Invisibility In The Discourse Of Politics* Pakistan Journal of Gender Studies. 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/354533764_Third_Wave_Feminism_Third_Wave_Feminism_And_Women%27s_Invisibility_In_The_Discourse_Of_Politics (last request: 02.03.2024).
11. Institut statistiki obnarodoval statistiku za 2022 god [The Institute of Statistics has released statistics for 2022] [electronic resource] // *YeniSafak.* – URL: <https://www.yenisafak.com/ru/world/1999> (last request: 02.03.2024).

Zhadan Roman Alekseevich – 2nd year Master of the ZR-21M group, The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia); Zhadan_2000@bk.ru

Terentyeva Ekaterina Anatolyevna – **Scientific supervisor** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History of the Middle Ages, Institute of History of St. Petersburg State University, Associate Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications, (St. Petersburg, Russia), e.a.terentyeva@bk.ru

Статья поступила в редакцию: 14.03.2024; принята к публикации: 05.04.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Жадан Р. А. Основные течения феминизма в современной Турции // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 100–108.

FOR CITATION:

Zhadan R. A. Osnovnye techeniya feminizma v sovremennoj Turcii [The main currents of feminism in modern Turkey] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 100–108.

УДК 316.772.4

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

А. А. Стецко, Д. В. Шутман

В статье рассмотрены понятие «эмоциональный интеллект» и история его возникновения, начиная от появления отдельных терминов «эмоции» и «интеллект», заканчивая их совмещением. Описаны модели, из которых состоит эмоциональный интеллект, и как он применяется в коммуникациях между людьми и к каким изменениям приводит. Рассмотрены преимущества и недостатки эмоционального интеллекта для более подробного изучения данной способности и ее развития в человеке.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, интеллект, коммуникация, личность, межличностные коммуникации, личность.

Эмоциональный интеллект – достаточно популярный термин, который используется во многих сферах человеческой деятельности. Культ познания человеком самого себя набирает популярность с каждым годом и понятия «эмоции» и «интеллект» имеют большое значение для общества как по отдельности, так и в совмещенном виде.

Как следствие большого числа определений «эмоционального интеллекта», общество может понимать его достаточно расплывчато, неверно оперируя им в разных межличностных коммуникациях. Рассматривая самую распространенную формулировку понятия, можно сказать, что эмоциональный интеллект является способностью индивида правильно распознавать свои эмоции, умение ими управлять при взаимодействии с обществом с целью получения нужного результата из коммуникации. При этом важно понимать, что коммуникация есть взаимодействие одного человека с другим. Чтобы результат был более эффективным, нужно распознавать и управлять не только своими эмоциями, но оппонента. Таким образом можно управлять самой коммуникацией и направлять ее в необходимое русло.

История становления понятия «эмоциональный интеллект» как научного психологического термина берет свое на-

чало относительно недавно. Изначально было принято не совмещать такие понятия как «эмоции» и «интеллект». С данным термином тесно связано имя Джона Д. Майера – американского психолога из университета Нью-Гэмпшира [11]. Он разделил всю историю понятия «эмоциональный интеллект» на периоды [11]:

1) 1900–1969 гг. Начинаются исследования эмоций человека и его интеллекта с точки зрения психологии, где оба понятия рассматриваются отдельно, без попыток их совмещения. На данном этапе методы исследования остаются на примитивном уровне, самопознание носит очень условный характер, проявляется интерес к когнитивным процессам личности;

2) 1970–1989 гг. Данный период характеризуется усилением внимания на взаимное влияние когнитивных и эмоциональных процессов. К когнитивным процессам относят внимание, память, мышление, процесс принятия решений, действенность и бездейственность, к эмоциональным – эмоции, чувства, аффект, настроение;

3) 1990–1993 гг. В данном периоде активно прослеживается выведение термина «эмоциональный интеллект» и его центральная позиция во внимании ученых. Появляются первые предположения о его влиянии на взаимоотноше-

ния между людьми. Идет активная исследовательская работа;

4) 1994–1997 гг. Эмоциональный интеллект набирает популярность. Интерес к нему просыпается не только у ученых, но и у общественности;

5) 1998 г. Происходит прояснение аспектов эмоционального интеллекта более подробно.

Само понятие «интеллект» появляется намного раньше эмоционального интеллекта. Его вводит английский антрополог Ф. Гальтон [4] в конце XIX в., основываясь на научных трудах Ч. Дарвина об эволюции [15]. Как отметит в дальнейшем сам ученый в своем труде «Наследственность таланта», решающей причиной возникновения любых индивидуальных различий, как телесных, так и психических, является фактор наследственности. Ф. Гальтон смог внедрить наследственность на все уровни интеллекта, включая высший. Именно с работ антрополога проблема интеллекта приобретает особое значение и становится актуальной до сих пор. Понятию недостает конкретики в его сущности и внешних проявлений, а количество вопросов насчет интеллектуальной человеческой деятельности растет и по сей день [11].

В XX в. происходило активное выявление и анализирование подходов к пониманию сущности человеческого интеллекта как способности: обучаться; адаптироваться к новым условиям; оперировать абстракциями. В 1930 г. американским психологом и педагогом Э. Торндайком введено понятие «социальный интеллект» [3]. Термин означал способность человека ладить с другими людьми. Спустя 10 лет психолог, психодиагност и создатель интеллектуальных шкал для взрослых и детей Д. Векслер [7] выдвигает предположение, что эмоциональные компоненты интеллекта имеют весомое значение для успеха в жизни человека. Это и можно считать отправной точкой в слиянии понятий «эмоции» и «интеллект» и обнаружении их взаимосвязи [11].

Эмоция же, как понятие, активно появляется в труде американского психолога К. Э. Изарда «Эмоции человека» [6]. Он раскрывает эмоцию как переживаемое человеком чувство, способное мотивировать, организовывать и направлять мышление, восприятие реальности и человеческие действия. Из этого следует, что процесс развития личности и социальных взаимоотношений взаимосвязан на эмоциональном уровне. Находясь под сильными эмоциями, человек может понимать реальность по-разному, теряя рациональный контроль над физической и мыслительной активностью. Исходя из этого, человеку необходима способность управлять своими и чужими эмоциями, чтобы достигать результатов, основанных на рациональном восприятии реальности, что позднее будут называть «эмоциональным интеллектом».

Первоначально термин «эмоциональный интеллект» был построен на базе понятия «социальный интеллект», основываясь на единой с ним социально-психологической концепции. Она предусматривала поведение индивида в коммуникативном взаимодействии с другими и давала понимание, какое психическое образование управляет процессом поведения личности в социальных взаимодействиях, активируя определенные ресурсы [11]. Отдельно же эмоциональный интеллект появляется в психологии в 1960-х гг., а научный подход к изучению понятия появляется лишь в начале 1990-х гг. В своей работе ученые П. Сэловей и Дж. Майер впервые обозначают эмоциональный интеллект как способность распознавать и регулировать свои и чужие эмоции с целью использования информации о них для направления мышления и действий [2]. Позже появится еще одно определение эмоционального интеллекта, характеризующее его как способность человека перерабатывать информацию, находящуюся в эмоциях.

В отечественной психологии первое сформулированное определение эмоционального интеллекта было выведено

Г. Г. Гарсковой [8], где эмоциональный интеллект – это «способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза». Белорусский психолог, доктор психологических наук, профессор Ирина Николаевна Андреева [1] выявила в своих работах основную проблему в понимании эмоционального интеллекта, которая состоит в «наличии популярных представлениях об эмоциональном интеллекте и подходов к его измерению, далеких от науки» [11]. Психолог также дала свое определение эмоциональному интеллекту, обозначив его как совокупность интеллектуальных способностей к обработке эмоциональной информации [1].

Для удобства объяснения актуальности применения эмоционального интеллекта учеными было создано несколько моделей. Так, в 1997 г. Сэловей и Майер предложили свою расширенную модель эмоционального интеллекта – модель способностей (рис. 1). Она включает в себя четыре компонента:

- 1) восприятие, оценка и выражение эмоций или же идентификация эмоций;
- 2) использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности;
- 3) понимание и анализ эмоций;
- 4) сознательное управление эмоциями для личностного роста и улучшения межличностных отношений.

Идентификация эмоций – способность, которая, по утверждению ученых, является основным компонентом развития эмоционального интеллекта. Ее суть состоит в безошибочном определении эмоционального содержания человека. Использование эмоций в целях повышения эффективности мышления позволяет сознательно управлять эмоциями для личностного роста и улучшения межличностных отношений. Данная способность также позволяет вводить себя в нужное состояние для достижения определенных целей.

Способность понимания эмоций заключается в осознании связи эмоций между собой, видении их различия. К этому еще относится безошибочное определение причины эмоции, интерпретации ее на более понятный лад, вычленение нужной информации из нее. С помощью способности оценивать эмоции можно легко привести себя в состояние осознанности, в котором человек способен сохранять контроль и быть более дисциплинированным [10].

Рис 1. Схема компонентов эмоционального интеллекта по П. Сэловей и Дж. Майеру

Нечто похожее мы можем наблюдать в работе израильского психолога Рувена Бар-Она [14], который создал модель социального и эмоционального интеллекта, где выделил 15 способностей человека, разделив их на пять категорий:

1) внутриличностная (ассертивность, самооценка, независимость, самоактуализация, эмоциональная осознанность);

2) межличностная (эмпатия, социальная ответственность, межличностные отношения);

3) адаптивная (навык решения проблем, гибкость, оценка действительности);

4) управление стрессом (стрессоустойчивость, контроль импульсов);

5) общее настроение (оптимизм, благополучие или счастье).

Данная модель раскрывает состояние эмоционально и социально разумного человека в эффективном понимании себя и других, грамотном самовыражении. При правильном применении модель предполагает внедрение в человеческую жизнь таких аспектов, как профессиональная эффективность и лидерство, академическая успеваемость и карьерный рост. Кроме того, значительно улучшится психологическое или физическое здоровье [9].

Помимо данных моделей, известна модель Дэниела Гоулмана [5] – смешанная (рис. 2). Она основывается на модели способностей, но дополнена некоторыми компонентами: настойчивостью, социальными навыками и энтузиазмом. Смешанная модель вызывает высокий интерес среди общественности из-за большого скачка популярности в свое время и выхода за круг интересов ученых и психологов [9]. В модели присутствует пять компонентов:

1) самосознание;

2) самоконтроль;

3) управление отношениями;

4) мотивация;

5) эмпатия.

Некоторые из компонентов Д. Гоулман дополнил мелкими элементами. Если рассмотреть самосознание, то оно в себя включает уверенность в себе, правильную самооценку и эмоциональное сознание. Самоконтроль состоит из открытости, оптимизма, адаптивности, социальных навыков, инициативности, сопереживания, деловой осведомленности, а управление отношениями есть сотрудничество, воодушевление, влияние, самосовершенствование и урегулирование конфликтов [5].

Рис 2. Модель эмоционального интеллекта, разработанная Д. Гоулманом

Таким образом, мы можем предположить, что каждая из моделей актуальна до сих пор и все они применяются на практике. Погружаясь подробнее в изучение моделей, можно отметить, что моделирование эмоционального интеллекта – важная составляющая при его изучении. Модели позволяют подходить к понятию более систематизировано, выводя на первый план основные составляющие эмоционального интеллекта, что облегчает процесс понимания общности и делает понятие общедоступным. Кроме того, модели используются в применении эмоционального интеллекта в разного рода межличностных коммуникациях, так как умение управлять своими эмоциями повышает у личности осознанность, инициативность, гибкость к ситуациям и уверенность в себе и в своих силах. Человек с высоким уровнем эмоционального интеллекта эффективно действует в сложных ситуациях, выдерживает стресс и остается сосредоточенным, мыслит более рационально.

Под межличностными коммуникациями следует понимать процесс обмена сообщениями и их интерпретацию индивидами, вступившими в контакт друг с другом и напрямую влияющими друг на друга. Данный тип коммуникаций имеет за собой ряд особенностей, характерных только для него. Во-первых, межличностная коммуникация необратима, действует по принципу «сказанное не может быть возвращено, а значит, будет обработано и принято». Во-вторых, межличностная коммуникация неизбежна, потому что исходит из базовых потребностей человека, а именно потребности в общении и последующей социализации. В-третьих, необходимо наличие обратной связи в межличностной коммуникации, иначе передачи информации, влияния индивида друг на друга будет просто исключено. В-четвертых, присутствует многоканальность данного типа коммуникации, актуализирующая его. Обмен сообщениями может происходить не только через один канал пе-

редачи информации, но и сразу через несколько: можно не только слышать собеседника, но и рассматривать его, улавливать запах, касаться его руками, что дает дополнительную информацию, с помощью которой, после обработки, мы можем получить какие-либо сведения о самом человеке [12].

Любая межличностная коммуникация обусловлена не только потребностью в общении у индивидов. Довольно часто основная цель – влияние на собеседника для получения определенного результата. Именно здесь необходимо применение всех аспектов эмоционального интеллекта в действии. Важно также понимать и оценивать свои силы в контроле эмоций и распознавании эмоций другого человека. На это напрямую может влиять фактор типа коммуникации. Если брать самую упрощенную классификацию, они бывают простые и сложные [12].

Простая коммуникация – обмен информацией между собеседниками без трудностей в понимании друг друга. Это возможно, когда интересы и взгляды на предмет обсуждения совпадают у обоих индивидов, никаких препятствий в понимании друг друга нет [13]. В пример можно привести диалог двух друзей, которые после работы встретились в непринужденной обстановке и делятся своими впечатлениями от прошедшего дня, историями про коллег и клиентов, рабочими ситуациями, что и является простой коммуникацией.

Сложная коммуникация отличается от простой тем, что каждый индивид имеет свое видение на проблему, отстаивает свое мнение. Необходимо приходиться к согласованному решению, компромиссу, надо уметь договариваться, но чаще всего столкновение интересов – это первая и основная причина конфликта. Конфликт имеет разрушающую силу, в нем очень тяжело сохранять рациональность и приходиться к общему решению проблемы, которое удовлетворит интересы обоих собеседников. При наступ-

лении пика конфликта, даже самый сдержанный человек может легко потерять контроль над своими эмоциями, не говоря уже о распознавании эмоций другого человека. Тут и приходят на помощь механизмы эмоционального интеллекта.

Важно понимать, что развитие в себе эмоционального интеллекта – процесс трудоемкий и не может быть завершен за короткое количество времени. Здесь рекомендуется применять модели, разработанные учеными, на практике. Важно прорабатывать каждую часть моделей, внедряя себе новые привычки, новый тип мышления и настраивая самого себя на результат. Самый важный пункт в развитии у себя эмоционального интеллекта – осознание своих эмоций и то, что их провоцирует появляться. Безусловно, человек от других существ отличался всегда осознанностью своих действий, чувств, эмоций – осознанностью самого себя, – что дает возможность работать над собой и развивать способность выявления и понимания эмоций своего собеседника.

Эмоциональный интеллект, как и любой другой навык, может иметь свои преимущества и недостатки. К преимуществам можно отнести, например, доступность, что подразумевает эмоциональный интеллект не как врожденный талант, а как навык, которому может «обучиться» каждый, если проявит желание и усилия. Распознавая эмоции других, человек может оградить свое окружение от нанесения каких-либо травм, порождения неосознанного издевательства над людьми и их чувствами, что позволяет индивиду расставить правильно приоритеты на положительные человеческие качества, например на со-

страдание. Развитый эмоциональный интеллект помогает лучше воспринимать окружающих, а это улучшает межличностные отношения и сближает людей в разных ситуациях. Кроме того, стабилизируется поведение человека в целом – держа эмоции под контролем, индивид не может проявлять признаки девиантного поведения и вредить окружающему миру. Появляется решимость, благодаря которой решения человек принимает гораздо быстрее, а также способен выстраивать грамотное общение в различных ситуациях и при любых обстоятельствах.

К недостаткам эмоционального интеллекта можно отнести злоупотребление развитыми способностями (например, манипуляции над людьми), чтобы извлечь максимальную выгоду для себя. Самое главное – уметь сохранять баланс и находить именно компромисс, без перевеса в чью-то сторону, а также понимать, что развитый эмоциональный интеллект делает человека открытым и восприимчивым к ситуациям, что может привести попаданию личности под влияние кого-то с более сильным эмоциональным интеллектом и быть использованной. Ну и самый очевидный недостаток – время. Чтобы развить в себе эмоциональный интеллект человеку необходимо количество времени, точно никому не известное из-за человеческой индивидуальности и разного подхода к саморазвитию. Важно понимать, для чего это нужно именно сейчас и не останавливаться, так как развитый эмоциональный интеллект – весомый вклад в человеческую личность, который делает коммуникации с окружающими более эффективными.

Список источников и литературы

1. Андреева И. Н. Психологическая характеристика подтипов эмоционального интеллекта с низким его уровнем // Сайт психолога Ирины Андреевой. – URL: <https://andreeva.by/psixologicheskaya-xarakteristika-podtipov-emocionalnogo-intellekta-s-nizkim-ego-urovнем.html> (дата обращения: 25.10.2023)
2. Андреева, И. Н. Об истории развития понятия «эмоциональный интеллект» / И. Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2008. – № 5. – С. 83–95.

3. Аршанская (Шешукова), О. В. Психологические условия становления социального интеллекта: история и современность. Монография. М-во образования и науки РФ, Сах-ГУ. Тамбов: Консалтинговая компания Юком, 2018. – 85 с.

4. Гальтон Фрэнсис, основатель дифференциальной психологии и психометрики [электронный ресурс] // Справочник Автор24 – URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/galton_frensis_osnovatel_differencialnoy_psihologii_i_psihometriki/ (дата обращения: 25.10.2023)

5. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А. П. Исаевой. – Москва : АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2009. – 478 с.

6. Изард, И. Эмоции человека / И. Изард. – Москва, 1980. – 439 с.

7. Корсини Р. Психологическая энциклопедия / Р. Корсини, А. Ауэрбах. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2006. – 1876 с.

8. Крючков, А. М. Исторические аспекты развития понятия эмоциональный интеллект / А. М. Крючков // Актуальные исследования. – 2021. – №46 (73). – С. 74–77.

9. Модели эмоционального интеллекта [электронный ресурс] // 4Brain. – URL: <https://4brain.ru/emotion/modeli.php> (дата обращения: 25.10.2023)

10. Модель Дж. Мейера, п. Сэловея и д. Карузо // StudFiles. – URL: <https://studfile.net/preview/6407072/page:84/> (дата обращения: 25.10.2023)

11. Наймушина, Л. М. История становления понятия «Эмоциональный интеллект» в психологической науке / Л. М. Наймушина // Педагогика: история, перспективы. – 2020. – Том.3, №4. – С. 63–70.

12. Петрова, Г. Г. Особенности межличностной коммуникации / Г. Г. Петрова // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 3. С. 61–63.

13. Простые и сложные коммуникации [электронный ресурс] // МИФ. – URL: <https://clck.ru/36EmPf> (дата обращения: 25.10.2023)

14. Рувен Бар-Он [электронный ресурс] // Equator trainings. – URL: <https://www.eqspb.ru/o-kompanii/articles/ruven-bar-on/> (дата обращения: 25.10.2023)

15. Сойффер, В. Н. Чарлз Дарвин и эволюционная теория / В. Н. Сойффер // Журнал «Наука из первых рук». № 4 (34). 2010. – URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431196 (дата обращения: 25.10.2023).

Стецко Арина Александровна – бакалавр, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), kimrinz51@gmail.com

Шутман Денис Валерьевич – к.п.н., декан факультета Социальных цифровых технологий, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), denis_sh2@mail.ru

EMOTIONAL INTELLIGENCE IN INTERPERSONAL COMMUNICATIONS

A. A. Stetsko, D. V. Shutman

In the article, the authors examined the concept of “emotional intelligence”, the history of its origin, starting from the appearance of the individual terms “emotions” and “intelligence”, ending with their combination. The work describes the models that make up emotional intelligence and how it is applied in communications between people and what changes it leads to. The advantages and disadvantages of emotional intelligence are also considered for a more detailed study of this ability and its development in a person.

Keywords: emotional intelligence, emotions, intelligence, communication, personality, interpersonal communications, personality.

References

1. *Andreeva I. N.* Psihologicheskaya karakteristika podtipov emocional'nogo intellekta s nizkim ego urovnem. Sajt psihologa Iriny Andreevoj [Psychological characteristics of subtypes of emotional intelligence with a low level // Sajt psihologa Iriny Andreevoj [Website of psychologist Irina Andreeva]. – URL: <https://andreeva.by/psixologicheskaya-xarakteristika-podtipov-emocionalnogo-intellekta-s-nizkim-ego-urovnem.html> (last request: 25.10.2023) (In Russ.)
2. *Andreeva I. N.* Ob istorii razvitiya ponyatiya «emocional'nyj intellekt» [On the history of the development of the concept of “emotional intelligence”]. // Voprosy psihologii [Questions of psychology]. 2008. № 5. P. 83–95. (In Russ.)
3. *Arshanskaya (SHeshukova) O. V.* Psihologicheskie usloviya stanovleniya social'nogo intellekta: istoriya i sovremennost'. Monografiya. M-vo obrazovaniya i nauki RF, SahGU [Psychological conditions for the formation of social intelligence: history and modernity. Monograph. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Sakhalin State University]. Tambov: Konsaltingovaya kompaniya YUkom, 2018. 85 p. (In Russ.)
4. Gal'ton Frensis, osnovatel' differencial'noj psihologii i psihometriki [Galton Francis, founder of differential psychology and psychometrics]. [electronic resource] // Spravochnik Avtor24 [Directory Author24]. – URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/galton_frensis_osnovatel_differencialnoj_psihologii_i_psihometriki/ (last request: 25.10.2023) (In Russ.)
5. *Goulman D.* Emocional'nyj intellekt [Emotional intelligence]. Moscow : AST MOSKVA; Vladimir: VKT, 2009. 478 p. (In Russ.)
6. *Izard I.* Emocii cheloveka [Human emotions]. Moscow, 1980. 439 p. (In Russ.)
7. *Korsini R., Auerbah A.* Psihologicheskaya enciklopediya [Psychological Encyclopedia]. 2-e izd. St. Petersburg: Piter, 2006. 1876 p. (In Russ.)
8. *Kryuchkov A. M.* Istoricheskie aspekty razvitiya ponyatiya emocional'nyj intellekt [Historical aspects of the development of the concept of emotional intelligence]. [electronic resource]// Aktual'nye issledovaniya [Current research]. 2021. №46 (73). P. 74–77. (In Russ.)
9. Modeli emocional'nogo intellekta [Models of emotional intelligence]. [electronic resource] // 4Brain. – URL: <https://4brain.ru/emotion/modeli.php> (last request: 25.10.2023)
10. Model' Dzh. Mejera, p. Seloveya i d. Karuzo [Model of J. Meyer, P. Salovey and D. Caruso]. [electronic resource] // StudFiles. URL: <https://studfile.net/preview/6407072/page:84/> (last request: 25.10.2023)
11. *Najmushina L. M.* Istoriya stanovleniya ponyatiya «Emocional'nyj intellekt» v psihologicheskoy nauke [History of the formation of the concept “Emotional intelligence” in psychological science]. Pedagogika: istoriya, perspektivy [Pedagogy: history, prospects]. 2020. V .3, №4. P. 63–70. (In Russ.)
12. *Petrova G. G.* Osobennosti mezhlichnostnoj kommunikacii [Features of interpersonal communication]. Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social sciences]. № 3. P. 61–63. (In Russ.)
13. Prostye i slozhnye kommunikacii. [Simple and complex communications] [electronic resource] // MIF [THE MYTH]. URL: <https://clck.ru/36EmPf> (last request: 25.10.2023)
14. Ruven Bar-On [Ruven Bar-On]. [electronic resource] // EQUATOR trainings. – URL: <https://www.eqspb.ru/o-kompanii/articles/ruven-bar-on/> (last request: 25.10.2023)
15. *Sojfer V. N.* CHarlz Darvin i evolyucionnaya teoriya [Charles Darwin and evolutionary theory]. // ZHurnal «Nauka iz pervyh ruk» [Journal “Science at First Hand”]. №4(34). 2010. – URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/431196 (last request: 25.10.2023) (In Russ.)

Stetsko Arina Aleksandrovna – Bachelor, The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), kimrinz51@gmail.com

Shutman Denis Valerievich – candidate of political science, head of department of social digital technologies, The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), denis_sh2@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 21.01.2024; принята к публикации: 25.02.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Стецко, А. А., Шутман Д. В. Эмоциональный интеллект в межличностных коммуникациях // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 109–117.

FOR CITATION:

Stetsko A. A., Shutman D. V. Emocional'nyj intellekt v mezhlichnostnyh kommunikacijah [Emotional intelligence in interpersonal communications] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 109–117.

ЭКОНОМИКА

УДК 005.5

PROCESS MINING AS THE LATEST TOOL OF PROCESS MANAGEMENT

K. M. Antonov, V. A. Ivanova

The article is focused on the Process Mining technology as a tool for the analysis and optimization of business processes. The principles of Process Mining, its main forms and methods are discussed, and the maturity of this technology in the context of the current development of science and practice is assessed. Particular attention is paid to identifying the areas in which Process Mining is the most effective, including manufacturing, finance, healthcare, logistics and telecommunications.

Keywords: business process analysis, manual optimization, event logs, automated process.

In today's highly competitive environment, business needs to constantly evolve and adapt to today's standards. The pandemic and the trend toward digitalization have changed consumer behavior, making online interactions mandatory for many companies. Therefore, it is important to maintain and improve service quality, convenience and personalization, as well as reduce the number of clicks before receiving a service to meet the fast-growing consumer demands of the pandemic. Companies are now trying to quickly improve

their business models to successfully adapt to new market demands.

Many companies that are actively addressing the issue of business process optimization face the challenge of obtaining information about their current processes. It can be proved with the survey conducted by the authors of the paper. In that survey specialists in the field of business process optimization have been asked several questions, one of them being: "What problems do companies face in manual optimization of business processes?". The results of the survey are presented in Figure 1.

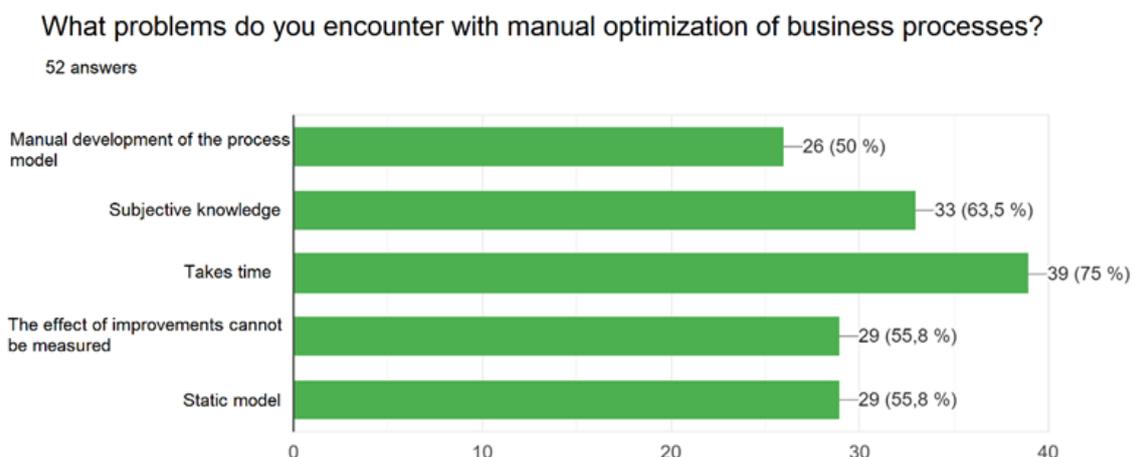

Fig. 1 - The results of the survey of the specialists in the field of Business Process Optimization

The analysis of these results shows that manual optimization of business processes has many limitations, such as the

need for detailed documentation, the employees limited knowledge, the difficulty of

the improvements effect measuring and the rapid obsolescence of process models.

In this context, Process Mining is an innovative solution that automates the analysis and optimization of business processes, making them more transparent, measurable and efficient. Application of Process Mining in companies can significantly improve the management of business processes, reduce costs and increase competitiveness in the market.

Process Mining is a relatively young field of research that deals with the extraction, monitoring and improvement of real processes. It combines the principles of computational intelligence, data mining, and process modeling, providing new opportunities for automating and optimizing business processes.

The essence of Process Mining is the analysis of the event logs available in modern information systems. These events are sequentially recorded actions related to the execution of a process. The analysis of event logs reveals new knowledge that can be used to automate, monitor and improve processes.

It is important to note that event logs can include additional event data. Process Mining methods use these additional event attributes to perform more in-depth

analysis of processes. For example, the attributes may contain information about resources such as set of tools or equipment, event timestamps, or specific event-related data such as order amount. The use of these additional attributes allows for more accurate and detailed analysis of processes in order to optimize them [5].

As shown in Figure 2, event logs can be used to perform three forms of Process Mining: process discovery, conformance checking, and process enhancement:

1. Process discovery refers to as automatically building process models based on event logs with no a priori information. Organizations quickly and accurately obtain models of existing processes, which facilitates process improvement.

2. Conformance checking is mapping the process model to the event log, assessing their conformance. It is applicable to different models and identifies outliers, which in its turn allows for model adjustments or process changes.

3. Process enhancement is defined as improving process models using information from event logs. In contrast to conformance checking, here models are adapted to new conditions and optimized based on current data.

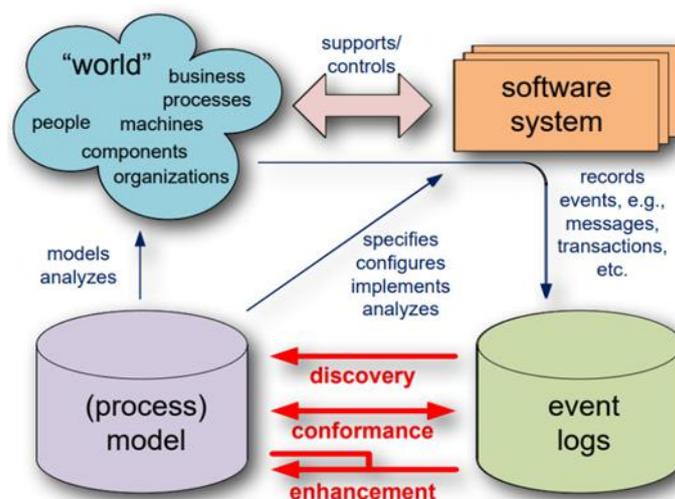

Fig. 2 - Positioning of the three main forms of Process Mining [5].

Process Mining technology offers organizations a powerful tool for automated process learning and optimization based

on event log analysis. It identifies and eliminates bottlenecks, improves processes and organizational structure, and reduces

costs and increases the efficiency of business processes.

According to a joint study by PwC and ABBYY [3] the level of penetration of Process Mining in Russia may reach 50% by 2024. Sixteen per cent of the respondents already use the technology for at least

one process or are in the process of implementation, 6% of the companies surveyed are already running pilot projects using the Process Mining technology, and 29% of the companies are going to start using it in the next three years. The results of the survey are shown in Figure 3.

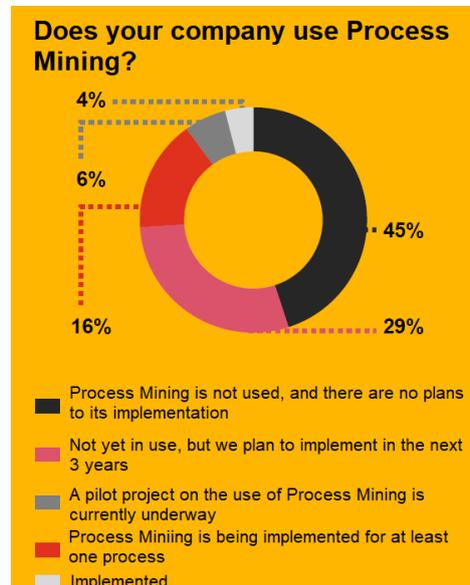

Fig. 3 - A detailed survey of the use of Process Mining technology in Russia [3].

Process Mining technology, despite its relative novelty, has shown maturity due to active research in the field of computational intelligence, data analysis and process modeling. Numerous methods and algorithms have been developed to work with event log data, enabling the discovery, control and improvement of real-world processes.

One of the indicators of technology maturity is the ability to automatically retrieve processes without prior information. This provides fast and accurate reconstruction of the models of existing processes, which confirms the applicability and effectiveness of the technology in various areas of activity, but the successful use of Process Mining requires the development of professional competencies and the creation of standards for the application of the technology.

Despite the current maturity of the technology, additional research and innovation can enhance the capabilities and applicability of Process Mining, making it

an even more powerful tool for analyzing and managing business processes.

Process Mining technology has proven its effectiveness in a variety of industries where processes are well structured and easily traceable. Manufacturing, finance, healthcare, logistics, telecommunications, and the public sector are examples of areas where this technology has been successfully used to optimize processes and increase efficiency.

A major factor in the success of Process Mining is the availability of detailed and structured process data. However, it is also important that the organization is prepared to change, adapt and integrate the results of the analysis into its operations. This can include changing the corporate culture, training employees, and implementing new technologies [2].

In the future, improvements in Process Mining algorithms and tools will make the technology even more accessible and applicable to a wide range of industries, thus significantly improving the effi-

ciency of business processes and helping organizations achieve their goals. The application of Process Mining in various industries helps companies strengthen their market position, improve their competitiveness and adapt to the changing world. Effective use of technology can be the key to success in modern business [1, 4]. With rapidly changing external and internal factors, organizations are adapting by improving information systems and transforming business processes. A dynamic business requires qualitative changes to improve competitiveness.

In conclusion it should be emphasized that manual improvement of business processes is a very long and time-consuming work, which entails many problems, and after some time can lose relevance. Despite the fact that Process Mining is a relatively new technology, it is already capable of helping to improve business processes. The conducted studies show that Process Mining technology confirms its maturity and can be confidently applied to improve business processes of various enterprises.

References

1. *Vorob'ev V. V.* Business Process management using Process Mining technology / V. V. Vorob'ev // Nauchnye issledovaniya, razrabotki i prakticheskie vnedreniya: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Stavropol', 31 yanvarya 2022. CHast' 1. [Scientific research, development and practical implementation: materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Stavropol, January 31, 2022. Vol. 1.]. – Stavropol': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Stavropol'skoe izdatel'stvo "Paragraf", 2022. – P. 397-400. (In Russ.)
2. Issledovanie «Strah oblakov» [Research “Fear of clouds”]. [Electronic resource] // abbyy.com. – URL: <https://www.abbyy.com/ru/cross-industry-conference-may-2021> (last request: 08.10.2023). (In Russ.)
3. Issledovanie «Process Mining: preodolenie bar'erov na puti k uspekhu» [Research “Process Mining: overcoming barriers to success”]. [Electronic resource] // pwc.ru. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/process-mining-2021.html> (last request: 10.10.2023). (In Russ.)
4. *Novoshinskij S. G.* Smart-tehnologii i business process Mining kak novye mekhanizmy resheniya biznes-problem [Smart technologies and business process Mining as new mechanisms for solving business problems]. / S. G. Novoshinskij, L. N. Korpacheva, A. V. Fedorova // Industriya 5.0, cifrovaya ekonomika i intellektual'nye ekosistemy (EKOPROM-2021) : Sbornik trudov IV Vserossijskoj (Nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii i XIX setevoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Sankt-Peterburg, 18–20 noyabrya 2021. [Industry 5.0, Digital Economy and Intellectual Ecosystems (ECOPROM-2021) : Proceedings of the IV All-Russian (National) Scientific and Practical Conference and the XIX Network Conference with International Participation, St. Petersburg, November 18-20, 2021]. – Sankt-Peterburg: POLITEKH-PRESS, 2021. – P. 702-705. – DOI 10.18720/IEP/2021.3/202. (In Russ.)
5. Process Mining Manifesto. [Electronic resource] // researchgate.net. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/221585990> (last request: 20.09.2023).

Antonov Kirill Maximovich — Master’s student, gr. BI-21m, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), antonov.kirill.bi83@gmail.com

Ivanova Viktoriia Alexandrovna — Senior Lecturer of the Foreign and Russian Languages Department, The Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia), victoriia-888@yandex.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ КАК НОВЕЙШИЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССАМИ

К. М. Антонов, В. А. Иванова

Статья посвящена технологии Process Mining как инструменту анализа и оптимизации бизнес-процессов. Обсуждаются принципы Process Mining, его основные формы и методы, а также оценивается зрелость этой технологии в контексте современного развития науки и практики. Особое внимание уделяется выявлению областей, в которых анализ процессов наиболее эффективен, включая производство, финансы, здравоохранение, логистику и телекоммуникации.

Ключевые слова: анализ бизнес-процессов, ручная оптимизация, журналы событий, автоматизированный процесс.

Список источников и литературы

1. Воробьев В. В. Business Process management using Process Mining technology / В. В. Воробьев // Научные исследования, разработки и практические внедрения: материалы VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч., Ставрополь, 31 января 2022 года. Vol. Часть 1. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2022. – С. 397-400.
2. Исследование «Страх облаков». [Электронный ресурс] // abbyu.com. – URL: <https://www.abbyu.com/ru/cross-industry-conference-may-2021> (дата обращения: 08.10.2023).
3. Исследование «Process Mining: преодоление барьеров на пути к успеху.» [Электронный ресурс] // pwc.ru. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/process-mining-2021.html> (дата обращения: 10.10.2023).
4. Новошинский С. Г. Smart-технологии и business process Mining как новые механизмы решения бизнес-проблем / С. Г. Новошинский, Л. Н. Корпачева, А. В. Федорова // Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ-2021) : Сборник трудов IV Всероссийской (Национальной) научно-практической конференции и XIX сетевой конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 18–20 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 702-705. – DOI 10.18720/IEP/2021.3/202.
5. Process Mining Manifesto. [Электронный ресурс] // researchgate.net. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/221585990> (дата обращения: 20.09.2023).

Антонов Кирилл Максимович — магистрант, группа БИ-21м, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, antonov.kirill.bi83@gmail.com

Иванова Виктория Александровна — старший преподаватель кафедры иностранных и русского языка, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, victoriia-888@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 14.11.2023; принята к публикации: 15.02.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Антонов К. М., Иванова В. А. Интеллектуальный анализ процессов как новейший инструмент управления процессами // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 118–123.

FOR CITATION:

Antonov K. M., Ivanova V. A. Intellektual'nyj analiz processov kak novejsij instrument upravleniya processami [Process mining as the latest tool of process management] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 118–123.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 181.161.1.

СТЕРЕОТИПНАЯ ФОРМУЛА *БИТЬ ЧЕЛОМ* В СТАРОРУССКОМ ЯЗЫКЕ XVI-XVII ВЕКОВ

Е. И. Зиновьева, М. С. Лобеева

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-28-00038 «Истоки русской фразеологии: проект дифференцированного исторического словаря фразеологических единиц русского языка XVI-XVII веков»

*В статье рассматриваются семантика и функционирование полисемантической стереотипной формулы *бить челом* в старорусском языке XVI-XVII вв. Выделяются сферы употребления формулы: официально-деловая, дипломатическая, частно-деловая, частная переписка, разговорная речь и фольклор. Отмечаются случаи расширения компонентного состава формулы, варьирование управления глагольного выражения, возможности одновременного употребления формулы в одном и том же значении в различных сферах.*

Ключевые слова: стереотипная формула, *бить челом*, старорусский язык, сфера, значение.

Введение

Термин «стереотипная формула» применительно к письменным памятникам XVI-XVII вв. понимается нами как «разной степени устойчивости языковая единица, представляющая собой словосочетание, номинирующее общепринятую норму, обычай, правила поведения, житейскую ситуацию, этикетное действие и заменяющая собой развернутое информативное описание» [3, с.9]. Объектом исследования в данной статье является одна из самых частотных стереотипных формул старорусского языка – полисемантическое устойчивое сочетание *бить челом*, функционирующее в разных сферах употребления: в деловом языке, в разговорной речи, в частной переписке и в дипломатических документах.

Согласно «Материалам для словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского, выражение *бить челом* датируется XIV веком [6, с. 90]. Св. С. Волков пишет о том, что устойчивое словосочетание *бить челом*, появляющееся в письменности на рубеже XIII-XIV вв. в значении «кланяться земно», используется затем в деловой письменности XIV-XVII вв. в значениях

«обращаться почтительно, кланяясь земно», «просить», «жаловаться, предъявлять иск», «сообщать» как в формулярных формулах (челобитных, воеводских отписок, посланий), так и в свободном употреблении. Исследователь отмечает использование сочетания в качестве этикетных разговорных формул, а также в начальной формуле частной переписки. Фразеологизация сочетания тесно связана, по справедливому мнению ученого, с утратой словом *чело* значения «голова», «лоб». В XVII в. в деловой письменности и разговорной речи *чело* употребляется преимущественно в составе фразеологизма *бить (добить, ударить) челом* [2, с. 36].

Данная формула неоднократно привлекала к себе внимание историков старорусского языка. Это выражение исследовалось на материале разговорников, составленных иностранцами, и отражавших разговорный язык эпохи, на материале частной переписки и деловых документов (челобитных).

Так, Л. Я. Костючук в своей статье [4] анализировала употребление и восприятие выражения *бить челом* в Дневнике голландца Николааса Витсе-

на 1664-1665 гг. [1]. Многие ситуации вызывали удивление голландского посла, например, нужно было низко кланяться «перед тем великим, к которому имеешь дело или просьбу» [1, с.182]; кто ошибался при чтении Евангелия, тот за каждую ошибку бил челом [1, с. 122] и др. Костючук отмечает, что «зарисовывая разные ситуации (почтительного приветствия, этикетного общения при выказывании официального уважения, благодарности, просьбы и пр.), Н. Витсен фактически тонко заметил разное содержание буквального действия «бить челом» и фактического значения устойчивого выражения *бить челом* и единого сложного слова *челобитье*» [4, с.90]. В другой своей работе Костючук, анализируя русско-немецкие разговорники XVI–XVII вв., составленные немцами на Псковской земле, отмечает стяжение выражения *бить челом* как этикетного приветствия и ответа при встрече: «Челом!» в разговорнике Тонниса Фенне 1607 г. [5, с. 128]. Г. В. Судаков, изучая эволюцию устного речевого этикета Московской Руси на материале разговорников, приходит к выводу о том, что в речевом этикете донационального периода «ярко проявляются важнейшие ценности русской культуры: общительность, гостеприимство, эмоциональность, духовность, скромность. Вся система приветствий, обращений, благопожеланий, формул просьб и извинений, застольного этикета – это динамичное сообщество речевых оборотов, где под влиянием социально-культурных изменений актуализируются одни обороты и отправляются в архив истории другие» [7, с. 55]. Что касается этикетной ситуации приветствия, то исследователь указывает, что «приветствия от вербализованного жеста (*кланяюсь, челом бью*) развиваются в сторону осведомления (*как Бог милует?*), затем благопожелания (*будь здоров*)» [7, с. 55].

Н. И. Тарабасова исследовала палитру значений и специфику использования фразеологизма *бить челом* в частной переписке на материале писем из

вотчинного архива А. И. Безобразова. По мнению автора, распространение данного выражения в письмах определялось не только их содержанием (обращением с просьбой, жалобой), но также и стремлением пишущих соблюсти правила вежливого обращения [8, с. 155]. Тарабасова в ходе своего исследования приходит к выводу о том, что «для частной переписки XVII века фразеологизм *бить челом* в совокупности всех значений может быть принят как характерная черта жанра» [8, с. 155].

Челобитье как сказуемое в предложении, составляющем начальный протокол официально-деловых и частных деловых челобитных XVII века детально рассмотрено в монографии Волкова [2, с. 36-43]. Ученый отмечает, что традиционным для челобитных является употребление глагольного фразеологизма *бить челом* в значении ‘обращаться с низким поклоном, с почтением’ и ‘жаловаться, предъявлять иск’ (*бить челом на кого-н.*) [2, с. 43].

Источниками для данного исследования послужили опубликованные выпуски «Словаря русского языка XI-XVII вв.» (вып. 1-30) [1975-2015 гг.], «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII вв.» (вып.1-9) [2004-2020 гг.] и картотека этого словаря, которая хранится в Межкафедральном словарном кабинете им. проф. Б. А. Ларина на филологическом факультете СПбГУ. Цель статьи – провести комплексный анализ формулы *бить челом* в старорусском языке Московской Руси, заключающийся в выявлении семантики, особенностей функционирования, вариативности компонентного состава, исторической, социальной, жанровой и стилистической обусловленности в рассматриваемый период, для разработки в дальнейшем принципов описания данной стереотипной формулы в дифференцированном историческом фразеологическом словаре. Для достижения поставленной цели используются следующие методы: описательный, метод компо-

нентного и дистрибутивного анализа, прием стилистической характеристики.

Основная часть

Материалы собранной картотеки позволяют выделить несколько сфер употребления формулы *бить (бивать) челом* и, соответственно, ряда присущих этим сферам значений в памятниках Московской Руси. Необходимо заметить, что интересующая нас формула не всегда используется только в одной четко определенной сфере. В одном и том же значении данное устойчивое сочетание может выступать одновременно в двух и более сферах.

1. Официально-деловая сфера.

Эту сферу следует выделить особо, поскольку относящиеся к ней документы имели государственную важность, регулировали отношения всех жителей Московской Руси с царем, а также вышестоящих и нижестоящих по социальному статусу слоев населения между собой.

Исследуемая стереотипная формула употребляется в этой сфере в следующих значениях:

1. 'Обращаться в официальные инстанции, к вышестоящему лицу по какому-л. вопросу'. Это значение реализуется в формулах челобитных.

Например: И в том же гсдреве приговоре отписано: будет впред ему [Меншику Лукьянову] какое дело и велено ему бит челом гдѣ я судим по твоему гсдрву указу в црцне Мастерской палате. *МДБП*, 68, 1649 г.

В данном значении *бить челом* может иметь разное управление:

– *кому*: И я бил челом тебѣ великому гсдрю, что платит мнѣ нѣчемъ. *МДБП*, 205, 1668 г.;

– *на кого*: Я на тебя бить челом стану. *Разг. Хеймера*, 13, к. XVII в. Биль же челомъ на нихъ двинянинъ Микитка Леонтьевъ, будто они завладѣли ево Никиткиными рыбными ловлями и санными покосы. *Гр. Дв. II*, 107, 1679 г.;

– *кому на кого*: Въ прошломъ, гсудари, въ 202 году билъ [крестьянин Меммонко Вештямов] челомъ вамъ ве-

ликимъ гсударемъ... на невѣдомыхъ воровъ. *А. Кунг.*, 235, 1696 г.;

– *кому в чем*: И вы гсдри наши о том деле совет учините с ним Прокофемъ Карамзиным и по той записи бѣите челом великому гсдрю в харчах наших и в убытках. *ИНРЯ*, 223, 1671 г.;

– *кому о чем*: А Ондрѣйка Пелелкина обвинилъ, потому что о той землѣ молчалъ митрополичимъ пятьдесятъ лѣтъ и князю великому о той землѣ не бивалъ челомъ. *АЮБ I*, 640, 1505 г.;

– *о чем на кого*: А что, гсударь, у меня, холопа твоего, тотъ Офонасей живота моего пограбилъ... и о томъ тебѣ, гсударю, о всемъ буду бить челомъ на нево, Офонасья. *Пск. писц. кн. II*, 322, 1692 г.;

– *в чем на кого*. В прошлом, г., во 165-м послал ко мне, Проньке, из Астрахани с ним, Левонтьем, таварыщ мой Назар Чистополов сын денег 70 руб., и я... в тех деньгах в селе Лыскавых твоего гсудареву [Б. И. Морозова] человеку Ивану Лунину на него, Левонтья, бил челом. *АХБМ II*, 113, 1660 г.

2. 'Верноподданническое обращение к вышестоящим'. *Бить челом кому* в этом значении представляет собой этикетную формулу зачина челобитных.

Например: Пречистые монастыря Иосифова господину моему игумену Данилу и всей братьи Варсунофье, господине, старица челом бьет. *АИ Волокол. м.*, 68, 1516 г. Гсударю, царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Сенька Глебов челом бьет. *Поход Лисовского*, 104, 1615 г.

3. Значение 'просить униженно, с почтением о чем-л.' также представлено в формуле челобитных.

Например: И тот Петръ хотя меня [А. Бермацкого]... вконецъ погубит многих людей наговаривал и билъ челом, чтоб сказали, что от моеѣ бани пожар учинился. *МДБП*, 51, 1633 г.

В данном значении управление глагольной формулы варьируется:

– *кому*: Правиль де на томъ старцѣ на Ионѣ [Емецком] тотъ Вяжиц-

кой игумень Варлаамъ монастырскихъ денегъ, и онъ де, старецъ, тому игумену Варлааму билъ челомъ, чтобъ его пощадилъ. *Д. Новг. мит. Кипр., 2, 1633 г.*;

— о чем: И тотъ Олексій биваль челомъ о той вотчинѣ, и князь Василей Шуйской ему той вотчины не отдалъ. *АИ III, 370, 1611 г.*;

— во что: Приказываетъ онъ, бояринъ и воевода, имать за овесь ячменемъ и въ мѣру въ-ыную, въ болшую, а не въ тое, въ которую мы били челомъ. *Пск. писц. кн. II, 152, 1666 г.*

Расширение формулы за счет компонента «со слезами» усиливало экспрессию: Да о томъ, государь, Георгей Ивановичъ, и государь, Федоръ Ивановичъ... милости прошаемъ и **бьемъ челомъ со слезами**, учините свой, государи, милостивый и праведный указъ. *КЧ, 42, 1629 г.*

4. Значение 'жаловаться, прося защиты' актуализируется в законодательной формуле.

Например: А которой жалобник бьет челом не по делу и бояре ему откажут, и тот жалобник учнет бити челом, докучати государю, и того жалобника вкинути в тюрьму. *Судебник 1550 г., 234.*

См. также с управлением кому о чем: А в церкви во время церковнаго пения государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Руси... никому ни о каких своих делах не бити челом чтобы от того в церкви Божии церковному пению смятения не было. *Улож. 1649 г., 23.*

5. Формула признания вины имела значение 'просить прощения, каяться кому в чем'.

Например: Губный дьячекъ Наумко Ботовъ въ разспросѣ сказалъ: слышалъ де я у курченина ... у Сѣраго Сергѣева, что побранился де съ нимъ тюремный сторожъ Сенька и онъ де, Сѣрый, хотѣлъ его, Сеньку, бить... за то, что онъ, Сенька, ему, Сѣрому... говорилъ грубое слово. И онъ де, Сенька, ему Сѣрому, въ томъ... билъ челомъ. *СиД, 49, 1629 г.* Атемарские жители священники

и всяких чинов люди встретили их со святыми иконы и со кресты и били челом тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю... в винах своих. *РД II-1, 458, 1670 г.*

В данном значении формула могла иметь расширение «словесно», подчеркивающее устный вербальный характер признания вины: А они Косой съ братомъ и съ родниками **били челомъ** великимъ государемъ **словесно** и покрыли вину свою. *ДАИ XI, 133, 1684 г.*

6. Последнее значение официально-деловой сферы конкретизирует формулу челобитных — 'проситься на воеводство, на службу'.

Например: Великому государю во Ржеву Пустую и въ Заволочье никто не биваль челомъ, для того тотъ городъ отъ литовскихъ людей разоренъ. *Пск. писц. кн. II, 400, 1679 г.*

См. также с управлением во что: И которые люди... били челомъ въ службу, и впредь учнутъ бити челомъ въо службу бояромъ и княземъ... и въ городе у приказных людей тѣ служилые кабалы будутъ записаны: и тѣмъ всѣмъ людемъ, и женамъ и дѣтемъ... быти въ холопствѣ. *АИ I, 419, 1597 г.*

II. Частно-деловая сфера. Она охватывала частную переписку. Этикетная формула зачина частных писем *бить челом кому* имела значение вежливого обращения.

Например: Гсдрю моему свѣту зятю Михалу Панфилевичю далному неволному залѣтнику теща твоя въдова Марица Ондrejaновская жена Никиферовича челом бьет. *Грамотки, № 84, XVII - н. XVIII в.* Милостивою гсдрне моей сестрице Федосе Павловне сестришка твоя Грунка Михайлова дочь челом бьет. *Грамотки, № 106, XVII - н. XVIII в.*

Царь также мог в данном случае выступать как частное лицо: Преподобному игумену Космѣ яже о Христѣ съ братиею царь и великий князь Иванъ Васильевичъ... челомъ бьетъ. *АИ I, 372, 1578 г.*

III. Разговорная сфера. В этой сфере выражение *бить челом* могло использоваться в следующих значениях:

1. В качестве этикетной формулы 'просить прийти в гости, приглашать':

Я бью челомъ тебя в гости. *Разг. Хеймера, 17, к. XVII в.* Я былъ у нево [доктора]... бьетъ челомъ что бы ты изволилъ хлѣба кушитъ съ ними. *Лудольф, 56, 1696 г.*

2. В качестве этикетной формулы приветствия. Интересно, что в данных ситуациях фиксируется эллиптическое употребление – *Челом*:

Челом мой миле Немчине, как тебе Бог на дорогу милует / здорово ишедши? *Разг. Фенне, 191, 1607 г.* Челом, друже! Здорово шедши? Как тебе Бог милует? — Здорово! Бог дал поздорову – голова жива *Разг. Фенне, 274, 1607 г.*

3. И в разговорной речи, и в фольклоре использовалась формула *бить челом кому чем*, описывавшая поведение просителя и имевшая значение 'поднести в дар с целью повлиять на решение вышестоящего лица':

Например: А какъ он Карпунка с Москвы пошел к Николе и он в приказе и голове не бивал челом потому что он члвкъ бедной. *МДБП, 260, 1643 г.* Толко, царю, теперво тебе челом бьем Идолом богатырем, чтоб ты на нас не кручинился. *Былины XVII – XVIII вв., 164, сер. XVII в.* Бит челом реткою да хрѣномъ да кнгою Ефрѣмомъ. *Сим. Послов., 78, XVII в.*

IV. Дипломатическая, частно-деловая и разговорная сферы. Этикетная формула *бить челом* в значении 'благодарить' используется во всех трех перечисленных сферах.

1) В разговорниках, составленных иностранцами: Пожалуй садися. Челомъ бью, я не усталъ. *Лудольф, 47, 1696 г.* [За столом] Испей пожалуй! - Мнѣ, право, пить не хочетца, челом бью. *Копенг. разг., 22, сер. XVII в.* Использование формулы без дополнения отражает типичное для разговорной речи употребление.

Ср. также с управлением — *за что*: За что бьете челом, ничево вам здѣсь до-

бра не учинилос. *Разг. Невенбурга, 12 об., 1629 г.*

2) В частно-деловых контекстах с управлением — *кому*: Да и пожалуй, г., учини такъ промысли дѣломъ, а грамотку сию пришли ко мнѣ бережно и тайно, по времени, съ простымъ человекомъ, норови съ проѣзжимъ, и напытавъ мнѣ именно отдать, а одноко нечно не бойся ничего, а я тебѣ **много челом бью**. *СиД, 85, 1636 г.* Формула с расширением – наречием *много* интенсифицирует высказывание.

Ср. в частной переписке с управлением — *на чем*: Да что ты о своем здоровье ко мнѣ писал и пожаловал рыбы с члвком своим прислал, и я на твоём приятстве и любви **много челом бью**, а присылаеш много напрасно. *Грамотки, № 12, 1663 г.*

3) В дипломатическом языке с управлением

— *на чем*: И Федор и Неудача на королевине на жаловальном слове челом били. *Ст. сп. Писемского, 111, 1583 г.;*

— *кому на чем*: И посланникъ Василей билъ челомъ царю и великому князю на его государевѣ жалованьѣ. *Польск. д. III, 169, 1563 г.*

Употребление одной и той же формулы в одном значении в трех указанных сферах подтверждает тот факт, что дипломатический язык начинал формироваться на базе языка разговорного, и лишь впоследствии, в следующих столетиях постепенно приобрел книжный характер.

V. В фольклорных источниках как этикетная формула приветствия в значении 'низко кланяться, выражая почтение':

Например: Подошел [Никита Романович] к Грозному... бил челом, его здравствовал. *Ист. песни, 326, XVI в.*

С управлением – *кому*: Пришел молодец на честен пир, крестил он лице свое белое, поклонился чюдным образом, бил челом он добрым людем на все четыре стороны. *Пов. о Гор.-Зл., 107, XVII в.;*

– от кого. И в те поры от великого государя князя Владимира били челом 7 багатырей. *Былины XVII – XVIII вв., 152, 2-я пол. XVII в.*;

– обо что. И Михаила бьет чалом о сыру землю. *Былины XVII – XVIII вв., 171, 2-я пол. XVII в.*

В анализируемых материалах встретились и формулы с расширением компонентного состава. Волков указывает, что в приказном делопроизводстве для изветных и явочных челобитных были выработаны в XVII в. специальные формулы *бить челом и извещать* и *бить челом и являть* [9, с.43].

См. в наших материалах употребление официально-деловой формулы зачина данного документа *бить челом и извещать* в значении ‘доносить, сообщать о чем-л.’.

Например: Да на него жъ, Офонасья, билъ челомъ тебѣ, государю, и извѣщаль во Псковѣ твоимъ государевымъ воеводамъ... гдовской земской подьячей Онуфрейко Скворцовъ и на человекъ ево на Ивашка многие твои государевы воровские дѣла. *Пск. писц. кн. II, 318, 1633 г.* Царю... бьеть челомъ и извѣщаетъ холоп твой, государь, Оскольский стрѣлецъ Минка Глазунъ на оскольскаго стрѣльца на Ивана Хлоповскаго. *СиД, 294, 1623 г.*

В зачине частно-деловых челобитных, написанных простыми людьми, использовалась формула *челом бить и плакаться* ‘обращаться с униженной просьбой’.

Например, с управлением — кому: Гсдрю Семену Максимовичу бьеть челомъ и плачется сирота твоя селца Манцурихи крстьянка твоя Парасковья Ипатова Ивана квасника жена. *Грамотки, № 122, XVII - н. XVIII в.* Гсдрю Андрѣю Ильичю бьет челом и плачетца сирата твой земской дьячок Сенка Иванав. *ПНРЯ, 58, 1682 г.*;

— о чем: Гсдрю Петру Аньдреевичу гсдарыни Агипены Григорьевны бьет чалом и плачетца сирота вашъ села Елецъ деревъни Ленина Лукьянь Де-

меньтявь о своей бедности. *ИНРЯ, 206, XVII - н. XVIII в.*

Сатирическая литература этого времени пародирует широко употребляющуюся формулу крестьянских челобитных: А в челобитной их [Леща и Головля] написано было: «Бьют челом и плачутца сироты Божии и ваши крестьянишка, Ростовского озера жильцы, Лещ да головль». *Ери. Ери. 7, 1-я пол. XVII в.*

Широкое распространение имела также этикетная формула конца частного письма *за сем (тем) ... челом бьет (бью)* ‘прощаться, выражая свое почтение и преданность’.

Например: За семь писавьи Бариска Болтин челомъ бьеть. *ИНРЯ, 155, XVII – н. XVIII в.* За темъ повторяю Ивашка Губин и с домашними премного челом бью. *ИНРЯ, 153, 1693 г.*

В дипломатическом языке употреблялась формула, описывающая этикет дипломатических подарков *челом бить в дар* ‘дарить, выражая почтение’: Вам, великим государем, царям... челом бьет в дарах тайша Донъжин: конь гнед, барсом слан да завесою, шито золотом по отласу, отлас — крапивный цвет. *Сл. Том., 20, 1684 г.*

Как отмечает Н. И. Тарабасова, формула *бить челом* послужила основой для образования сложных слов *челобитье, челобитная (челобитенка), челобитчик*. В полном и усеченном виде она вошла в пословицы, поговорки, присказки. Исследователь приводит примеры из «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля: *Челом четверем, а пятому помогай бог! – Челом кумъ! – Сядь. Почто пришла? – Да так. Челом бьем на хлебе да на соли. Бью челом, да солью, да третьей любовью. Слова хозяина гостям. Вашим добром да вам же челом. Чело свербит – челом бить. Я тебе челом, а уж ты знаешь, о чем. Бей челом на Туле, ищи на Москве* [8, с.155].

Заключение

Таким образом, проанализированное устойчивое выражение *бить челом* в

памятниках старорусского языка представляло собой часть формуляра официально-деловых и частно-деловых документов, чаще всего челобитных разного типа (изветных, явочных и др.), а также формуляра начала и конца частных писем. В свободном употреблении выражение представляло собой стереотипную формулу для выражения таких значений, как 'обращаться в официальные инстанции по какому-л. вопросу', 'верноподданническое обращение к вышестоящим', 'униженно, с почтением просить о чем-л.', 'жаловаться, прося защиты', 'просить прощения, каяться', 'проситься на службу'. Формула употреблялась как вежливое обращение в частной переписке, как этикетная формула приглашения в гости, приветствия, выражения благодарности, для обозначения

подношения в дар вышестоящему лицу с целью повлиять на его решение. Проанализированная формула *бить челом* допускала расширение компонентного состава для усиления экспрессии, воздействия на адресата: *бить челом со слезами, много бить челом, бить челом и плакаться*, а также для указания конкретной цели – *бить челом и извещать*. В разговорной речи формула могла использоваться эллиптически – *челом*. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о важной роли проанализированной формулы в языке Московской Руси XVI-XVII вв. Полученные данные послужат базой для разработки структуры словарной статьи фразеологизма *бить челом* в историческом фразеологическом словаре эпохи Московской Руси.

Список сокращенных наименований источников

- А. Кунг. – Кунгурские акты XVII в. (1668–1699 гг.) // Изд. А. Г. Кузнецов. СПб., 1888.
- АИ I – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841–1842.
- АИ III – Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1841–1842.
- АИ Волокол. м. – Акты исторические Волоколамского монастыря. СПб., 1917.
- АХБМ II – Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова / Под общ. ред. А. И. Яковлева. Ч. 2. М.; Л., 1940–1945.
- АЮБ I – Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Изд. Археограф. комис.; Под ред. Н. Калачева. Т. 1. СПб., 1857–1884.
- Былины XVII – XVIII вв. – Былины в записях и пересказах XVII–XVIII вв. М.; Л., 1960.
- Гр. Дв. II – Грамоты двинского уезда XVII-XVIII вв. // Сборник грамот Коллегии экономики. Т. II. Л., 1929, стлб. 1-434. 1649-1748 гг.
- Грамотки – Грамотки XVII – начала XVIII в. / изд. подг. Н. И. Тарабасова и Н. П. Панкратова; под ред. С. И. Коткова. М., 1969.
- Д. Новг. мит. Кипр. – О "неправдах и непригожих речах" новгородского митрополита Киприана (1627-1633 гг.) / Сообщ. А. Н. Зерцалов // Чтения ОИДР. 1896. Кн. 1. Отд. 1. С. 1–28.
- ДАИ XI – Дополнения к Актам историческим, собр. и изд. Археограф. комис. Т. 11. СПб., 1846-1872.
- Ерш. Ерш. – Повесть о Ерше Ершовиче // Русская демократическая сатира XVII в. / Подг. текстов В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954. С. 7–19.
- ИНРЯ – Котков С. И., Панкратова Н. П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. М., 1964.
- Ист. песни – Исторические песни XIII–XVI веков (по спискам XVIII–XX вв.) // Изд. подг. Б. Н. Путилов, Б. М. Добровольский. М.; Л., 1960.
- Копенг. разг. – Sørensen H. Chr. Ein russisches handschriftliches Gesprächsbuch aus dem 17. Jahrhundert. København, 1962.
- КЧ – Борисов В. Акты о быте помещиков и крестьян // Чтения ОИДР. М. 1859. Кн. 2. Разд. А: Крестьянские челобитные. С. 41–47.

Лудольф – Лудольф Г. В. Русская грамматика 1696 г. Оксфорд, 1696 / Переизд., перев., вступит. статья и примеч. Б. А. Ларина // Ларин Б. А. Три иностранных источника по разговорной речи Московской Руси XVI–XVII веков. СПб., 2002. С. 509–658.

МДБП – Московская деловая и бытовая письменность XVII в. / Изд. подг. С. И. Котков, А. С. Орешников, И. С. Филишпова. М., 1968.

ПНРЯ – Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия / Изд. подг. С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М., 1965.

Пов. о Гор.-Зл. – Повесть о Горе-Злочастии // Русская повесть XVII в. / Подг. текстов В. П. Адриановой-Перетц, Сост. М. О. Скрипиль. М., 1954. С. 103–115.

Польск. д. III – Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. III. СПб., 1892 (Сб. РИО. Т. 71).

Поход Лисовского – Поход А. Лисовского. Документы Разрядного приказа о походе А. Лисовского (осень-зима 1615 г.) // Памятники истории восточной Европы. Источники XV–XVII вв. Т. 1. М.; Варшава, 1995. С. 104–123.

Пск. писц. кн. II - Псков и его пригороды. Кн. 2 // Сб. Москов. архива министерства юстиции. Т. 5–6. М., 1913–1914.

Разг. Невенбурга – Günther Erika. Das deutsch-russische Sprachbuch des Heinrich Newenburk von 1629. Frankfurt am Main, 1999.

Разг. Фенне – Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607 / Ed. by L. L. Hammerich and R. Jakobson. Vol. 2: Transliteration and Translation. Copenhagen, 1970.

Разг. Хеймера – Günther Erika. Das niederdeutsch-russische Sprachbuch von Johannes von Heemer aus dem Jahre 1696. Frankfurt am Main, 2002.

РД II-1 – Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сб. документов. Т. 2. Ч. 1. М., 1957.

СиД – Новомбергский Н. Слово и дело государевы: Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г. Т. 1 // Записки Московского археологического института. Т. 14. М., 1911.

Сим. Послов. – Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и проч. XVII–XIX ст. / Собрал П. Симони // Сб. ОРЯС. Т. 66. № 7. СПб., 1899.

Сл. Том. – Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в. / Под ред. В. В. Палагиной, Л. А. Захаровой. Томск, 2002.

СЛРЯ – Словарь русского языка XI–XVII веков. Вып. 1–30. М.: Наука, 1975–2015.

СОРЯ – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII веков. Вып. 1–9. СПб.: Наука, 2004–2020.

Ст. сп. Писемского – Статейный список Ф. А. Писемского // Рукопись РГБ Ф. 173. I (Фундаментальное собрание библиотеки Московской Духовной академии). Ед. 219. XVII в. С. 100–155.

Судебник 1550 г. – Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича 1550 г. // Памятники русского права Вып. 4. М., 1956. С. 233–261.

Улож. 1649 г. – Соборное уложение царя Алексея Михайловича. 1649 г. // Памятники русского права. Вып. 6. М., 1959.

Список источников и литературы

1. *Витсен, Н.* Путешествие в Московию, 1664–1665 / Пер. со староголландск. В. Трисман. Рисунки и гравюры с рис. Н. Витмана. Комментар. – СПб.: Симпозиум, 1996.

2. *Волков, Св.С.* Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1974. – 163 с.

3. *Зиновьева, Е. И.* Стереотипные формулы деловых документов и памятников обиходного языка Московской Руси XVI – XVII веков (систематизирующий подход) // Научный диалог. – 2023. – Т. 12. – № 2. – С. 9–26. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12- 2-9-26.

4. *Костючук, Л. Я.* О традициях и речевом этикете русских XVII века (свидетельства дневника Николааса Витсена: к 335-летию создания. – Псков. 2000. – С. 89–92. – URL: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps12/ps_12_08.pdf

5. Костючук, Л. Я. Уникальные источники о торговых отношениях и быте псковичей XVI–XVII вв. // *Метаморфозы истории*. – 2020. – № 15. – С. 120-134. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unikalnye-istochniki-o-torgovyh-otnosheniyah-i-byte-pskovichey-xvi-xvii-vv>

6. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / Труд И.И. Срезневского. – Изд. Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук. – Санкт-Петербург : Тип. Императорской акад. наук, 1890-1912. / Т. 1: А-К. – 1893.

7. Судаков, Г. В. Эволюция устного речевого этикета в Московской Руси в XIV–XVII вв. // *Вестник Томского государственного университета*. – 2018. – № 429. – С. 51–57. DOI: 10.17223/15617793/429/6

8. Тарабасова, Н. И. Об одном фразеологизме в частной переписке XVII века. – М., 1963. – URL: 10-tarabasova.pdf (ruslang.ru)

Зиновьева Елена Иннокентьевна – д.ф.н., профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия), e.i.zinovieva@spbu.ru

Лобеева Мария Сергеевна – студент 4-го курса кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия); lobeeva02@mail.ru

STEREOTYPICAL FORMULA *BIT' CHELOM* IN THE OLD RUSSIAN LANGUAGE OF THE 16th-17th CENTURIES

E. I. Zinovieva, M. S. Lobeeva

The article examines the semantics and functioning of the polysemantic stereotypical formula bit' chelom in the Old Russian language of the 16th-17th centuries. The areas of use of the formula are distinguished: official business, diplomatic, private business, private correspondence, colloquial speech and folklore. There are cases of expanding the component composition of the formula, varying the control of the verbal expression, and the possibility of simultaneous use of the formula in the same meaning in different areas.

Keywords: stereotypical formula, bit' chelom, Old Russian language, sphere, meaning.

List of abbreviated names of sources

A. Kung. – Kungurskie akty XVII v. [Kungur acts of the XVII century.] (1668–1699 gg.) // *Izd. A. G. Kuznecov. SPb., 1888.*

AI I – Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. [Historical acts collected and published by the Archaeological Commission]. Т. 1. SPb., 1841–1842.

AI III – Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoy komissiej. [Historical acts collected and published by the Archaeological Commission]. Т. 3. SPb., 1841–1842.

AI Volokol. m. – Akty istoricheskie Volokolamskogo monastyrya. [Historical acts of the Volokolamsk Monastery]. SPb., 1917.

АНВМ II – Akty hozyajstva boyarina B. I. Morozova [Acts of the boyar B. I. Morozov's household] / Pod obshch. red. A. I. YAkovleva. CH. 2. M.; L., 1940–1945.

AYUB I – Akty, otnosyashchiesya do yuridicheskogo byta drevnej Rossii [Acts relating to the legal life of ancient Russia] / *Izd. Arheograf. komis.;* Pod red. N. Kalacheva. Т. 1. SPb., 1857–1884.

Byliny XVII – XVIII vv. – Byliny v zapisyah i pereskazah XVII–XVIII vv. [Epics in records and retellings of the XVII–XVIII centuries]. M.; L., 1960.

Gr. Dv. II – Gramoty dvinskogo uezda XVII–XVIII vv. [Diplomas of the Dvinsky district of the XVII–XVIII centuries.] // *Sbornik gramot Kollegii ekonomii.* [Collection of certificates of the College of Economy] Т. II. L., 1929, stlb. 1-434. 1649-1748 gg.

- Gramotki – Gramotki XVII – nachala XVIII v. [Letters of the XVII – early XVIII century.] / izd. podg. N. I. Tarabasova i N. P. Pankratova; pod red. S. I. Kotkova. M., 1969.
- D. Novg. mit. Kipr. – O "nepravdah i neprigozhnih rechah" novgorodskogo mitropolita Kipriana (1627-1633 gg.) [On the "untruths and unseemly speeches" of Metropolitan Cyprian of Novgorod (1627-1633)] / Soobshch. A. N. Zercalov // CHteniya O IDR. 1896. Kn. 1. Otd. 1. P. 1–28.
- DAI XI – Dopolneniya k Aktam istoricheskim, sobr. i izd. Arheograf. komis. [Additions to Historical Acts, collected and published by the Archeographic Commission]. T. 11. SPb., 1846-1872.
- Ersh. Ersh. – Povest' o Ershe Ershoviche [The story of Yersha Yershovich] // Russkaya demokraticeskaya satira XVII v. [Russian democratic satire of the XVII century.] / Podg. tekstov V. P. Adrianovoj-Peretc. M.; L., 1954. P. 7–19.
- INRYA – Kotkov S. I., Pankratova N. P. Istochniki po istorii russkogo narodno-razgovornogo yazyka XVII – nachala XVIII veka. [Sources on the history of the Russian vernacular language of the XVII - early XVIII century]. M., 1964.
- Ist. pesni – Istoricheskie pesni XIII–XVI vekov (po spiskam XVIII–XX vv.) [Historical songs of the XIII–XVI centuries (according to the lists of the XVIII–XX centuries)] // Izd. podg. B. N. Putilov, B. M. Dobrovolskij. M.; L., 1960.
- Kopeng. razg. – Sørensen N. Chr. Ein russisches handschriftliches Gesprächsbuch aus dem 17. Jahrhundert. København, 1962.
- KCH – Borisov V. Akty o byte pomeshchikov i krest'yan [Acts on the life of landlords and peasants] // CHteniya O IDR. M. 1859. Kn. 2. Razd. A: Krest'yanskie chelobitnye. P. 41–47.
- Ludolf – Ludolf G.V. Russkaya grammatika 1696 g. [Russian grammar of 1696]. Oksford, 1696 / Pereizd., perev., vstupit. stat'ya i primech. B. A. Larina // Larin B.A. Tri inostrannyh istochnika po razgovornoj rechi Moskovskoj Rusi XVI–XVII vekov. SPb., 2002. P. 509–658.
- MDBP – Moskovskaya delovaya i bytovaya pis'mennost' XVII v. [Moscow business and household writing of the XVII century.] / Izd. podg. S. I. Kotkov, A. S. Oreshnikov, I. S. Filippova. M., 1968.
- PNRYA – Pamyatniki russkogo narodno-razgovornogo yazyka XVII stoletiya [Monuments of the Russian vernacular language of the XVII century] / Izd. podg. S.I. Kotkov, N.I. Tarabasova. M., 1965.
- Pov. o Gor.-Zl. – Povest' o Gore-Zlochastii [The Tale of Woe-Wickedness] // Russkaya povest' XVII v. [The Russian story of the XVII century.] / Podg. tekstov V. P. Adrianovoj-Peretc. Sost. M. O. Skripil'. M., 1954. P. 103–115.
- Pol'sk. d. III – Pamyatniki diplomaticheskikh snoshenij Moskovskogo gosudarstva s Pol'sko-Litovskim gosudarstvom [Monuments of diplomatic relations between the Moscow State and the Polish-Lithuanian State]. T. III. SPb., 1892 (Sb. RIO. T. 71).
- Pohod Lisovskogo – Pohod A. Lisovskogo. Dokumenty Razryadnogo prikaza o pohode A. Lisovskogo (osen'-zima 1615 g). [The campaign of A. Lisovsky. Documents of the Discharge order on the campaign of A. Lisovsky (autumn-winter 1615)]. // Pamyatniki istorii vostochnoj Evropy. Istochniki XV-XVII vv. [Historical monuments of Eastern Europe. Sources of the XV-XVII centuries.]. T. 1. M.; Varshava, 1995. P. 104–123.
- Psk. pisc. kn. II - Pskov i ego prigorody. [Pskov and its suburbs]. Kn. 2 // Sb. Moskov. arhiva ministerstva yusticii. [Collection of the Moscow Archive of the Ministry of Justice]. T. 5–6. M., 1913–1914.
- Razg. Nevenburga – Günther Erika. Das deutsch-russische Sprachbuch des Heinrich Nevenburgk von 1629. Frankfurt am Main, 1999.
- Razg. Fenne – Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian. Pskov. 1607 / Ed. by L. L. Hammerich and R. Jakobson. Vol. 2: Transliteration and Translation. Copenhagen, 1970.
- Razg. Hejmera – Günther Erika. Das niederdeutsch-russische Sprachbuch von Johannes von Heemer aus dem Jahre 1696. Frankfurt am Main, 2002.
- RD II-1 – Krest'yanskaya vojna pod predvoditel'stvom Stepana Razina: Sb. dokumentov. [The Peasant War led by Stepan Razin: A collection of documents]. T. 2. CH. 1. M., 1957.
- SiD – Novombergskij N. Slovo i delo gosudarevy: Processy do izdaniya Ulozheniya Alekseya Mihajlovicha 1649 g. [The word and deed of the sovereign: The Processes before the

publication of the Decree of Alexei Mikhailovich in 1649.]. Т. 1 // Zapiski Moskovskogo arheologicheskogo instituta. [Notes of the Moscow Archaeological Institute]. Т. 14. М., 1911.

Sim. Poslov. – Starinnye sborniki russkih poslovic, pogovorok, zagadok i proch. XVII-XIX st. [Ancient collections of Russian proverbs, sayings, riddles, etc. XVII-XIX centuries.] / Sobral P. Simoni // Sb. ORYAS. Т. 66. № 7. SPb., 1899.

Sl. Tom. – Slovar' narodno-razgovornoj rechi g. Tomska XVII – nachala XVIII v. [Dictionary of folk colloquial speech of Tomsk XVII – early XVIII century.] / Pod red. V. V. Palaginoj, L. A. Zaharovoje. Tomsk, 2002.

SIRYA – Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vekov. [Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries]. Vyp. 1-30. М.: Nauka, 1975-2015.

SORYA – Slovar' obihodnogo russkogo yazyka Moskovskoj Rusi XVI-XVII vekov. [Dictionary of the everyday Russian language of Moscow Rus of the XVI-XVII centuries]. Vyp. 1-9. SPb.: Nauka, 2004-2020.

St. sp. Pisemskogo – Statejnyj spisok F. A. Pisemskogo [The article list of F. A. Pisemsky] // Rukopis' RGB F. 173. I (Fundamental'noe sobranie biblioteki Moskovskoj Duhovnoj akademii [The fundamental collection of the library of the Moscow Theological Academy]). Ed. 219. XVII v. P. 100–155.

Sudebnik 1550 g. – Sudebnik carya i velikogo knyazya Ioanna Vasil'evicha 1550 g. [The court book of Tsar and Grand Duke John Vasilyevich 1550] // Pamyatniki russkogo prava. [Monuments of Russian law]. Vyp. 4. М., 1956. P. 233–261.

Ulozh. 1649 g. – Sobornoe ulozhenie carya Alekseya Mihajlovicha. 1649 g. [The Cathedral Code of Tsar Alexei Mikhailovich. 1649] // Pamyatniki russkogo prava. [Monuments of Russian law]. Vyp. 6. М., 1959.

References

1. *Vitsen, N.* Puteshestvie v Moskoviyu, 1664-1665 [Journey to Muscovy, 1664-1665] / Per. so starogollandsk. V. Trisman. Risunki i gravyury s ris. N. Vitmana. Komment. – SPb.: Simpozium, 1996. (In Russ.)

2. *Volkov, Sv. S.* Leksika russkih chelobitnyh XVII veka. Formulyar, tradicionnye etiketnye i stilevye sredstva [The vocabulary of Russian petitioners of the XVII century. Form, traditional label and style tools]. – L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta [Leningrad University Press], 1974. – 163 p. (In Russ.)

3. *Zinovieva, E. I.* Stereotipnye formuly delovyh dokumentov i pamyatnikov obihodnogo yazyka Moskovskoj Rusi XVI–XVII vekov (sistemaziruyushchij podhod) [Stereotypical formulas of business documents and monuments of the everyday language of Moscow Rus of the XVI – XVII centuries (systematizing approach)] // Nauchnyj dialog [Scientific dialogue]. — 2023. — Т. 12. — № 2. — P. 9-26. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12- 2-9-26. (In Russ.)

4. *Kostyuchuk, L. YA.* O tradiciyah i rechevom etikete russkih XVII veka (svidetel'stva dnevnika Nikolaasa Vitsena: k 335-letiyu sozdaniya [About the traditions and speech etiquette of Russians of the XVII century (evidence from the diary of Nicolaas Witsen: to the 335th anniversary of its creation). – Pskov. 2000. – P. 89-92. – URL: https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/PSKOV/ps12/ps_12_08.pdf (In Russ.)

5. *Kostyuchuk, L. YA.* Unikal'nye istochniki o torgovyh otnosheniyah i byte pskovichej XVI–XVII vv. [Unique sources about trade relations and everyday life of the Pskov people of the XVI–XVII centuries.] // Metamorfozy istorii [The metamorphoses of history]. – 2020. – № 15. – P. 120-134. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unikalnye-istochniki-o-torgovyh-otnosheniyah-i-byte-pskovichej-xvi-xvii-vv> (In Russ.)

6. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam [Materials for the dictionary of the Old Russian language on written monuments] / Trud I.I. Sreznevskogo. – Izd. Otd-niya rus. yaz. i slovesnosti Imperatorskoj akad. nauk. – Sankt-Peterburg: Tip. Imperatorskoj akad. Nauk [Printing House of the Imperial Academy of Sciences], 1890-1912. / Т. 1: A-K. – 1893. (In Russ.)

7. *Sudakov, G. V.* Evolyuciya ustnogo rechevogo etiketa v Moskovskoj Rusi v XIV–XVII vv. [The evolution of oral speech etiquette in Moscow Russia in the XIV–XVII centuries.] //

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tomsk State University]. – 2018. – № 429. – P. 51–57. DOI: 10.17223/15617793/429/6 (In Russ.)

8. *Tarabasova, N. I.* Ob odnom frazeologizme v chastnoj perepiske XVII veka [About a certain phraseological unit in the private correspondence of the XVII century]. – M., 1963. – URL: 10-tarabasova.pdf (ruslang.ru) (In Russ.)

Zinovieva Elena Innokentievna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), e.i.zinovieva@spbu.ru

Lobeeva Maria Sergeevna – 4th year student of the department of Russian as a foreign language and methods of its Teaching, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); lobeeva02@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 14.11.2023; принята к публикации: 15.02.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Зиновьева Е. И., Лобеева М. С. Стереотипная формула *бить челом* в старорусском языке XVI-XVII веков // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 2(8). – С. 124–135.

FOR CITATION:

Zinovieva E. I., Lobeeva M. S. Stereotipnaya formula *bit' chelom* v staroruskom yazyke XVI-XVII vekov [Stereotypical formula *bit' chelom* in the Old Russian language of the 16th-17th centuries]. // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 124–135.

РЕЦЕНЗИИ НА НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

УДК 94(47).084

**ИНТЕРЕСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА
ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. РЕЦ. НА КН.: ПОЗДНЯКОВА А. С.
«ВЯТСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ:
ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ»**

В. С. Измозик

Аннотация. Рецензия посвящена книге А. С. Поздняковой. Вятская губерния в годы Гражданской войны: чрезвычайные органы власти. Это первое в российской историографии полномасштабное исследование данного сюжета на конкретном региональном уровне. Автор при написании монографии опирался на разнообразные источники, многие из которых впервые введены в научный оборот. Основное внимание уделено формированию и деятельности Революционного трибунала и Вятской Чрезвычайной комиссии. Особое место занимает исследование персоналий.

Ключевые слова: Вятская губернская Чрезвычайная комиссия, Вятский городской Совет, Вятский Губернский исполком Советов, Губернский Революционный трибунал, Следственная комиссия.

Последние десятилетия проходят на фоне подлинного ренессанса отечественной историографии эпохи Гражданской войны, прежде, казалось бы, на многие десятилетия впавшей в летаргию. Между тем идейный тупик советской историографии Гражданской войны 1930-х – 1950-х гг. наступил сразу же после важного и успешного для ее изучения периода 1920-х гг., характеризующегося появлением такого интересного направления, как литература военспецов, связанная с именами Н. Е. Какурина, М. С. Свечникова, А. И. Егорова и др. Все три указанные автора, напомним, были репрессированы в 1930-е гг. Заслуживают внимания также и вышедшие в 1920-е гг. книги А. И. Анишева, А. И. Гуковского, Д. Я. Кина, Н. А. Корнатовского, отметившихся добротными исследованиями различных аспектов истории Гражданской войны и также репрессированных в различные периоды. Сталинское вмешательство в естественное развитие историографического процесса привело к его серьезнейшей деформации: отныне на многие годы историки вынуждены были забыть о возможности серьезного

изучения антибольшевистского лагеря, да и диалектической природы российской междоусобицы в целом. Формулировки Сталина и его соратников, касающиеся эпохи Гражданской войны, были восприняты в качестве универсальной методологии, как ключ к пониманию всех сложных исторических процессов [1, с.34]; они превращали «белых генералов в карикатурные персонажи, низводили их до роли злых разбойников из детской сказки» [2, с.16].

Положение в какой-то мере стало меняться лишь после XX съезда КПСС, когда в литературе стали появляться признания о наличии серьезных пробелов в изучении Гражданской войны [2, с.16]. В последующие десятилетия советская историография добилась целого ряда серьезных достижений: нельзя не признать значимость для развития науки трудов Л. М. Спирина, В. Д. Поликарпова, А. И. Козлова, а в особенности – Г. З. Иоффе, в трудах которого можно было встретить многочисленные ссылки на воспоминания представителей белого лагеря – А. И. Деникина, П. Н. Милюкова, В. В. Шульгина. Однако следует оговорить тот факт, что

вплоть до конца 1980-х гг., контрреволюционный лагерь в годы Гражданской войны не был предметом самостоятельного исследования.

Перестройка и распад Советского Союза привели к огромному всплеску интереса к изучению истории Гражданской войны. Думается, что можно смело говорить о том, что в рамках изучения истории Гражданской войны последние десятилетия прошли под знаком своеобразного историографического бума: на плечах прежнего поколения в историческую науку уверенно вошла новая генерация историков, чье становление пришлось уже на период новой, посткоммунистической России [3, с.23-24]. В их числе в первую очередь следует упомянуть С. С. Войтикова, Р. Г. Гагкуева, А. В. Ганина, В. Б. Лобанова, А. В. Посадского, В. М. Рынькова.

Особо оговорим, что они опирались на пример своих старших товарищей, сделавших себе имя в науке на рубеже 1980-х – 1990-х гг., – В. Г. Бортневского, А. И. Ушакова, Л. А. Молчанова, В. И. Голдина, С. Н. Полторака, А. В. Смолина, С. В. Карпенко, В. Ж. Цветкова, Н. С. Ларькова, В. И. Шишкина, заслугу которых в осуществлении «историографической революции» 1990-х гг. невозможно переоценить [3, с.24]. В отдельную группу необходимо выделить историков, чьи труды были посвящены истории создания и деятельности ВЧК в 1917-1922 гг.: А. А. Здановича, О. Б. Мозохина, А. М. Плеханова, И. С. Ратьковского, А. Г. Теплякова.

Новый этап в изучении истории Гражданской войны оказался связан и с развитием целого ряда научных направлений: биографии деятелей Белого движения, история Русской православной церкви в период Гражданской войны, социальный состав белых армий, политические организации антибольшевистского лагеря, идеология Белого движения, русский офицерский корпус в годы Гражданской войны и др. Однако особых успехов историкам, на мой

взгляд, удалось добиться в изучении регионального аспекта Гражданской войны – прежде эта проблематика разрабатывалась учеными явно в недостаточном объеме. Глубокие исследования в этой области были подготовлены такими специалистами, как В. Б. Лобанов, Ю. С. Пыльцын, А. Г. и В. Г. Зарубины, А. С. Пученков и В. В. Калиновский, О. М. Морозова, Т. Х. Матиев.

В этой связи внимание автора этих строк привлекла и серьезная монография московского историка, кандидата исторических наук А. С. Поздняковой, вышедшая в Кирове в 2018 году. К сожалению, эта интересная книга вышла незначительным тиражом, к тому же была опубликована на периферии: лишь этим следует объяснить, что эта рецензия выходит лишь сейчас, спустя 6 лет после ее опубликования. Характерным для нынешнего этапа развития историографии Гражданской войны стало первоначально то забвение, которому оказалось в немалой степени подвергнуто все, связанное с деятельностью Республики Советов: история деятельности местных Советов, РККА, изучение биографий вождей партии большевиков (пожалуй, лишь для В. И. Ленина в этом отношении сделано исключение – в последние годы вышло несколько интересных исследований, посвященных основоположнику Советского государства). Работы, посвященные исследованию конкретных результатов деятельности политики советской власти в годы Гражданской войны, сейчас выходят редко. В этой связи следует приветствовать появление монографии А. С. Поздняковой, посвятившей свой труд изучению деятельности чрезвычайных органов советской власти в Вятской губернии. Отметим, что исследование А. С. Поздняковой не следует сводить лишь к опыту микроисторического исследования: Вятскую губернию автор рассматривает, если угодно, как Россию в миниатюре, перекидывая мостик от, казалось бы, сугубо региональ-

ных проблем – к общероссийским. Такого рода обобщения всегда интересны, они имеют важное историографическое значение.

А. С. Позднякова проследила деятельность чрезвычайных органов советской власти на примере огромной по площади Вятской губернии – поистине стратегически важного региона, уступавшего по площади в старой России лишь Киевской губернии. В своей книге А. С. Позднякова попыталась ответить на вопрос, насколько эффективно большевики осуществляли руководство страной в небывалой по сложности обстановке времен Гражданской войны. «Удержание власти большевиками в период Гражданской войны – один из самых важных для осмысления вопросов. Большевики смогли создать уникальную систему управления, которая включала новые для страны партийные и чрезвычайные органы, туда входили не только карательно-репрессивные, но и другие, не связанные с подавлением или устрашением структуры. Изучение этих органов дает возможность оценить эффективность управления страной не только в Москве и Петрограде, но и в провинции», – правомерно заключает исследователь [4, с.250].

Монография А.С. Поздняковой основана на широком круге источников: ядро работы составили неопубликованные документальные материалы, извлеченные автором из Государственного архива Кировской области. В монографии используются также материалы периодической печати, мемуаристика, сборники опубликованных документов. В целом есть все основания утверждать, что исследование достаточно репрезентативно. Монография состоит из пяти глав, структура книги выглядит продуманной и способствующей решению исследовательских задач. Выводы автора вытекают из содержания монографии и не находятся в противоречии с исторической логикой.

Выбор Вятской губернии в качестве объекта исследования также выглядит обоснованным: она не может не вызывать интерес у историка в связи с ее прифронтовым положением – белые, хотя и приближались к обширному краю, однако, безуспешно: советская власть здесь смогла удержаться в течение всей Гражданской войны.

Создание местных чрезвычайных органов в годы Гражданской войны рассматриваются А. С. Поздняковой как широко распространенная практика большевиков, «обусловленная конкретной политической и экономической ситуациями», не случайно, что сразу же «после Октябрьской революции началось создание разнородных чрезвычайных структур на местах» [4, с.250]. При этом, оговаривает исследователь, «их полномочия в Вятской губернии отличались как типичными, общими чертами, характерными для деятельности чрезвычайных структур в других регионах, так и специфическими, связанными с местными условиями» [4, с.250].

На страницах книги анализируется деятельность чрезвычайных судебных органов, создание которых было инициировано советским правительством – новые органы суда и следствия, полагает А. С. Позднякова, стали неотъемлемой чертой повседневности времен Гражданской войны на контролируемых большевиками территориях. Среди них следует выделить губернские революционные трибуналы, один из которых был создан в Вятке в январе 1918 г. Любопытно, что главной его задачей, согласно декрету о суде и первым инструкциям о ревтрибуналах, являлась борьба с контрреволюцией, однако на практике «он занимался судом и следствием и по другим категориям дел: должностные преступления (взяточничество, растрата, хищение), воинские правонарушения (дезертирство), общеуголовные (кражи, бандитизм). Последние составляли около половины дел в 1918 г., что было обусловлено сла-

бостью системы народных судов в губернии» [4, с.252]. Примечательно, что автор обращает особое внимание читателя на сравнительную мягкость приговоров, выносимых трибуналом Вятки – это, как известно, не вяжется с устоявшимся в общественном сознании стереотипом о «кровавом революционном правосудии»; при этом, что важно, первое место по количеству разобранных ревтрибуналом Вятки дел занимают должностные правонарушения. «Коррупция, – указывает историк, – несомненно, была фактором, дестабилизирующим власть в регионе, и изнутри подрывала советский строй» [4, с.253].

Помимо деятельности ревтрибуналов, автор также подробно исследовал деятельность ЧК на Чехословацком фронте, появившейся летом 1918 г. в условиях обострения политической обстановки. Несмотря на, казалось бы, общий круг задач, поставленных перед ревтрибуналом и ЧК, разница в их реализации, как отмечает А. С. Позднякова, была поистине «колоссальной... Уровень чрезвычайности данной структуры был значительным, это выражалось: в вынесении только смертных приговоров, кратком сроке рассмотрения дел (2 – 4 дня), отсутствии допросов свидетелей, невозможности обжалования приговора, неподчиненности местным властям...» [4, с.259-260]. При этом, как отмечает исследователь, «под репрессивную политику часто попадали “бывшие”, антисоветская деятельность которых была во многом надуманной. Жесткость избранных мер наказаний не соответствовала степени протестности» [4, с.260]. Заслуживает внимания тот факт, что автор рецензируемой монографии не берется дать утвердительный или отрицательный ответ на вопрос: какую роль сыграла данная комиссия в деле укрепления власти большевиков на местах. «С одной стороны, действительно были ликвидированы активные слои населения, имевшие свою позицию, критически относившие-

ся к мероприятиям большевиков, что могло снизить процент волнений-выступлений-агитаций против Советов», но в то же время «красный террор большевиков, проводимый ЧК на Чехословацком фронте осенью 1918 г., мог быть дополнительным фактором поддержки белого движения, перехода части крестьянского населения на сторону Колчака. Имевший место произвол комиссаров подрывал к ним доверие, а вместе с этим и ко всей советской власти. Вкупе с продрозверсткой, превышениями власти, пьянством советских работников – это приводило к нарастанию недовольства в ходе Гражданской войны», – отмечает А. С. Позднякова [4, с.261].

Также А. С. Поздняковой были изучены и такие чрезвычайные органы, как ревком, комиссия по борьбе с дезертирством из Красной армии, наконец, Чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (Чекатиф) – все они сыграли свою роль в период Гражданской войны на территории Вятской губернии. К каждой из них население имело какие-то претензии, будучи недовольно результатами их работы, однако, это не может отменить их исторической роли на том этапе нашей истории.

Указывая на недостатки, выявленные в процессе изучения деятельности чрезвычайных органов власти в Вятской губернии, автор отмечает, что просчеты в их деятельности все же не оказали критического воздействия на ход Гражданской войны, к тому же они были порождены объективными проблемами, среди которых «отсутствие оперативного реагирования центра на возникающие проблемы, слабый контроль над большим количеством различных органов (чрезвычайных, военных, гражданских, контролирующих) в прифронтовом регионе, недостаточное и не всегда своевременное выделение денежных средств, ограниченное число квалифицированных кадров»; вместе с тем, несмотря на это «в условиях войны на несколько фронтов, оккупации

части страны, интервенции, большевики смогли удержаться у власти и создать свое государство» [4, с.268]. Все это, вероятно, позволяет согласиться с правоммерностью вывода автора об эффективности деятельности чрезвычайных органов власти как инструмента политики большевиков в условиях Гражданской войны.

Труд А. С. Поздняковой следует рассматривать как интересное исследование регионального аспекта Гражданской войны; дальнейшая работа автора над этой проблематикой обладает несомненным научным потенциалом, ее обязательно следует продолжить. Книга эта, несомненно, будет востребована специалистами.

Список источников и литературы

1. Пученков А. С. Размышляя о Гражданской войне // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 4. С. 33-37 DOI: 10.37482/2227-6564-V031
2. Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы, режимы власти. Историографические очерки. М., 1998. 319 с.
3. Пученков А. С. Гражданская война на Юге России: историографические тенденции последних десятилетий // Гражданская война в России: проблема выхода, исторические последствия, уроки для современности: сборник научных трудов / Отв. ред. В. М. Рынков. Новосибирск, 2022. С. 23-43
4. Позднякова А. С. Вятская губерния в годы Гражданской войны: чрезвычайные органы власти. Киров: ООО «Кросс Ком», 2018. – 320 с.

Измозик Владлен Семенович – д.и.н., профессор кафедры истории и регионоведения, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича (г. Санкт-Петербург, Россия), izmozik@mail.ru

AN INTERESTING STUDY OF THE REGIONAL ASPECT THE HISTORY OF THE CIVIL WAR. BOOK REVIEW: POZDNYAKOVA A. S. «VYATKA PROVINCE DURING THE CIVIL WAR: EMERGENCY AUTHORITIES»

V. S. Izmozik

The review is devoted to the book by A. S. Pozdnyakova. Vyatka province during the Civil War: emergency authorities. This is the first full-scale study of this plot at a specific regional level in Russian historiography. When writing the monograph, the author relied on a variety of sources, many of which were first introduced into scientific circulation. The main attention is paid to the formation and activities of the Revolutionary Tribunal and the Vyatka Extraordinary Commission. A special place is occupied by the study of personalities.

Keywords: Vyatka Provincial Emergency Commission, Vyatka City Council, Vyatka Provincial Executive Committee of Soviets, Provincial Revolutionary Tribunal, Investigative Commission.

References

1. Puchenkov A. S. Razmyshlyaya o Grazhdanskoj vojne [Reflecting on the Civil War] // Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Ser.: Gumanit. i soc. Nauki [Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences]. 2020. № 4. P. 33-37 DOI: 10.37482/2227-6564-V031
2. Bordyugov G. A., Ushakov A. I., CHurakov V. YU. Beloe delo: ideologiya, osnovy, rezhimy vlasti. Istoriograficheskie ocherki [The White case: ideology, foundations, regimes of power. Historiographical essays]. M., 1998. 319 p.
3. Puchenkov A. S. Grazhdanskaya vojna na YUge Rossii: istoriograficheskie tendencii poslednih desyatiletij [The Civil War in the South of Russia: historiographical trends of recent

decades] // *Grazhdanskaya vojna v Rossii: problema vyhoda, istoricheskie posledstviya, uroki dlya sovremennosti: sbornik nauchnyh trudov* [The Civil War in Russia: the problem of exit, historical consequences, lessons for modernity: a collection of scientific papers] / Otv. red. V. M. Rynkov. Novosibirsk, 2022. P. 23-43

4. *Pozdnyakova A. S. Vyatskaya guberniya v gody Grazhdanskoj vojny: chrezvychajnye organy vlasti* [Vyatka province during the Civil War: emergency authorities]. Kirov: OOO «Kross Kom», 2018. – 320 p.

Izmozik Vladlen Semyonovich – Doctor of Historical science, Professor of the Department of History and Regional Studies, The Bonch-Bruевич Saint Petersburg State University of Telecommunications (St. Petersburg, Russia); izmozik@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 01.04.2024; принята к публикации: 15.04.2024.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Изmozик В. С. Интересное исследование регионального аспекта истории гражданской войны. Рец. На кн.: Позднякова А. С. «Вятская губерния в годы гражданской войны: чрезвычайные органы власти» // *Социогуманитарные коммуникации*. – 2024. – № 2(8). – С. 136–141.

FOR CITATION:

Izmozik V. S. Interesting issledovanie regional'nogo aspekta istorii grazhdanskoj vojny. Rec. Na kn.: Pozdnyakova A. S. «Vyatskaya guberniya v gody grazhdanskoj vojny: chrezvychajnye organy vlasti» [An interesting study of the regional aspect the history of the civil war. Book review: Pozdnyakova A. S. «Vyatka province during the civil war: emergency authorities»]. // *Sociogumanitarnye kommunikacii* [Social and humanitarian communications]. 2024. № 2(8). P. 136–141.